

3547

КАСПИЙСКО-ВОЛЖСКОЕ РЫБОЛОВСТВО.

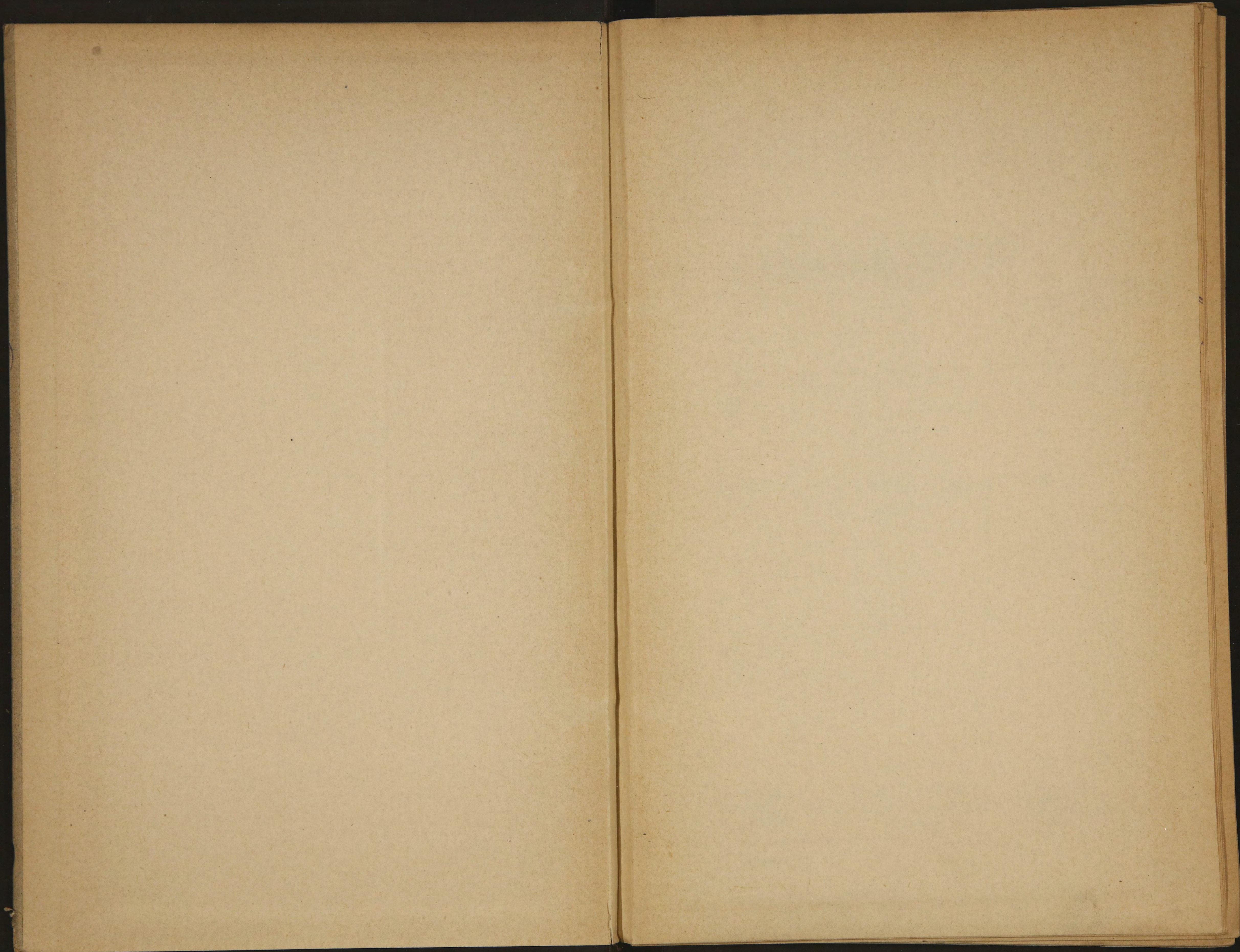
Д-РА О. А. ГРИММА.

(Издано при матеріальномъ содѣйствіи Россійскаго Общества Рыбоводства и Рыболовства).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. В. Демакова, Новый пер., д. 7.
1896.

2847

КАСПІЙСКО-ВОЛЖСКОЕ

РЫБОЛОВСТВО.

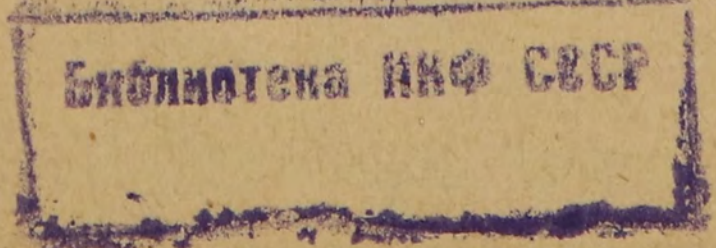
Д-РА О. А. ГРИММА.

(Издано при матеріальномъ содѣйствіи Россійскаго Общества Рыбоводства и Рыболовства).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. В. Демакова, Новый пер., д. 7.
1896.

39

L

73118

О Г Л А В Л Е Н І Е.

СТРАН.

Предисловіе.

I. Размѣръ волжскаго рыболовства. 1—30

Размѣръ рыболовства Европейской Россіи. — Уловы Каспійскаго бассейна по Данилевскому, по исчисленію Хлѣбникова, мѣстной администраціи и новѣйшимъ даннымъ. — Сравненіе чиселъ улововъ. — Число и время учрежденія рыболовныхъ промысловъ. — Число рыболовныхъ промысловъ по смотрительскимъ участкамъ съ показаніемъ ихъ солильной способности. — Возрастаніе числа морскихъ ловцовъ. — Увеличеніе арендной платы за рыболовныя воды (таблицы I и II). — Оцѣнка рыболовныхъ водъ. — Доходность водъ съ единицы площади въ разныхъ смотрительскихъ участкахъ. — Доходность рыболовныхъ водъ Астраханской губ. въ концѣ 30-хъ годовъ. — Рыболовство средней и верхней Волги.

II. Экономическій характеръ каспійско-волжскаго рыболовства. 30—42

Характеръ астраханскаго рыболовства въ прошедшемъ и настоящемъ. — Измѣненіе промысла въ отношеніи объекта лова и мѣста производства. — Бывшая монопольная и современная капиталистическая организація промысла, предстоящее раздѣленіе добывающей части промысла отъ обрабатывающей. — Экономика рыболовства, ея требованія и современное низкое положеніе экономики астраханскаго рыболовства.

III. Естественныя условія, опредѣляющія рыбность Волги и вліяніе ихъ измѣненій. 42—64

Значеніе площади воднаго пространства и причина нашего богатства прѣсноводными рыбами. — Характеръ сѣв. части Каспійскаго моря и производительность каспійско-волжскихъ водъ. — Паденіе рѣкъ (съ графикой), значеніе его для рыбъ и преимущество, представляемое въ этомъ отношеніи Волгой. — Значеніе ильменей и ихъ усыханія; усыханіе моря. — Разливы и ихъ значеніе въ питаніи рыбъ. — Вліяніе вырубки лѣсовъ на сокращеніе времени половодья и на уменьшеніе корма для рыбъ. — Вліяніе заводовъ и фабрикъ. — Вліяніе пароходства. — Вліяніе нефти.

IV. Рыбы Волжскаго бассейна 64—124

Рыбы Волги и ея главныхъ притоковъ (таблица). — Рыбы проходныя, полупроходныя и туводныя. — Минога. — Осетровыя рыбы. — Сельдевыя. — Лососевыя. — Щука. — Карповыя. — Сомъ. — Налимъ. — Окуневыя.

V. Мѣры упорядоченія и улучшенія каспійско-волжскаго рыболовства 124—158

Проекты рыболовныхъ правилъ. — О выкупѣ въ казну частновладельческихъ водъ. — О распредѣленіи улововъ. — Необходимость упорядоченія лова во всей рѣкѣ. — Идеальная организація промысла. — Предлагаемыя правила для рѣчнаго рыболовства. — Распространеніе дѣйствія правилъ. — Запретное время. — Охраненіе средней $\frac{1}{3}$ фарватера. — Охраненіе маломѣрной рыбы. — Отравленіе рыбы. — Размѣръ неводовъ. — Зимній неводной ловъ. — Предлагаемыя правила для морскаго рыболовства. — Распространеніе дѣйствія правилъ. — Охраненіе предъустыевыхъ банокъ. — Орудія и способы, допускаемые и воспрещаемые въ морѣ. — Запретное время. — О способахъ и орудіяхъ вообще. — Неводъ и неводной ловъ. — Ставныя орудія. — Необходимость хозяйственнаго управленія промыслами. — Комитетъ рыб. и т. промыслами какъ совѣщательный органъ Управленія. — Центральное управленіе.

Занимаясь разработкой проектов правил рыболовства разных бассейновъ, я долженъ былъ собрать матеріаль для сужденія по разнымъ вопросамъ этихъ проектовъ и, за отсутствіемъ такового въ литературѣ, нерѣдко приходилось мнѣ производить изслѣдованія на мѣстахъ лова и жизни рыбъ, собирать статистическія свѣдѣнія, дѣлать подсчеты и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, участвуя въ разныхъ коммисіяхъ и совѣщаніяхъ, я выслушалъ массу мнѣній лицъ, такъ или иначе заинтересованныхъ въ рыболовствѣ, мнѣній и сужденій часто глубоко вѣрныхъ и искреннихъ, но часто и ложныхъ, то по незнанію и непониманію дѣла, то по стремленію «обойти» для достиженія личныхъ выгодъ. Все это побудило меня изложить свой взглядъ на рыболовство и сообщить тѣ фактическія данныя, на коихъ я основываю свои выводы.

Нерѣдко эти выводы противорѣчатъ заключеніямъ тѣхъ многочисленныхъ коммисій, которыя собирались по инициативѣ бывшаго министерства госуд. имущ. и теперешняго министерства земледѣлія и госуд. им., и такъ какъ иной читатель можетъ недоумѣвать такому противорѣчію моему, какъ служащему инспекторомъ по рыбной части въ томъ же министерствѣ, то я отвѣчу словами Кондорсэ (депутата конвента первой французской революціи), что министерство пригласило меня къ себѣ на службу «не для того, чтобы я поддерживалъ его мнѣніе, а для того, чтобы высказывалъ свои собственныя.

Министерство своимъ приглашеніемъ выразило свое довѣріе моему знанію и я считаю своей священной обязанностію быть безусловно независимымъ въ своихъ взглядахъ».

Первоначально выпускъ книги предназначался весною текущаго года, но путешествіе мое по дѣламъ службы въ Закавказье и за границу задержали его.

Д-ръ О. Гриммъ.

5-го ноября 1895 г.

1.

Размѣръ волжскаго рыболовства.

По послѣдней таксаціи, хотя, конечно, приблизительной, такъ какъ статистики рыболовства у насъ не существуетъ, общій уловъ рыбы въ Европ. Россіи исчисленъ въ 68 милліоновъ пудовъ ¹⁾.

Если раздѣлить Евр. Россію на 4 четверти по 55 параллели и 40° в. д. отъ Гринвича, то получимъ слѣдующую наглядную картину производительности русскихъ водъ:

		25.172.277 пуд.	
		40°	
Лососевыя . . .	140.500 пуд.	Лососевыя . . .	40.000 пуд.
Сельдевыя . . .	1.540.000 »	Всякія другія . . .	50.000 »
Тресковыя . . .	670.000 »		90.000 »
Камбаловидныя . . .	155.000 »	Озерныя рыбы:	
Осетровыя . . .	5.100 »	Лососевыя . . .	360.000 »
Всякія другія . . .	625.000 »	Всякія другія . . .	1.659.000 »
	3.135.600 »		2.019.000 »
Озерныя:		Рѣчныя . . .	1.500.000 »
Лососевыя . . .	2.160.000 »	Всего: 3.609.000 пуд.	
Всякія другія . . .	14.767.677 »		
	16.927.677 »		
Рѣчныя рыбы . . .	1.500.000 »		
Всего: 21.563.277 »			
55°		55°	
Сельдевыя . . .	302.000 пуд.	Лососевыя . . .	82.760 пуд.
Осетровыя . . .	412.000 »	Осетровыя . . .	1.675.500 »
Всякія другія:		Сельдевыя . . .	7.500.000 »
Морскія . . .	1.624.000 »	Всякія другія . . .	21.395.875 »
Рѣчныя . . .	5.879.050 »		30.654.135 »
	8.217.600 »	Рыбы рѣчныя . . .	1.500.000 »
Озерныя рыбы . . .	227.000 »	Всего: 32.154.133 »	
Рѣчныя » . . .	1.500.000 »		
Всего: 9.944.600 »			
40°		40°	
		42.098.735 пуд.	

¹⁾ Гриммъ. Рыболовство и промыселъ морскихъ звѣрей. Сельское и лѣсное хоз. Россіи. Изд. Деп. З. и С. Пром. 1893 г.

Такимъ образомъ уловъ юго-восточной четверти т. е. бассейна Каспійскаго моря со всѣми его притоками, составляетъ 47 % общей суммы и превышаетъ уловъ остальныхъ четвертей Ев. Россіи порознь; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что уловы сѣверо-западной четверти, т. е. бассейновъ Балтійскаго и Бѣломорско-Мурманскаго съ лежащими въ ихъ области озерами, занимаютъ 2-ое мѣсто, составляя почти 31% общей суммы улововъ. Каспійское рыболовство всѣмъ извѣстно, какъ единственное въ мірѣ, по своей величинѣ, между тѣмъ рыболовство сѣв.-западныхъ озеръ, дающее почти 17.000.000 пудовъ рыбы и потому имѣющее первенствующее значеніе не только въ балтійско-бѣломорско-мурманскомъ басейнѣ, но даже почти вдвое превышающее рыболовство черноморско-азовское, далеко не такъ замѣтно какъ каспійское, азовское и даже мурманское. Это зависитъ отъ того что здѣсь рыболовство разсѣяно на большомъ населенномъ пространствѣ, имѣетъ кустарный характеръ и весь 17-ти милліонный уловъ расходуется на мѣстное потребленіе, не поступая на большіе центральные рынки; промыслы же мурманскіе, азовскіе, а тѣмъ болѣе каспійскіе, промыслы этихъ малонаселенныхъ окраинъ даютъ такой избытокъ продукта противъ мѣстнаго потребленія, что должны быть экспортируемы на центральные рынки. Само собою разумѣется, что для каспійскихъ рыболовныхъ продуктовъ этотъ районъ распространенъ не только почти на всю Европейскую Россію, но частью и на западную Европу.

Поэтому-же рыбный промыселъ въ указанныхъ мѣстахъ, требуя большихъ затратъ на посоль и доставку товара, носитъ капиталистическій характеръ, тогда какъ рыболовство на озерахъ и рѣкахъ, удовлетворяя мѣстному потребленію, составляетъ достояніе кустарей.

Обращаясь къ размѣру рыболовнаго промысла Каспійскаго бассейна, мы видимъ рѣзкое различіе не только въ качествѣ, но и количествѣ улововъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ частей моря съ соответствующими рѣками сообразно величинѣ этихъ рѣкъ, ихъ дельты и предъустьеваго пространства. Наибольшее количество рыбъ даетъ каспійско-волжское рыболовство, затѣмъ каспійско-уральское, каспійско-куринское и, наконецъ, каспійско-терское юго-восточнаго побережья.

За отсутствіемъ статистики рыболовства можетъ быть только приблизительная таксація улововъ, степень вѣрности которой опредѣляется конечно методомъ вычисленія и, главное, лицомъ разработавшимъ относящіяся сюда данныя.

По таксаціи Данилевскаго, основанной на показаніи опытнаго рыбопромышленника Кожевникова, провѣреннымъ, разумѣется, Данилевскимъ и Бэромъ во время ихъ экспедиціи, уловы Каспійскаго бассейна въ концѣ 50-хъ годовъ выражались въ слѣдующихъ числахъ:

Бѣлуги, осетра, шипа, севрюги и стерляди	—	2.000.000 пуд.
Судака	28.500.000 шт.	2.500.000 »
Леща	13 до 40 мил. »	1.200.000 »
Сельдей	100—160 мил. »	3.250.000 »
Сома		200.000 »
Лосося		17—40.000 »
Бѣлорыбицы		8—60.000 »
Сазана	160,000—3.000,000 шт.	200.000 »
Щуки		25—80.000 »
Воблы	до 20.000,000 »	250.000 »
Жереха, берша, тарани, че- хони, густеры, сопы, синь- ги, красноперки, бѣлоглаз- ки, окуня, карася и линя.		250.000 »

«Прибавивъ къ этому, говорить Данилевскій, отъ 300.000 до 900.000 пудовъ частичковой рыбы, вылавливающейся ежегодно изъ Уральскихъ дачъ, получаемъ для ежегоднаго каспійскаго улова слишкомъ 11.000.000 пудовъ» ¹⁾).

Въ началѣ 80-хъ годовъ астраханскіе рыбопромышленники (Хлѣбниковъ и др.) съ цѣлью выясненія вопроса о значеніи и возможности постройки жел. дороги Астрахань-Царицынь таксировали уловъ не всего Каспійскаго бассейна, а только каспійско-волжскаго раіона въ 17.828.000 пудовъ товара, а именно:

Селедки 250.000.000 шт.	7.000.000 пуд.
Воблы 350.000.000 шт.	3.000.000 »
Тарани, сопы, чехони и бѣ- логлазки 200.000.000 шт.	3.500.000 »
Судака	2.000.000 »
Леща	400.000 »
Сазана	200.000 »
Сома	100.000 »
Бѣлорыбицы ,	30.000 »
Бѣлуги	300.000 »
Осетра, севрюги и шипа	1.000.000 »
Икры красныхъ рыбъ	90.000 »
» судака	50.000 »
» леща и воблы	150.000 »
Рыбьяго клея	4.000 »
Вязиги	4.000 »
	17.828.000 пуд.

¹⁾ Изслѣдованіе о состояніи рыболовства въ Россіи, V. стр. V—VII.

По новѣйшимъ, но далеко не полнымъ даннымъ мѣстной администраціи ловится въ Астрахани и вывозится ежегодно:

Судака	1750 тыс.	пуд.
Сазана	200 »	»
Щуки	50 »	»
Жереха	40 »	»
Воблы	4950 »	»
Сельди	5625 »	»
Сопы	540 »	»
Тарани	420 »	»
Чехони	225 »	»
Самой мелкой рыбы.	55 »	»
Сома	120 »	»
Бѣлорыбицы	25 »	»
Икры частичковой рыбы .	400 »	»
Стерляди	20 »	»
Осетровъ, бѣлугъ и севрюгъ	1000 »	»
Икры изъ нихъ	100 »	»
Итого		15860 »

По моей послѣдней таксаціи, основанной на достаточно точныхъ официальныхъ данныхъ объ уловахъ сельди, объ отправкѣ рыбныхъ товаровъ по Царицынской жел. дорогѣ, о количествѣ соли потребной для посола рыбы, частныхъ свѣдѣній, полученныхъ отъ моихъ корреспондентовъ, и собственныхъ наблюденій, уловы каспійскаго бассейна въ цѣломъ и частяхъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ.

1) К а с п і й с к о - в о л ж с к о е р ы б о л о в с т в о .

Бѣлуги, осетра, севрюги, шипа	600.000 пуд.
Стерляди	12.500 »
Бѣлорыбицы	31.260 »
Сельди	7.500.000 »
Воблы	6.600.000 »
Судака	3.750.000 »
Леща	400.000 »
Сазана	240.000 »
Плотвы, сопы, синьги, чехони, жереха, берша	3.000.000 »
Окуня, красноперки, линя .	1.000.000 »
Щуки	100.000 »
Сома	180.000 »
Миноги	50.000 »

Итого: 23.463.760 пуд.

2) Каспійско-Терское рыболовство.

Бѣлуги, осетра, шипа и севрюги	8.000 пуд.
Лосося	1.500 »
Шемаи	4.000 »
Сома, сазана, судака и др.	80.000 »
	93.500 пуд.

3) Каспійско-Уральское рыболовство.

Бѣлуги, осетра, шипа и севрюги	300.000 пуд.
Бѣлорыбицы	15.000 »
Сома	100.000 »
Судака и сазана	2.400.000 »
Жереха	500.000 »
Разной черной рыбы	1.500.000 »
	4.815.000 пуд.

4) Каспійско-куринское рыболовство.

Бѣлуги	55.000 пуд.
Осетра	425.000 »
Севрюги	225.000 »
Лосося	35.000 »
Шемаи	12.000 »
Сома	400.000 »
Судака	375.000 »
Сазана	337.500 »
Хашама	93.750 »
Леща	125.000 »
Кутума	21.875 »
Миноги	1.250 »
Разной рыбы	75.000 »
	2.181.875 пуд.

5) Рыболовство юго-восточной части Каспійскаго моря даетъ:

Осетровыхъ рыбъ	50.000 пуд.
Частиковыхъ	50.000 »
Итого:	100.000 пуд.

Такимъ образомъ все Каспійское море съ нижнимъ теченіемъ впадающихъ въ него рѣкъ даетъ:

Осетровыхъ рыбъ	1.675.500	пуд.
Лососевыхъ . . .	82.760	»
Сельдевыхъ . . .	7.500.000	»
Миногъ . . .	51.250	»
Остальныхъ рыбъ	21.344.625	»
Итого . . .	30.654.135	»

Если мы сопоставимъ цифры таксаціи Данилевскаго и моей, то получимъ весьма наглядную картину измѣненія каспійскаго рыболовства въ количественномъ отношеніи за послѣднія 35 лѣтъ:

	Данил.	Гриммъ.	
Уловъ красн. рыбы	2.000.000 пуд.	1.675.500 пуд.	упаль. (?)
» бѣлорыбицы	8—60.000 »	46.260 »	упаль.
» лосося . . .	17—40.000 »	36.500 »	ост. безъ измѣн.
» судака . . .	2.500.000 »	5.325.000 »	возросъ вдвое.
» леща . . .	1.200.000 »	525.000 »	упаль вдвое. (?)
» сазана . . .	200.000 »	1.777.000 »	возр. въ 8 разъ.
» сельди . . .	3.250.000 »	7,500.000 »	возросъ вдвое.
» остальной			
част. рыбы.	1.602.000 »	13.654.000 »	возр. въ 8 разъ.
» миноги . . .		51.250 »	народ. промыс.
	11.000.000	30.000.000 пуд.	возр. почти въ 3 раза.

Стало быть, при возрастаніи общей суммы улововъ всѣхъ рыбъ почти въ 3 раза, уловы красной рыбы и бѣлорыбицы быть можетъ нѣсколько упали, а равно упаль вдвое ловъ леща. Напротивъ, уловы судака, сазана, сельди и всей остальной частичковой рыбы возрасли въ 2 до 8 разъ, причемъ въ отношеніи «остальной» частичковой рыбы это увеличеніе особенно замѣтно вслѣдствіе того, что стали промыслять рыбу, прежде вовсе не составлявшую предмета промысла (сопа, красноперка, бѣлоглазка и др.) частью же промыслявшуюся прежде въ маломъ количествѣ за отсутствіемъ возможности сбыта вслѣдствіе дороговизны соли и пароходныхъ фрахтовъ, и отсутствія желѣзныхъ дорогъ.

Само собою разумѣется, что на основаніи приведенныхъ данныхъ мы имѣемъ полное право утверждать, что всѣ тѣ жалобы и вопли объ обезрыбленіи Каспійскаго бассейна совершенно ложны и вызваны частью непониманіемъ дѣла, частью же другимъ явленіемъ, именно перемѣщеніемъ промысла и дробленіемъ его на большее число единицъ, о чемъ мы будемъ говорить ниже. вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, если Данилевскій 35 лѣтъ тому назадъ совершенно

вѣрно выразилъ мысль, что «количество» разной частичковой рыбы, т. е. жереховъ, бершей, тарани, чехони, густеры, сопы, сельди, красноперки, бѣлоглазки, окуней, карасей и линей, «какое могло бы вылавливаться безъ ущерба для ея запаса, безъ сомнѣнія превосходить его втрое или вчетверо» ¹⁾, то въ настоящее время, когда оно возросло въ 8 разъ, необходимо остановить дальнѣйшій ростъ промысла, путемъ прекращенія лова маломѣрной рыбы и развитія промысловъ въ качественномъ отношеніи. Нѣтъ никакой надобности въ ущербъ запаса рыбы ловить такое количество, которое можетъ готовиться лишь кое-какъ, или ловить маломѣрную рыбу и тѣмъ ее обезцѣнивать. Остановка же роста промысла въ количественномъ отношеніи и для интересовъ рыбопромышленниковъ не можетъ имѣть отрицательнаго значенія, такъ какъ вознаградится качественнымъ улучшеніемъ, которое дастъ большій заработокъ путемъ поднятія цѣнъ на товаръ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вышеприведенное сопоставленіе улововъ указываетъ намъ, какія изъ рыбъ заслуживаютъ особенной охраны, это именно осетровыя и лососевыя рыбы, количество которыхъ, быть можетъ, уменьшилось за послѣднія 35 лѣтъ, но объ этомъ детальнѣе мы будемъ говорить въ послѣдствіи.

Мы выше сказали, что кажущееся обезрыбленіе зависитъ отъ перемѣщенія и дробленія промысла. Это весьма наглядно доказывается данными о числѣ промысловъ и времени ихъ возникновенія.

Извѣстно, что подвѣдомственные Астраханскому Управленію рыб. и т. промысловъ воды, составляющія каспійско-волжскій районъ, распространяются отъ Камышина внизъ по Волгѣ и сѣв. ч. Каспійскаго моря за исключеніемъ участковъ, принадлежащихъ Уральскому и Терскому казачьимъ войскамъ, мангишакскимъ поселенцамъ и наслѣдникамъ шамхала Тарковскаго. Эти воды раздѣлены на 22 смотрительскихъ участка, изъ коихъ V участокъ подраздѣленъ на двѣ половины.

Въ слѣдующей таблицѣ показано время учрежденія рыболовныхъ промысловъ по отдѣльнымъ смотр. участкамъ ²⁾:

¹⁾ Изслѣдованія V р. VI—VII.

²⁾ Гриммъ. Къ исторіи количественнаго развитія астраханскихъ рыб. промысловъ. «Вѣст. Рыб.» 1894 г. № 6 и 7.

Годъ осно- ванія.	Рыболовные районы.							Сумма основан. промысловъ.	Годъ осно- ванія.	Рыболовные районы.							Сумма основан. промысловъ.		
	I-IV.	V, 1 полов.	V, 2 полов.	VI.	VII.	VIII.	IX.			X, XII до XIX.	I-IV.	V, 1 полов.	V, 2 полов.	VI.	VII.	VIII.		IX.	X, XII до XIX.
Съ давняго времени и около 100 л.	1	—	—	1	9	—	1	—	12	1867	2	2	—	—	1	—	—	—	72
1800	—	—	—	—	—	2	—	—	14	1868	1	—	—	—	1	—	—	—	74
1806	—	—	—	—	—	1	—	—	15	1869	—	1	—	—	—	—	—	2	77
1828	—	—	—	—	—	1	—	—	16	1870	1	1	1	—	—	1	2	2	85
1830	—	1	—	—	—	—	—	—	17	1871	—	5	—	—	—	3	—	3	96
1831	—	—	—	—	—	1	—	—	18	1872	3	2	1	—	1	1	1	3	108
1832	—	—	—	—	—	2	—	—	20	1873	1	—	1	—	—	—	1	4	115
1836	—	—	—	—	—	1	—	—	21	1874	1	1	1	—	1	—	2	4	125
1838	—	—	—	—	—	2	—	—	23	1875	6	1	4	—	—	—	—	4	140
1839	—	1	—	—	—	1	—	—	25	1876	8	1	1	—	—	—	2	4	156
1840	—	—	1	—	—	—	—	—	26	1877	2	2	2	—	1	—	—	1	164
1841	—	—	1	—	—	—	—	—	27	1878	6	—	1	—	4	1	—	5	181
1843	—	1	—	—	—	1	—	—	29	1879	4	2	5	—	3	—	—	5	200
1845	—	1	—	—	—	—	—	—	30	1880	8	—	4	—	2	—	1	8	223
1846	—	—	1	—	—	—	—	—	31	1881	1	4	6	—	—	—	—	7	241
1847	—	1	—	—	—	—	—	—	32	1882	1	1	4	—	—	—	—	9	256
1848	—	—	1	—	1	—	—	—	34	1883	—	2	3	—	—	—	—	10	271
1849	—	—	1	—	—	—	—	—	35	1884	1	2	3	—	3	—	1	18	299
1850	—	—	1	—	—	2	1	—	39	1885	1	—	4	1	1	—	—	14	320
1853	—	—	—	—	—	1	—	1	41	1886	—	—	—	—	1	—	—	12	333
1854	—	—	—	1	—	—	—	—	42	1887	—	—	—	—	—	—	—	25	358
1857	—	—	1	—	—	—	—	—	43	1888	—	1	—	—	—	—	—	47	406
1858	1	—	—	—	—	—	—	—	44	1889	—	—	—	1	2	—	—	10	419
1859	2	3	—	—	—	—	—	—	49										
1860	—	1	—	—	—	2	—	—	52										
1861	—	—	—	—	—	1	—	—	53	Итого по									
1862	—	—	—	1	—	—	—	—	54	1889 г.	54	40	48	5	31	22	16	203	—
1864	3	1	—	—	—	—	2	1	61										
1865	—	1	—	—	—	—	1	3	66										
1866	—	1	—	—	—	—	—	—	67										
																		161.	

Послѣдняя графа показываетъ намъ въ какой прогрессіи увеличивалось число промысловъ, что особенно наглядно при сравненіи за большіе періоды, напр. тридцатилѣтніе:

Открыто до 1800 года	12	промысловъ.
Съ 1800 » 1830 »	5	»
» 1831 » 1860 »	35	»
» 1861 » 1889 »	367	»

Если въ 1830 году 17 промысловъ ловили извѣстное количество рыбы съ извѣстнымъ напряженіемъ, то въ 1860 г. могли ли 52 промысла ловить тоже количество рыбы съ такой же легкостью? Полагаю, что отвѣтъ долженъ быть отрицательный и само собою разумѣется, что только этимъ можно и слѣдуетъ объяснить раздавашя въ то время жалобы на уменьшеніе рыбности. Какъ же

сильно должна показаться обезрыбленность Волги промышленникамъ 1890 г., когда число промысловъ за такой же 30-лѣтній періодъ увеличилось съ 52 до 419, т. е. уже не втрое, а въ 8 разъ?! Мыслимо ли, чтобы каждый изъ 419 промысловъ 1889 г. столько же наловилъ, сколько каждый изъ 52 промысловъ 1860 г. или даже 223 промысловъ 1880 года? Если же обратить вниманіе на то, что прогрессія увеличенія числа промысловъ постоянно возрастаетъ, особенно за послѣдніе 20 лѣтъ, то дѣлается совершенно понятнымъ соотвѣтственное сему постоянное усиленіе вопля на уменьшеніе количества рыбы или, вѣрнѣе, уменьшеніе улововъ отдѣльныхъ промысловъ.

Теперь подведемъ итоги нарастанія числа промысловъ по раіонамъ, но для краткости ограничимся періодами до 1865 г. съ 1865 по 1880 и съ 1881 по 1889 г., причемъ 1865 г. беремъ какъ время утвержденія нынѣ дѣйствующихъ правилъ рыболовства, положившихъ начало морскому вольному лову, а 1881 г.—какъ начало сильной агитаціи верховыхъ промышленниковъ въ пользу сокращенія лова сельди на низовыхъ промыслахъ. Сопоставляя эти итоги, мы получимъ слѣдующую таблицу:

Раіоны. Періоды лѣтъ.	I—IV.	V, 1 полов.	V, 2 полов.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X—XIX.	Итого.
До 1865 . .	7	11	7	3	10	16	6	6	66
1866—1880.	43	19	21	0	14	6	9	45	157
1881—1889.	4	10	20	2	7	0	1	152	196
Итого . .	54	40	48	5	31	22	16	203	409
					162.				

Изъ этой таблицы видно, что въ «верхахъ», т. е. въ I—IV участкахъ, число промысловъ въ періодъ времени съ 1866 по 1880 г. возросло съ 7 на 50 (7+43), т. е. увеличилось въ 7 разъ, а съ 1881 года нарастаніе очень слабое. Построивши въ 14 лѣтъ къ 1880 году 43 новыхъ промысла, понятно, владѣльцы этихъ промысловъ должны были страдать отъ мнимой обезрыбленности и вопить о помощи. Почти тоже произошло и въ обѣихъ половинахъ V участка, гдѣ число промысловъ (18) увеличилось къ 1880 г. на 40, но и въ послѣдующіе 9 лѣтъ еще значительно увеличилось,—на 30. Вотъ почему изъ этого раіона особенно сильны жалобы на недоловы въ послѣдніе годы.

Въ VI, VII и IX участкахъ нарастаніе промысловъ съ 1866 по 1880 годъ, а тѣмъ болѣе въ послѣдующія 9 лѣтъ, было весьма

умѣренное и даже ничтожное; въ VIII же участкѣ это нарастаніе за оба періода, т. е. за 24 года, не превышало 6 противъ 16, раньше существовавшихъ промысловъ.

Совсѣмъ иное мы видимъ въ морскихъ участкахъ X, XII по XIX; здѣсь, первоначально ничтожное число 6 промысловъ, въ періодъ съ 1866 по 1880 г. увеличилось на 45, и это увеличеніе не остановилось, какъ во всѣхъ рѣчныхъ участкахъ, а въ слѣдующія 9 лѣтъ увеличилось еще на 152, такъ что общее число промысловъ увеличилось почти въ 34 раза!

Но мы знаемъ, что за послѣдніе 4 года, т. е. съ 1891 г., это число еще значительно возросло; мало того, построены плавучіе промыслы, устроенъ большой промыселъ Воробьевымъ въ водахъ шамхала Тарковского, гдѣ въ прошломъ году было посолено сельди 10.000.000, которая иначе вошла бы въ Волгу, и красной рыбы 35000 пудовъ.

По новѣйшимъ даннымъ (1894 г.) Астраханскаго Управленія рыб. т. промыслами всѣхъ рыбопромышленныхъ заведеній, рѣчныхъ и морскихъ, насчитывается уже 564. Въ слѣдующей таблицѣ показано распредѣленіе ихъ по отдѣльнымъ участкамъ, а равно показана и ихъ солильная способность, выражающаяся въ емкости рыбосольныхъ помѣщеній.

Полицейскіе участки.	Число рыбосольныхъ заведеній.	Число рыбосольной посуды.			Ихъ объемъ въ кубическихъ футахъ.
		Ларей.	Чановъ.	Ваннъ.	
I	6	58	—	—	106313
II	5	20	—	—	25735
III	17	110	63	36	186606
IV	45	477	982	45	828268
1-я половина V уч. .	43	822	2705	828	2342224
2-я половина V уч. .	53	541	3467	225	2119891
VI	4	72	455	60	381442
VII	40	502	2358	14	1019101
VIII	71	1310	2462	174	2698862
IX	20	611	1527	—	1316567
X	22	—	190	—	27061
XI	27	46	236	72	82780 ¹ / ₂
XII	44	86	917	222	222469
XIII	6	16	98	81	48140
XIV	8	20	166	92	69149
XV	24	78	265	90	167674
XVI	18	12	541	69	120673
XVII	28	32	1070	90	362849
XVIII	12	16	184	38	77881
XIX	71	20	1705	134	445459
Итого	564	4849	19391	2270	12649144 ¹ / ₂

Изъ этого числа	315	пр. имѣть рыб. посуды	менѣе	10000	куб. ф.
	222	»	»	»	»
	23	»	»	»	»
	2	»	»	»	»
	2	»	»	»	»
				болѣе	300000
					»
					»

Эти данныя такъ краснорѣчивы, что даже пояснить ихъ не представляется надобности. Само собою разумѣется, что въ виду показаннаго выше не уменьшенія, а громаднаго увеличенія общей суммы улововъ какъ всего Каспійскаго бассейна, такъ и каспійско-волжскаго района, и теперь выясненнаго факта еще болѣе громаднаго увеличенія числа промысловъ сперва на такъ наз. «верхахъ», а въ послѣдніе годы въ морскихъ участкахъ, на казенной береговой полосѣ, ощущаемый отдѣльными промыслами недостатокъ рыбы обусловленъ не обезрыбленіемъ даннаго района, а дробленіемъ добычи между большимъ числомъ промышленниковъ.

Но это возростаніе числа промышленныхъ заведеній связано, конечно, съ увеличеніемъ числа ловцовъ и орудій лова. Показанное выше страшное увеличеніе числа приморскихъ промысловъ явилось слѣдствіемъ увеличенія числа ловцовъ въ морѣ или, вѣрнѣе, въ прибрежной полосѣ, около устьевъ Волги и въ самыхъ устьяхъ.

Изъ слѣдующей таблицы о числѣ билетовъ выданныхъ на право лова рыбы и бой тюленя въ морѣ, а также о числѣ стоичныхъ и подъѣздныхъ свидѣтельствъ за время съ 1868 до 1894 года видно это возрастаніе (см. табл. на стр. 12 и 13).

Изъ этой таблицы видно, что рядомъ съ уменьшеніемъ снастнаго лова въ бакенныхъ водахъ ¹⁾, произошло и продолжаетъ про-

¹⁾ Бакенными водами называется участокъ Каспійскаго моря, лежащій противъ дельты Волги отъ о-ва Четырехбугорнаго къ востоку до деревни Утеры и въ глубь моря до глубины въ 14 футъ, т. е. въ среднемъ верстѣ на 40—60 отъ берега. Часть этихъ водъ между берегомъ и глубиною моря въ 7 футовъ зовется черневыми, другая въ глубь моря между 7 и 14 ф. морскими. Вольными водами зовутся всѣ остальные воды, какъ прибрежные участки моря (черни—до 7 ф. глубины), такъ и открытое море (или морскія вольныя воды съ глубины въ 7 ф.). Въ вольныхъ водахъ каждый можетъ ловить за 50 р. въ годъ (или по 30 р. за весну и по 20 р. за осень съ лодки) крючковою снастью или ставными сѣтями, какъ угодно и гдѣ угодно. Для бѣдныхъ ловцовъ, имѣющихъ только бударки, существуетъ льгота: цѣна за билетъ для нихъ 4 р. за весну и 2 р. за осень. Въ бакенныхъ же водахъ разрѣшается ловить только крючковою снастью и притомъ выставляя ее вездѣ по одному направленію, SO:32°, параллельному направленію самихъ полосъ. Послѣднихъ въ бакенныхъ водахъ отведено для лова только 4, прочія 5 оставлены для прохода рыбы въ рѣки и называются запретными пространствами, ловъ въ которыхъ съ 1 марта по 1 декабря cadaго года считается запрещеннымъ. Цѣна черневымъ бакеннымъ билетамъ 50 р. въ годъ, 30 р. за весну и 20 р. за осень, а морскимъ бакеннымъ 120 р. въ годъ, 70 р. за весну и 50 р. за осень.

	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879
Морскіе бакенные, ве- сенніе и осенніе. . .	479	523	304	365	377	306	139	263	243	201	223	160	186
Только весенніе . . .	416	29	—	67	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» осенніе	—	—	112	—	40	51	173	82	74	143	10	97	95
Черневые бакенные, весенніе и осенніе . .	286	509	541	642	563	663	756	815	838	832	786	706	773
Только весенніе . . .	122	77	159	126	165	156	47	116	—	22	35	132	—
» осенніе	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	—	—	11
Вольные морскіе ве- сенніе и осенніе. . .	1638	1577	1786	1944	1932	2013	1977	2041	1875	1902	1734	894	2015
Только весенніе. . . .	253	81	102	41	446	—	135	198	218	177	193	—	—
» осенніе	—	—	—	—	—	228	—	—	—	—	—	113	9
Вольные черневые, ве- сенніе и осенніе. . .	не	су	щес	тво-	13	424	586	583	674	817	560	534	555
Только весенніе. . . .	ва	ло	е	ще	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» осенніе	би	ле	то	въ.	83	233	246	143	250	403	220	203	299
Неводные весенніе и и осенніе	70	62	44	65	89	98	116	103	107	94	53	51	37
Только осенніе	26	47	62	99	92	156	72	97	109	112	75	75	95
Зимніе на подледн. л.	553	116	13	1329	1910	2205	2072	1916	2599	2180	1939	1961	1970
Тюленьи годовые . . .	237	162	132	145	127	153	121	41	71	61	88	137	163
» только ве- сенніе	19	32	65	89	89	120	78	145	86	87	127	162	184

исходить громадное увеличеніе прибрежнаго черневаго лова части-
ковой рыбы сѣтками, въ особенности въ вольныхъ водахъ, гдѣ
число выдаваемыхъ билетовъ возросло съ 13 годовыхъ и 83 осен-
нихъ въ 1871 году до 4117 годовыхъ и 790 осеннихъ въ 1893 г.
Но и число зимнихъ подледныхъ ловцовъ возросло съ 553 въ
1867 г. до 2877 въ 1893 г.

Особенно сильное увеличеніе выдачи дешевыхъ билетовъ на
сѣтной ловъ въ черняхъ произошло въ 1891 году,—въ тотъ злос-
частный годъ, когда населеніе средней Волги, не имѣя хлѣба, ки-
нулось въ низовья Волги, чтобы прокормиться хоть рыбой; найдя
же, что нѣсколько недѣль труда весенняго сѣтнаго лова оплачи-
вается лучше годоваго тяжелаго труда земледѣльца, стало и впредь
являться на взморьѣ и увлекать съ собою все большее и большее
число своихъ односельчанъ на легкую наживу.

Но, не должно думать, что въ дѣйствительности число этихъ
ловцовъ ограничивается числомъ выданныхъ билетовъ. Мѣстные
жители утверждаютъ, что лишь треть ихъ выправляетъ тѣ билеты

1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	
211	227	194	135	97	136	150	164	222	201	102	61	52	43	Сильное уменьшение.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	»
90	101	73	50	105	113	172	276	87	29	36	68	70	79	Колебания.
814	757	736	686	714	805	764	684	762	637	630	579	582	605	Сильное увеличение.
—	119	177	114	135	139	249	354	240	329	191	229	225	238	»
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	»
1998	1818	1702	1826	1945	2002	1767	1754	1859	1818	2093	2409	2323	2270	Увеличение.
11	169	181	—	—	55	95	—	19	—	—	—	31	—	Уменьшение.
—	—	—	25	92	—	—	35	—	211	130	87	—	514	
463	383	577	758	628	529	433	419	507	625	877	1582	2447	4117	Громадное увеличен.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	305	—	»
281	532	699	519	679	460	350	561	727	799	1087	1147	—	790	»
51	72	122	118	79	84	111	144	102	133	108	139	107	142	Увеличение вдвое.
92	87	100	78	91	164	156	89	174	30	138	52	78	48	»
1849	1871	1905	1891	1848	2212	2090	2257	2340	2182	2391	2835	2662	2877	Громадн. увеличение.
132	89	113	160	153	131	171	137	142	94	74	95	126	127	
161	167	120	112	85	100	119	176	154	121	48	79	120	120	

на рыболовство, и что въ 1893 г. всѣхъ сѣтчиковъ было до 15000. На сколько эта цифра вѣрна, судить, конечно, трудно, но конечно нельзя сомнѣваться, что кромѣ билетныхъ ловцовъ существуетъ масса безбилетныхъ, такъ же какъ не подлежитъ сомнѣнію, что сѣтной ловъ производится не только въ дозволенныхъ для сего вольныхъ водахъ, но и въ заповѣдныхъ водахъ бакенной системы предъ устьями и въ самыхъ устьяхъ Волги, что доказывается постоянно возрастающимъ числомъ конфискуемыхъ чинами полиціи сѣтей, какъ видно изъ слѣдующей вѣдомости:

Въ 1871 г. выдано билетовъ	96		
» 1872 »	»	»	1078 конфисковано сѣтей
» 1873 »	»	»	971
» 1874 »	»	»	2,554
» 1875 »	»	»	7,003
» 1876 »	»	»	—
» 1877 »	»	»	—
» 1878 »	»	»	—

Въ 1879 г. выдано билетовъ	1409	конфисковано сѣтей	—
» 1880 » » »	1207	» »	—
» 1881 » » »	1298	» »	—
» 1882 » » »	1853	» »	9398
» 1883 » » »	2035	» »	10706
» 1884 » » »	1935	» »	14261
» 1885 » » »	1518	» »	14231
» 1886 » » »	1216	» »	15055
» 1887 » » »	1399	» »	19205
» 1888 » » »	1741	» »	15953
» 1889 » » »	2049	» »	21890
» 1890 » » »	2841	» »	24276
» 1891 » » »	4311	» »	26678
» 1892 » » »	5199	» »	24416
» 1893 » » »	9024	» »	35308

Мы не будемъ здѣсь вдаваться въ разсмотрѣнiе значенiя сѣтнаго лова,—о чемъ рѣчь впереди,—а привели имѣющiяся цифры для иллюстрацiи роста каспiйско-волжскаго рыболовства, его количественнаго развитiя, вполнѣ объясняющаго истинную причину кажущагося обезрыбленiя ¹⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ же данныя иллюстрируютъ и происходящее перемѣщенiе промысла и измѣненiе его характера.

Не касаясь «преданiй старины глубокой», когда по наказу можно было «штерлядь брать аршину и больше, а что меньше пущать, бѣлужену и осетровину брать матерую, а что помельче пущать»,—объ этомъ мы будемъ говорить дальше, —бросимъ бѣглый взглядъ на промыселъ за время дѣйствiя устава 1865 года, т. е. за 27 лѣтъ.

¹⁾ О размѣрѣ прежняго рыболовства Каспiйскаго моря видно изъ вѣдомости, приложенной къ печатной запискѣ Прав. Сената, по дѣлу объ устройствѣ рыб. промысловъ, «что для морскаго лова рыбы въ 1803 году частными береговыми дачами Всеволожскихъ, Милашевой, наследниковъ князя Безбородко и князя Юсупова употреблялось: близъ морскихъ береговъ для частиковой рыбы сома, сазана и судака 52 невода и 115 черневыхъ лодокъ съ разною снастью; для лова же далѣе въ морѣ красной рыбы, какъ то: бѣлуги, осетра, севрюги, весною 310 лодокъ съ сѣтями и разною снастью, изъ коихъ осенью дѣйствовали только 168 лодокъ, зимою же когда становился ледъ, выкладывалось 192 порядка ахановъ. А въ дачѣ сельца Образцова Всеволожскихъ употреблялись лодки съ балберочною снастью и въ рѣкѣ Иванчугѣ для ловли красной рыбы. Изъ той же вѣдомости видно, что только въ дачѣ князя Юсупова употреблялось 18 лодокъ для ловли тюленя осенью, по прочимъ же береговымъ дачамъ, тюленьяго лова особо не производилось, хотя иногда тюлень попадался съ рыбою».

До введенія сказаннаго устава главный промысел сосредоточивался въ устьяхъ Волги, гдѣ расположены были и знаменитые учуги (забойки), перешедшіе къ намъ въ наслѣдіе отъ татаръ. Всѣ учужныя воды вмѣстѣ съ черневымъ участкомъ отдавались казной въ аренду въ однѣ руки; затѣмъ, рядомъ съ ними лежали крупныя владѣнія частныхъ лицъ, — Сапожниковыхъ, графа Кушелева-Безбородко, Долгорукова, Спасо-Преображенскаго монастыря, князя Юсупова. Кромѣ Сапожниковыхъ, всѣ эти владѣльцы отдавали свои воды въ аренду, не разбивая ихъ на мелкіе участки. Въ морѣ до 3 саженой передъ Волгой ловили подрядные ловцы, которые рыбу сдавали владѣльцамъ участковъ моря. Въ то время промыселъ былъ главнымъ образомъ красноровый, т. е. ловили бѣлугу, осетра и севрюгу, составлявшихъ главный объектъ промысла; затѣмъ ловили бѣлорыбицу, для которой сидебки ставили въ коренной Волгѣ въ громадномъ количествѣ, но ловили и частичковую рыбу: судака, леща, сазана, даже воблу и бѣшенку, но почти совсѣмъ не ловили разную мелочь въ родѣ сопы, бѣлоглазки и пр.; миноги же совсѣмъ не было. Но судака и леща ловили или, лучше сказать, солили въ такомъ лишь количествѣ, какое можно было продать, главнымъ образомъ «у Макарья», остальная же рыба шла на жиротопленіе.

Само собою разумѣется, что вслѣдствіе почти монопольнаго характера промысла приготовленіе въ прокъ уловленной рыбы не было интенсивнымъ, тѣмъ болѣе, что за отсутствіемъ сообщенія и дороговизны фрахтовъ было очень мало рынковъ для сбыта товаровъ. Но нельзя того же сказать про ловъ нѣкоторыхъ породъ рыбъ, именно красной и той частичковой, которая шла на жиротопленіе, дававшее весьма изрядные барыши.

Съ введеніемъ устава 1865 года, съ уничтоженіемъ учуговъ, основаніемъ такъ называемаго вольнаго лова, собственно, билетнаго лова во всемъ морѣ, не исключая предъустьевыхъ бакенныхъ водъ, предоставленныхъ исключительно для краснорова, и съ раздѣленіемъ казенныхъ рѣчныхъ водъ на болѣе мелкіе участки, происходитъ значительное измѣненіе рыбнаго промысла.

Промыселъ красной рыбы (осетровыхъ) и бѣлорыбицы сосредоточивается въ морѣ, сперва, главнымъ образомъ, въ бакенныхъ водахъ, а затѣмъ и въ вольныхъ и производится подрядными ловцами на хозяевъ, постепенно специализировавшихся на этой отрасли промысла; въ послѣднее время у нихъ явилась сильная конкуренція въ лицѣ скупщиковъ, не имѣющихъ подрядныхъ ловцовъ и платящихъ за рыбу высшую цѣну, почему подрядная система, какъ и покрутъ на Мурманѣ, можно сказать, отживаетъ свой вѣкъ.

Весьма скоро промыселъ сказанныхъ рыбъ въ морѣ такъ усилился, что въ Волгу стало входить ничтожное количество, и на рѣчныхъ промыслахъ ихъ ловъ потерялъ всякое значеніе. Достаточно сказать, что на самыхъ богатыхъ низовыхъ промыслахъ Сапожниковыхъ и Базилевскаго ловится всего по нѣскольку сотъ штукъ осетровъ и севрюгъ и нѣсколько десятковъ мелкихъ бѣлугъ, вмѣсто десятковъ тысячъ прежде ловившихся, чтобы было ясно какое важное значеніе имѣло введеніе такъ называемаго вольнаго лова въ измѣненіи характера рѣчнаго промысла.

Рѣчные промышленники, вѣрно понявъ будущее значеніе промысла дешевой частичковой рыбы, всегда дорожили только тѣмъ, чтобы въ морѣ, и въ особенности въ предъустьевомъ пространствѣ, не было сѣтяныхъ орудій лова, которыя препятствуютъ входу частичковой рыбы, и теперь, будучи лишены красной рыбы, обратились къ лову и посолу частичковой рыбы, — судака, леща, сазана, сома, воблы, — дававшей хотя и не столь цѣнный товаръ, но въ громадномъ количествѣ, милліонные грузы котораго стали находить себѣ сбытъ въ большемъ районѣ, чѣмъ прежде, благодаря развившемуся къ тому времени пароходству и затѣмъ постройкѣ сѣти желѣзныхъ дорогъ и главнымъ образомъ Грязе-Царицынской дороги.

Къ этимъ рыбамъ присоединилась затѣмъ еще и сельдь, которая хотя солилась и прежде, но въ небольшомъ количествѣ и весьма плохо, а теперь такъ бойко пошла въ ходъ, что жиротопленіе изъ нея прекратилось и весь уловъ ея, доходившій, въ среднемъ, до 200.000.000 штукъ, сталъ солиться. Это развитіе лова многомилліоннаго количества частичковой рыбы потребовало много рабочихъ людей, увеличеніе вооруженія промысловъ, большее число орудій лова, большее помѣщеніе для посола, вызвало необходимость употребленія громадной флотиліи пароходовъ для доставки рыбы съ тоней на промысла, словомъ оживило весь край и несомнѣнно обогатило значительное число и крупныхъ и болѣе мелкихъ предпринимателей, явившихся арендаторами казенныхъ и частновладѣльческихъ участковъ рѣчныхъ рыболовныхъ водъ.

Казна принадлежащія ей въ Астраханской губерніи воды разбила сперва на 59 участковъ, а затѣмъ, въ 1879 году, подраздѣливъ нѣкоторые изъ нихъ на меньшіе, создала 122 участка, отдаваемыхъ на шести-лѣтніе сроки въ арендное содержаніе; казачьи воды раздѣлены на 29 участковъ; затѣмъ существуютъ еще около 80 мелкихъ и 15 крупныхъ частновладѣльческихъ и общественныхъ участковъ, частію также отдаваемыхъ въ аренду.

Такимъ образомъ, со времени введенія устава 1865 г. не только развился на Волгѣ, взамѣнъ красноловья, частичковый промыселъ, но

созданы были мелкія рыбопромышленныя предпріятія, составившія конкуренцію прежнимъ, почти монопольнымъ крупнымъ фирмамъ. Само собою разумѣется, что съ этого времени началась постройка новыхъ промысловыхъ заведеній и, конечно, весьма часто таковыя строились безъ надлежащей осмотрительности, подъ вліяніемъ азарта, каковой характеръ носить вообще рыболовство, въ чаяніи скорой наживы, нерѣдко, дѣйствительно, и достигавшейся. Эта азартность промысла, а также дробленіе казенныхъ и казачьихъ водъ на мелкіе участки и краткость арендныхъ сроковъ (6 лѣтъ для казенныхъ и 4 года для казачьихъ водъ) содѣйствовали страшно скорому повышенію аренды, нерѣдко доходившей до абсурда, въ ущербъ благоустройству и солидности промысловъ.

73118
 Въ статьѣ «Къ вопросу объ упадкѣ астраханскаго рыболовства» ¹⁾ я представилъ свѣдѣнія объ арендѣ за лѣтнее ²⁾ рыболовство въ водахъ астраханскаго казачьяго войска за время съ 1873 по 1894 годъ, и показалъ, что сумма аренды на эти воды въ теченіе 21 года возрасла съ 45364 руб. до 96056 руб., или болѣе чѣмъ въ 2 раза; взявъ же для сравненія среднія изъ трехъ семилѣтнихъ періодовъ, видно, что это возростаніе доходности выразилось какъ 25 : 39 : 36, причемъ нѣкоторые верховые участки въ началѣ 80-хъ годовъ были взяты съ торговъ по такой головокружительно-высокой цѣнѣ, что арендаторы должны были обанкрутиться, почему и обнаружилось въ послѣдствіи небольшое пониженіе общей суммы аренды. Такъ въ 1881 и 1882 годахъ поднялись

Красноярскія воды	съ	1200 р.	на	10625 р.
Замьяновскія	»	»	»	26103 »
Косикинскія	»	»	»	7600 »
Кононовскія	»	»	»	7011 »
Ветлянинскія	»	»	»	7100 »

Стало быть въ общей сложности съ 10469 р. на 58430 р., то-есть болѣе, чѣмъ въ 5 разъ!

Такое сильное поднятіе аренды на сказанные участки было вызвано искусственно агитаціею въ пользу ограниченія рыболовства на промыслахъ ниже лежащихъ, и поэтому столь высокія цѣны не могли удержаться, и на слѣдующихъ торгахъ эти участки пошли по цѣнамъ значительно низшимъ, но прогрессивно повышающимся противъ прежнихъ цѣнъ, и притомъ все-же слишкомъ высокимъ.

¹⁾ Вѣстн. рыб. 1894 г., №№ 6 и 7.

²⁾ Казаки отдаютъ въ аренду, въ пользу войсковой казны, только право лова рыбы въ лѣтнее время; зимнее же рыболовство и наиболѣе прибыльный ловъ сельди казаки производятъ сами въ свою пользу.

Арендные периоды.	Г О Д Ы.	II см. уч.	Среднее и $\frac{00}{00}^1$.	III см. уч.	Среднее и $\frac{00}{00}$.	IV см. уч.	Среднее и $\frac{00}{00}$.	V см. уч.	Среднее и $\frac{00}{00}$.
1-й периодъ.	1867. 1868. 1869. 1870.	5130,50 5130,50 5180,50 5133,50	5144 р. 0,015	1700 1950 1950 1950	1887 р. 0,017	8908 8972 8972 8972	8956 р. 0,021	22358,62 25409,42 25409,42 24394,42	24393 р. 0,012
2-й периодъ.	1871—1872. 1872—1873. 1873—1874. 1874—1875. 1875—1876. 1876—1877. 1877—1878.	7811,75 7811,75 7811,75 8091,75 8091,75 8091,75 8057,75	7967 р. 0,020	2183 2183 2183 1958 1733 1733 1733	1958 р. 0,017	10633 11513 11492,50 11492,50 11492,50 11492,50 11492,50	11373 р. 0,026	35785,43 35785,43 36050,43 36050,43 36050,43 36050,43 36050,43	35974 р. 0,018
3-й периодъ.	1878—1879. 1879—1880. 1880—1881. 1881—1882. 1882—1883. 1883—1884.	19025,10 19025,10 19025,10 19025,10 22214,55 22214,55	20088 р. 0,060	2988 2988 2988 2988 2988 2988	2988 р. 0,027	19234,28 19444,28 19444,28 19444,28 21006,28 21006,28	19930 р. 0,048	72826,90 73569,90 76581,91 76581,91 76581,91 76581,91	75454 р. 0,039
4-й периодъ.	1884—1885. 1885—1886. 1886—1887. 1887—1888. 1888—1889. 1889—1890.	13741 13742 7198 12580 13032 13032	12221 р. 0,036	7722 7722 7722 7722 7722 7722	7722 р. 0,069	20749 18251,50 19069 15628 17398 17789	18144 р. 0,043	71115,06 77553,80 88766,80 84681,80 86081,80 86081,80	82380 р. 0,042
5-й периодъ.	1890—1891. 1891—1892. 1892—1893. 1893—1894. 1894—1895.	12001 12800 12090 13198 13498	12713 р. 0,038	5087 5087 5087 5087 5087	5087 р. 0,046	18637 17893 13171,44 11996,44 11612,44	14662 р. 0,035	127390,50 127390,50 125069,58 122767,58 125651,58	125654 р. 0,065
Итого		333784		110951		417210		1924670,13	

¹⁾ Среднее за 1 годъ, $\frac{00}{00}$ означаетъ отношеніе средней къ общей суммѣ въ тыся

Таблица II.

VII см. уч.	Среднее и ‰/00.	VIII см. уч.	Среднее и ‰/00.	IX см. уч.	Среднее и ‰/00.	X см. уч.	Среднее и ‰/00.	Годовыя суммы по всѣмъ участкамъ.	Среднее и ‰/00.
73873,99 86257,20 86257,20 86257,20	83161 р. 0,025	34841,06 34827,56 34827,56 34827,56	34831 р. 0,020	44794,10 53492,48 53492,48 53492,48	51318 р. 0,018	1200 1200 1200 1200	1200 р. 0,009	191806,27 217239,16 217289,16 224227,16	212640 0,020
86725,94 86725,94 86929,54 86929,54 86929,54 86929,54 86929,54	86871 р. 0,026	46813,53 46813,53 46813,53 46813,53 46813,53 46813,53 46813,53	46813,53 0,027	53268,35 53268,35 53268,35 53268,35 53268,35 53268,35 53268,35	53268 р. 0,018	1250 1250 2185 2185 2185 2185 2185	1910 р. 0,013	244471 245351 246734,10 246789,10 246564,10 246564,10 246530,10	246143 0,023
75077,74 75077,74 75077,74 75077,74 74966,74 74966,74	75040 р. 0,023	47053,57 47053,57 47053,57 47053,57 49699,52 49699,52	47935 р. 0,028	84522,98 84522,98 84522,98 84522,98 84522,98 84522,98	84522,98 р. 0,030	3152 3152 3152 3152 6501 6501	4268 р. 0,034	323880,57 324833,57 327845,58 327845,58 338480,98 338480,98	330227 0,030
145389,42 146409,42 145754,67 147084,67 147156,67 147156,67	146492 р. 0,045	73759,82 73759,82 70574,37 73084,55 73084,55 73084,55	72891 р. 0,043	129990 129990,99 129990,99 123692,99 123692,99 123692,99	126175 р. 0,044	6507 6507 5378 6233 6233 6233	6181 р. 0,050	468973,30 473936,53 474453,83 470707,1 474401,1 474892,1	472894 0,044
188270,34 188270,34 188436,84 202654,54 206872,54	194901 р. 0,060	98100,95 98299,95 98144,77 102944,77 102944,77	100087 р. 0,059	191467,27 191467,27 191467,27 195695,27 201528,27	194325 р. 0,068	6233 6753 9561 10255,22 10255,22	8611 р. 0,069	647187,6 647961,6 643027,90 664598,82 677449,82	656045 0,061
3244445,73		1692414,64		2817964,17		123933,44		10672520,86	

ЧНЫХЪ.

*

Въ виду отдачи казачьихъ водъ въ аренду только на лѣтнее рыболовство и очевиднаго вліянія на размѣръ аренды разныхъ побочныхъ соображеній, вносящихъ въ дѣло элементъ кулачества, аренда за эти воды не даетъ яснаго представленія о состояніи рыболовства и потому я считаю нелишнимъ представить здѣсь подробныя свѣдѣнія объ отдачѣ съ торговъ казенныхъ рыболовныхъ водъ за все время дѣйствія устава 1865 года, сопоставленныя мною въ особую таблицу. (См. таблицу I).

Сопоставляя въ сводной таблицѣ II итоги по годамъ и участкамъ, мы легко замѣтимъ, что годы легко раздѣлить на періоды, отвѣчающіе аренднымъ срокамъ большинства участковъ. Само собою разумѣется, что въ первые годы трудно было вѣрно установить цѣны, но затѣмъ съ 1871 года доходность участковъ опредѣлилась, хотя нѣкоторыя ошибки въ опредѣленіи стоимости повторялись затѣмъ по раздѣленіи того или другаго участка на нѣсколько меньшихъ участковъ, тѣмъ не менѣе въ общемъ увеличеніе арендной платы идетъ чрезвычайно правильно. (См. таблицу II).

Общая сумма аренды за всѣ участки постепенно и постоянно поднимается съ 191 тысячи до 677 тысячъ въ годъ, выражаясь, по отношенію къ общей суммѣ, какъ 20, 23, 30, 44, 61.

По отдѣльнымъ участкамъ мы видимъ слѣдующее: по II участку аренда поднялась и достигла своего максимума въ 3-й періодъ и затѣмъ стала падать; по III участку максимумъ аренды падаетъ на 4-й періодъ; по IV участку мы видимъ, что аренда уже въ 3-й періодъ достигла своего, хотя и незначительнаго, максимума, но зато въ 4-й періодъ не замѣчается и особенно сильнаго паденія; по V участку аренда достигла своего максимума въ 5-й періодъ и, судя по предъидущимъ, надо думать, что въ будущій, 6-й періодъ, она упадетъ ¹⁾; по VII, VIII, IX и X участкамъ аренда постепенно поднимается, повидимому не достигши еще своего максимума, который долженъ наступить въ будущемъ и тѣмъ позже, чѣмъ ближе къ морю лежитъ промыселъ, сообразно съ чѣмъ общая сумма аренды въ будущемъ должна еще подняться.

Все это вмѣстѣ несомнѣнно доказываетъ, что 1) *пессимистическія воззрѣнія на каспійско-волжское рыболовство вовсе не оправдываются фактами, и 2) центръ промысла постепенно передвигается въ море.*

Въ заключеніе этой главы считаю не лишнимъ опредѣлить стоимость волжскихъ рыболовныхъ водъ, пользуясь имѣющимися свѣдѣ-

¹⁾ V уч. на половину верховый.

ніями объ арендѣ казенныхъ и казачьихъ участковъ и оцѣнкой доходности владѣльческихъ водъ, производимой ежегодно Комитетомъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ по сравненію уловистости ихъ съ ближайшими казенными участками. Я беру 1892 годъ, какъ послѣдній, о которомъ имѣются полныя свѣдѣнія.

Изъ вышеприведенной таблицы доходности казенныхъ участковъ мы знаемъ, что за 1892—1893 гг. всѣ 122 участка были заарендованы въ суммѣ	643027 р. 90 к.
Лѣтнее рыболовство въ казачьихъ водахъ за тотъ же годъ было отдано въ аренду за . . .	103164 » 6 » ¹⁾
Сельдяной и зимній ловъ, производимый казаками лично, принято комитетомъ оцѣнивать въ 25% арендной суммы за лѣтнее рыболовство ²⁾ и стало быть	25781 » 1 ¹ / ₂ .
Владѣльческія воды на 1892 г., исключая чернорынскихъ водъ при рѣкѣ Терекѣ и Песчанья воды съ тоней Шамбай, были оцѣнены:	
2 уч. Камышинск. уѣзда	163 р.
24 » Царицынск. »	9726 »
28 » Царевского »	40223 »
8 » Черноярского »	5750 »
7 » Енотаевского »	26400 »
7 » Красноярского »	239387 » ³⁾
18 » Астраханского »	278452 ¹ / ₂ » ⁴⁾
	601101 р. 50 к.
	Итого 1373074 р. 47 ¹ / ₂ к.

¹⁾ Строго говоря, эта цифра слишкомъ велика и обусловлена, какъ выше показано, искусственнымъ поднятіемъ аренды и, кромѣ того, отдачей въ оброчное содержаніе въ низовомъ участкѣ двухъ тоней, назыв. Корни и Мазы, лежащихъ въ запретной казенной береговой полосѣ. Такъ наз. береговая полоса была выкуплена казной и воды ея сдѣланы заповѣдными; всѣ частные владѣльцы подчинились такому постановленію, но казачье войско и доселѣ продолжаетъ свои незаконныя тони отдавать въ аренду въ противность прямому закону и тѣмъ нарушаетъ интересы какъ казны, такъ и частныхъ лицъ.

²⁾ Не подлежитъ сомнѣнію, что эта оцѣнка слишкомъ низка.

³⁾ Въ томъ числѣ воды Базилевскаго въ 200000 р.

⁴⁾ Въ томъ числѣ воды Сапожниковыхъ въ 200000 руб., Хлѣбникова въ 40000 р. Такимъ образомъ, исключивъ 3 крупныхъ владѣльческихъ участка Базилевскаго, Сапожниковыхъ и Хлѣбникова, остальные владѣльческія воды оцѣниваются всего въ 161101 р. 50 к. доходности.

Но къ этому числу слѣдуетъ прибавить еще доходность безпереоброчныхъ водъ, о которыхъ свѣдѣній не имѣется.

Капитализируя изъ 5%, стоимость волжскихъ водъ отъ Камышина до заповедной казенной береговой полосы, не считая безпереоброчныхъ, опредѣлится въ 27.461.489 р. 40 к.; прибавивъ же приблизительную стоимость водъ безпереоброчныхъ и округляя цифру, нужно признать общую сумму стоимости всѣхъ водъ въ 30000000 рублей.

Интересно, конечно, опредѣлить доходность водъ по отношенію къ 1 площади воднаго пространства. Пользуясь данными о площади казенныхъ рѣчныхъ рыболовныхъ водъ и доходности ихъ за настоящій годъ (см. таблицу I) и, сдѣлавъ подсчетъ, мы получимъ слѣдующую наглядную таблицу:

Смотровельскіе участки.	Поверхность водъ.		Сумма за 1894—95 г. въ рубляхъ.	Въ средн. за 1 дес.		Число пром. участковъ.
	Десятины.	Сажени.		Руб.	Коп.	
II.	21259	1314	13498	—	63,5	13
III.	3967	970	5087	1	28,2	8
IV.	25709	510	11612,44	—	45,2	25
V.	21473	1780	125651,58	5	85,1	23
VII.	15200	1830	206872,54	13	61	14
VIII.	44611	183	105222,77	2	35,8	27
IX.	35978	500	202053,27	5	61,6	8
X.	50763	900	10255,22	—	20,2	4
Итого	218963	787	671252,82	3	6,5	122

Изъ этой таблицы видно, между прочимъ, что средняя доходность съ десятины не всегда выше въ участкахъ нижележащихъ; напр., въ III уч. она выше не только II-го, но и IV участка, въ V уч., на половину верховомъ, она выше, чѣмъ въ IX, и вдвое выше, чѣмъ въ VIII участкѣ; низшая же доходность въ X (морскомъ) участкѣ, а высшая — въ VII уч. Но и въ предѣлахъ отдѣльныхъ см. участковъ доходность значительно колеблется, такъ:

во	II	уч.	отъ	17 ¹ / ₄	к.	до	1	р.	53 ³ / ₄	к.
въ	V	»	»	38 ¹ / ₂	»	»	15	»	27	»
»	VII	»	»	79	»	»	28	»	8	»
»	VIII	»	»	6 ³ / ₄	»	»	29	»	33	»
»	IX	»	»	33 ¹ / ₃	»	»	62	»	41	»

Наиболѣе цѣнные участки (въ IX см. уч.) Басаргинскій (62 р 41 к. за 1 десятину) и Образцовскій (31 р. 35 к.).

Точно также въ отдѣльныхъ дачахъ весьма различно цѣнятся отдѣльныя тони; такъ, арендаторъ казеннаго Образцовскаго участка съ 16 тонями и заарендованный за 127.751 р. 50 к., разцѣниваетъ тони, конечно, приблизительно такъ: Олинская 35 т., Могильная 20 т., Хмѣлевая 2 т., Подстепная 15 т., Кряжевая 10 т., 2 нижнія Чадинскія по 6 т. и остальные 9 тоней отъ 3 до 4 т. каждая.

Интересно было, конечно, знать, какъ оцѣнивается единица воднаго пространства частныхъ владѣльцевъ. Къ сожалѣнiю, свѣдѣнiя о площади этихъ водъ имѣются только въ отношенiи имѣнiй Базилевскаго ¹⁾ и Сапожниковой ²⁾. По этимъ свѣдѣнiямъ у Базилевскаго водъ 29.000 десятинъ, а такъ какъ доходность этихъ водъ оцѣнена въ 200.000 р. ³⁾, то стало быть доходность десятины = 6 р. 89 к., у Сапожниковой-же почти 16.730 десятинъ и доходность съ 1 десятины будетъ 11 р. 95 к.

Указанный выше фактъ, что вышележащiя по Волгѣ воды могутъ цѣниться выше нижележащихъ, частiю зависитъ отъ того, что въ нихъ объектомъ промысла служатъ мѣстныя, туводныя рыбы, а не проходныя. Поэтому мы видимъ нерѣдко, что воды еще вышележащiя, напр., въ Саратовѣ и Самарѣ, оцѣниваются еще дороже. Такъ, участокъ водъ удѣльнаго вѣдомства близъ Самары былъ сданъ въ аренду съ 1883 г. по 1890 г., площадью въ 470 десятинъ за 1751 р. въ годъ, т. е. по 3 р. 72¹/₂ к. за десятину.

Само собою разумѣется, что эта цѣна опредѣляется уловистостью данныхъ водъ въ отношенiи рыбъ туводныхъ—стерляди, леща, сазана, судака и т. д., но эта цѣна, конечно, поднялась бы въ томъ случаѣ, если бы вслѣдствiе, на примѣръ, введенiя запретнаго времени въ морѣ для лова проходной рыбы (осетровыхъ и бѣлорыбицы) въ Самарѣ, увеличился бы ловъ этой послѣдней.

Не лишне, въ видѣ исторической справки, привести здѣсь извлеченную изъ дѣлъ о доходахъ владѣльцевъ съ рыбоводныхъ водъ Астр. губ. въ концѣ 30-хъ годовъ.

¹⁾ Шмидтъ. Синеморскiе рыболовные промыслы Ф. И. Базилевскаго. Астрахань. 1891 г.

²⁾ Краткiя свѣдѣнiя о рыбопр. фирмѣ «Бр. Сапожниковыхъ». Астрахань. 1891 г.

³⁾ За эту-же сумму имѣнiе Базилевскаго отдано въ настоящее время въ аренду.

ОЗНАЧЕНІЕ ВЛАДѢЛЬЧЕСКИХЪ ВОДЪ.	Доходъ объявленный владѣльцами въ 1837 г.	Доходъ, открытый дѣйствиємъ комиссіи въ 1839 г.		Доходъ, объявленный владѣльцами, при составленіи раскладки о земск. повинностяхъ на 3-хъ лѣтіе съ 1842 по 1846 г.	
	Руб.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Воды, отдаваемыя на откупъ по контрактамъ:					
Наслѣдниковъ маіора Бекетова	30600	30600	—	7142	85 ⁵ / ₇
Генераль-маіорши Кишенской	24000	22000	—	6285	71 ³ / ₇
Князя Тюменева	15500	18000	—	6285	71 ³ / ₇
Генераль маіорши Граббе	12000	12000	—	3428	57 ¹ / ₇
Г-жи Смирновой	30000	7000	—	2285	71 ³ / ₇
Есаула Пфунта	4000	4000	—	1142	85 ⁵ / ₇
Княгини Голицыной	2630	2630	—	715	42 ⁶ / ₇
Колежской Секретарши Готовицкой	1800	1800	—	1028	57 ¹ / ₇
Штабсъ-Капитана Ушакова	800	800	—	171	42 ⁶ / ₇
» » Ровинскаго	900	350	—	100	—
Воды не отдаваемыя на откупъ и находящіяся въ собственномъ распоряженіи владѣльцевъ.					
Княгини Юсуповой и наслѣдниковъ Графини Безбородко	122948	138913	—	57143	—
Князя Юсупова	49000	55162	—	15760	57 ¹ / ₇
Князя Долгорукаго	41310	83091	—	24719	71 ³ / ₇
Наслѣдниковъ прапорщика Григорьева	4525	7845	92	4591	97 ⁵ / ₇
Помѣщиковъ братьевъ Всеволожскихъ	124496	130511	—	37288	85 ⁵ / ₇
Наслѣдниковъ тит. сов. Ахматова	2500	3000	—	—	—
Колежской ассесорши Милашевой	40000	100000	—	35714	28 ⁴ / ₇
Колежской совѣтницы Кочановой	600	600	—	174	42 ⁶ / ₇
Кол. секрет. Барина	1075	1075	—	307	42 ⁶ / ₇
Тит. совѣтницы Тимофѣевой	2000	1152	—	—	—
Итого	510684	620502	92	204319	83 ³ / ₇

Между прочимъ изъ контракта, заключеннаго Милашевой съ астраханскимъ первостатейнымъ купцомъ Сапожниковымъ видно: «за содержаніе водъ и пользованіе правомъ рыболовства Сапожниковъ обязывается платить Милашевой ежегодно за Харбайскія 11214 р. 25 к., Маковскія 10214 р. 32 к., Икрянинскія 7142 р. 85 к., и Никольскія или Безпутинскія 7142 р. 85 к., а за всѣ 35714 р. 27 к., доставляя деньги лично Милашевой за каждые полгода впередъ».

Въ отношеніи рыболовства на средней и верхней Волгѣ съ притоками никакихъ статистическихъ данныхъ не имѣется. Но мое знакомство съ этимъ рыболовствомъ въ теченіе болѣе 30 лѣтъ

даетъ мнѣ возможность высказать слѣдующее. Хотя и здѣсь число ловцовъ увеличилось, главнымъ образомъ, путемъ присоединенія къ профессиональнымъ ловцамъ временныхъ, случайныхъ ловцовъ въ свободное отъ полевыхъ занятій время, а стало быть и здѣсь происходитъ дѣленіе улововъ между большимъ числомъ ловцовъ и потому степень обезрыбленія рѣки утрируется, но тѣмъ не менѣе здѣсь дѣйствительное обезрыбленіе существуетъ.

Что Волга и въ своемъ верхнемъ теченіи изобиловала нѣкогда проходной рыбой, именно — осетрами и бѣлорыбницей, видно изъ того, что при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ дворцовая ловецкая слобода, нынѣ г. Рыбинскъ, должна была, по писцовой книгѣ 1672 г., поставлять ко двору, сверхъ денежнаго оброка, 30 осетровъ «съ третью», 10 большихъ, 25 среднихъ и 50 малыхъ стерлядей и 20 бѣлорыбицъ. Но тѣмъ не менѣе не должно думать, что въ верховьяхъ Волги были когда-либо такіе громадныя уловы, какъ въ низовьяхъ. Такъ изъ записей казенной ловли на р. Шекснѣ мы знаемъ уловы стерлядей за 1662—66 года, а именно:

Въ 1662 г.	30 лодокъ	поймали	431 стерлядь.
» 1663 »	37	»	» 278
» 1664 »	?	»	» 375
» 1665 »	91	»	» 2.100
» 1666 »	110	»	» 7.907

Эти-же записи показываютъ степень уменьшенія количества стерляди по вѣсу, такъ какъ уловъ 1666 года равнялся приблизительно 500 пудамъ, по даннымъ-же «Изслѣдованія рыбол.» Бѣра уловъ на Шекснѣ 30—40 сѣтями на 46 верстномъ разстояніи бывалъ въ 60-хъ годахъ отъ 30 до 150 пудовъ ¹⁾. Въ началѣ настоящаго столѣтія крупныя осетры и бѣлорыбица были нерѣдкостью въ Нижнемъ-Новгородѣ, а въ Саратовѣ — Самарѣ они, а также бѣлуга, ловились въ довольно значительномъ количествѣ еще въ началѣ 60-хъ годовъ. Въ настоящее время бѣлорыбица ловится только еще въ Камѣ, а въ верхней Волгѣ совсѣмъ не бываетъ; бѣлуга едва доходитъ, и то лишь изрѣдко, до Саратова; осетръ хотя и ловится даже въ верховьяхъ Волги и Камы, но мелкій; даже минога, бывшая въ 1868 г. въ Саратовѣ въ такомъ количествѣ, что ее вычерпывали ведрами изъ прорубей, теперь ловится только ниже Камышина. Словомъ, вся проходная рыба все меньше и меньше поднимается по Волгѣ и причина тому, разумѣется, выловъ ея ниже, —

¹⁾ Государева погонная шеханская ловля стерлядей въ XVII ст. В. Яковлева.

осетровыхъ и бѣлорыбицы, главнымъ образомъ, въ морѣ, сельди въ дельтѣ Волги, миноги — отъ Царицына до Енотаевска.

Нѣчто совершенно другое замѣчается въ отношеніи туводной, непроходной рыбы. Въ отношеніи ея не существуетъ и не можетъ существовать условія *непропуска* въ низахъ, такъ какъ она не идетъ съ моря и низовьевъ, — она мѣстная рыба. Между тѣмъ и въ отношеніи ея обѣдненіе замѣтно по всей средней и верхней Волгѣ и по притокамъ, и притомъ это обѣдненіе постепенно идетъ внизъ. При этомъ надо отмѣтить, однако, одно весьма интересное явленіе, что въ самыхъ верховьяхъ рѣкъ и въ нѣкоторыхъ незначительныхъ притокахъ дольше сохраняется рыбность; такъ, въ Камѣ, выше Перми, хотя и замѣчается уменьшеніе количества рыбъ, но далеко не въ такой степени, какъ ниже по рѣкѣ. Это возможно объяснить только тѣмъ, что здѣсь сохранились въ большей степени благоприятныя естественныя условія, — лѣса и пр., съ другой же стороны отсутствуетъ (или мало развито) пароходство и загрязненіе водъ. Напротивъ, въ верховьяхъ Оки и въ рѣчкахъ (Свіяга), подлежащихъ вліянію заводской дѣятельности жителей, рыба еще раньше исчезла. Объ этомъ мы будемъ говорить ниже, здѣсь же у мѣста было бы описать современный характеръ рыболовства средней Волги, но я полагаю, что достаточно для сего представить выписку изъ статьи мѣстнаго жителя, лучше ознакомленнаго съ мѣстнымъ рыболовствомъ, а именно въ Самарѣ.

«Рыбопромышленность въ Самарѣ не имѣетъ внѣшняго рынка, а пользуется только самарскимъ внутреннимъ рынкомъ. Поэтому самый размѣръ этого промысла незначителенъ. Хотя рыбопромышленники на минувшемъ (въ Самарской земской управѣ) совѣщаніи и заявили, что желательно было бы, чтобы сельдь проходила до Самары, тѣмъ не менѣе это ихъ желаніе подлежитъ серьезному сомнѣнію. Дѣло въ томъ, что почти каждый годъ, при спадѣ водъ, *сельдь неводами ловится массами*. Но самарскіе рыбопромышленники не утилизируютъ эту рыбу: они выбрасываютъ ее на берегъ, гдѣ она становится добычей мартышекъ и баклановъ; но, не смотря на громадное присутствіе близъ Самары этой алчной птицы до рыбьяго мяса, послѣдняя не успѣваетъ потреблять ее, и *сельдь гниетъ на берегахъ*, заражая окрестности. Описанный фактъ легко провѣрить, если побывать на рыбныхъ тоняхъ въ маѣ мѣсяцѣ.

«Таковъ характеръ нашихъ рыбопромышленниковъ къ своему предпріятію, продолжаетъ самар. органъ. Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ о способѣ лова рыбы, практикующемся самарскими рыбопромышленниками. На совѣщаніи всю вину упадка рыбнаго промысла они взвалили на астраханцевъ. Но, при большей искрен-

ности, самарцы могли бы сказать, не противорѣча истинѣ: «*mea culpa, mea culpa, maxima mea culpa!*» Самарцы не менѣе хищнически истребляютъ рыбное богатство въ р. Волгѣ. Самый обычный способъ ловли—неводъ съ частыми ячейками и шашковыя снасти. Пользуясь отсутствіемъ всякаго контроля и наблюденія со стороны владѣльцевъ промышленно-рыбныхъ водъ, чтобы увеличить количество рыбы безъ особыхъ денежныхъ затратъ, они прибѣгаютъ къ самымъ незаконнымъ истребительнымъ способамъ устройства рыболовныхъ снастей. Въ неводахъ ихъ остается не только рыба-подростокъ, но и почти малекъ. Попавши въ неводъ, мелкая рыба также массами гибнетъ на берегу. Но больше всего гибнетъ красная рыба отъ шашковыхъ снастей. Въ Самарѣ практикуются снасти съ удами въ 3 фунта въ 1000 шт.; уда эта мелкая и на нее попадаетъ самая мелкая стерлядь. Сами рыбопромышленники такую мелкую рыбу бракуютъ и отдаютъ рабочимъ. Кто изъ самарцевъ каждую весну не наблюдалъ, какъ рыбаки на шестахъ разносятъ стерлядь и продаютъ ее по городу по 7 — 10 коп. за десятокъ? Стерлядь эта нерѣдко и 1½ вершка не достигаетъ. Что это такое, какъ не разгромъ рыбнаго богатства! Рыбопромышленники въ данномъ случаѣ на корню свой хлѣбъ съѣдаютъ. Но и помимо истребленія мелкой стерляди, снасти эти приносятъ величайшее зло, лежа на днѣ Волги. Онѣ не пропускаютъ стерлядь и массами ранятъ ее, отчего она гибнетъ, не принося никому пользы, кромѣ птицъ. Рыбопромышленники знаютъ очень хорошо, что если бы на шашковыя снасти употреблять крупныя уды, вѣсомъ въ 6 фунтовъ въ 1000 шт., то мелкая стерлядь весьма рѣдко могла бы попасться. Но жадность ихъ такъ велика, что они никакъ не могутъ отказаться отъ описаннаго рыбнаго хищничества изъ р. Волги.

«Но самый позорный хищническій способъ истребленія рыбнаго богатства совершается осенью при помощи «заваловъ». При этомъ способѣ гибнетъ безнаказанно и не принося даже существенной пользы самому истребителю цѣлая миллиардная масса малька всякихъ породъ рыбы. Ловъ этотъ устраивается слѣдующимъ образомъ. Какъ только начинается спадать весенняя вода, то всѣ ерики, бѣгущіе изъ озеръ, запружаются особыми плотинами (завалами). Малекъ, не найдя выхода въ текучую воду, остается въ такихъ озерахъ, гдѣ и воспитывается до осени. Въ августѣ или сентябрѣ ниже такихъ плотинъ дѣлаются такъ называемыя «плетки», т. е. плетни изъ самага мелкаго хвороста въ перемежку съ мочаломъ. Снизу плетка обшивается рогожей и послѣдняя на днѣ загромождается камнями. Въ срединѣ описанной плетки дѣлается отверстіе для стока воды; но воду изъ плотины не спускаютъ до тѣхъ поръ,

пока не наступят устойчивые морозы (до Филиппова поста). Съ наступленіемъ морозовъ воду изъ озеръ спускаютъ. Рыба инстинктивно бросается въ текущую воду; но, попавъ между верхней плотинной и нижней плеткой, она становится безъ разбора возраста добычей хищника-рыбопромышленника. У «плетки», около которой рыба бьется, тщетно ища выхода, стоятъ рыбаки и вылавливаютъ ее простыми саками, или же спускаютъ въ отверстіе для стока воды прямо въ коробъ, устроенный ниже «плетки». Изъ этого короба берутъ столько рыбы, сколько надо вывезти на базаръ. Этотъ варварскій ловъ рыбы продолжается въ теченіе всей зимы. Слѣдуетъ отмѣтить еще одну весьма интересную особенность этого способа рыбной ловли. Запертая въ стоячей водѣ рыба *слыпнетъ*, а иногда такъ болѣетъ, что становится совершенно негодной къ употребленію въ смыслѣ пищевого продукта.

«Вотъ при такомъ-то способѣ ловли рыбы и гибнетъ та миллиардная армія малька, о которой мы говорили выше. И это не гадательно. Самарскіе рыбопромышленники *Мясниковъ и Балакинъ* въ 1891 году подавали прошеніе въ департаментъ удѣловъ, въ которомъ просили объ уменьшеніи арендной платы за удѣльные воды. Въ прошеніи своемъ эти господа совершенно искренно сообщали, что въ 189¹/₂ годахъ, только въ двухъ городахъ — въ Самарѣ и Сазрани—поймано малька 30.000 пудовъ. Цифра эта чрезвычайно краснорѣчива въ пользу высказаннаго нами положенія. Если предположить, что фунтъ, среднимъ числомъ, составляетъ 100 мальковъ, то въ пудѣ ихъ будетъ 4.000 штукъ, а въ 30.000 пудахъ—120.000.000 штукъ! Это только въ двухъ городахъ. Если теперь предположить, что этотъ способъ практикуется только въ 5 губернскихъ городахъ по Волгѣ, то истребленіе малька ежегодно выразится въ 600 мил.

«Вотъ истинный бичъ рыбнаго богатства во всемъ волжскомъ бассейнѣ, — бичъ, являющійся результатомъ невѣжества и полного отсутствія расчета самарцевъ въ рыбопромышленности. Ну, какую пользу, какой «барышъ» приноситъ эта загубленная рыба? На базарѣ рыбопромышленники продаютъ ее по 30 к. пудъ бѣднѣйшему населенію, въ розницу по 1 к. за фунтъ. Но бываютъ случаи, что мерзлаго малька заготовлено очень много; между тѣмъ, послѣ морозовъ неожиданно наступаютъ оттепели; рыба тухнетъ; ее не покупаетъ даже самый невзыскательный бѣднякъ-рабочій. Поэтому ее выбрасываютъ, или же кормятъ ею свиней». («А. Л.» № 43, 1894 г заимств. изъ «Сам. Вѣстника»).

То же самое происходитъ и въ Саратовѣ. Изъ «Сборника Саратов. Земства» (1894 г., № 11) мы узнаемъ, что еще въ 1885 году очередному собранію былъ представленъ докладъ управы объ истреб-

леніи рыбы хищническими орудіями *вандой* и *коробомъ*. «Вандой, говорится въ докладѣ со словъ рыбопр. Чеботаревыхъ, ловятъ мелкую стерлядь по коренной Волгѣ и въ воложкахъ съ открытія навигаціи до конца іюня. До чего мелка вылавливаемая въ это время стерлядь, видно изъ того, что лучшей считается такая, 100 штукъ которой вѣсятъ 20—25 ф., нерѣдко ловятъ и такую, сотня которой вѣситъ всего 10 ф. (не нужно забывать, что это было 9 лѣтъ тому назадъ!). Лодокъ, ловящихъ вандой, множество, и каждая вылавливаетъ до 16 тыс. штукъ, а въ «орловской воложкѣ» — даже до 30 тыс. штукъ. «Коробъ» устраивается при большихъ озерахъ съ вытекающей изъ нихъ водой. Протокъ изъ озера перепруживаются и, когда весенняя вода начинаетъ убывать, дѣлаютъ земляную плотину, водѣ оставляется ходъ по желобу, а рыбу задерживаютъ до зимы. Зимой, когда озеро замерзнетъ, завалится снѣгомъ, и рыба, задыхаясь, станетъ напирать на загородку, куда ее манитъ спускъ воды, закладка отнимается и рыба по желобу спускается вмѣстѣ съ водою прямо въ коробъ изъ тонкихъ прутьевъ: вода вытекаетъ, а рыбу вычерпываютъ и морозятъ на льду. Случается, что въ два—три часа вычерпываютъ до 500 пуд. рыбы».

Тоже самое происходитъ на всей средней и верхней Волгѣ, на всѣхъ ея притокахъ и вполне опредѣляетъ характеръ здѣшняго рыболовства. Мало того, въ послѣднее время на Волгѣ явился и кукельванъ. Такъ, г. А. П—вскій, проѣхавшій по Волгѣ на лодкѣ отъ Твери до Углича, говоритъ въ «Русской Жизни» ¹⁾:

«Около села Шоши, при впаденіи Шоши въ Волгу, мнѣ пришлось случайно познакомиться съ своеобразнымъ и крайне безобразнымъ, со стороны вреда, способомъ рыбной ловли, посредствомъ «обкармливанія» кукельваномъ. Орѣшекъ этотъ, подъ видомъ окрашивающаго вещества, или просто краски сѣраго цвѣта (хотя употребляется исключительно только для отравы рыбы) продается легонько, т. е. «секретнымъ образомъ, въ деревенскихъ мелочныхъ» лавочкахъ (незнакомымъ не продадутъ). Приготавливается эта спеція такимъ образомъ. Кукельванъ толчется и превращается въ порошокъ, который вмѣшивается въ мякоть печенаго хлѣба (или въ тѣсто, изъ котораго для этой цѣли печется хлѣбъ). Изъ отравленной мякоти катаются шарики, величиною немного побольше горошины. Шарики эти бросаются въ воду на сажень и больше отъ берега на протяженіи пятидесяти—ста саженей вдоль берега, смотря по заготовленному количеству. Рыба всякихъ породъ и размѣровъ жадно глотаетъ эти шарики, а съѣвъ шалѣетъ, «т. е. у ней при-

¹⁾ Это сообщено мнѣ Н. Н. Вакуловскимъ.

тупляются органы зрѣнія и слуха» и, почти сонная и разслабленная до потери силъ, всплываетъ на верхъ и прибивается течениемъ къ берегу. Ядъ дѣйствуетъ черезъ часъ—полтора и выждавъ этотъ промежутокъ времени идутъ по берегу, и прямо сачкомъ берутъ почти мертвую рыбу. Не знаю въ какой пропорціи и количествѣ употребляется кукельванъ, но говорятъ, если купить его на гривенникъ (а онъ дорогъ), то этого количества хватитъ для отравы приблизительно двухъ—трехъ ведеръ рыбы. Чайки и вороны, очевидно знакомы съ такимъ дѣломъ, массой слетаются къ извѣстному мѣсту и похищаютъ рыбу, если прозѣваютъ мальчишки, вооруженные, съ цѣлью охраны отъ нихъ лова, палками; щуки, конечно, тоже «пользуются» рыбой. Словомъ, истребляется послѣдней такимъ легкимъ способомъ масса, въ виду чего «обкармливанье» преслѣдуется властями, но, не смотря на это совершается всегда довольно свободно и смѣло, какъ и вообще ловля рыбы въ періодъ икромета».

Въ виду всего этого нисколько не удивительно, что на средней и верхней Волгѣ, дѣйствительно, ловъ мѣстной, туводной рыбы въ полномъ упадкѣ, степень которой характеризуется сдѣланнымъ мнѣ на-дняхъ сообщеніемъ самарскаго сельскаго хозяина П. Н. Тишинскаго:

«Рыбы въ Самаркѣ буквально нѣтъ ничего. За все лѣто у меня въ плесѣ поймано 20 пудовъ длиннику, да развѣ вдвое больше брали—самой дрянной. Это въ плесѣ протяженіемъ въ 9 верстъ, самомъ глубокимъ почти по всей рѣкѣ и въ который лѣтъ пятнадцать тому назадъ ловились тысячи пудовъ, да и стерляди добывали сотни пудовъ. Нынѣшній же годъ поймано всего 3 стерляди отъ 1 — 5 вершковъ».

II.

Экономическій характеръ каспійско-волжскаго рыболовства.

Вначалѣ рыбный промыселъ въ низовьяхъ Волги былъ красновольный, ловили наиболѣе крупную и цѣнную рыбу осетровыхъ породъ — бѣлугу, осетра, севрюгу; изъ остальной же рыбы, не исключая даже маложирнаго судака, топили жиръ, а то и просто бросали ее, тяготясь массой этой дряни ¹⁾. Въ 20-хъ—30-хъ годахъ судака,

¹⁾ Способъ добыванія рыбьяго жира вошелъ въ употребленіе въ Астрах. губерніи лишь около 1797 года.

лещь, сазань ловились, солились и вялились все въ большемъ количествѣ и, къ 60-мъ годамъ, съ уходомъ главнаго красноловья въ море, эти частичковыя рыбы сдѣлались важнымъ объектомъ промысла, причемъ ловцы стали тяготиться уже не ими, а болѣе дешевыми и многомилліонными косяками сельди и воблы. Но въ 60-хъ годахъ, благодаря увеличившемуся населенію ловцовъ, какъ грибы растущимъ поселкамъ и станьямъ на взморьѣ, и судаку, и лещу, и сазаню дѣлаются ихъ достояніемъ и на столько же убываютъ въ уловахъ рѣчныхъ промышленниковъ; но послѣдніе теперь эксплуатируютъ селедку и, доведя посоль ея до 200—300 милл., т. е. максимума добычи, прекращаютъ жиротопленіе изъ этой рыбы, какъ операцію менѣе выгодную.

Сельдь начали солить въ 40-хъ—50-хъ годахъ мелкіе камышинскіе и дубовскіе рыбопромышленники, сбывавшіе свой товаръ хохламъ, возившимъ его гужемъ; крупныя же астраханскіе рыбопромышленники не могли съ ними конкурировать по отдаленности рынковъ; но какъ только постройка желѣзныхъ дорогъ и развитіе пароходства, въ особенности съ нефтянымъ отопленіемъ, понизили стоимость перевозки и тѣмъ уничтожили значеніе разстоянія отъ мѣста производства до рынка, такъ крупныя фирмы начали солить сельдь, и будучи въ состояніи производить большія затраты и пользоваться меньшимъ барышемъ, улучшили производство и завладѣли рынкомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшили и уловы сельди въ верхахъ.

Нѣсколько лѣтъ позже начала крупнаго сельдянаго промысла, начинается усиленный посоль воблы.—«Немного лѣтъ тому назадъ, пишетъ въ 1872 г. В. Е. Яковлевъ ¹⁾, для ловцовъ, которые занимались ловомъ болѣе цѣнной рыбы, вобла составляла истинное наказание, потому что, наполняя собою всѣ невода, отнимала у рабочихъ дорогіе въ эту пору—время и трудъ; тогда она просто выкидывалась или обратно въ воду, или на берегъ, причемъ гибла въ безчисленномъ множествѣ. Въ настоящее время, съ развитіемъ рыбопромышленности, воблой уже не пренебрегаютъ; напротивъ, она стала предметомъ лова даже у крупныя промышленниковъ, преимущественно тѣхъ, которые занимаются сельдянымъ промысломъ». «Хотя на нѣкоторыхъ промыслахъ успѣваютъ приготовить ее до 3 и даже болѣе милліоновъ, тѣмъ не менѣе операція эта не считается серьезной и производится, такъ сказать, между дѣломъ. Главную массу воблы для вывозной торговли готовятъ и до сихъ поръ мелкіе промышленники, партіями отъ 100 до 300 и болѣе тысячъ»,

¹⁾ Природа. Кн. II. 1872. р. 340.

причемъ «соление и вяленіе воблы производится весьма небрежно; почти никогда не дають рыбѣ ни просолиться, ни провялиться, все дѣлается кое-какъ», и «вы услышите на этотъ счетъ такого рода сужденія: «наверху (т. е. въ верховыхъ губерніяхъ)—все съѣдятъ; тамъ и такая дрянъ въ диковинку, намъ же еще спасибо скажутъ».

Прошло еще десятокъ лѣтъ и воблы стало солиться и вялиться до 400 милл. и не мелкими промышленниками, а крупными, которые довели приготовленіе и этой рыбы до значительной степени совершенства, используя для отправки за границу и вобельную икру, прежде бросавшуюся подъ плотъ и заражавшую воздухъ зловоніемъ. Но доведя посоль сельди и воблы до максимума и переживая начало перехода лова и этихъ рыбъ въ море, рыбопромышленники въ послѣднія 5 — 6 лѣтъ стали солить въ общей сложности до 1 милл. пудовъ сопу, синьгу, тарань и всякій отбросъ (мелкая рыба болѣе крупныхъ породъ) подъ именемъ «мелочи», съ пониженіемъ желѣзнодорожнаго тарифа на каковую явилась возможность доставки и этого дешеваго товара (30 к. пудъ брутто въ Царицынѣ) на отдаленные рынки (Румынія, Болгарія).

Такимъ образомъ рыбный промыселъ измѣнялся по объекту и мѣсту производства и въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ общія съ другими производствами черты.—Начавъ съ эксплуатаціи наиболѣе цѣнныхъ породъ, онъ мало-по-малу переходилъ на добычу и обработку дешевыхъ народныхъ продуктовъ, выкупающихъ массою свою относительную малоцѣнность. Притомъ промыселъ этотъ начался не тамъ, гдѣ всегда было наибольшее количество рыбы, а въ мѣстахъ, лежащихъ ближе къ рынкамъ, такъ какъ доходность отъ рыболовства опредѣляется не однимъ богатствомъ водъ рыбой, какъ и высота земельной ренты зависитъ не отъ одного только плодородія почвы, но и мѣстонахожденія, разстоянія отъ рынковъ, теряющее свое первенствующее значеніе лишь съ развитіемъ путей сообщенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ хлѣбопашество если не исключительно, то въ громадномъ большинствѣ случаевъ, какъ показалъ еще Кэри, распространяется по долинамъ рѣкъ сверху внизъ ¹⁾, такъ и рыболовство, въ силу того же роковаго экономическаго закона, постепенно идетъ къ устьямъ рѣкъ и выходитъ въ море, что вполне наглядно иллюстрируется тѣми цифровыми данными, которыя мы привели въ I-й главѣ.

¹⁾ Это однако должно относиться только къ Европѣ, гдѣ населеніе распространяется изъ центра въ периферію по рѣкамъ, а не къ Америкѣ, напр., гдѣ существуетъ обратное явленіе сообразно направленію колонизаціи отъ периферіи къ центру материка.

Въ отношеніи своей организаціи волжскій рыбный промыселъ подчиняется также общимъ законамъ промышленности и проходитъ тѣ-же фазы развитія, какъ и всякій другой промыселъ. Сперва промыселъ былъ монополюный, съ даровымъ трудомъ крѣпостныхъ людей и крайне простыми орудіями, позволявшими концентрировать промыселъ въ извѣстныхъ мѣстахъ (учуги), и рядомъ съ нимъ примитивная добыча рыбы для собственнаго потребленія и мѣстной торговли, производившаяся отдѣльными членами населенія, и носившая, такъ сказать, ремесленный характеръ. Затѣмъ явилась капиталистическая организація промысла съ вольнонаемными рабочими и болѣе производительными орудіями (невода), требующими большаго числа рабочихъ, большей администраціи, большихъ денежныхъ средствъ и большей технической подготовки. Но такъ какъ при такой организаціи промысла доходность его, опредѣляемая разницей стоимости труда и размѣра производительности, увеличивается съ размѣромъ предпріятія, то само собою разумѣется, что съ немногими крупными предпріятіями масса мелкихъ предпріятій можетъ бороться только: 1) дешевизной производства, которая достигается возможно низкими цѣнами за трудъ, что въ свою очередь обуславливаетъ худшее качество производимаго ими товара, и 2) болѣе полнымъ использованіемъ природныхъ богатствъ (рыбы), являющимся какъ слѣдствіе закона обратныхъ отношеній объема тѣлѣ къ ихъ жизнѣдѣтельности. Но вмѣстѣ съ развитіемъ капиталистическаго промысла, уничтожился единоличный самостоятельный ремесленный промыселъ, и представители его сдѣлались подрядными ловцами, предоставившими обрабатывающую часть промысла капиталу.

Характерной чертой монополюной и ремесленной организаціи промысла была инертность, отразившаяся даже въ орудіяхъ промысла, такъ какъ главными орудіями были забойки или учуги и разнаго рода ставныя сѣти, не требующіе напряженія силъ въ лицѣ массы рабочихъ или какой иной силы. Напротивъ, капиталистическая организація промысла, въ силу своего характера, должна была выказать подвижность во всѣхъ своихъ частяхъ, начиная отъ орудій лова и разнообразія способовъ приготовленія продуктовъ и кончая доставкой и продажей товара, выразившуюся въ примѣненіи болѣе рабочей силы и вспомогательныхъ орудій и машинъ, напр.: пароходовъ для подвозки рыбы съ тоней къ промыслу и съ промысла на рынки, паровыхъ машинъ для дѣланія бочатъ, машины для выливки рыбы, для накачиванія тузлука и пр. Вмѣстѣ съ тѣмъ капиталистическая организація промысла и здѣсь сопровождалась улучшеніемъ быта рабочихъ,—устройствомъ казармъ, организаціей

врачебной помощи, улучшеніемъ питанія и, въ самое послѣднее время, страхованіемъ отъ несчастныхъ случаевъ, устройствомъ на промыслахъ товарныхъ складовъ обществъ потребителей — промысловыхъ служащихъ и пр.

На этой фазѣ развитія мы застаемъ рыбный промыселъ въ дельтѣ Волги въ настоящее время. Хотя эта организація еще далеко не достигла своего полного развитія, но врядь ли можно сомнѣваться, что она и дальше будетъ развиваться по тѣмъ же естественнымъ и экономическимъ законамъ, произвольно передѣлывать которые выше силъ человѣческихъ.

Но что же будетъ дальше? Низовымъ промышленникамъ остается теперь развивать утилизацію «мелочи», и начать промыселъ миноги, которую, какъ 40 лѣтъ назадъ сельдь, готовятъ въ прокъ отъ Камышина до Царицына, а въ Черномъ Яру предпочитаютъ употреблять для жиротопленія. Но минога не можетъ замѣнить ни селедку, ни воблу, ни даже «мелочь». Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что ловъ рыбы удалится въ море и стало быть рѣчные промыслы должны будутъ сократить свое производство, какъ они давно сократили уже производство красноловья, какъ сократился до минимума промыселъ на Дону съ выходомъ его въ Азовское море, гдѣ только лицевыя тони Елисаветовской станицы съ Государевымъ хуторомъ производятъ еще крупный промыселъ. Но съ выходомъ рыбнаго промысла въ море, согласно съ естественными условіями, должно произойти раздѣленіе труда. Вслѣдствіе обоюдной невыгодности подряднаго лова, онъ, какъ покрутъ на Мурманѣ, исчезаетъ и исчезнетъ совсѣмъ и подрядные ловцы замѣнятся вольными, самостоятельными ловцами и такимъ образомъ собственно ловъ рыбы останется достояніемъ ловецкаго населенія. Но ловцы могутъ ловить, но не готовить товаръ. Всякое приготовленіе товара требуетъ капитала, и чѣмъ крупнѣе капиталъ, тѣмъ лучше, хотя бы уже потому, что онъ, ради конкуренціи, будетъ (потому что можетъ) улучшать производство, будетъ вводить новые способы консервированія, будетъ стараться увеличивать стоимость товара. Такимъ образомъ астраханскій рыбный промыселъ распадется на 2 составляющія его отрасли: добыванія и обработки, подобно тому, какъ это произошло уже съ рыбнымъ промысломъ Шотландіи, Голландіи, Норвегіи, Франціи и всѣхъ европейскихъ государствъ, какъ то происходитъ теперь съ нашимъ мурманскимъ промысломъ, какъ это присуще и всякому другому промыслу, въ основѣ правильнаго развитія котораго и долженъ лежать принципъ раздѣленія труда.

Всякій ловъ рыбы основанъ на томъ или другомъ явленіи жизни объекта лова — рыбы. Отнерестившаяся и вырастающая рыба кормится, держась то стаями, то въ одиночку, и этимъ ловецъ пользуется для лова рыбы на крючекъ съ насаженной наживкой; нагулявшаяся за лѣто рыба собирается осенью косяками и на зиму залегаетъ на ямы, что даетъ рыбаку возможность ловить ее осенью и зимою подъ льдомъ, обтягивая ямы неводомъ; собираясь для залежекъ на ямы или ятови, рыба идетъ, что составляетъ такъ назыв. осенній ходъ; зимою, во время оттепелей, рыба нерѣдко поднимается съ ятовей и идетъ дальше, въ морѣ, къ устьямъ рѣкъ, а въ рѣкахъ вверхъ, чтобы снова залечь въ ямы до весны, когда она начинаетъ идти уже на нерестилища для икрометанія, дѣлаетъ весенній ходъ, стремительность котораго нарастаетъ по мѣрѣ приближенія полового афекта; этимъ «ходомъ» рыбъ, въ особенности проходныхъ, пользуется рыбацкъ для массоваго лова рыбы неводами, ставными и плавными сѣтями разныхъ наименованій, самоловными крючковыми снастями и иными орудіями, располагаемыми на путяхъ слѣдованія косяковъ рыбъ, зависящихъ отъ теченія, конфигураціи ложа и береговъ водоема и т. д. и потому весьма постоянныхъ и въ точности извѣстныхъ мѣстнымъ ловцамъ.

Далѣе рыба, придя на нерестилища, трется, мечетъ икру, чѣмъ также пользуются рыбаки или заранѣе выставляя на нерестилищахъ ловушки, или лова одурѣвшую отъ полового возбужденія рыбу сандовьями, острогами и другими орудіями. Наконецъ, отметавшая икру рыба скатывается, чтобы начать нагуль,—рыбакъ пользуется и этимъ удобнымъ случаемъ, чтобы поймать хоть и тощую рыбу, для чего употребляются ставныя орудія, сѣти. Мало того, малекъ, народившійся весной и держащійся въ заливныхъ озерахъ, ильменяхъ и т. д., со спадомъ воды стремится выйти въ рѣку,—рыбакъ и этой мелочью не брезгаетъ и ставитъ на пути ея свои короба, въ которые и сыпается малекъ десятками и сотнями тысячъ штукъ.

Есть основаніе предполагать, что ловъ нерестящейся рыбы острогой — наиболѣе первобытный способъ, затѣмъ слѣдовалъ, по всей вѣроятности, ловъ на крючекъ съ наживкой, такъ какъ острога и крючекъ встрѣчаются въ остаткахъ каменнаго періода и были по всей вѣроятности еще раньше, въ періодъ, который можно было бы назвать деревяннымъ, такъ какъ первымъ рыболовнымъ крючкомъ былъ древесный сучекъ ¹⁾. Но эти способы, сравнительно мало добычливые, могли удовлетворять только ловца-потребителя, и по-

¹⁾ Гриммъ. Первый рыболовъ и первая удочка. Вѣстн. Рыб., 1889 г., № 1.

тому съ началомъ промысловаго рыболовства явились инныя орудія и способы лова, болѣе добычливыя, и человекъ воспользовался такими моментами жизни рыбъ, которые даютъ возможность болѣе массоваго лова.

Въ рѣкахъ и въ предъустъевыхъ пространствахъ такимъ моментомъ, разумѣется, служитъ прежде всего весенній ходъ, когда рыбы идутъ на нерестилища. Но весенняя ходовая рыба, содержащая уже половые продукты, вслѣдствіе развитія которыхъ въ зимнее время, когда рыба на ятовяхъ не питается, а прозябаетъ на счетъ за лѣто запасеннаго бѣлка и жира своего тѣла, болѣе или менѣе худа и тѣмъ болѣе недоброкачественна, чѣмъ дальше она идетъ, чѣмъ болѣе приближается время ея нереста, такъ какъ она тратитъ силу, а стало быть и матеріаль, на движенія, на свой ходъ. Известно, что нѣкоторыя рыбы, напр., лососевыя въ Амурѣ, до того истощаются во время этого хода и послѣдующаго затѣмъ нереста, что умираютъ по окончаніи его; другія же рыбы хотя и не умираютъ, но вообще всѣ дѣлаются столь тощими, что ихъ по первому взгляду можно отличить по измѣненнымъ захудалымъ очертаніямъ тѣла. Поэтому ловъ ходовой рыбы знаменуетъ нетребовательность рынка и низкую степень развитія рыболовнаго промысла, когда онъ преслѣдуетъ только, если можно такъ выразиться, количественную, а не качественную цѣль, когда онъ беретъ массой улововъ, а не добротностію рыбъ.

Но проходитъ время, когда ловъ рыбы достигаетъ своего наибольшаго количественнаго развитія и тогда является сознаніе въ выгодѣ болѣе экономическаго использованія рыбъ, не только улучшеніемъ способовъ приготовленія товара, консервированія, — это дѣло обрабатывающей промышленности, а мы говоримъ теперь о ловѣ, т. е. добывающей части промысла, — но и путемъ лова рыбы въ томъ мѣстѣ и въ то время и такими орудіями, когда и гдѣ и какими рыба представляетъ большую цѣнность, смотря по породѣ. Ни одинъ скотоводъ не будетъ принимать для соленія стельныхъ коровъ или рѣзать суягныхъ овецъ, или колоть куръ-наседокъ, производя это осенью или зимой, когда можно воспользоваться нагульной, болѣе добротной и болѣе цѣнной животиной; такъ и хорошій рыбоводъ¹⁾, желая имѣть «тѣльную» частичковую рыбу, будетъ ловить нагульную осенью или зимой, когда она представляетъ большую

¹⁾ Употребляю этотъ терминъ не для обозначенія «искусственно-разводящаго рыбу», т. е. рыбозаводчика, а въ болѣе широкомъ смыслѣ «хозяина», противопоставляя его «ловцу»; только ловящему рыбу, вполне отвѣчающему понятію «звѣроловъ», тогда какъ «рыбоводъ» есть паронимъ «скотовода».

добротность и большую цѣнность, увеличивающуюся еще и тѣмъ, что климатическія условія допускаютъ тогда доставку рыбы на рынки въ болѣе дорогомъ свѣжемъ или мороженномъ видѣ, тогда какъ весенніе и лѣтніе уловы должны солиться, т. е. готовиться болѣе дешевымъ товаромъ и въ соли терять значительную часть своихъ бѣлковъ, своей питательности, и безъ того уже, по указаннымъ выше причинамъ, менѣе значительную, чѣмъ питательность зимней рыбы. Напротивъ, ловъ мечущихъ осенью и зимой лососевыхъ породъ экономичнѣе производить по той же причинѣ весной. По этому, для экономическаго использованія рыбъ не безразлично и мѣсто лова, и онъ долженъ происходить, разумѣется, не только тогда, но и тамъ, гдѣ таковая встрѣчается.

Съ другой стороны не всегда экономія требуетъ только жирности рыбы, которая въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ быть даже вредна. Такъ, въ Черномъ морѣ, у Судака и Θεодоссіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ стали ловить въ большомъ количествѣ бѣлугу, которая, питаясь здѣсь хамсой, столь жирна, что тѣло ея не годится на балыки и въ то же время она яловая, т. е. не имѣетъ наиболѣе цѣннаго продукта — икры, почему эта бѣлуга едва находила сбытъ по 1½ р. пудъ, тогда какъ, будучи поймана весной въ Кубани, куда она шла, она имѣла бы цѣнность не менѣе 7—9 р. пудъ.

Также не экономично производить ловъ рыбы такими орудіями, которыя портятъ ее и тѣмъ обезцѣниваютъ, напр., ловъ шашковой или глистной снастью стерлядей, которыя, будучи поранены и потому не способны къ перевозу живьемъ на дальніе рынки, цѣнятся въ 3—4 раза дешевле стерлядей сѣтныхъ, неводныхъ и вандовыхъ, или ловъ сельди плавными сѣтями, въ ячеяхъ которыхъ она давится и потому поступаетъ въ посоль мертвой и частью рваной.

Для экономіи имѣетъ большое значеніе и размѣръ ловимыхъ рыбъ. Нѣтъ ничего неразумнѣе, какъ ловъ цѣнныхъ породъ рыбъ, напр., осетровыхъ, лососевыхъ, судака, леща, сазана и др. въ видѣ мальковъ одно- и двулѣтнихъ, какъ показано будетъ ниже по отношенію стерляди; но съ другой стороны, нельзя признать экономичнымъ и выращиваніе какихъ-нибудь монстровъ по величинѣ. Для примѣра я укажу на бѣлугу, у которой за извѣстный предѣлъ роста уменьшается относительное количество икры вдвое; укажу на окуня, выращиваніе котораго за предѣлъ 1 фунта вѣса стоитъ отъ 5 до 10 фунтовъ другихъ рыбъ на каждый фунтъ его вѣса, укажу на карпа, относительно котораго практика рыбоводства очень точно опредѣлила, что обыкновенно выращивать его за предѣлы 2-фунтоваго вѣса убыточно. Поэтому, съ экономической точки зрѣнія, нѣтъ никакого основанія сожалѣть о саженныхъ щукахъ, пудовыхъ кар-

пахъ, 100-пудовыхъ бѣлугахъ, фунтовыхъ ершахъ и т. д., потому что производство этихъ гигантовъ стоило гораздо дороже представляемой ими цѣнности. Мало того, въ *известныхъ* случаяхъ выгоднѣе бываетъ даже ловъ малька известной породы рыбъ, на-примѣръ, окуня въ снитковыхъ озерахъ, гдѣ окунь, представляя стоимость $1\frac{1}{2}$ — 5 коп. за фунтъ живаго вѣса, употребляетъ на каждый фунтъ своего вѣса снитка на 20 — 50 коп. Словомъ, для всякой породы рыбы существуетъ для данныхъ условій известный предѣлъ выгоды выращивания ея и разумный рыбоводъ долженъ имѣть это въ виду, если только хочетъ вести свое хозяйство выгодно.

Въ виду этого нельзя не отдать справедливость уральскимъ казакамъ, что они совершенно разумно производятъ ловъ красной рыбы въ рѣкѣ, а не въ морѣ ¹⁾, и зимой, на ятовяхъ; также вполне экономиченъ ловъ азовской бѣшенки въ Керчи и ловъ кильки въ Балтійскомъ морѣ осенью, и настолько же неразуменъ ловъ первой въ Дону, а второй въ морѣ-же весной.

Этими немногими указаніями и примѣрами я хотѣлъ только объяснить, что для разумнаго рыбовода, будь то частное лицо или государство, далеко не безразлично, гдѣ, когда и какъ ловится рыба, а потому необходимо обратиться къ упорядоченію нашего рыболовства и въ этомъ направленіи.

Вернемся теперь къ волжскому рыболовству и взглянемъ, какъ оно относится къ затронутому нами вопросу.

Въ каспійско-волжскомъ районѣ почти весь ловъ приуроченъ къ весеннему ходу рыбы. Въ морѣ самоловныя снасти для красной рыбы и ставныя сѣтки для частиковой, въ самой Волгѣ невода на тоняхъ, плавныя сѣти, крючковые самоловныя снасти и ставныя орудія, выставляемыя даже въ протокахъ и ильменяхъ, предназначены для лова ходовой рыбы, преимущественно весенней, когда она идетъ на нерестилища, когда она худотѣла и ловится въ такомъ количествѣ и при такихъ условіяхъ, что вся должна идти въ посоль, т. е. на приготовленіе дешеваго товара. Сколько теряется отъ этого бѣлковъ, опредѣляющихъ питательность и цѣнность рыбы, можно судить только приблизительно; къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ точныхъ изслѣдованій въ этомъ направленіи, но полагаю, что фактъ сравнительной малоцѣнности весенней ходовой рыбы общеизвестенъ, какъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что ходъ и нерестъ рыбы уменьшаетъ содержаніе бѣлковъ и жировъ; что же касается значенія посола, то я напому здѣсь точныя изслѣдованія Фойта, которыя показали, что 1000 граммовъ свѣжаго мяса, посоленного

¹⁾ Ихъ морской ловъ вынужденный конкуренціей съ астраханцами.

только ¹⁾ 60 граммами соли, въ теченіе 14 дней поглотили 43 гр. соли и въ то же время потеряли:

Воды	10,4 ⁰ / ₀
Органическихъ веществъ . .	2,1 ⁰ / ₀
Бѣлка	1,1 ⁰ / ₀
Экстрактивныхъ веществъ .	13,5 ⁰ / ₀
Фосфорной кислоты	8,5 ⁰ / ₀

Но эти потери получены при посолѣ всего только шестью процентами соли въ теченіи двухъ недѣль, слѣдов., потери при обыкновенномъ посолѣ рыбы съ примѣненіемъ до 30⁰/₀ соли должны быть несравненно больше.

Такимъ образомъ отъ посола нашей рыбы теряется примѣрно до 20⁰/₀ органическихъ веществъ стоимостью въ нѣсколько милліоновъ рублей.

Въ послѣднее время сталъ развиваться ловъ частичковыхъ рыбъ во время ихъ осенняго хода, дающій, разумѣется, значительно лучшій, болѣе цѣнный товаръ, такъ какъ, съ одной стороны, не только судакъ, лещъ, но даже вобла, хотя пока еще и въ небольшомъ количествѣ, можетъ сажаться въ баржи и затѣмъ морозиться и поступать на рынки въ этомъ, болѣе цѣнномъ видѣ ²⁾, съ другой же стороны, идя въ посолъ при болѣе низкой температурѣ, требуетъ менѣе соли и, стало быть, сохраняетъ большую питательность ³⁾, не говоря уже о лучшей ея добротности.

Что касается лова рыбы во время самого нереста, то и онъ на Волгѣ практикуется въ широкихъ размѣрахъ и на законномъ основаніи, по крайней мѣрѣ вверхъ отъ Камышина, гдѣ не существуетъ запретнаго времени; впрочемъ и ниже Камышина до Чернаго Яра производится ловъ сельди въ то время, когда пузанокъ уже мечетъ икру, благодаря ежегоднымъ ходатайствамъ Астраханскаго комитета рыб. и т. промысловъ о продленіи сельдянаго лова для верховыхъ участковъ до 25 мая.

Далѣе довольно интенсивно производится ловъ покатной рыбы и нагуливающейся, — въ Волгѣ ставными орудіями, а въ морѣ плав-

¹⁾ Heinzerling. Die Conservirung der Nahrungs—и Genussmittel. См. Гейнеманъ. Причины порчи жив. продуктовъ etc. Вѣст. Рыб., 1887 г.

²⁾ Такъ, въ 1893 г. Константиновъ доставилъ съ промысловъ Базилевскаго 200.000 мороженной воблы осенняго улова въ Петербургъ и расторговался съ пользой.

³⁾ Данныя объ этомъ см. въ прекрасной, но какъ-то всѣми забытой статьѣ д-ра Ольдекопа: Исслѣдованія о рыбномъ хозяйствѣ въ астраханскомъ краѣ. Труды А. Стат. Комитета. 1875 г.

ными сѣтями для осетра, севрюги и шипа и живодными снастями для крупныхъ бѣлугъ.

Въ отношеніи мѣста лова въ каспійско-волжскомъ рыболовствѣ бросается въ глаза такая же нераціональность.

Ловъ красной рыбы предоставленъ почти исключительно морскому промыслу, а ловъ частичковой рыбы и даже сельди—рѣчному. Между тѣмъ, помимо всякихъ изслѣдованій, біологическихъ или химическихъ, простая справка на рынкахъ показываетъ, что частичковая рыба морскаго улова цѣнится значительно дороже таковой рѣчнаго улова, какъ рыба съ низовыхъ промысловъ дороже, чѣмъ съ верховыхъ. Такъ, со словъ г. Архангельскаго, «лучшею воблюю считается морская, какъ болѣе крупная и жирная. На рынки она поступаетъ подъ особою маркою «вобла морская» и продается всегда дороже рѣчной на 20 — 30%», «сельдь на главныхъ сельдяныхъ рынкахъ разбивается на 3 сорта: къ 1-му относится *холодная сельдь*, поступающая съ *низовыхъ мѣстныхъ промысловъ*; ко 2-му сорту вся сельдь получается изъ теплыхъ помѣщеній, а равно *изъ холодныхъ на промыслахъ, находящихся выше станицы Лебяжинской*; и, наконецъ, къ 3-му сорту — вся краснощечка и разная залежь» ¹⁾.

Съ другой стороны общеизвѣстно также, что стерлядь изъ предъустьевъ и низовьевъ Волги весьма низкаго качества и только выше Чернаго Яра дѣлается лучше. Между тѣмъ стерлядь ловится и въ низовьяхъ, ловится и въ предъустьѣ распорами, даже, какъ увѣряютъ, маломѣрная, тутъ же выбрасываемая на ледъ, хотя она и не составляетъ здѣсь сколько нибудь виднаго промысла.

Этихъ примѣровъ, полагаю, достаточно для подтвержденія положенія, что по мѣсту, времени и часто способамъ (шашковая снасть для стерляди, плавная сѣть для сельди) лова каспійско-волжское рыболовство стоитъ и доселѣ на низкой степени качественного развитія и не доросло до сознанія пользы болѣе экономичнаго использования рыбныхъ богатствъ. Идеаломъ такого использования было бы 1) ловъ красной рыбы въ рѣкѣ на ятовяхъ и никоимъ образомъ не въ морѣ и не кусовой снастью, тѣмъ болѣе плавной сѣтью; 2) ловъ частичковой рыбы: судака, берша, леща, сазана, воблы и пр. осенью и зимою какъ въ рѣкѣ, такъ и въ морѣ, но не весной; 3) ловъ сельди осенью въ морѣ, у Мангышлака, а не въ рѣкѣ весной. Если бы подсчитать, на сколько при такомъ ловѣ сохранилось бы питательныхъ веществъ, на сколько цѣннѣе былъ бы товаръ, то получилось бы навѣрное не менѣе 10 милліоновъ рублей, которые при настоящемъ промыслѣ пропадаютъ для ловцовъ, для промышленниковъ и для государства.

¹⁾ Торговая классификація рыбныхъ товаровъ. «Вѣстн. Рыб.» 1891 г.

Въ настоящее время всѣ разсуждающіе о рыболовствѣ такъ мало еще вдумались въ условія его, что не хотятъ понять, что и рыбный промыселъ, какъ и всякое хозяйство, долженъ стремиться къ экономизаціи продуктовъ и использованію ихъ съ большей выгодой, что недостаточно только ловить гдѣ, когда и какъ бы то ни было, лишь были бы громадныя уловы, что надо соображать эти уловы съ качествомъ ихъ продуктовъ. На сколько слабо соображеніе этихъ людей, пусть послужитъ примѣромъ аргументація одного изъ современныхъ дѣятелей, который, говоря, что сельдь верховыхъ промысловъ хуже низовыхъ на столько, что цѣнится въ Царицынѣ на 4 рубля за 1000 дешевле, утверждаетъ, что за то ее нужно изъ Астрахани въ Царицынъ перевозить не на 500, а только на 300 верстъ и, стало быть, получается экономія на фрахтѣ, хотя эта экономія составляетъ всего 20 — 30 к. на 1000 сельдей! Для каждаго конечно ясно, что 4 р. гораздо больше 20—30 к., но съ общеэкономической точки зрѣнія еще важнѣе то, что съ этой фантастической экономіей на фрахтѣ безвозвратно теряется извѣстное количество питательнаго вещества, пошедшаго на мышечную работу рыбы при ея передвиженіи на тѣ 200 верстъ вверхъ по рѣкѣ.

Другой аргументъ въ пользу лова сельди выше по рѣкѣ состоитъ въ томъ, что верховая сельдь хотя и хуже низовой, но она дешевле и потому доступнѣе для потребителя, что конечно равносильно желанію, чтобы на рынокъ поступало какъ можно больше гнилаго товара или, по крайней мѣрѣ, малопитательнаго, лишь бы онъ былъ дешевъ, хотя эта дешевизна на повѣркѣ окажется вполнѣ отрицательной.

Указавъ выше, гдѣ и когда должна была бы ловиться рыба, я этимъ не хочу сказать, что мы должны сейчасъ же передѣлать на этотъ идеальный образецъ весь существующій рыбный промыселъ. Существуютъ извѣстныя традиціи промысла, который сложился исторически, существуютъ извѣстныя экономическія и общественныя условія, связанныя съ современнымъ строемъ промысла, на него затрачены миллионныя капиталы, имъ живутъ сотни тысячъ людей, и поэтому нельзя допускать никакихъ рѣзкихъ, а тѣмъ болѣе насильственныхъ ломокъ и переворотовъ, и я никогда не позволилъ бы себѣ рекомендовать какія-либо крутыя мѣры хотя бы для достиженія извѣстнаго блага въ будущемъ. Это дѣло жизни, которая сама регулируетъ извѣстныя отношенія и не допускаетъ насильственнаго вмѣшательства съ извнѣ, и мы видимъ, что астраханскій промыселъ, достигши своего максимальнаго количественнаго развитія, проявляетъ уже симптомы качественного улучшенія, — въ послѣдніе 3—4 года сталъ развиваться осенній ловъ воблы, достиг-

шій въ прошломъ году 35.000.000 штукъ ¹⁾), дающій лучшій товаръ, чѣмъ весенній; ловъ частичковой рыбы дѣлается морскимъ и есть полное основаніе думать, что организуется и ловъ сельди въ открытомъ морѣ.

Но съ другой стороны было бы совершенно неразумно противо-дѣйствовать или хотя бы не содѣйствовать качественному улучшенію рыболовства съ указанной цѣлью лучшаго и болѣе экономичнаго использованія его или, наоборотъ, вводить вновь и допускать такіе способы лова, которые усугубляютъ нераціональность промысла.

III.

Естественныя условія, опредѣляющія рыбность Волги и вліяніе ихъ измѣненій.

Количество рыбы зависитъ прежде всего отъ площади воднаго пространства, отвѣчающаго ихъ потребности. Само собою разумѣется, что воды, не могущія служить для жизни той или другой породы рыбъ, не должны быть принимаемы въ соображеніе при таксаціи. Такъ, напр., воды Чернаго моря не имѣютъ никакого значенія для рѣчныхъ рыбъ по своей солености, за исключеніемъ лимановъ и сѣверо-западной части моря, опрѣсненной именно вносимой рѣками Днѣпромъ, Днѣстромъ и Дунаемъ, прѣсной водой.

Благодаря тому, что наши рѣки, стекая на тысячи верстъ и принимая воды съ громадныхъ площадей поверхности земли, вносятъ въ моря громадное количество прѣсной воды и такимъ образомъ опрѣсняютъ значительныя пространства и безъ того малосоленыхъ морей нашихъ, мы и богаты прѣсноводной рыбой, и степень этого богатства опредѣляется именно развитіемъ площади опрѣсненнаго предъустьеваго пространства.

Вотъ почему наибольшее количество рѣчной рыбы мы встрѣчаемъ въ системѣ Волги и Урала, затѣмъ въ Донѣ съ Азовскимъ моремъ, далѣе въ Днѣпрѣ съ Днѣпровскимъ лиманомъ, Днѣстрѣ съ Днѣстровскимъ лиманомъ, въ лиманахъ Кубани, въ устьяхъ Дуная, въ Курѣ съ Кизиль-ачачскимъ заливомъ. Значеніе опрѣсненнаго

¹⁾ Нѣкоторые думаютъ, что вобла прежде не входила осенью въ Волгу по той причинѣ, что ее не тревожили въ морѣ на ятовяхъ, но врядъ ли это такъ; по крайней мѣрѣ Яковлевъ 20 лѣтъ тому назадъ указывалъ на существованіе осенняго хода воблы.

предъустьеваго пространства обнаруживается еще рѣзче при сравненіи рѣкъ зап. Европы, напр., Вислы, впадающей въ опрѣсненнѣйшій лиманъ малосоленнаго Балтійскаго моря и Рейна, впадающаго въ соленое Нѣмецкое море.

Но опрѣсненное предъустьеваго пространства вмѣстѣ съ устьевыми лиманами и ильменями составляетъ такую громадную площадь въ сравненіи съ площадью коренной рѣки, что количество рыбъ, обитающихъ и ловимыхъ въ послѣдней ничтожно и нѣсколько увеличивается лишь пойменными водами, затонами, ильменями и луговыми озерами долины рѣки.

Если сравнить площадь воднаго пространства всей рѣки Волги со всѣми ея притоками отъ ихъ истоковъ до начала устьевъ съ площадью водъ устьевъ и предъустьеваго пространства прѣсныхъ водъ Каспія, то дѣлается вполне понятнымъ различіе въ количествѣ обитающихъ и ловимыхъ здѣсь и тамъ туводныхъ рыбъ, и всякія ограниченія лова, напр., сазана, леща, густеры и проч. въ дельтѣ Волги и на взморьѣ не увеличатъ улововъ этихъ рыбъ, гдѣ нибудь въ Самарѣ или Чухломѣ не только потому, что эти рыбы не проходныя, а туводныя и стало бы не поднимаются вверхъ по рѣкѣ на тысячи верстъ, но и потому, что здѣсь имъ было бы слишкомъ мало мѣста, слишкомъ мало пищи.

Обыкновенно думаютъ, что разъ протекаетъ въ какой-нибудь мѣстности рѣка, то она должна удовлетворять рыбой все населеніе прилежащихъ степей, забывая при этомъ, что рѣка въ пространствѣ суши, жителей которой она должна кормить, занимаетъ ничтожную площадь. Если же вспомнить, что рѣка служитъ и путемъ сообщенія, а судоходство всегда вредитъ рыболовству, то сказанное требованіе равносильно требованію, чтобы почтовая дорога прокармливала бы скотъ, хотя ближайшихъ къ ней деревень.

Вотъ аналогичный случай. Покойный профессоръ астрономіи Савичъ, услышавъ ходячее мнѣніе, что въ Петербургѣ наступаютъ холода во время хода ладожскаго льда вслѣдствіе того, что этотъ ледъ, иногда сплошь покрывающій Неву, охлаждаетъ воздухъ, замѣтилъ, что «это все равно если бы въ теплой комнатѣ протянуть охлажденную нитку и воображать, что отъ этого въ комнатѣ сдѣлается холодно».

По Богуславскому ¹⁾ «Волга съ своими 100 судоходными и сплавными притоками, имѣетъ протяженіе не менѣе 22000 верстъ. Бассейнъ-же Волги простирается до 1200000 квадрат. верстъ или 126000000 десятинъ». Если принять площадь водъ системы рѣки

¹⁾ Н. А. Богуславскій. Волга, какъ путь сообщенія.

Волги до ея дельты въ 5000 кв. версть, то получимъ, на 1 кв. версту водной площади 240 кв. версть суши, что равняется, примѣрно, 1 фунту рыбы въ годъ на каждого жителя.

«Если проведемъ прямую линію, соединяющую ос. Чечень съ Тюбъ Караганскимъ мысомъ, то линія эта представитъ весьма рѣзкую границу, отдѣляющую Каспійское море отъ сѣверной его части», имѣющей протяженіе отъ О на W болѣе 300 миль и отъ NW на SO около 80 миль и «представляющей собою какъ бы отдѣльный бассейнъ, существенно отличающійся отъ прочихъ частей Каспійскаго моря, какъ по глубинѣ, такъ равно по особому виду и характеру береговъ», качеству воды и зависимости уровня ея отъ вѣтровъ, а также по богатству своего рыбнаго населенія. «Во всей этой сѣверной части Каспійскаго моря нигдѣ нѣтъ глубины болѣе 13 сажень, но и сія послѣдняя встрѣчается только близь этой линіи; далѣе же къ сѣверу она постепенно уменьшается, такъ что сѣвернѣе параллели ос. Кулалы не находятъ уже болѣе 6 сажень; во многихъ же мѣстахъ съ 6 футовой глубины не видно берега. Въ средней части бассейна острововъ нѣтъ вовсе; за то около береговъ онъ усыпанъ безчисленными островами, отъ которыхъ далеко въ море тянутся косы, забурунья, осередки и другія отмели различныхъ наименованій», изъ коихъ нѣкоторыя продолжаются въ море миль на 20 и болѣе; въ такихъ мѣстахъ 2-саженная глубина встрѣчается не ближе 30 миль отъ берега, какъ, напр., противъ устьевъ Волги ¹⁾. Между этими косами и мелями находятся углубленные полосы, банки или гирла, составляющія подводное продолженіе устьевъ впадающихъ рѣкъ и протоковъ; кромѣ того въ сѣв. части Каспійскаго моря мы находимъ болѣе или менѣе обширныя углубленія или борозды, ямы, изъ коихъ наибольшая лежитъ въ восточной половинѣ, противъ устьевъ Урала и называется «Бороздинкой» съ глубиной до 6 сажень. Тогда какъ банки служатъ для прохода рыбы въ рѣки, въ ямахъ рыба скопляется осенью и проводитъ въ нихъ зимнее время или «лежитъ на ямахъ», «на ятовяхъ», какъ говорятъ уральцы.

Площадь этой части Каспійскаго моря, равная приблизительно $\frac{1}{3}$ всего Каспія, содержитъ около 122.000 кв. версть (площадь всего моря = 387.487 кв. версть).

Но къ морю примыкаютъ воды дельты Волги, которая, образуя громадный лабиринтъ рѣкъ и ильменей, соединенныхъ массой протоковъ, прорановъ и ериковъ, сливается съ моремъ 70-ью

¹⁾ Пуцинъ. Каспійское море.

устьями. Площадь дельты Волги, подразумевая подъ этимъ «все пространство отъ Царицына до Каспійскаго моря, между рѣками Волгой и Ахтубой, со включеніемъ всѣхъ острововъ по берегу Каспійскаго моря отъ $44^{\circ}55'$ по $47^{\circ}15'$, по устье рѣки Баксай», опредѣлена г. Стрѣльбицкимъ въ 14684.8 кв. версть ¹⁾, но исчисленія площади водъ этой дельты, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ, поэтому мы можемъ только гадательно принять ее примѣрно за 7000 кв. версть. Затѣмъ, отъ Царицына вверхъ тянется коренная Волга на протяженіи хотя и $2\frac{1}{2}$ тысячъ версть, но площадь ея поверхности, сравнительно съ предъидущими цифрами весьма не велика, что видно уже по первому взгляду на карту.

Тщательное изученіе рыбности озеръ Валдайской возвышенности показало мнѣ, что въ среднемъ 1 десятина поверхности этихъ водъ даетъ въ годъ $2\frac{1}{2}$ пуда рыбъ ²⁾, причемъ правильно и экономно эксплуатируемое озеро Пестово даетъ до 4 пудовъ съ десятины. Но эти озера частью имѣютъ глубину значительно большую, чѣмъ сѣв. часть Каспія, именно до 40 сажень, главное-же лежатъ на широтѣ 57° — 58° и покрыты льдомъ въ теченіе полугода, на каковое время, за прекращеніемъ питанія (исключая налима), ростъ рыбъ останавливается и стало быть приростъ вѣса ихъ значительно медленнѣе, чѣмъ въ Астрахани. Поэтому мы вправѣ утверждать, что и для астраханскихъ водъ, морскихъ и рѣчныхъ, можно принять такую же производительность, т. е. $2\frac{1}{2}$ пуда съ десятины поверхности ³⁾. Но поверхность одной сѣв. части моря, какъ сказано, равняется 122.000 кв. версть или почти 13 мил. десятинъ; и поэтому производительность ея должна равняться 32 мил. пудовъ рыбы. Принимая же поверхность водъ дельты въ 7.000 кв. версть, производительность ея выразится въ 1.800.000 пудовъ рыбы. Но въ это число не входятъ тѣ рыбы, которыя живутъ въ глубокомъ морѣ, въ средней, а можетъ быть и южной части Каспія, какъ бѣлуга, осетръ, севрюга и, главное, сельдь.

Выше мы опредѣлили уловъ каспійско-волжскій и уральскій, не считая проходныхъ осетровыхъ и сельди, почти въ 20 мил. пудовъ, а посему мы не имѣемъ ни малѣйшаго права утверждать, что ловъ

¹⁾ Исчисленіе поверхности. Росс. Им. стр. 65.

²⁾ Гриммъ. Производительность Новг. озеръ. «Вѣстн. Рыб.» 1893. стр. 18.

³⁾ Производительность астраханскихъ водъ должна быть, само собою разумѣется, больше, не только по ихъ южному положенію, но и сравнительной первобытности мѣстности и другимъ условіямъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже; съ другой же стороны новгородскія озера были прежде, до вырубки окружающихъ ихъ лѣсовъ, значительно рыбнѣе; поэтому принятая для астраханскихъ водъ норма производительности есть минимальная.

въ этомъ районѣ уже достигъ возможнаго напряженія. Правда, рядомъ съ человѣкомъ въ Каспійскомъ морѣ существуетъ еще другой потребитель рыбъ, — тюлень, требующій ежегодно по всей вѣроятности не менѣе 5 — 6.000.000 пудовъ разной рыбы, но о немъ мы будемъ говорить вполнѣдствіи.

Теперь обратимъ вниманіе на одно весьма важное условіе, опредѣляющее ихтиологическій характеръ рѣки и ея отдѣльныхъ участковъ, на которое, однако, до сихъ поръ никто не обращалъ должнаго вниманія. Мы знаемъ, что Каспійское и Азовское моря по своимъ физическимъ условіямъ и по фаунѣ своей весьма сходны, въ нихъ водятся однѣ и тѣ же рыбы; между тѣмъ впадающія въ нихъ рѣки довольно рѣзко отличаются между собой въ отношеніи рыбъ, и притомъ не только качественно, но и количественно. Кромѣ того наибольшее сходство мы видимъ между Дономъ и Волгой, съ одной стороны, и между Кубанью, Терекъ и Курю — съ другой, и это сходство выражено не только туводными рыбами, но и проходными, не только ихтиофауной вообще, но и распространеніемъ разныхъ породъ рыбъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ бассейновъ, какъ разъ на столько, на сколько опредѣляется оно тѣмъ условіемъ, о которомъ идетъ рѣчь. Какъ для Волги, такъ и для Дона, напр., характерны: стерлядь и бѣшенка и для первой бѣлорыбица, которыхъ нѣтъ въ Курѣ, Терекѣ и Кубани; наоборотъ, для Куры, Терека и Кубани характерны шема, шипъ и для первыхъ лосось, которыхъ почти нѣтъ въ Волгѣ и Дону. Казалось, отчего бы, на примѣръ, каспійскому лососю или шемаѣ, все-же ежегодно подходящимъ къ устьямъ Волги, не входить въ эту рѣку въ большемъ количествѣ для нереста, или бѣшенкѣ не входить въ Терекъ и Кубань? Очевидно, что существуетъ препятствующее этому естественное условіе и это условіе я вижу въ быстротѣ теченія, въ паденіи рѣкъ. Это паденіе рѣкъ обуславливаетъ и распространеніе рыбъ вверхъ по рѣкѣ. Прекраснымъ примѣромъ можетъ служить рѣка Кубань; коренная Кубань — горная рѣка съ среднимъ паденіемъ почти въ 1 сажень на каждыя 10 верстъ, отъ которой отдѣляется затѣмъ въ сѣв.-зап. направленіи рукавъ Протока съ паденіемъ въ 1 саж. примѣрно на 20 верстъ и которая образуетъ систему чрезвычайно тихихъ, почти стоячихъ лимановъ. Въ коренной Кубани мы находимъ, разумѣется, только горныхъ рыбъ (форель) и изъ проходныхъ — осетровыхъ и шемаю, входящихъ сюда только для нереста; частичковыя-же рыбы встрѣчаются лишь въ ничтожномъ количествѣ; въ Протокѣ ловятся въ изобиліи всѣ рѣчныя рыбы, какъ то: судакъ, сазанъ, бѣлизна (*Aspius garax*), таранъ и сомъ, и проходныя: осетръ, севрюга и шема во время ихъ хода; но еще въ большемъ количествѣ эти

рыбы постоянно живутъ и ловятся въ почти стоячихъ кубанскихъ лиманахъ, гдѣ прежде, когда лиманы еще не были засорены и пересохши и плавни не распаханы, этой рыбы было несмѣтное количество.

Воспользовавшись прекрасной «картой длины и паденій рѣкъ Европ. Россіи» г. Тилло я составилъ графику паденія Волги съ ея главными притоками и другихъ нашихъ рѣкъ, которая здѣсь приложена ¹⁾.

Эта графика (см. стр. 49) показываетъ намъ, что изъ всѣхъ нашихъ рѣкъ Волга и Донъ имѣютъ наименьшее паденіе, затѣмъ слѣдуютъ Днѣстръ и Днѣпръ, Уралъ, далѣе Кубань и наконецъ Кура и Терекъ.

Совершенно въ такой-же послѣдовательности идетъ и богатство этихъ рѣкъ частичковыми рыбами, принимая въ соображеніе, конечно, и другія условія, — величину водной площади и пр.

Далѣе мы видимъ, что всѣ эти рѣки имѣютъ меньшее паденіе въ своемъ нижнемъ теченіи, но длина и степень наклона этихъ нижнихъ теченій различны и чѣмъ болѣе они развиты, тѣмъ богаче они (то есть нижнія теченія) опять-таки частичковыми рыбами. Волга имѣетъ нижнее теченіе на разстояніи отъ моря въ 330 верстъ (Черный Яръ) при паденіи всего въ 1 сажень на все это разстояніе ²⁾; Донъ имѣетъ нижнее теченіе въ 150 верстъ при паденіи въ 1 сажень; Днѣпръ — почти 200 верстъ — на 1 сажень; Днѣстръ-же имѣетъ нижнее теченіе на 200 верстъ но при паденіи 5 сажень, Кура только на 115 верстъ при паденіи въ 2 сажени. На указанныхъ протяженіяхъ нижняго теченія рѣкъ и ихъ предъустыевыхъ пространствахъ, какъ извѣстно, и сосредоточено главное рыболовство; ясно, что въ силу указаннаго естественнаго условія, большинство промысловыхъ частичковыхъ рыбъ, какъ увидимъ дальше, не дѣлающихъ большихъ переходовъ на нерестилища и не нуждающихся для нереста и развитія мальковъ въ быстрой водѣ, со всего опрѣсненнаго пространства моря, идя въ рѣку осенью для залеганія на ямы, а весной для нереста, не поднимаются выше этого нижняго теченія; съ другой-же стороны, рыбы, требующія для не-

¹⁾ Книгу г. Тилло «Сводъ нивеллировокъ рѣкъ, ихъ паденіе и катал. абсолютныхъ высотъ уровней водъ Европ. Россіи», къ крайнему моему сожалѣнію я нигдѣ не могъ достать и только во время корректуры этого листа, когда клише моей графики уже было сдѣлано, я получилъ ее благодаря любезности А. В. Григорьева, но воспользоваться помѣщенной въ ней таблицей «абсол. высота ср. ур. гл. рѣкъ» уже не могъ.

²⁾ По указ. выше таблицъ «Абсол. высотъ» въ книгѣ г. Тилло паденіе на этомъ разстояніи Волги (300 верстъ) равняется 2 сажнямъ.

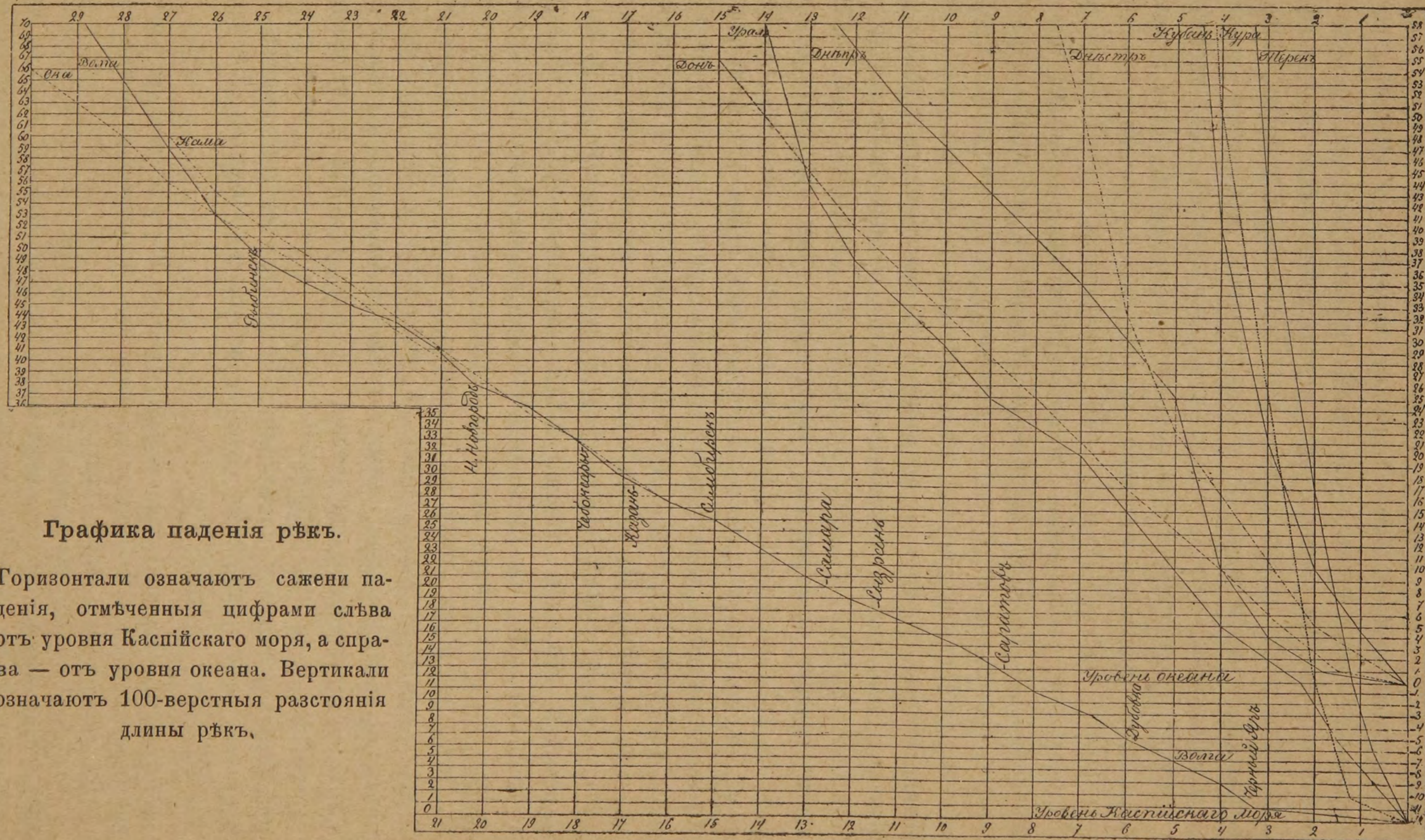
реста быстрой воды, должны идти дальше и только пройдя все нижнее течение, напр., Волги или Дона (но не Куры), могут найти потребныя имъ нерестилища. И дѣйствительно, мы знаемъ, что самое нижнее нерестилище осетровыхъ выше Чернаго Яра, сельдь (*Cl. caspia*) начинаетъ метать икру выше Чернаго Яра, а бѣлорыбца даже въ верховьяхъ Камы, гдѣ быстрота паденія рѣки превышаетъ 5 сажень на 100 верстъ, каковое паденіе на Волгѣ начинается выше Рыбинска, гдѣ бѣлорыбца прежде также размножалась.

Итакъ, малое паденіе Волги на всемъ ея протяженіи внизъ отъ Рыбинска способствуетъ богатству этой рѣки частичковой рыбой, но и при такомъ маломъ паденіи эти рыбы для своего нереста избираютъ еще болѣе тихія воды полоевъ и придаточной системы, т. е. тѣхъ многочисленныхъ затоновъ, ильменей и озеръ долины рѣки, которые частью постоянно, частью-же лишь въ полоую воду, совпадающую съ временемъ нереста и выроста мальковъ, соединены съ коренной Волгой, и не будь этой придаточной системы и Волга была бы почти столь-же бѣдна частичковой рыбой, какъ крутобережный Рейнъ, или наша Нева.

О значеніи ильменей въ рыболовствѣ я уже много разъ говорилъ и писалъ ¹⁾ и врядъ ли предстоить надобность разсматривать этотъ вопросъ здѣсь подробнѣе. Замѣчу только, что разъ признано, что площадь воднаго пространства есть главнѣйшій факторъ, опредѣляющій размѣръ рыбности даннаго бассейна, то не можетъ быть сомнѣнія въ значеніи придаточной системы, увеличивающей эту площадь; но мало того, ильмени, затоны и пр. имѣютъ еще большее значеніе, такъ какъ они увеличиваютъ и береговую линію, также находящуюся въ прямомъ отношеніи къ рыбности, способствуя развитію и жизни водныхъ насѣкомыхъ, рачковъ и пр., составляющихъ главную пищу рыбнаго населенія. Къ сожалѣнію, однако, придаточная система Волги все болѣе и болѣе исчезаетъ, превращаясь, путемъ заноса устьевъ отдѣльныхъ ильменей, въ замкнутыя озера и лужи, которыя не только не полезны рыбному населенію, но даже вредны, такъ какъ зашедшая въ нихъ во время весенняго половодья рыба и ея мальки, здѣсь народившіеся, снутъ, задыхаясь по спадѣ воды. Это уничтоженіе ильменей обусловлено постепеннымъ передвиженіемъ русла Волги къ правому берегу въ силу закона Бэра, образованіемъ баровъ въ ихъ устьяхъ выносимымъ теченіемъ воды изъ ильменей иломъ, такъ и пескомъ, сносимымъ теченіемъ самой рѣки ²⁾. Съ другой-же стороны, въ Астра-

¹⁾ Гриммъ. Ильмени и ихъ значеніе въ рыбномъ хозяйствѣ. Журн. «Сельское Хоз. и Лѣсоводство», 1892 г. № 3.

²⁾ Интересно было бы изучить на основаніи долголѣтнихъ наблюденій су-

Графика паденія рѣкъ.

Горизонталы означаютъ сажени паденія, отмѣченныя цифрами слѣва отъ уровня Каспійскаго моря, а справа — отъ уровня океана. Вертикали означаютъ 100-верстныя разстоянія длины рѣкъ,

хани ильмени загораживаются искусственно земляными насыпями, иногда версты $1\frac{1}{2}$ длиною, чтобы по спадѣ воды, на слѣдующій годъ воспользоваться богатой иломъ почвой для культуры всевозможныхъ огородныхъ и полевыхъ растеній, начиная дынями и кончая овсомъ. На сколько такое использование ильменей выгодно, видно изъ того, что въ имѣніи г. Плотникова, напримѣръ, близъ Астрахани, 4 ильменя по 150 — 200 десятинъ, отдаются въ аренду за 4.000 рублей въ годъ, причемъ эксплуатируются ежегодно 2 ильменя, а остальные два запружены, наполнены водой и ловъ рыбы ихъ продается отдѣльно за 400 рублей. Понятно, что при доходности отъ культуры растеній, превышающей въ 10 разъ доходность отъ рыболовства, число осушенныхъ ильменей будетъ увеличиваться по мѣрѣ увеличенія населенія и требованія продуктовъ бахчеводства ¹⁾. Примѣры постепеннаго исчезновенія цѣлыхъ рѣчекъ и превращенія ихъ въ сѣнокосныя и полевыя уголья довольно часты у насъ и не одинъ разъ заявлялось объ этомъ въ печати. Само собою разумѣется, что это не можетъ не вліять на богатство рыбами и если, специально въ Астрахани, при обширности воднаго пространства, уничтоженіе извѣстной части ильменей не такъ очевидно отражается на рыбности бассейна, то тѣмъ не менѣе оно имѣетъ извѣстное значеніе какъ одинъ изъ факторовъ, обуславливающихъ дѣйствительное обезрыбленіе; съ другой-же стороны, уничтоженіе и полное отдѣленіе ильменей отъ Волги въ средней ея части, должно имѣть весьма существенное значеніе для туводныхъ рыбъ, которое вполне уясняется слѣдующей выдержкой изъ Доклада Самарской губ. зем. управы ХХІХ очередному губ. З. Собранію: «Самарская губ. на слишкомъ 800 верстномъ протяженіи прилегаетъ къ рѣкѣ Волгѣ. На всемъ этомъ громадномъ пространствѣ, по всей весенней поймѣ на большемъ или меньшемъ протяженіи, Волга вдается въ берега заливами, ильменями и полями, наполняетъ во время разлива *цѣлыя тысячи постоянныхъ и временныхъ озеръ*, подпруживаетъ впадающія въ нее рѣчонки и оказываетъ вліяніе на громадную территорію, доходя своей полой водой далеко въ глубь материка, какъ напр. по Иргизу до Николаевска. Но извѣстно, что именно въ Самарской губерніи, занимающей поло-

ществующую, повидимому, періодичность заносовъ Волги пескомъ, при которой песчанья отмели, при благопріятныхъ условіяхъ образовавшіяся вверху, переходятъ, такъ сказать, волной внизъ.

¹⁾ Управ. Госуд. Им. въ Астрахани осушило въ 1890 г. волжскіе ильмени на Калмыцкомъ Базарѣ, которые, давая прежде отъ рыболовства 85—88 р., были отданы подъ бахчи въ 1891 г. за 540 р., и въ 1892 г. за 1695 р., теперь, почему-то будучи снова превращены въ ильмени, отдаются въ аренду, кажется, за 30 р.

вину лѣваго берега средней Волги, происходитъ наиболѣе энергичное отдѣленіе ильменей въ озера и засоренія устьевъ ильменей, чѣмъ и пользуются мѣстные рыбаки для производства вполне гибельнаго для рыбности бассейна способа вылова какъ покатной рыбы, такъ и малька путемъ спуска ея въ короба»...

Но въ волго-каспійскомъ бассейнѣ усыхаютъ не только ильмени, усыхаетъ, очевидно, и самое море, или точнѣе, оно заносится все болѣе и болѣе пескомъ, постепенно выдвигающимъ дельту Волги въ море. Утверждаютъ, что Волга ежегодно выноситъ въ море до 20,000 куб. метровъ твердыхъ частицъ и приростъ дельты Волги равняется 1,270 футовъ въ годъ, но за отсутствіемъ точныхъ изслѣдованій въ этомъ направленіи, мы вынуждены ограничиться указаніемъ того факта, что казенная береговая полоса со времени своего отмежеванія превратилась изъ одно-верстной въ 5—7 верстную, и такъ какъ длина этой полосы 700 верстъ, то стало быть въ теченіи какихъ-нибудь 27 лѣтъ море потеряло до 3.000 кв. верстъ поверхности. Такое сокращеніе площади рыболовныхъ водъ не можетъ не вліять на рыбность бассейна.

Но не только у дельты Волги уменьшается площадь Каспія. Существуютъ наблюденія, оправдывающія мнѣніе о пониженіи уровня Каспія. Изслѣдуя въ 1874 и 1876 гг. фауну Каспійскаго моря, я могъ убѣдиться въ его усыханіи, слѣдствіемъ котораго является обмеленіе и исчезновеніе такихъ громадныхъ, но мелководныхъ заливовъ, какъ Пирсагатъ, Пута и т. д., обнаженіе караванъ-сарая въ Бакинскомъ заливѣ и др. Экспедиція Ивашинцева пашла, что глубина въ сѣв. части Каспійскаго моря, по сравненію съ картами Колодкина, уменьшилось отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ фут. за 10 лѣтъ.

Мы не будемъ касаться вопроса о несомнѣнно происходящемъ отмираніи Каспія, объ исчезновеніи такихъ рѣкъ, какъ Оксусъ древнихъ, Кумы, Эмбы; все это, само собою разумѣется, имѣло вліяніе на рыбность Каспія, но конечно во времена давно прошедшія и потому насъ не касающіяся ¹⁾.

¹⁾ Привожу интересный случай, что р. Эмба въ теперешнемъ состояніи ея имѣетъ отрицательное значеніе для рыбности Каспія, для устраненія котораго необходимо въ устьяхъ Эмбы и цѣлой массы прикаспійскихъ и приволжскихъ ильменей произвести расчистки. «Около Жилой косы и р. Эмбы на нѣсколько верстъ море покрыто дохлой воблой. Кромѣ того и въ казачьихъ водахъ, т. е. въ рѣчкахъ и ерикахъ, въ родѣ Эмбы, непроточныхъ, погибла масса этой рыбы, по отсутствію прѣсной воды и вслѣдствіе сильныхъ восточныхъ вѣтровъ. Въ началѣ весны съ 1-хъ чиселъ марта, когда еще въ морѣ стоялъ ледъ, въ Эмбѣ, т. е. въ ближайшей части ея къ морю, ледъ растаялъ и появилась прѣсная вода; приманенная этой водой, вобла и бросилась въ Эмбу; въ верховьяхъ рѣки еще таялъ толстый ледъ (рѣка промерзла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до дна);

Остановимся еще на одномъ явленіи, имѣющемъ также первенствующее значеніе для рыбности бассейна.

Уровень воды сѣв. части Каспійскаго моря, какъ извѣстно, подверженъ весьма большимъ колебаніямъ. Г. Пущинъ въ своемъ гидрографическомъ описаніи Каспійскаго моря (стр. 6) указываетъ на существованіе періодическаго пониженія и повышенія уровня Каспія; «въ продолженіи 20-ти-лѣтнихъ гидрографическихъ работъ на Каспійскомъ морѣ (съ 1854 по 1874 гг.) неоднократно замѣчалось періодическое колебаніе уровня воды въ обѣ стороны, такъ напр., въ 1869, 1870 и 1871 годахъ уровень моря былъ отъ 1—3 футъ выше нормальнаго, тогда какъ года за 2 или за 3 передъ тѣмъ замѣчено было нѣкоторое пониженіе воды, не превышающее, впрочемъ, одного фута». Крайне жаль, конечно, что это явленіе не изучено и даже экспедиція Ивашинцева не обратила на него должнаго вниманія; изученіе же его въ связи съ явленіями жизни и уловами рыбъ, быть можетъ, разъяснило-бы намъ нѣкоторые темные, въ настоящее время, вопросы.

Но, помимо этого колебанія, какъ въ сѣв. части Каспійскаго моря и низовьяхъ дельты Волги, такъ и на всемъ протяженіи ея существуютъ колебанія уровня воды, обусловленные въ первомъ случаѣ вѣтрами, а во-второмъ — снѣговой и дождевой водой.

«При повсемѣстной незначительности глубины въ сѣв. части моря, нагонные и выгонные вѣтры производятъ здѣсь чувствительныя измѣненія, въ особенности у отмелей береговъ его». «Наибольшее колебаніе уровня воды на всемъ пространствѣ сѣверной части моря, между западнымъ берегомъ и меридіаномъ Тюбъ-Карагана, бываетъ при NW и SO вѣтрахъ, господствующихъ въ этой мѣстности; первый изъ этихъ вѣтровъ выгоняетъ воду, и уровень ея понижается отъ 2 до 6 футъ, а послѣдній нагоняетъ воду, на столько-же возвышая ея уровень. Большее или меньшее возвышеніе воды въ этой части моря, при томъ-же вѣтрѣ, вообще говоря, зависитъ отъ разстоянія мѣста наблюденія отъ берега, и тѣмъ больше бываетъ повышеніе уровня воды, чѣмъ мѣсто наблюденія ближе къ берегу, и обратно. Но въ сѣверо-западной части этого

воблы скопилась такая масса, что по ней можно было ѣхать на колесахъ, какъ по мосту, а тутъ сильнѣйшіе штормы подоспѣли, и стало выгонять воду, вслѣдствіе чего осталось немного воды, самой горькой. Вобла отчасти задохнулась, а отчасти киргизы передушили ее, выбирая лишь мѣрную, а остальную выбрасывали снова въ воду. Вотъ эту-то воблу волнами въ Эмбѣ и нанесло пластомъ по берегу, гдѣ она лежала недѣли двѣ, когда снова пришла вода и увесла рыбу въ море. Въ другихъ же ерикахъ, гдѣ такъ же много воблы, но съ болѣе глубокимъ русломъ, и признаковъ нѣтъ погибшей воблы». («Астр. Вѣст.»).

бассейна пониженіе уровня воды происходит нѣсколько иначе, а именно: дѣйствіе выгоннаго сѣверо-западнаго вѣтра, въ противоположность нагонному SO, подѣ самымъ берегомъ волжской дельты парализуется теченіемъ этой рѣки, которая выгнанную воду замѣняетъ отчасти новою рѣчною водою, а потому выгонъ воды въ устьяхъ Волги и близъ самаго побережья бываетъ меньше нагона, и наибольшее пониженіе уровня воды тамъ замѣчается не подѣ берегамъ, но въ 15 миляхъ къ югу отъ него, близъ Меркурьевскаго стана. Относительно вліянія вѣтровъ на измѣненіе уровня воды въ сѣверной части моря можно вообще сказать, что вѣтры, дующіе между WNW и SO, выгоняютъ воду, а дующіе между S и OSO — нагоняютъ» (Пушинъ).

Весь сѣверный берегъ Каспія, какъ извѣстно, низменъ и незамѣтно переходитъ въ море, и вслѣдствіе указаннаго выше колебанія уровня воды до 6 футъ въ каждую сторону, то покрывается водою на десятки верстъ, то, снова оголяясь, подвергается дѣйствію палящаго южнаго солнца.

Сила и размѣръ весеннихъ разливовъ Волги общеизвѣстны. Благодаря низменности своего берега и обширности своей долины, доходящей мѣстами до нѣсколькихъ десятковъ верстъ въ ширину, Волга во время весенняго половодья дѣлается мѣстами настоящимъ моремъ, такъ что съ парохода, идущаго подѣ нагорнымъ берегомъ бываетъ едва видѣнь берегъ луговой стороны. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ точныхъ и подробныхъ картъ Волги во время ея ординара и половодья и размѣръ ея долины не изученъ; но мы знаемъ въ отношеніи наиболѣе сходной съ Волгою рѣки, Дона, что ея ширина въ ординарную воду относится къ ширинѣ во время разлива какъ 1:83, что можетъ дать намъ нѣкоторое понятіе о половодьѣ и Волги. Если къ этому прибавить, что всѣ болѣе мелкіе притоки Волги имѣютъ сравнительно еще болѣе широкія долины и что весенняя вода Волги подпираетъ ихъ воды на столько, что этотъ подпоръ обнаруживается на 100 и болѣе верстъ отъ ихъ устьевъ, какъ напр. на Б. Иргизѣ, то понятно, что общая площадь всего волжскаго бассейна въ весеннее половодье дѣйствительно громадна.

Но, съ другой стороны, мы знаемъ также, что по спадѣ весенней воды эти многоводные притоки превращаются въ ничтожныя рѣченки, часто же, совсѣмъ пересыхая, оставляютъ по себѣ только рядъ озероподобныхъ котловинъ, наполненныхъ стоячей и часто даже болѣе или менѣ солоноватою и затхлою водою.

Такія громадныя колебанія уровня воды, временное затопленіе десятковъ тысячъ квадратныхъ верстъ поймы имѣетъ громадное

значеніе для жизни рыбъ, и гораздо большее, чѣмъ если-бы вся эта площадь была постоянно подъ водой, безъ колебаній, такъ какъ, благодаря этимъ колебаніямъ, благодаря періодическому временному затопленію и осушенію поймъ, онѣ и богаты тѣми мириадами рачковъ и насѣкомыхъ, которыми вскармливается и питается вся наша рыба.

Если какой-нибудь бассейнъ имѣетъ постоянный уровень, то онъ не богатъ рыбой. Извѣстны озера, которыя періодически высыхаютъ и затѣмъ снова наполняются водой и которыя отличаются замѣчательнымъ обиліемъ рыбъ. Всѣ рѣки, текуція въ крутыхъ берегахъ и потому не имѣющія большихъ разливовъ, менѣе рыбны, чѣмъ рѣки съ широкими долинами. Практика прудоваго рыбнаго хозяйства научила рыбоводовъ подражать природѣ и или постепенно въ теченіе лѣта поднимать уровень пруда и все болѣе и болѣе заливать его отлогіе берега, или, еще лучше, переводить рыбъ даже въ теченіе одного лѣта 2—3 раза въ пруды, раньше осушенные, и только передъ напускомъ рыбы наполнять водой, причемъ ростъ и вѣсъ рыбъ увеличивается до такой быстроты, что въ годъ достигаютъ того, что иначе достигалось только въ 3 года.

Причина этого явленія очень проста. Въ бассейнѣ съ постояннымъ уровнемъ воды скопляющіяся на днѣ органическія вещества (листья, травы, водоросли), за отсутствіемъ доступа атмосфернаго воздуха, разлагаются весьма медленно, незначительно лишь окисляясь на счетъ того кислорода, который механически заключенъ въ водѣ. Достигая этимъ путемъ низшихъ степеней окисленія, они образуютъ вредныя для животной жизни вещества и въ то же время постоянно отнимаютъ изъ воды на свое окисленіе кислородъ, потребный для дыханія всѣмъ животнымъ. Но количество этихъ мертвыхъ органическихъ веществъ постоянно накапливается, каждый день, каждый часъ увеличивается на днѣ бассейна ихъ толща, и чѣмъ больше ихъ накапливается, тѣмъ болѣе они вредны.

Если осушить бассейнъ или понизить его уровень воды, то вся эта масса органическихъ веществъ, гумуса, подвергается непосредственному воздѣйствію атмосфернаго воздуха и солнечныхъ лучей и подъ ихъ вліяніемъ, вслѣдствіе дѣятельности микробовъ, превращается въ перегной, потребляемый растительнымъ покровомъ, быстро и роскошно покрывающимъ поймы. Если такую пойму на слѣдующій годъ снова покрыть водой, то мириады существующихъ на ней микробовъ обуславливаютъ жизнь инфузорій, ими питающихся и въ свою очередь служащихъ пищей разнымъ рачкамъ, червячкамъ и прочей мелкой твари, составляющей пищу рыбъ, находящихъ вмѣстѣ со всей этой мелкой фауной и воздухъ въ

водѣ для своего дыханія доколѣ не накопится въ ней опять извѣстнаго количества гумуса ¹⁾).

Стало быть, временная осушка дна бассейна и слѣдовательно колебанія уровня водъ полезны для жизни рыбъ и вмѣстѣ съ другими факторами обуславливаютъ рыбность озеръ, прудовъ и рѣкъ. Вотъ почему и Волга богата рыбой и рыба въ ней растетъ быстро. Поэтому, съ другой стороны, всякое уменьшеніе половодья, оставленіе части весенней воды въ котловинахъ, отгораживаніе естественное или искусственное озеръ и ильменей должно вліять отрицательно на рыбность рѣкъ. Приэтомъ такое значеніе имѣетъ не только уменьшеніе половодья въ пространствѣ, но и во времени; при сокращеніи времени половодья, при ускореніи поднятія и спада весенней воды сокращается время использованія рыбами того запаса питательнаго вещества, которое успѣло образоваться на поляхъ, подъ вліяніемъ указанныхъ факторовъ и количество котораго также сокращается съ сокращеніемъ времени половодья. Вслѣдствіе этого всѣ тѣ причины, какаго-бы рода онѣ ни были, которыя обуславливаютъ такое сокращеніе половодья, вредны для рыбности рѣкъ.

Ученые много спорили и спорятъ о вліяніи лѣса на климатъ, причемъ одни утверждаютъ, что вырубка лѣсовъ влечетъ за собою пониженіе влажности воздуха, засухи, уменьшеніе половодья и пониженіе уровня рѣкъ и озеръ, другіе же доказываютъ обратное и ссылаются между прочимъ на наблюденія, сдѣланныя въ Америкѣ и Австраліи, что съ уничтоженіемъ лѣсовъ на столько увеличивается количество атмосферныхъ осадковъ, что происходитъ повышеніе уровня рѣкъ. Какъ-бы то ни было, если и признать за послѣднимъ мнѣніемъ большую вѣроятность, то врядъ-ли можно оспаривать то, что съ вырубкой лѣсовъ ускоряется таяніе снѣговаго покрова и стокъ атмосферныхъ осадковъ, вслѣдствіе чего происходитъ болѣе быстрое наступленіе половодья и болѣе высокій горизонтъ полой воды, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе стремительное теченіе рѣкъ и болѣе быстрый спадъ воды и соотвѣтственное пониженіе горизонта меженныхъ водъ. Такимъ образомъ уничтоженіе лѣсовъ, обуславливая сокращеніе времени пастыбы рыбъ на поляхъ, косвенно вліяетъ на рыбность бассейна, не говоря уже о томъ, что увеличеніе быстроты спада воды, увеличеніе стремительности теченія весенней воды обуславливаютъ большіе наносы песка и часто уничтожаютъ лучшія нерестилища.

Но, помимо этого, уничтоженіе лѣсной, кустарной и травяной

¹⁾ Гриммъ. «Ильмени и ихъ значеніе въ рыбномъ хозяйствѣ». «Бесѣды о прудовомъ хозяйствѣ» и др.

растительности по берегамъ рѣкъ и озеръ имѣеть еще другаго рода отрицательное вліяніе на рыбность. Извѣстно всякому, что съ уничтоженіемъ этой растительности уменьшается количество всевозможныхъ насѣкомыхъ, изъ которыхъ многія въ личиночномъ состояніи обитаютъ въ водѣ, — въ рѣкахъ, рѣчкахъ, ручьяхъ, озе-рахъ и лужахъ, и встрѣчаясь при условіи, такъ сказать, перво-бытности мѣста въ безчисленномъ множествѣ, составляютъ вмѣстѣ съ рачками главную пищу рыбъ, и притомъ не только молодыхъ рыбокъ, мальковъ, какъ рачки, но и взрослыхъ рыбъ.

Рыбы животныя плотоядныя и даже такія, по мнѣнію многихъ, травоядныя рыбы, какъ карась и сазанъ, питаются главнымъ обра-зомъ животными и если глотаютъ водоросли и тину, то не ради этихъ малопитательныхъ растительныхъ веществъ, а тѣхъ мелкихъ животныхъ, — инфузорій, коловратокъ, червячковъ и рачковъ, — ко-торыя живутъ между частями водорослей и тины, и которыхъ, по малости роста, выдѣлать или выбрать невозможно рыбѣ. Весьма точныя изслѣдованія разныхъ рыбъ на разныхъ стадіяхъ ихъ раз-витія, произведенныя рыбоведами съ цѣлью выясненія вопроса о кормленіи искусственно разводимыхъ и содержимыхъ въ прудахъ рыбъ, показали, что мальки рыбъ, по всосаніи желточного пузыря и потребленія заключавшагося въ немъ питательнаго желтка, на-чинаютъ кормиться мельчайшими представителями животнаго цар-ства и тѣми организмами, которые стоятъ на границѣ между жи-вотными и растеніями, а именно діатомеями, зооспрами водорослей, инфузоріями, коловратками и личинками червей, моллюсковъ и ра-ковъ; затѣмъ, возрастая, переходятъ къ болѣе крупнымъ живот-нымъ, — рачкамъ изъ отрядовъ Copepoda, Ostracoda и Phyllopoda (Cladocera), а позже и Amphipoda, Isopoda, Cumacea и Schizopoda, и насѣкомымъ. Изъ насѣкомыхъ одни составляютъ случайную пищу рыбъ, случайно попадая въ воду, падая въ нее вслѣдствіе-ли вѣтра или другихъ причинъ, или будучи затопляемы на отлогихъ, покры-тыхъ травой берегахъ полой весенней или нагонной водой или, на-конецъ, смываемы волной. Хотя въ извѣстныхъ случаяхъ такихъ насѣкомыхъ попадаетъ въ воду весьма большое количество, напр. саранчи (такой случай я наблюдалъ въ Астрах. губ. въ 1860 г., когда цѣлыя тучи ея попадали въ Волгу и съ жадностію поѣдались рыбой), или кобылокъ (*Jassus sexnatus* F. и др.), живущихъ въ травѣ по полямъ, но они не имѣютъ того значенія, какъ насѣко-мыя, личинки и куколки которыхъ живутъ постоянно въ водѣ, такъ какъ именно они-то и составляютъ главное количество корма для рыбъ и въ то же время сами используютъ тѣ растительныя веще-ства въ водѣ, которыя иначе, загнивая, портили-бы воду, а при

посредствѣ насѣкомыхъ превращаются въ тѣло рыбъ. Въ этомъ отношеніи насѣкомыя, вмѣстѣ съ Amphipoda'ми и Isopoda'ми, имѣютъ преимущество передъ тѣми мелкими рачками изъ отряда Copepoda, Ostracoda и Cladocera, которые питаются животными веществами, инфузоріями и пр. мелкими организмами, служащими сами по себѣ кормомъ рыбныхъ мальковъ. Но въ прѣсной водѣ, гдѣ Amphipod'ы и Isopod'ы немногочисленны, личинки насѣкомыхъ имѣютъ тѣмъ большее значеніе, что, встрѣчаясь въ безчисленномъ множествѣ, составляютъ наибольшую массу питательнаго вещества рыбъ. Всѣмъ болѣе или менѣе извѣстно, что насѣкомыя составляютъ пищу цѣлой массы птицъ, напр. ласточекъ, которыя питаются почти исключительно мошками, комарами и паденками, и въ то же время многіе не хотятъ вѣрить, что личинки этихъ насѣкомыхъ, которыхъ, конечно, въ водѣ въ тысячу разъ больше, чѣмъ въ воздухѣ лѣтомъ ихъ imagines, составляютъ пищу рыбъ. Но такое сомнѣніе людей незнакомыхъ съ живой природой вполне опровергается изслѣдованіями самымъ несомнѣннымъ образомъ доказавшими, что именно насѣкомымъ мы обязаны обиліемъ рыбъ въ нашихъ рѣкахъ и озерахъ, и даже въ Каспійскомъ морѣ, гдѣ существуетъ громадное количество ракообразныхъ Amphipoda, Isopoda, Cumacea и Schizopoda, осетровыя рыбы питаются мотылями, личинками гириномусовъ.

Изъ насѣкомыхъ въ водѣ живутъ личинки и куколки эфемеръ (Ephemera), которыхъ, какъ извѣстно, бываетъ такъ много, что упавшихъ послѣ совокупленія на воду собираютъ не только для корма домашней птицы, но даже для удобренія полей (Ephemera flos aquae Lcl.), фриганидъ (Phryganeida), изъ коихъ Phryganea grandis и др. общеизвѣстны у насъ по тѣмъ трубочкамъ, въ коихъ личинки ихъ ходятъ по дну озеръ и рѣкъ, питаясь здѣсь разными растительными веществами, комарники (Tipulida), изъ коихъ родъ Corethra, Chironomus и Simulium (мошки) и комары (Culicida), которые въ полномъ развитомъ состояніи общеизвѣстны и часто составляютъ истинный бичъ населенія, въ личиночномъ состояніи, живя въ водѣ, кормятъ нашихъ рыбъ.

«Если взглянуть повнимательнѣе на условія жизни и количество рыбъ въ разныхъ государствахъ и въ разныхъ мѣстахъ одного и того же бассейна, то намъ бросится въ глаза тотъ несомнѣнный фактъ, что чѣмъ выше стоитъ культура страны, чѣмъ больше народонаселеніе, чѣмъ интенсивнѣе сельское хозяйство и развитіе фабричной промышленности, тѣмъ меньше количество рыбъ, и наоборотъ, чѣмъ ниже стоитъ извѣстная мѣстность въ культурномъ отношеніи, чѣмъ первобытнѣе она, тѣмъ больше ея рыбное богатство, хотя бы въ первомъ случаѣ рыба охранялась всевозможными

законами, а во второмъ—никакихъ законовъ совсѣмъ бы не было. Отчего западная Европа, гдѣ существуютъ и строго исполняются разныя постановленія относительно времени, мѣста и способовъ лова, гдѣ всячески стараются поддержать рыбное богатство рѣкъ, онѣ такъ бѣдны рыбою, тогда какъ у насъ, на востокѣ, на обѣднѣніе рыбами вообще жаловаться еще нельзя, а еще далѣе на востокѣ, въ Сибири, существуетъ, можно сказать, первобытное богатство рыбами? Отчего верховья, напримѣръ, Волги стали за послѣднія 50 лѣтъ бѣднѣе рыбами, а низовья остаются до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи частиковой рыбы, столь-же богатыми, какъ и прежде? Почтайте описанія странъ Европы, нынѣ замѣтно обѣднѣвшихъ рыбами, описанія, относящіяся къ среднимъ вѣкамъ и вы увидите причину богатства и обѣднѣнія рыбами. Вотъ что мы находимъ, напр., у Шайноха въ его сочиненіи «Jadwiga и Jagello»... «Великая Польша была страна низменная, какъ бы недавно еще вышедшая изъ нѣдръ моря, покрытая болѣе чѣмъ двумя тысячами озеръ, нерѣдко соединявшимися между собою протоками»... «Народъ привыкъ къ своимъ топямъ и любилъ свои глубокія, многоводныя рѣки, весною и осенью заливавшія почти весь край, свои обширныя озера, наполненныя множествомъ рыбъ, и рыболовство съ древнѣйшихъ временъ было главнымъ промысломъ великополянь»... «Но воздухъ этой страны былъ нездоровъ, густъ и влаженъ; болотныя испаренія порождали *мошекъ и мошкаррокъ всякаго рода въ такомъ изобиліи*, какого не было, можетъ быть, ни въ одной части Европы». Въ этомъ краткомъ описаніи совершенно ясно опредѣлены условія существованія массы рыбъ—*обиліе водъ, обиліе лѣса и обусловленное ими обиліе мошекъ и мошкаррокъ* ¹⁾.

Можно было бы привести много такихъ примѣровъ изъ описаній разныхъ странъ и мѣстностей, богатыхъ рыбами, единогласно доказывающихъ связь этого богатства съ первобытностью мѣстности, съ богатствомъ дикаго растительнаго покрова и всевозможными насѣкомыми, изъ коихъ конечно для рыбъ имѣютъ первенствующее значеніе двукрылыя (*мошки и мошкарки*), о которыхъ мы говорили выше. Но и безъ того каждый изъ насъ знаетъ, какое обиліе этихъ насѣкомыхъ въ плавняхъ нашихъ рѣкъ Волги, Дона, Днѣпра, Дуная или, на сѣверѣ, въ Печерскомъ краѣ, т. е. какъ разъ тамъ, гдѣ и рыбъ много, и гдѣ или лѣса, или камыши носятъ характеръ первобытности и придаютъ его всей мѣстности. Всякій изъ насъ знаетъ также, какъ тамъ, гдѣ лѣса вырубаются и степи распахиваются, вслѣдъ за этимъ исчезаютъ насѣкомыя, комары и

¹⁾ Гриммъ. Бесѣды по рыбоводству. 1883 г.

мошки, замѣняясь паразитами, живущими на счетъ воздѣлываемыхъ растений.

Но объ этомъ такъ много писалось и говорилось, по вопросу не только объ уменьшеніи рыбности, но и по поводу вліянія насѣкомыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ¹⁾, что врядъ-ли предстоитъ надобность еще далѣе останавливаться на этомъ. Можно считать доказаннымъ и общеизвѣстнымъ, что лѣсъ, кустарникъ, камышъ и всякая дикая растительность, нетронутость, первобытность мѣстности обуславливаетъ богатство рыбъ, и наоборотъ, вырубка лѣсовъ и уничтоженіе камышей и т. д., а тѣмъ болѣе распашка степей, полоевъ и плавней уменьшаетъ эту рыбность путемъ уменьшенія количества насѣкомыхъ, личинки которыхъ составляютъ главную массу корма нашихъ прѣсноводныхъ рыбъ.

Само собою разумѣется, что и всѣ другіе факторы, уничтожающіе этихъ насѣкомыхъ, также обуславливаютъ обезрыбленіе рѣкъ и озеръ, а именно: увеличеніе населенія и обусловленные имъ застройка береговъ, развитіе заводской и фабричной дѣятельности, судоходство и въ особенности паровое.

Волга до верховьевъ со всѣми притоками и была богата рыбой благодаря тому, что рядомъ съ благопріятными естественными условіями, — многоводіе, громадныя разливы по необозримой рѣчной долинѣ, малое паденіе и т. д., она долгое время сохраняла первобытный характеръ своей природы, имѣла рѣдкое населеніе и почти не знала заводовъ и фабрикъ.

Но все это мало по малу измѣнилось, — въ 60-хъ же годахъ началось рѣзкое измѣненіе прежнихъ условій, — усиленная вырубка лѣсовъ и сплавъ лѣса, сплошная распашка степей, увеличеніе площади сыпучихъ песковъ въ Астраханской губерніи, постройка разныхъ заводовъ, увеличеніе паровой флотиліи и, наконецъ, развитіе перевоза нефти наливомъ и замѣна дровянаго отопленія пароходовъ нефтяными остатками.

Въ настоящее время, какъ общеизвѣстно, по всѣмъ судоходнымъ и сплавнымъ рѣкамъ лѣса вырублены на большомъ разстояніи отъ берега, степи же распаханы совершенно, такъ что цѣлинныхъ земель, ковыльныхъ степей уже нѣтъ. Правда, въ Астраханской губерніи степи все еще служатъ у кочевниковъ для пастбы табуновъ и стадъ, но здѣсь другой факторъ воздѣйствуетъ отрицательно еще съ большей силой, чѣмъ плугъ и соха, — это переносные пески, барханы, которые съ изумительной силой и скоростью покрываютъ

¹⁾ См. Гриммъ. «Насѣкомыя и ихъ значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ». С.-Петербургъ, 1874 г.

много-саженной толщею роскошнѣйшія пастбища, какъ напр., въ кочевьяхъ нойона Батыка Тюменя.

О степени развитія заводской и фабричной жизни Поволжья у меня нѣтъ данныхъ, но достаточно проѣхать на пароходѣ по Волгѣ, съ ея притоками, чтобы видѣть по берегамъ многочисленныя заводы, о которыхъ 30 лѣтъ тому назадъ и помину не было. Что эти народившіяся фабрики вообще измѣняютъ первобытность природы, сомнѣваться нельзя, но мало того, онѣ частью и непосредственно обуславливаютъ обезрыбленіе, на что уже нѣсколько лѣтъ раздаются жалобы съ того же Поволжья.

Такъ, симбирскій уѣздный исправникъ рапортомъ отъ 7 сентября 1889 года донесъ губернскому правленію, что въ Симбирскомъ уѣздѣ находится 121 картофельно-терочное заведеніе, устроенное по берегамъ рѣки Свіяги и ея притоковъ, на которыхъ вода, смѣшанная съ остатками картофельной мядры или «шквары», спускается прямо въ рѣку; вслѣдствіе этого вода въ рѣкѣ дѣлается красноватой и издаетъ зловоніе вслѣдствіе содержащейся въ ней массы органическихъ веществъ (клетчатка и часть крахмала картофельныхъ клубней) и посему оказалась вредной для здоровья людей и рыбности рѣки,—первыя страдаютъ тифозными заболѣваніями, а вторыя —дохнуть.

Губернское правленіе, въ засѣданіи котораго принимали участіе врачи и др. свѣдующіе люди подъ предсѣдательствомъ губернатора, 26 января 1890 года, рассмотрѣвъ дѣло и образчики воды, вполне подтвердила донесенія исправника и признало такое загрязненіе рѣки безусловно вреднымъ и опаснымъ не только для общественнаго здоровья, но и жизни рыбъ, причемъ выяснилось, что именно въ раіонахъ дѣйствія заводовъ происходитъ моръ рыбъ и усиливается по мѣрѣ увеличенія числа заводовъ, которыхъ въ 1888 году было 58, въ 1889—110, въ 1890—130. Губернское правленіе тогда же постановило потребовать отъ владѣльцевъ крахмальныхъ заводовъ устройства тѣхъ или иныхъ приспособленій для предупрежденія дальнѣйшаго загрязненія водъ, но... какъ водится, крупные представители этого производства сейчасъ-же отправились въ Петербургъ съ жалобою и ходатайствами, что ихъ, дескать, притесняютъ и проч., очень не краснорѣчиво доказывая, что загрязненіе воды не только не вредно для здоровья людей, но даже, повидимому, полезно, ибо, по ихъ мнѣнію, заболѣваемость инфекціонными болѣзнями меньше тамъ, гдѣ сосредоточены крахмальные заводы и т. д.

Мы ничего не знаемъ о результатахъ какъ этого ходатайства, такъ и постановленія симбирскаго губернскаго правленія, хотя по дошедшимъ слухамъ и сейчасъ продолжается колоссальное загряз-

неніе рѣки Свіаги картофельной «шкварой», не смотря даже на то, что использование этой шквары для корма скота и для удобрения полей представляло-бы известную пользу и помимо предохраненія населенія отъ разныхъ тифовъ, а рыбъ — отъ мора.

На рѣкѣ Уфимкѣ, а по всей вѣроятности и многихъ другихъ, лѣсопромышленники мочатъ мочала. «По замѣчанію опытныхъ людей, говоритъ «Самарская Газета», рѣка не только засаривается отъ замочки мочаль, но и самая вода дѣлается вредною, такъ какъ отъ мочалы образуется вредный осадокъ; скотъ, пьющій воду, гдѣ замачиваются мочала, заболѣваетъ, а *рыба въ рѣкѣ буквально вымираетъ*». Прекраснымъ примѣромъ значенія загрязненія рѣкѣ не только ядовитыми фабричными отбросами, но даже всякими органическими веществами можетъ служить общеизвестный фактъ исчезновенія форели въ рѣкахъ Оренбургской губерніи отъ вываливанія навоза въ овраги. Въ этомъ случаѣ ужь никакъ нельзя исчезновеніе форели приписать «вылову» ея, такъ какъ ее никто не ловилъ и не ловитъ, а только заселеніемъ степей, и не столько заселеніемъ, какъ тѣмъ, что это «разноплеменное», по выраженію Аксакова, «народонаселеніе» осѣвшее по берегамъ «чистыхъ какъ горный хрусталь» рѣчекъ, загадило ихъ по своему невѣжеству, варварству, а вовсе не по необходимости. Богъ вѣсть откуда-то выдумали, что степи удобрять нельзя, что отъ этого хлѣбъ сгораетъ, и давай цѣнный, у насъ подчасъ единственный продуктъ скотоводства валить въ овраги и рѣчки, и тѣмъ уничтожать объектъ и другаго промысла, — рыболовства.

Что касается пароходства, то замѣтимъ, что на Волгѣ появился первый пароходъ («Соколы» 45 силъ) въ 1842 г., затѣмъ иностранный гость Кайли учредилъ пароходное общество по Волгѣ и первый пароходъ этого общества «Волга» (250 силъ) началъ плаваніе въ 1847 г. Въ 1855 году плавало на Волгѣ уже 108 пароходовъ, въ 1884 г.—491 пароходъ, а въ 1892 г. всѣхъ пароходовъ на Волгѣ съ притоками было 1055 ¹⁾. Такое сильное пароходство развилось со времени введенія дешеваго нефтянаго отопленія.

Пароходство не можетъ не вліять на рыбность рѣки, и не даромъ Уральское казачье войско всевозможными мѣрами противодѣйствуетъ введенію пароходства на р. Уралѣ. Хотя вліяніе его должно быть различно на разныхъ рыбъ и можетъ быть оно и не имѣетъ особенно

¹⁾ Последнее число заимствуемъ изъ «Списка рѣчныхъ паровыхъ судовъ Евр. Россіи» Отд. Ст. Мин. Пут. Сообщ. Спб. 1893 г., стр. 84, но въ той же книжкѣ, въ сводной таблицѣ на стр. II, показано «въ бассейнѣ р. Волги» 1096 пароходовъ. Замѣтимъ, что всѣхъ пароходовъ въ Евр. Россіи, рѣчныхъ и озерныхъ, въ 1892 г. было 1943.

вреднаго значенія на глубоководныхъ и въ глуби мечущихъ рыбъ, каковы осетровыя, но врядъ-ли подлежитъ сомнѣнію, что пароходы: 1) распугиваютъ нѣкоторыхъ рыбъ во время метанія икры, и 2) уничтожаютъ икру и молодь, держащуюся близъ берега и плавающую близъ поверхности воды.

Но этотъ вредъ ничтоженъ въ сравненіи съ тѣмъ вредомъ, который происходитъ отъ загрязненія Волги нефтяными продуктами, служащими для топки пароходовъ и смазки ихъ машинъ и перевозимыхъ въ настоящее время въ громадныхъ количествахъ и притомъ наливомъ въ такихъ баржахъ, изъ которыхъ ежегодно (отъ 3—6%) милліоны пудовъ этихъ продуктовъ вытекаютъ и покрываютъ собой Волгу почти сплошнымъ покровомъ и, скопляясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ такихъ количествахъ, что могутъ быть собираемы (и дѣйствительно собираются) «для домашняго обихода» калмыковъ, какъ гласитъ оффиціальная бумага, уничтожаютъ траву на поляхъ и наймыняхъ.

О вредномъ вліяніи нефти на рыбъ впервые было заявлено рыбопромышленниками Х. Н. Хлѣбниковымъ и Небученовымъ еще въ 1881 и 1882 годахъ и тогда-же управленіе казанскаго округа путей сообщенія высказалось за желательность замѣны деревянныхъ баржей желѣзными ¹⁾. Но когда провозъ нефти по Волгѣ увеличился до сотни милліоновъ пудовъ, а сообразно съ тѣмъ увеличилось и загрязненіе Волги, замѣтно повліявшее на всю животную жизнь волжскаго бассейна, прежде всего уменьшивъ количество насѣкомыхъ, составляющихъ кормъ рыбъ, я поднялъ въ Россійскомъ Обществѣ рыбоводства и рыболовства вопросъ о необходимости принятія мѣръ для огражденія рыбъ отъ дальнѣйшаго уничтоженія. Мой докладъ «О губельномъ вліяніи нефти на рыбъ и мѣрахъ противодѣйствія этому», основанный исключительно на данныхъ и цифрахъ Астрах. ком. рыб. и тюл. пром. и приведеннаго выше мнѣнія управленія казанскаго округа путей сообщенія, возбудилъ цѣлую бурю... инсинуацій, доносовъ, жалобъ. Явились въ Петербургъ крупные представители нефтянаго дѣла съ ходатайствами о защитѣ ихъ интересовъ, доказывавшіе, что нефть не вредна, и даже полезна истребленіемъ насѣкомыхъ и пр., и пр., и дѣло загрязненія Волги продолжаетъ дѣлать быстрые успѣхи, хотя въ концѣ концовъ несомнѣнно выяснилось, что:

1) Нефть вредна вообще, препятствуя свободному обмѣну газовъ въ водѣ,

2) Нефть вредна тѣмъ, что мясо рыбъ принимаетъ ея запахъ и вкусъ.

¹⁾ Протоколъ 7 декабря 1883 г. Астрах. ком. рыб. и тюл. пром.

3) Нефть вредна, убивая рыбъ въ прорѣзяхъ, садкахъ и бассейнахъ или участкахъ ихъ съ слабо текущей водой.

4) Нефть вредна отгономъ рыбъ.

5) Нефть вредна порчей травъ на поляхъ.

6) Нефть вредна уничтоженіемъ насѣкомыхъ въ разныхъ стадіяхъ ихъ развитія, служащихъ главной пищей рыбъ.

7) Весьма вѣроятно, что нефть убиваетъ мальковъ сельдевыхъ породъ рыбъ и другихъ, плавающихъ поверху или скопляющихся близъ береговъ въ мелкой водѣ.

Эти заключенія основаны на непосредственныхъ наблюденіяхъ, заявленныхъ весьма многими лицами, частью вовсе не заинтересованными въ рыболовствѣ, и потому врядъ-ли въ настоящее время возможно выразить сомнѣнія въ важности приведенныхъ положеній¹⁾.

Какъ бы то ни было, но научныя изслѣдованія и практика рыболовства всего міра единогласно показываютъ, что загрязненіе водъ различными фабричными и заводскими отбросами и сточными водами отрицательно вліяетъ на рыбность бассейна и непосредственно и косвенно, отгоняя рыбу и, стало быть, препятствуя ей въ извѣстныхъ случаяхъ нереститься и убивая ее и ея икру и молодь, съ другой же стороны — уничтожая тѣмъ или инымъ путемъ насѣкомыхъ, служащихъ главной пищей рыбъ.

Итакъ, мы видѣли, что Волга съ прилежащей частью Каспійскаго моря представляетъ условія въ высшей степени благопріятныя для жизни и размноженія осетровыхъ, особенно стерляди, и еще болѣе для частичковыхъ рыбъ, не нуждающихся въ быстрой водѣ, но въ то же время видѣли, что нѣкоторыя изъ этихъ условій измѣняются къ худшему главнымъ образомъ подъ вліяніемъ человека и, само собою разумѣется, что этому вліянію мы обязаны не мнимымъ, а дѣйствительнымъ обезрыбленіемъ бассейна, о чемъ я писалъ уже 20 лѣтъ тому назадъ и доказывалъ, что никакія полицейскія мѣры, ни искусственное размноженіе рыбъ не помогутъ

¹⁾ Здѣсь не мѣсто, конечно, останавливаться на деталяхъ этого вопроса и потому интересующихся имъ мы отсылаемъ къ слѣд. статьямъ: Гриммъ: «О гибельномъ вліяніи нефти на рыбъ и мѣрахъ противодѣйствія этому». Вѣстн. Рыб. 1891 г., стр. 379. Гриммъ: «Еще о нефти». Вѣстн. Рыб. 1892 г., стр. 114. Каврайскій: «Къ вопросу о запрещеніи перевозки нефтяныхъ продуктовъ наливомъ въ деревянныхъ судахъ». Вѣстн. Рыб. 1893 г., стр. 178. Кузнецовъ: «Къ вопросу о загрязненіи русскихъ рыболовныхъ водъ». Вѣстн. Рыб. 1893 г., стр. 209. «Протоколъ Общаго собр. Росс. Общ. рыбоводства и рыбол. 23-го марта 1893 г.». Вѣстн. Рыб. 1893 г., стр. 238—243. «Протоколъ того-же общества 21 дек. 1893 г.». Вѣстн. Рыб. 1894 г., стр. 107—124.

въ возстановленіи рыбности рѣки, когда эта рыбность уничтожается измѣненіемъ условій первобытности водъ, отсутствіемъ корма ¹⁾).

«Всегда и вездѣ рыбный промыселъ у насъ долженъ дать дорогу другимъ отраслямъ промышленности, — дѣятельность заводско-фабричная, судоходная, сплавка лѣса, сельскохозяйственныя нужды по мочкѣ волокнистыхъ растеній — всѣ эти виды индустріи покровительствуются закономъ, — рыба, какъ и вездѣ, остается нѣмой, интересы рыбнаго промысла стоятъ на заднемъ планѣ».

«Быть можетъ такъ и слѣдуетъ: съ развитіемъ жизни, съ движеніемъ впередъ, съ большей культурностію страны, такіе промыслы, какъ охота и рыболовство, должны, конечно, сокращаться, въ силу цѣлой массы измѣненныхъ условій жизни и природы страны, все болѣе и болѣе культивируемой. Противъ этого основнаго положенія, этой азбучной уже нынѣ истины никто, конечно, спорить не будетъ; еще старикъ Бэръ такъ прекрасно изложилъ этотъ вопросъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно требовать, чтобы судоходство, сплавка лѣса, фабричная дѣятельность, извѣстныя отрасли сельскаго хозяйства, а также бойни и канализація городовъ, которыя могутъ вскорѣ появиться и у насъ и уже начали осуществляться, принимали извѣстныя мѣры къ тому, чтобы своими отбросами, сточными водами и экстрактами не отравляли населенныхъ рыбой водъ» ²⁾).

IV.

Рыбы Волжскаго бассейна.

Во всемъ Волжскомъ бассейнѣ можно насчитать 53 вида рыбъ, не считая населяющихъ мелкіе притоки верховодку (*Leucaspius delineatus*) и гальяна (*Phoxinus laevis*) и, въ устьяхъ Волги, пуголовку (*Renthophilus macrocephalus*) и бычковъ — *Gobius fluviatilis*, *Gobius Kessleri*, доходящихъ до Астрахани, и *Gobius melanostomus*, доход. даже до Сарепты. Чтобы дать ясное понятіе о распространеніи этихъ рыбъ на Волгѣ съ ея главными притоками (и нѣсколькими мелкими, относительно которыхъ имѣются у меня свѣдѣнія), я представляю здѣсь таблицу (III), для составленія которой пользовался тру-

¹⁾ Гриммъ. «Къ вопросу объ охраненіи и размноженіи рыбъ».

²⁾ Кузнецовъ. «Къ вопросу о загрязненіи русскихъ рыболовныхъ водъ». Вѣстн. Рыб. 1893 г., стр. 206.

дами проф. Кесслера ¹⁾, г. Варпаховскаго ²⁾ и г. Рузскаго ³⁾, кромѣ мною изслѣдованныхъ въ разное время фаунъ Волги, Оки, Мологи, Шексны, Унжи, Камы, Бездны и Самары.

Разсматривая эту таблицу, замѣтимъ прежде, что изъ 53 видовъ рыбъ волжской фауны промысловыми можно назвать только 36 видовъ, названія которыхъ напечатаны въ таблицѣ курсивомъ; изъ остальныхъ же 17 видовъ одни хотя и ловятся, но слишкомъ малочисленны, чтобы ихъ можно было назвать промысловыми, — это: быстрянка, шемая, сырть, усачь, форель, харіусь, подустъ разнovidный, вырѣзубъ и жерехъ язевидный, другіе же не ловятся по ихъ незначительной величинѣ или непригодности въ пищу: сардель, 2 пескаря, *Cottus gobio*, колюшка и 3 вьюна, хотя сардель могла бы быть объектомъ промысла, а вьюнъ (*Misgurnus fossilis*) иногда ловится любителями на уху, какъ пескарь — для наживки.

Обращаясь теперь къ промысловымъ рыбамъ, мы видимъ, что онѣ могутъ быть раздѣлены на 3 группы, — проходныхъ, полупроходныхъ и туводныхъ.

Проходными называются рыбы, живущія въ морѣ и идущія въ рѣку для нереста, послѣ чего возвращаются, скатываются опять въ море, а равно и ихъ молодъ удаляется въ море и здѣсь вырастаетъ. Туводныя суть тѣ рыбы, которыя живутъ въ рѣкѣ (рѣчныя туводныя) или въ морѣ (морскія туводныя) и здѣсь же размножаются и вырастаютъ. Но такъ какъ, съ одной стороны, нѣкоторыя изъ рѣчныхъ рыбъ дѣлаютъ болѣе или менѣе дальніе переходы въ самой рѣкѣ для отысканія нерестилища, съ другой же — Каспійское море, а въ особенности его сѣверная часть, настолько прѣсноводна, что представляетъ какъ бы продолженіе Волги, то нѣкоторыя изъ туводныхъ рѣчныхъ рыбъ живутъ какъ въ рѣкѣ, такъ и въ морѣ и для нереста поднимаются въ рѣку; вотъ этихъ рыбъ можно обозначить полупроходными. Наши промысловыя рыбы распредѣляются по этимъ группамъ слѣдующимъ образомъ:

Проходныя.	Полупроходныя.	Рѣчныя туводныя.
1) Бѣлорыбица.	1) Осетръ.	1) Стерлядь.
2) Бѣшенка (<i>Cl. Kessleri</i>).	2) Судакъ.	2) Ленъ (<i>Salmo fluviatilis</i>).

¹⁾ Кесслеръ. Рыбы вод. и встрѣч. въ Арало-Понтійско-Каспійской ихтиолог. области. Труды Арало-Касп. экспедиціи. IV. 1877.

Кесслеръ. Объ ихтиологич. фаунѣ рѣки Волги. Тр. Спб. Об. Естест. I. 1870

²⁾ Варпаховскій. Матеріалы для изученія рыбъ Нижегородской губ. 1891. Ихтиол. фауна р. Суры. Казань. 1884. Очеркъ ихтиол. фауны Казанской губ. Спб. 1886.

³⁾ М. Д. Рузскій. Бассейнъ р. Свіяги и его рыбы. Казань. 1887.

Существование рыбы означено + Рядная, заходящая рыбы — Принадл. фауны притоков \ + старичь, озеро / +	М о р е.	Предъустье и устья.	В о л г а.				О к а.		Кама.		С у р а.	С в я г а.	Т в е р ц а.	М о л о г а.	Ш е к с н а.	У н ж а.	К е р ж е н е ц ъ.	В е т л у г а.	К о к ш а г а.	Бездна (до завода об. К. и М.).	Самара съ Бинелью.	
			Дельта до Царицына.	Отъ Царц. до Камы.	Отъ Камы до Твери.	Верхняя.	Вер-ховья.	Нижняя.	Верхняя.	Нижняя.												Верхняя.
1) Минога (Petromyzon Wagneri Kessl.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+													
2) Терлядь (Acipenser ruthenus)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+												
3) Осетрь (Ac. Goldenstaedtii)	+	+	+	+	+	+	+	+	+													
4) Бягуга (Ac. huso)	+	+	+	+	+	+	+	+	+													
5) Севрюга (Ac. stellatus)	+	+	+	+	+	+	+	+	+													
6) Шипъ (Ac. schyra Low)	+	+	+	+	+	+	+	+	+													
7) Сардель (Clupea delicatula Nordm.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+													
8) Clupea Saposchnikowii, Grm.	+	+	+	+	+	+	+	+	+													
9) Пузанокъ (Cl. caspia, Eich.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+													
10) Бяшенка (Cl. Kessleri, Grm.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+													
11) Форель (Salmo fario, L.)																						
12) Ленъ (Salmo fluviatilis)																						
13) Лосось (S. caspius)	+	+																				
14) Хариусъ (Thymallus wexillifer Nils.)																						
15) Бялорыбца (Lucioperca leucichthys)	+	+	+	+	+	+	+	+	+													
16) Щука (Esox lucius L.)																						
17) Подустъ (Chondrostoma nasus L.)																						
18) Chondr. variabile, Jacowlew	?	+	?																			
19) Головлъ (Squalius cephalus L.)																						
20) Елецъ (Sq. leuciscus L.)																						
21) Вырвзубъ (Leuciscus Frisii, Nordm.)	+	+																				
22) Плотва (Leuciscus rutilus L.)			+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	

23) — — вобла (L. rut. var. wobla)	+	+	+																		
24) Красноперка (Scardinius erythrophthalmus L.)																					
25) Язь (Idus melanotus Heck.)																					
26) Жерехъ (Aspius garax Pall.)																					
27) Жерехъ язевидный (A. hybridus, Jacowlew)	+	+																			
28) Уклея (Alburnus lucidus Heckel)																					
29) Уклея быстрянка (Alburnus bipunctatus Bloch)																					
30) Шемая (Alburnus chalcoides)	+	+																			
31) Чехонь (Pelecus cultratus L.)																					
32) Густера (тарань, Blissa björkna L.)																					
33) Сырть (Abramis wimba)																					
34) Глазачъ (Abramis sora Pall.)																					
35) Сона (Abramis ballerus)																					
36) Лещъ (Abramis brama L.)																					
37) Пескаръ долгоусый (Gobio uranoscorus Agass.)																					
38) Пескаръ рѣчной (Gobio fluviatilis Cuv.)																					
39) Усачъ. Barbus obtusirostris Jac. (Barbus brachycephalus Kessl. ?)	+	+																			
40) Линь (Tinea vulgaris Cuv.)																					
41) Сазанъ (Cyprinus carpio L.)																					
42) Карась (Carassius vulgaris Nills.)																					
43) Сомъ (Silurus glanis L.)																					
44) Налимъ (Lota vulgaris L.)																					
45) Cottus Gobio																					
46) Судакъ (Lucioperca sandra)	+	+																			
47) Бершъ (Luc. volgensis)																					
48) Ершъ (Acerina cernua L.)																					
49) Окунь (Perca fluviatilis L.)																					
50) Gasterosteus platygaster Kessl.	+	+																			
51) Misgurnus fossilis L.																					
52) Nemachilus barbatulus V. H.																					
53) Cobitis taenia L.																					

*

Проходныя.	Полупроходныя.	Рѣчныя тувод-
3) Минога.		3) Щука.
4) Бѣлуга.		4) Подустъ.
5) Пузанокъ (<i>Cl. caspia</i>).		5) Голоáвль.
6) Севрюга.		6) Елецъ.
7) Шипъ.		7) Плотва.
8) Вобла.		8) Красноперка
9) Селедка (<i>Clupea Saposchnikowii</i>).		9) Язь.
10) (Лосось).		10) Жерехъ.
		11) Уклея.
		12) Чехонь.
		13) Густера.
		14) Глазачъ.
		15) Сopa.
		16) Лещъ.
		17) Сазанъ.
		18) Карась.
		19) Линь.
		20) Сомъ.
		21) Налимъ.
		22) Бершъ.
		23) Ершъ.
		24) Окунь.

Къ проходнымъ принадлежать, стало быть, 3 осетровыя, 2 лососевыя, минога, 3 сельдевыя и 1 изъ карповидныхъ — вобла (собственно полупроходная). По разстоянiю, проходимому ими вверхъ по рѣкѣ, онѣ слѣдуютъ въ порядкѣ, въ какомъ перечислены выше.

Если мы бросимъ взглядъ на нашу таблицу, то замѣтимъ, что проходныя рыбы отсутствуютъ во всѣхъ болѣе мелкихъ притокахъ, да и въ самой Волгѣ мало заходятъ за предѣлы средняго теченiя ея; это обусловлено тѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ размножаются въ нижнемъ теченiи рѣки — вобла, сельдь, и не выше средняго — севрюга и шипъ, другiя же дальше устьевъ Камы заходятъ въ настоящее время лишь одиночными экземплярами, будучи вылавливаемы на своемъ пути въ морѣ и рѣкѣ, какъ бѣлуга; только 2 изъ проходныхъ рыбъ, не смотря на всю интензивность лова, успѣваютъ проходить въ верхнiе плесы Волги или Камы, — бѣшенка и бѣлорыбица. Лосось, какъ увидимъ ниже, бываетъ только въ устьяхъ и въ Волгѣ не мечетъ икры, а потому и не входитъ.

Относительно полупроходныхъ замѣтимъ только, что осетръ собственно скорѣе проходная рыба, но такъ какъ значительное число осетровъ постоянно живетъ въ Волгѣ, гдѣ встрѣчаются они всѣхъ

возрастовъ, то можно осетра разсматривать полупроходной, по крайней мѣрѣ, на столько же, какъ и судака, который, наоборотъ, принадлежитъ вполне къ туводнымъ, но встрѣчаясь взрослымъ и въ морѣ, отдѣленъ въ подгруппу полупроходныхъ.

Къ туводнымъ принадлежатъ, такимъ образомъ, карповыя рыбы, затѣмъ окуневыя, сомъ, налимъ, лень и стерлядь. Но между ними нѣкоторыя приближаются къ полупроходнымъ въ томъ отношеніи, что дѣлаютъ, хотя и въ предѣлахъ рѣки, большіе переходы для нереста вверхъ по рѣкѣ, — стерлядь, чехонь, бершъ; тогда какъ другія идутъ только въ берегъ или въ ближайшіе ильмени и т. д.

Туводныя рыбы распространены по бассейну весьма широко, хотя есть такія, которыя держатся или верхней половины, или нижней половины Волги; къ первымъ принадлежатъ укля и налимъ, а ко вторымъ — сазань.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ породъ промысловыхъ рыбъ.

Миного (Petromyzon Wagneri Kessl).

Во время экспедиціи Бэра миного въ Волгѣ была неизвѣстна, а въ Терекѣ и Курѣ ея было много и, будучи высушена, она употреблялась туземными татарами вмѣсто свѣчки, что уже показываетъ степень жирности этой рыбы. На Волгѣ, въ Саратовѣ, впервые въ 1868 г. ее начали собирать ведрами, зимою, въ прорубяхъ и выбрасывать на ледъ, какъ «гада» и только нѣкоторые колонисты мариновали ее для себя. Существовала-ли миного въ Волгѣ прежде и только не замѣчалась жителями (что весьма трудно предположить) или она перешла сюда изъ Терека въ 60-хъ годахъ, — рѣшить трудно.

Миного, какъ извѣстно, рыба проходная и въ Волгу входитъ для метанія икры. Ходъ ея начинается осенью, въ концѣ сентября. Мечетъ икру въ апрѣлѣ и маѣ на камняхъ и пескѣ. Миного выходитъ изъ икры въ видѣ личинокъ, живущихъ нѣсколько лѣтъ въ илѣ и пескѣ и затѣмъ принявъ дефинитивный видъ, уходитъ обратно въ море. Какъ сказано выше, ловъ ея начался въ Саратовѣ, но затѣмъ сосредоточился на пространствѣ Енотаевского, Черноярскаго, Царицынскаго и Камышинскаго уѣздовъ; въ Царицынѣ существуетъ въ настоящее время 10 заводовъ, въ которыхъ миного жарится и частью маринуется; заводы эти основаны главнымъ образомъ пріѣзжими предпринимателями; въ Черномъ-же Яру миного жарится въ небольшомъ количествѣ, главнымъ образомъ въ теченіе начала лова для отправки въ Царицынъ, гдѣ ея въ то время еще нѣтъ; наибольшее же ко-

личество миноги идетъ на жиротопленіе. Жира получается 12,8%⁰, такъ что на 1 пудъ жира идетъ 7 п. 32 ф., или болѣе 2500 миногъ, а такъ какъ минога стоитъ 15 — 30 к. за пудъ, топливо и рабочіе 50 к. и посуда 20 к., а жиръ стоитъ 3 р. 50 к. — 4 р., то доходъ отъ жиротопленія опредѣляется приблизительно всего отъ 25 к. до 1 р. съ пуда жира, не считая доставки до Царицына.

Въ отношеніи лова миноги не существуетъ никакихъ правилъ, да покуда они и не нужны, за исключеніемъ только въ отношеніи топленья жира, которое въ настоящее время является анахронизмомъ.

Надо ожидать, что ловъ миноги будетъ удаляться внизъ, какъ и всякой другой проходной рыбы, подобно тому какъ доселѣ онъ спускался послѣдовательно изъ Саратова въ Дубовку, Царицынъ, Черный Яръ, с. Никольское. Сдѣланныя наблюденія даютъ нѣкоторое право предполагать, что минога идетъ главнымъ образомъ западными и средними устьями Волги и такъ какъ она входитъ массою протоковъ въ одиночку или небольшими косячками, и уже въ коренной Волгѣ идетъ кучнѣе, то и ловъ ея естественно приуроченъ къ коренной Волгѣ. Интересно, что и минога въ Волгѣ по мѣрѣ удаленія вверхъ теряетъ свой жиръ, почему енотоевскіе и черныярскіе рыбопромышленники, въ лицѣ своего представителя П. Е. Комова, ходатайствуя объ отмѣнѣ *«всѣхъ ограниченій и контроля»* (!) по миножьему промыслу, указывали на то, «что въ одно и то же время выгоднѣе изъ миноги въ Енотоевскѣ вытапливать жиръ, а въ Царицынѣ, наоборотъ, — мариновать, потому что *ниже она бываетъ жирнѣе* и даетъ жира 2 фунта болѣе изъ пуда свѣжей миноги». Маринованная минога, при цѣнѣ ея 45 — 90 к. 1000 (3 пуда), мариновки 1 р. 50 к., боченка 80 к. и заводскихъ расходовъ 75 к., обходится на мѣстѣ 3 р. 50 к. — 3 р. 90 к. за 1000 рыбъ, стоящихъ въ Царицынѣ 7 р. ¹⁾

Изъ этого видна убыточность жиротопленія, но въ первое время, за отсутствіемъ спроса на маринованную миногу, необходимо было допустить жиротопленіе; въ настоящее же время, когда черныярцы и енотаевцы имѣли достаточно времени и случаевъ не только найти, но даже создать рынки, какъ это сдѣлали царицынскіе предприниматели, не только снабжающіе своей миногой прибалтійскія губ., но и Москву, прежде не знавшую миногу, слѣдуетъ прекратить жиротопленіе. Замѣчу еще, что жиротопленіе изъ миноги въ Черномъ Яру производится первобытнѣйшимъ способомъ въ чугунныхъ котлахъ съ деревянными надставками, почему жиръ получается весьма плохаго качества. Между тѣмъ миножій жиръ хорошаго пригото-

¹⁾ Протоколъ Астр. Комитета. 3 дек. 1883 г.

ленія по своей цѣлебности могъ бы конкурировать съ тресковымъ жиромъ. Поэтому, если уже допускать жиротопленіе, то слѣдовало бы по крайней мѣрѣ потребовать улучшения его производства.

Осетровыя рыбы.

Стерлядь (*Acipenser ruthenus*). — Осетръ (*Ac. Güldenstaedtii*). — Бѣлуга (*Ac. huso*). — Шипъ (*Ac. shura*). — Севрюга (*Ac. stellatus*),

Перечисленные выше пять видовъ осетровыхъ Каспійскаго бассейна не всѣ въ одинаковой степени принадлежатъ Волгѣ.

Стерлядь есть преимущественно волжская рыба, которая водится еще въ Уралѣ и вовсе не встрѣчается (не считая одиночныхъ экземпляровъ) въ Терекѣ, въ Курѣ и вообще во всемъ южно-каспійскомъ бассейнѣ. Къ тому же стерлядь рыба не проходная, т. е. живущая въ морѣ и входящая въ рѣку для нереста, а рѣчная или прѣсноводная; она живетъ въ мелководной сѣв. части Каспія, во всей Волгѣ до Ржева, въ Окѣ до Калуги, въ Клязьмѣ до Владиміра, въ Шекснѣ до Бѣлоозера, въ Унжѣ (?), Ветлугѣ, въ Камѣ выше Перми, въ Вяткѣ до г. Вятки, въ Бѣлой, Чусовой, Сыльвѣ, Черемшанѣ, въ Свіягѣ, Сурѣ до Пензы, Самарѣ.

(Кромѣ Волги стерлядь водится въ Донѣ, Днѣпрѣ съ притоками, Днѣстрѣ, Дунаѣ, съ другой же стороны въ Сѣв. Двинѣ, куда проникла изъ Камы въ нынѣшнемъ столѣтіи, и въ рѣкахъ Сибири, если только сибирскую стерлядь не признать особымъ, хотя во всякомъ случаѣ близкимъ видомъ).

Между волжской стерлядью отличаютъ остроносую ходовую и тупоносую стоялую; послѣдняя яловая рыба, которая особенно часто встрѣчается въ Шекснѣ, Сурѣ и верхней Камѣ и въ особенности въ Сѣв. Двинѣ (это лучшіе торговые сорта живой стерляди), гдѣ яловость достигаетъ, какъ говорятъ, до 80%. Яловая (стоялая) стерлядь держится извѣстнаго глубокаго мѣста, ямы, и не дѣлаетъ переходовъ; ходовая же — весною идетъ вверхъ, противъ теченія, избирая быструю воду, будетъ-ли то стрежень рѣки или затопленная долина рѣки, проходитъ десятки и сотни верстъ на мѣста нереста, причемъ въ нижней Волгѣ ходъ стерляди продолжительнѣе по времени и дальше по разстоянію вслѣдствіе того, что время окончанія нереста позже, сообразно болѣе позднему половодью, и мѣста нереста начинаются лишь выше Чернаго Яра; поэтому изъ предъустыеваго пространства стерлядь должна пройти по Волгѣ не менѣе 330 верстъ, чтобы достигнуть ближайшаго къ устьямъ нерестилища.

Нерестъ стерляди происходитъ только въ извѣстныхъ мѣстахъ, въ быстрой и глубокой водѣ на камняхъ, хрящѣ и травѣ (по по-

лоямъ) во время конца прибыли и наивысшаго стоянія весенней воды и оканчивается съ началомъ спада ея, что бываетъ тѣмъ раньше, чѣмъ выше по Волгѣ находятся нерестилища; само собою разумѣется, что это время нельзя опредѣлить календарными числами: оно изъ года въ годъ колеблется въ извѣстныхъ предѣлахъ; но вообще можно принять за время нереста стерляди первые 20 дней мая мѣсяца, причемъ конецъ нереста бываетъ на сутки позже на каждыя 80—100 верстъ внизъ по рѣкѣ. Такъ, когда у Нижняго конца нереста наблюдался 6—7 мая, въ Самарѣ, на 800 в. ниже, онъ былъ 15 мая, а въ Саратовѣ, еще на 400 верстъ ниже, 20 мая.

О нерестилищахъ стерляди и вообще красной рыбы мы будемъ говорить ниже.

Стерлядь стадная рыба, а потому она и нерестится стадно, причемъ липкая икра кладется однослойно; при многослойной же кладкѣ или комками, что случается при извѣстныхъ внѣшнихъ условіяхъ, масса икринокъ должна пропадать, задыхаться, но за то изъ вышележащаго, поверхностнаго слоя всѣ икринки даютъ зародыша, если только икра не подвергается уничтоженію со стороны естественныхъ враговъ. Развитие зародыша продолжается 5—6 дней; зародышъ выходитъ отличный отъ родителей, имѣетъ тупое рыло, ротъ вооруженъ зубами; желудокъ, наполненный остатками большихъ сегментаціонныхъ шаровъ, играющихъ роль питательнаго желтка, выдается наружу. Въ теченіе приблизительно одной недѣли мальки не требуютъ посторонней пищи, а затѣмъ питаются инфузоріями, личинками разныхъ водныхъ животныхъ, затѣмъ мелкими рачками и личинками двукрылыхъ насѣкомыхъ. Стерляжья молодъ до осени достигаетъ роста $1\frac{1}{2}$ вершковъ и все это время держится сперва камней и вообще укромныхъ мѣстъ, а затѣмъ идетъ въ глубокіе затоны. На зиму скопляется въ глубокихъ ямахъ, на ятовяхъ. На слѣдующую весну, за отсутствіемъ питанія не увеличившись, разумѣется, въ ростѣ, стерлядки идутъ кормиться на полон, гдѣ весной бываетъ безчисленное множество личинокъ мошки (*Simulia*), образующей цѣлыя залежи живаго корма ¹⁾. Къ осени 2-го года стерлядь бываетъ въ 3 — $3\frac{1}{2}$ вершка, — 3-го года 5-ти вершковъ, — четвертаго года — 6-ти вершковъ, а на пятую весну она въ первый разъ мечетъ икру.

Первые годы стерлядь мечетъ икру ежегодно, по крайней мѣрѣ, яловыхъ бываетъ очень мало, но болѣе старые экземпляры нере-

¹⁾ Этихъ личинокъ бываетъ такъ много, что онѣ, облѣпляя толстымъ слоемъ прутья вандъ, закрываютъ отверстія между ними и рыба не можетъ войти въ ванду, а раньше вошедшая иногда задыхается въ вандѣ, если долго не вынимается.

стятся черезъ годъ и многіе изъ нихъ остаются яловыми и болѣе продолжительное время, образуя вышеупомянутую стоялую, тупорылую и горбатую разность.

Послѣ нереста стерлядь откармливается, «жретъ» тѣхъ же личинокъ мошекъ на полояхъ, вообще-же, питается личинками насѣкомыхъ, напр. гириномусовъ (самыя вкусныя стерляди именно тѣ, которыя имѣютъ этотъ кормъ въ изобиліи) и всякими безпозвоночными водными животными.

Главный ловъ стерляди происходитъ на средней Волгѣ, отъ Нижняго до Царицына; въ нижней Волгѣ онъ сравнительно ничтоженъ и никогда здѣсь не имѣлъ особаго значенія, тогда какъ въ верхней Волгѣ съ притоками стерляжій промыселъ былъ прежде весьма значительный, но въ послѣднія 20 лѣтъ сильно упалъ, какъ падаетъ теперь и на средней Волгѣ.

Такъ какъ стерлядь рыба рѣчная, а не проходная, и та, которая живетъ въ устьяхъ и въ предъустьѣ, поднимается для нереста лишь на ближайшія нерестилища, т. е. проходитъ только нижнюю Волгу, то ужъ никакъ нельзя обвинять въ ея истребленіи астраханскихъ рыбопромышленниковъ, а вина въ этомъ истребленіи падаетъ всецѣло на мѣстныхъ ловцовъ всего средняго и верхняго Поволжья и состоитъ въ томъ, что они вылавливаютъ слишкомъ мелкую стерлядь.

Вѣрны жалобы ловцовъ отъ Царицына до устьевъ Волги на выловъ стерлядей въ предъустьевомъ пространствѣ распорами и сѣтками, гдѣ ловъ стерляди не слѣдовало бы производить хотя бы только потому, что здѣсь стерлядь тощая, грубая и не имѣетъ той цѣны, какъ въ рѣкѣ, тѣмъ болѣе, что она здѣсь солится и уже этимъ обезцѣнивается.

Уже ак. К. М. Бэръ обратилъ вниманіе на то, что чрезмѣрный ловъ маломѣрной стерляди, производившійся въ то время у Казани, гдѣ ловили стерлядь въ 4 вершка, долженъ повести къ уничтоженію этой цѣнной породы. Но предостереженіе Бэра кануло въ лету, какъ всякое дѣльное замѣчаніе у насъ игнорируется, и не только рыбаки не вняли его голосу, но даже составители астраханскаго устава не исполнили требованія Бэра, чтобы охранительные законы были распространены на всю Волгу. Позже, пишущій эти строки не разъ обращалъ вниманіе на постоянное возрастаніе лова мелкой рыбы; мало того, Росс. Общ. рыбоводства и рыбол., по инициативѣ Ф. А. Пелля ¹⁾, входило въ Мин. Госуд. Им. съ ходатайствомъ о принятіи немедленно мѣръ къ охраненію маломѣрной стерляди пу-

¹⁾ Ф. А. Пелль. Результаты изслѣдованія хищническаго вылова красной рыбы въ Волгѣ. «В. Рыб.» 1892. № 2. Гриммъ. Къ вопросу о ловѣ маломѣрной красной рыбы. Тамъ-же.

темъ воспрещенія лова и продажи недостигшей 6-ти вершковаго роста, но... все было тщетно. Между тѣмъ, въ настоящее время въ Казани и выше стерляди, можно сказать, совсѣмъ нѣтъ, а ловъ маломѣрной рыбы сосредоточился отъ Самары до Царицына, гдѣ ловятъ стерлядь уже не только 4-хъ вершковъ, но $1\frac{1}{2}$ — 2 вершковую молодь, т. е. годовую стерлядку, и ловятъ по веснамъ въ такомъ громадномъ количествѣ, что на рынки, напр. въ Саратовѣ, выносятся десятки корзины по 5—6 пудовъ этой мелочи и продается гуртомъ по 40 к. за пудъ и въ розницу по 3 к. фунтъ (такъ было въ мою бытность въ Саратовѣ въ 1888 году). Между тѣмъ, въ 1869 году мнѣ нужны были для изслѣдованій мелкія стерляди, но при всемъ моемъ желаніи я могъ въ Саратовѣ на Исадахъ купить только 5-вершковыхъ стерлядокъ, и рыбаки, какъ плавичи, такъ и вандовщики, утверждали, что они никогда не видали стерлядей въ 2 вершка и мельче, и дѣйствительно, сколько разъ я ни былъ съ ними на плаву и на вандахъ, стерляди меньше $3\frac{1}{2}$ — 4 вершковъ не попадались, такъ какъ не было такихъ мелкихъ сѣтей и крючковъ, и такихъ частыхъ вандъ, тѣмъ болѣе не было теперешнихъ коробовъ ¹⁾.

Само собою разумѣется, что соотвѣтственно развитію лова маломѣрной стерляди стали уменьшаться уловы болѣе крупной и цѣны на нее рости. Такъ, въ нынѣшнюю весну въ Царицынѣ цѣны были за стерлядь:

въ 4 в.	6 руб.	за 1000.
» 5 »	25 »	» —
» 6 »	80 »	» —
» 7 »	250 »	» —
» 8 »	15 руб.	за пудъ.

Это показываетъ, до какой степени невыгоденъ ловъ маломѣрной рыбы и до чего безразсудно бьютъ себя по карману рыбаки, продавая 1 пудъ годовичковъ за 40 к. вмѣсто того, чтобы за тотъ-же пудъ, но въ возрастѣ 6 лѣтъ, получить 15 р., не говоря уже о томъ,

¹⁾ Существуютъ указанія (напр. «Тр. В. Экон. Общ.» 1882 г. в. 4), что даже «пониже Царицына по прилучинамъ Волги и озеркамъ (?), при спадѣ воды, устраиваются запруды съ желобами, по которымъ стерлядь въ возрастѣ малька, $1-1\frac{1}{2}$ вершка росту, спускается въ такой густой массѣ, что рыбаки, вычерпывая ее саками, наполняютъ многія сотни возовыхъ плетенокъ». (Я цитую это по запискѣ балахнинскаго купца Ал. Рождественскаго, приславшаго записку о семъ въ Общество). Но воды «пониже Царицына» подвѣдомственны Астр. управленію и въ самомъ Царицынѣ имѣютъ квартиру 2 рыбол. смотрителя, и такъ какъ уставъ 25 мая 1865 г. не допускаетъ новыхъ способовъ лова безъ разрѣшенія мин. госуд. им., а ловъ запрудами не предусмотрѣнъ уставомъ, то вина во всемъ этомъ злѣ лежитъ на рыбной полиціи.

что 1 пудъ годовичковъ черезъ 4 года превратился бы въ 15—20 пудовъ, которые стоили бы 225 — 300 рублей ¹⁾).

Въ ст. «Торговая классификація рыб. товаровъ» («Вѣстникъ Рыбопромышленности». 1890 г.) г. Архангельскій говоритъ, что въ Царицынѣ изъ 1000 пойманной стерляди въ 1890 г. выходило:

Залому (болѣе 12 вершковъ) . . .	1	рыба.
Головки (отъ 10 до 12 верш.) . . .	5	»
Мѣрной (отъ 8 до 10 верш.) . . .	10	«
Полумѣрной (7 вершковъ) . . .	50	»
Порціонной (6 вершковъ) . . .	100	»

Остальная же (т. е. 834) была преимущественно «костерезъ» (3—5 вершковъ) и просто малекъ въ 1—2 вершка.

Чтобы понять, насколько уменьшилась величина стерлядей, другими словами, на сколько усилился ловъ маломѣрной рыбы и вмѣстѣ съ тѣмъ сократились шансы для стерляди вырости въ большую рыбу, я приведу, для сравненія съ данными г. Архангельскаго для 1890 года въ Царицынѣ, результатъ улова стерлядей въ Шекснѣ въ 1666 году.—«Въ приходо-расходн. книгахъ Государевой погонной шеханской ловли» стерляди значится, что отпущено было рыбы погонной ловли:

Стерлядей въ аршинъ съ четвертью . . .	43	рыбы.
» въ аршинъ	193	»
» въ 3 четверти аршина	582	»
» въ 10 вершковъ	560	»
» въ 10 вершковъ и въ $\frac{1}{2}$ аршина и въ 7 вершковъ	2493	»
Стерлядокъ да мелкихъ въ 6 и въ 5 вершковъ.	3468	»

Изъ садковъ отпущено было «стерлядей въ аршинъ съ четвертью—9 рыбъ, въ аршинъ—52 р., въ три четверти аршина—171 р., въ поларшина 297 р., стерлядокъ въ 5 и 6 вершковъ—756 р.». Мѣра же рыбъ опредѣлялась въ 1673 г. въ договорѣ съ ловцами такъ: «а мѣрятъ оброчную стерлядь Государевымъ печатнымъ орленымъ аршиномъ, съ носомъ и хвостомъ, съ головы отъ самая остряди и до хвостовыя послѣднія развилины пера, а развилину, самые

¹⁾ Противъ этого расчета можно конечно возразить, что не всѣ-же годовички достигнуть 5-ти-лѣтнего возраста. Совершенно вѣрно, но, съ одной стороны, мы этимъ примѣромъ только иллюстрируемъ возможный случай, представляя нашимъ оппонентамъ уменьшить эти числа хоть въ 10 разъ, съ другой-же стороны, мы знаемъ изъ практики, что стерлядь, начиная съ годового возраста, противостоитъ всякимъ хищникамъ и вообще весьма живуча; корма-же въ Волгѣ хватило бы для стерляди.

хвостовые остряди, въ мѣру не класть», а въ 1679 г., согласно грамотѣ 1669 г., указывалось измѣреніе «отъ глаза до косы», по каковому стерлядь и доставлялась ко двору.

Средневожскіе рыбаки исчезновеніе стерляди стараются объяснить, какъ водится, чрезмѣрнымъ выловомъ ея въ устьяхъ, но этимъ они могутъ морочить только совершенно несвѣдущихъ людей и мы видѣли уже, что стерлядь рыба рѣчная, мѣстная и въ устьяхъ ее всегда ловили и ловятъ гораздо меньше, чѣмъ по средней Волгѣ и ея притокомъ. Причина-же исчезновенія крупной стерляди объясняется гораздо проще выловомъ маломѣрной рыбы, причемъ это на верхней Волгѣ производится уже такъ давно, что тутъ изрѣдка встрѣчающіеся половозрѣлые экземпляры очевидно уже не въ состояніи пополнять убыль своимъ приплодомъ, почему здѣсь и мелкихъ стерлядей уже ловится очень мало, тогда какъ на средней Волгѣ ежегодный приростъ еще такъ великъ, что даетъ многомилліонное стерляжье населеніе, которое, однако, изъ году въ годъ вылавливается почти на-чисто въ возрастѣ отъ 1 до 3 лѣтъ; но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ ловятся и половозрѣлыя стерляди, то, само собою разумѣется, число производителей постепенно убываетъ и наконецъ и здѣсь, какъ въ верховьяхъ, наступитъ время, когда исчезнутъ и стерлядки-годовички, и если стерлядь доселѣ не исчезла, то это доказываетъ только, какъ мало нужно производителей, чтобы поддержать рыбье населеніе, благодаря, разумѣется, той страшной плодовитости, какой отличаются рыбы, а въ томъ числѣ и стерлядь.

Стерлядь ловится шашковой и глистной снастью, плавными сѣтями, неводами и вандами.

Ловъ шашковой и глистной снастью по всей Волгѣ до Дубовки широко практикуется вслѣдствіе отсутствія у насъ какого-либо надзора; мало того, сама администрація даже не знаетъ, что этотъ способъ лова воспрещенъ еще Петромъ Великимъ, каковое запрещеніе должно быть и впредь поддержано въ виду того, что стерлядь съ шашковой и глистной снасти не долго выживаетъ въ садкахъ и, не будучи годна для вывоза, цѣнится разъ въ 10 дешевле неводной и вандовой и стало быть обезцѣнивается, что, конечно, не отвѣчаетъ принципамъ разумнаго хозяйства. Что-же касается неводовъ, сѣтей и вандъ, то необходимо лишь опредѣлить минимальный размѣръ ихъ ячей и разстоянія между прутьями вандъ, отвѣчающій объему 6-ти верхковыхъ стерлядей, чтобы болѣе мелкая рыба не ловилась; но къ этому необходимо еще запрещеніе продажи такой маломѣрной рыбы и дѣйствительный надзоръ за исполненіемъ сего. Выказывалось мнѣніе, что въ отношеніи стерляди пора примѣнить искус-

ственное разведение. Я не разделяю этого мнѣнія, полагая, что въ виду плодовитости этой рыбы и быстрого эмбриональнаго развитія, достаточно, кромѣ указаннаго выше охраненія молодежи, предоставить хоть части производителей свободно выметать и оплодотворить икру, для чего надлежитъ прекращать ловъ стерляди въ верхней Волгѣ до Казани со всѣми притоками съ 5 мая по 1 іюля, отъ Казани до Саратова съ 9 мая, и отъ Саратова внизъ съ 15 мая. Но такъ какъ такое разновременное начало неудобно по отношенію надзора, то я предложилъ бы для всей Волги 9 мая какъ начало запретнаго времени въ виду того, чтобы стерлядь ежегодно свободно размножалась по всей средней Волгѣ, имѣющей именно для этой рыбы наибольшее значеніе.

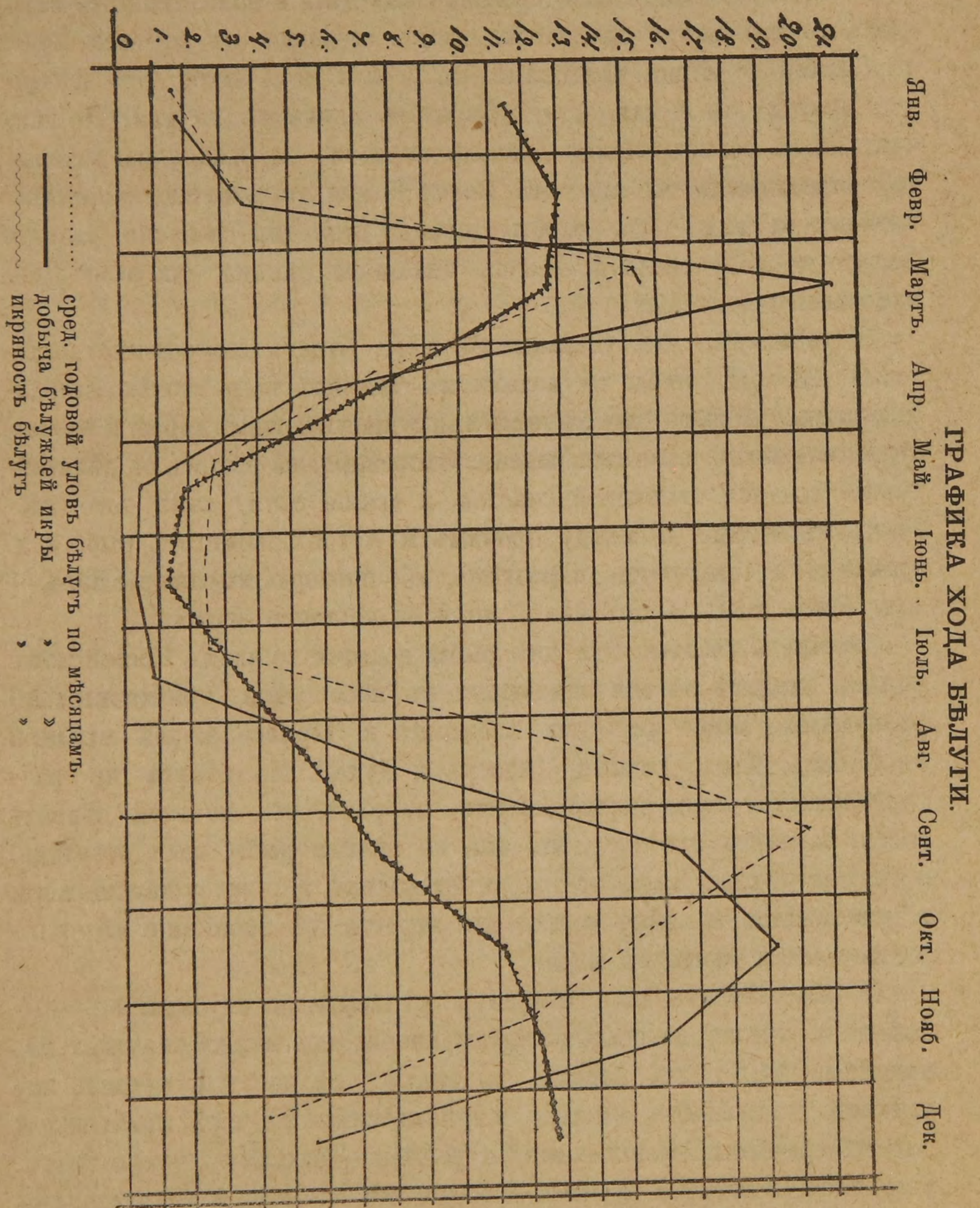
Я убѣжденъ, что указанныхъ мѣръ будетъ совершенно достаточно для того, чтобы въ волжскомъ бассейнѣ было столько стерлядей, сколько можетъ быть въ немъ при существующемъ кормѣ и вообще существующихъ условіяхъ жизни. Запрещать же рядомъ съ дѣйствительно вредной шашковой снастью и всякія сѣти, какъ того требуютъ нѣкоторые, а между прочимъ и Астрах. комитетъ рыб. и т. промысловъ, совершенно неразумно, ибо повторю выраженіе Бэра, — «*der Fisch nützt ja nur dann, wenn er gefangen wird*».

Осетръ и бѣлуга. Эти двѣ рыбы водятся во всемъ Каспійскомъ морѣ и входятъ во всѣ впадающія въ него рѣки приблизительно равномерно, равно какъ изъ Азовскаго и Чернаго морей входятъ въ Кубань, Донъ, Днѣпръ, Днѣстръ и Дунай. Но бѣлуга не распространяется такъ далеко вверхъ по рѣкѣ, что, по всей вѣроятности, зависитъ отъ того, что она не рѣчная рыба, какъ стерлядь, и не полурѣчная, какъ осетръ, а проходная, т. е. живущая въ морѣ и вступающая въ рѣку только для нереста, по окончаніи котораго возвращается опять въ море.

Въ Каспійскомъ морѣ бѣлуги встрѣчаются до глубины 60 — 70 сажень и потому площадь распространенія ихъ весьма значительна, примѣрно 140 т. кв. верстъ, на коихъ онѣ пасутся, питаются личинками двукрылыхъ, обильно встрѣчающихся по всей прибрежной полосѣ, рачками, моллюсками и рыбами — бычками, пугловками, атеринкой, воблой, а подчасъ и водяными птицами и молоденькими тюленями.

Имѣя обильный кормъ, онѣ жирѣютъ и отличаются, кромѣ того, отсутствіемъ икры. Поэтому ловъ этихъ рыбъ въ морѣ, напр. плавными сѣтями и живодной снастью неэкономиченъ, такъ какъ теряется наиболѣе цѣнный продуктъ — икра. По этой же причинѣ ловъ красной рыбы и на ятовяхъ зимою оханами нераціоналенъ.

Неизвѣстно, черезъ какіе періоды нарождается у бѣлугъ и осетровъ икра, но только по мѣрѣ развитія ея, продолжающагося около года, осетръ и бѣлуга приближаются къ устьямъ рѣкъ и входятъ

въ самыя рѣки. «Ходъ» этихъ рыбъ бываетъ 2 раза въ годъ, причемъ каждый разъ онъ постепенно нарастаетъ до извѣстнаго максимума и падаетъ до минимума ¹⁾).

¹⁾ Д-ръ О. Гриммъ: «Взглядъ на годовые и мѣсячные уловы красной рыбы». Вѣстн. Рыб. 1893 г., № 12.

Для Волги, на основаніи улововъ въ предъустыевомъ пространствѣ, показано мною, что:

1) Уловъ бѣлуги возрастаетъ и падаетъ 2 раза въ годъ, а именно съ наименьшаго въ январѣ уловъ быстро увеличивается въ февралѣ и мартѣ, затѣмъ постепенно падаетъ съ апрѣля по іюнь — іюль и снова быстро поднимается въ августѣ и сентябрѣ, достигая въ послѣдній мѣсяцъ своего максимума, чтобы съ октября постепенно падать до минимальнаго въ январѣ. Въ отношеніи общаго вѣса уловленныхъ бѣлугъ эти колебанія выражены на графикѣ пунктиромъ.

2) Наименьшій средній вѣсъ рыбъ приходится на іюль мѣсяцъ, отъ котораго въ обѣ стороны вѣсъ въ общемъ увеличивается, достигая своего максимума въ февралѣ.

3) Вѣсъ добываемой изъ бѣлугъ икры увеличивается и уменьшается, въ общемъ, сообразно количеству улововъ рыбы, но во время весенняго (марта) максимума больше, чѣмъ осенняго (сентябрь — октябрь), какъ видно на прилагаемой графикѣ.

4) Отношеніе вѣса икры къ вѣсу рыбъ ($\%$ икраности) бываетъ наименьшій въ іюнѣ, когда бываетъ и наименьшій вѣсъ рыбъ (пунктъ 2) и также возрастаетъ въ обѣ стороны, достигая своего максимума въ февралѣ.

Что касается осетра, то данныя объ уловахъ по мѣсяцамъ показываютъ намъ, 1) что уловы его, ничтожные въ теченіи трехъ зимнихъ мѣсяцевъ—декабря, января, февраля—возрастаютъ къ маю и затѣмъ падаютъ довольно постепенно къ декабрю:

	О	С	Е	Т	Р	Ъ.
	Общее число рыбъ.	Среднее число рыбъ въ цѣ- лыхъ числахъ.	Общій вѣсъ.		Средній вѣсъ рыбы въ фун- тахъ.	
			Пуд.	Фун.		
Январь . . .	184	13	173	6	37,6	
Февраль . .	178	12	147	25	33,1	
Мартъ . . .	4538	324	4065	7	35,9	
Апрѣль . . .	57727	4123	55505	37	38,3	
Май	67612	4829	67162	10	38,3	
Іюнь	49260	3518	47288	2	38,4	
Іюль	29907	2136	29022	9	38,9	
Августъ . .	14343	1024	13251	36	36,9	
Сентябрь . .	7212	515	6874	25	35,9	
Октябрь . .	3452	246	3331	4	38,6	
Ноябрь . . .	1085	77	635	32	23,4	
Декабрь . .	270	19	258	—	32,9	
Итого . .	235868	—	227715	33	37,3	

2) % икраности, наибольшей съ декабря по мартъ, понижается въ апрѣлѣ и достигаетъ своего минимума въ юнѣ, чтобы затѣмъ постепенно подняться до максимума въ декабрѣ — январѣ.

Бѣлуга, входящая въ рѣку весною, идетъ прямо на нерестилища и мечетъ икру, разумѣется, на ближайшихъ къ устью нерестилищахъ и тѣмъ ближе, чѣмъ позже весною входитъ она; входящая же осенью, ложится на ямы, гдѣ ее застаютъ зима, во время же оттепелей или будучи вспугнута, поднимается съ нихъ и идетъ на болѣе дальнія ямы, чтобы весною, по вскрытіи рѣки, идти еще выше на нерестилища и здѣсь выметать икру. Осетръ же зимняго хода по мартъ включительно идетъ на нерестилища, лѣтняго же хода идетъ выше и затѣмъ нерестится весной слѣдующаго года. Поэтому для верховыхъ плесовъ Волги осенній ходъ бѣлуги и осетра имѣетъ большее значеніе, чѣмъ весенній.

Нерестилища осетровъ и бѣлугъ начинаются вверху отъ Каменнаго Яра и бываютъ на каменистомъ и хрящевомъ грунтѣ, у яровъ, на грядахъ, въ глубокой и быстрой водѣ; мечутъ-ли они икру на быстрыхъ полояхъ—мнѣ неизвѣстно, въ отношеніи же бѣлугъ это весьма сомнительно; по крайней мѣрѣ мнѣ никогда не приходилось наблюдать въ такихъ мѣстахъ лова икраныхъ бѣлугъ, или видѣть бѣлужью икру.

На Волгѣ мѣста нереста осетровыхъ, въ особенности стерляди, были впервые опредѣлены въ 1869 г. Ф. В. Овсянниковымъ, проф. Кесслеромъ и мною ¹⁾, затѣмъ ими же я занимался въ послѣдующія свои поѣздки по Волгѣ. Эти изслѣдованія показали, что нерестилища осетровыхъ расположены отъ Чернаго Яра до Твери, такъ сказать, группами въ плесахъ съ болѣе быстрымъ теченіемъ. Обративши въ послѣднее время вниманіе на паденіе рѣкъ (см. выше) и составивъ графику (стр. 49), я былъ пораженъ совпаденіемъ начала (идя снизу вверху) и конца болѣе сильнаго паденія рѣки съ началомъ и концомъ отдѣльныхъ группъ нерестилищъ, причемъ, однако, въ мѣстахъ съ паденіемъ болѣе 4 саж. на 100 верстъ, нереста, сколько мы знаемъ, нѣтъ, какъ напр., въ Волгѣ выше Твери, въ Камѣ выше Перми, хотя, конечно, и въ этихъ плесахъ могутъ быть отдѣльныя нерестилища съ менѣе сильнымъ теченіемъ, какъ и въ участкахъ съ слабымъ теченіемъ могутъ быть нерестилища въ такихъ мѣстахъ, гдѣ теченіе усиливается вслѣдствіе ли уступа или суженія береговъ. Дѣлая это указаніе на соотвѣтствіе паденія рѣки съ расположеніемъ нерестилищъ, я желалъ бы обра-

¹⁾ См. Гриммъ. Объ уменьшеніи количества красной рыбы въ бассейнѣ рѣки Волги. Труды В.-Эк. Об. 1890 г.

титъ вниманіе на этотъ вопросъ послѣдующихъ изслѣдователей, чтобы въ будущемъ точнѣе было выяснено это соотношеніе.

Въ отношеніи времени нереста хотя мы и не имѣемъ столь точныхъ данныхъ, какъ для стерляди, но масса свѣдѣній, собранныхъ Кесслеромъ на Днѣпрѣ, Сѣверцовымъ и Бородинымъ на Уралѣ, Бѣромъ на Сефидь-рудѣ, Овсянниковымъ, Кесслеромъ и мною на Волгѣ и мною на Курѣ, Донѣ и Дунаѣ, даютъ право утверждать, что и у нихъ нерестъ бываетъ весной, именно въ концѣ апрѣля и въ первой половинѣ мая. Находится-ли онъ въ такой связи съ половодьемъ, какъ у стерляди, неизвѣстно; но и у нихъ, какъ и стерлядей, икра, не вымеченная на волѣ, на естественныхъ нерестилищахъ, подвергается жировому метаморфозу,—у рыбы, посаженной въ садокъ или въ озеро, у рыбы, не дошедшей во-время до нерестилища и, повидимому, также не нашедшей самца. Это имѣетъ значеніе не только для искусственнаго оплодотворенія, но также и въ дѣлѣ естественнаго ихъ размноженія и частью объясняетъ, почему бѣлугъ, сравнительно съ ихъ громадной плодовитостью, такъ мало, почему нерѣдко ловятся бѣлуги въ Волгѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ иногда далеко выше нерестилищъ съ жировой икрой.

По окончаніи икрометанія какъ осетръ, такъ и бѣлуга постепенно скатываются внизъ, въ море, гдѣ и живутъ до слѣдующаго наростанія половыхъ продуктовъ, бывающаго тѣмъ рѣже, чѣмъ старѣе рыба.

Осетровая молодь вырастаетъ въ Волгѣ и ловится здѣсь всевозможныхъ возрастовъ, но передъ половозрѣлостью, повидимому, обязательно уходитъ въ море. Бѣлужата-же въ первое лѣто своей жизни скатываются въ море и здѣсь уже вырастаютъ, возвращаясь затѣмъ въ рѣку половозрѣлыми, величиной около 2 аршинъ абсолютной длины.

Ловятся эти рыбы въ морѣ: запрещенными плавными сѣтями, бѣлужьими аханами и осетровыми полуаханами, самоловными крючковыми снастями и кусовой снастью. Въ Волгѣ: плавной сѣткой свинчаткой, рѣжакомъ и самоплавами, погоньями (бѣлуга), неводами, вентерями и мелкій осетръ вандами, самоловной, шашковой и глистной снастями.

Морская плавная сѣть по справедливости считается вредной, потому что ловитъ много мелкой рыбы, сгребая ее со дна, и притомъ рыбу нагуливающуюся и не икряную, не говоря о томъ, что плавъ бываетъ въ жаркое время года, когда рыба не просаливается. Во всякомъ случаѣ плавъ красной рыбы въ морѣ не экономиченъ, и потому законъ 18 апрѣля 1827 года, воспретившій въ Каспійскомъ морѣ плавную сѣть, необходимо и впредь удержатъ и при-

томъ не только на бумагѣ, какъ теперь, когда Астрахань у всѣхъ на глазахъ высылаетъ въ море отъ 300 до 500 плавныхъ лодокъ, и плавной ловъ, составляя оброчную статью полицейскихъ пароходовъ, до известной степени поддерживается ими какъ дойная корова.

Аханый ловъ, при условіи достаточной величины ячей въ аханахъ, нельзя считать вреднымъ. Правда, и аханная рыба не икряная, но зато мясо рыбы, ловимой зимою, высокаго качества и даетъ лучшіе мартовскіе балыки. Съ другой стороны нѣтъ особой нужды въ поддержаніи аханнаго лова (если только игнорировать интересы 1.500 — 2.000 киргизовъ, въ качествѣ рабочихъ на аханномъ ловѣ зарабатывающихъ себѣ пропитаніе), такъ какъ не пойманная на ятовяхъ рыба попадетъ на крючки передъ устьями Волги или на багоръ уральскихъ казаковъ, но уже содержащей икру.

Всѣ крючныя и самоловныя снасти, какъ морскія, такъ и рѣчныя, если только крючки достаточно крупные, берущіе только крупную рыбу, надо считать наиболѣе безвредными, такъ какъ онѣ ловятъ ходовую икряную рыбу и не мѣшаютъ ходу частиковой рыбы. Правда, въ морѣ на нихъ нерѣдко закачивается рыба, срывается и пропадаетъ, почему донскіе и кубанскіе казаки не дозволяютъ въ своихъ водахъ снастного лова, но этотъ вредъ не такъ великъ, чтобы изъ за-него запрещать орудіе, менѣе другихъ вредное. Всѣ остальные орудія конечно безвредны, если только они устроены такъ, чтобы не ловили мелкую рыбу; притомъ вентера необходимо изгнать изъ средней трети фарватера, о чемъ будетъ рѣчь впереди.

Севрюга входитъ для нереста во всѣ тѣ рѣки, въ которыя идетъ и осетръ, но ходъ ея гораздо короче и она не поднимается такъ далеко: обыкновенно въ Волгѣ севрюга доходитъ только до Саратова (хотя одиночные экземпляры, случается, забѣгаютъ даже до Ярославля), но мечетъ икру также лишь выше Чернаго Яра и хотя нѣкоторые и утверждаютъ, что она нерестится ниже и даже въ морѣ, но нѣтъ никакихъ наблюденій и никакихъ косвенныхъ данныхъ, которыя подтверждали бы это мнѣніе. Выметавши икру одновременно со стерлядью, севрюга тотчасъ же скатывается въ море, куда постепенно уходятъ и ея мальки. Повидимому, этой кратковременностию пребыванія въ рѣкѣ и отсутствію необходимости удаляться далеко вверхъ можно объяснить, что доселѣ рѣшительно незамѣтно уменьшенія улововъ этой рыбы; напротивъ, она всюду какъ бы замѣщаетъ собою все рѣже ловимыхъ бѣлугъ и осетровъ ¹⁾. Но

¹⁾ Явленіе замѣщенія осетра севрюгой замѣчено и на Азовскомъ морѣ;—см.

это, опять-таки не относится къ рѣкамъ въ отдѣльности, особенно къ Волгѣ и Уралу, гдѣ, какъ извѣстно, промыселъ вообще красной рыбы ушелъ въ предъустьевое пространство.

Шипъ. Какъ стерлядь принадлежитъ сѣв. Каспію и специально Волгѣ, такъ шипъ принадлежитъ нижнему Каспію, въ Волгу же входитъ въ небольшомъ числѣ, поднимаясь въ ней лишь недалеко. Водясь также въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ и входя отсюда въ впадающія въ нихъ рѣки, шипъ представляетъ единственнаго, не считая лопатоносовъ (*Scaphyrhynchus*), представителя осетроваго рода въ Аралѣ съ Сыръ- и Аму-Дарьей.

Подъ именемъ шипа на Волгѣ извѣстны еще такъ наз. «межеумки» или, предполагаемые по крайней мѣрѣ, ублюдки отъ разныхъ видовъ осетровыхъ, именуемыхъ шипами осетровыми, бѣлужьими, севрюжьими, смотря по наибольшему сходству ихъ съ той или другой породой. Чаше встрѣчаются осетровые и севрюжьи шипы и весьма вѣроятно, что они дѣйствительно суть помѣси этихъ рыбъ со стерлядью и между собой. Какъ эти малоцѣнные шипы ублюдки, такъ и шипы настоящіе для Волги значенія не имѣютъ.

Обратимся теперь къ уловамъ красной рыбы. Мы уже сказали, что красной рыбы, а тѣмъ болѣе бѣлуги въ Волгѣ ловится чрезвычайно мало, и даже на ближайшихъ къ морю лицевыхъ промыслахъ годичный уловъ этихъ рыбъ такъ ничтоженъ, что не имѣетъ никакого значенія;—ловъ ихъ сосредоточенъ въ бакенныхъ и вольныхъ водахъ моря. Определить общее количество этихъ улововъ весьма трудно и за отсутствіемъ этихъ данныхъ прибѣгаютъ обыкновенно къ указанію на уменьшеніе количества добываемой икры въ доказательство уменьшенія улововъ вообще и уменьшенія размѣра ловимыхъ особей. Къ сожалѣнію, этотъ методъ (въ основѣ вѣрный, такъ какъ количество икры и абсолютно и, до извѣстнаго предѣла, относительно больше у старыхъ особей, какъ показалъ еще Бэръ) могъ бы дать вѣрное указаніе лишь въ томъ случаѣ, если принять въ соображеніе еще мѣсто и время лова рыбы.

Уже Данилевскій показалъ, что тогда какъ на Уралѣ и Курѣ отношеніе вѣса икры къ вѣсу рыбы составляетъ 10:95, въ морскихъ участкахъ, удаленныхъ отъ прѣсной воды, куда скаплиются икранные особи, это отношеніе иное, именно, въ Эмбенскихъ водахъ отъ 10:114 до 10:321, а въ Чеченскихъ водахъ даже отъ 10:715 до 10:6616. Такимъ образомъ одно указаніе на уменьшающееся количество добываемой икры еще не рѣшаетъ вопроса;— усиленіе

Өедосіевъ. «Нѣсколько указаній о рыбахъ Азовскаго моря». «Вѣстн. Рыб.» 1889 г., стр. 177.

плавнаго и аханнаго лова яловой рыбы должно было также вліять на уменьшеніе добычи икры. Большой интересъ представляетъ опредѣленіе количества добываемаго клея, отношеніе вѣса котораго къ вѣсу рыбы опредѣлено Данилевскимъ какъ 1:500, тѣмъ болѣе, что клей почти весь вывозится за границу и потому регистрируется. Этимъ воспользовался покойный А. А. Сапожниковъ для доказательства не уменьшенія улововъ красной рыбы. Онъ представилъ въ комиссію, бывшую при департаментѣ земледѣлія и с. пр. въ 1887 г. для разсмотрѣнія новаго проекта правилъ рыболовства, официально засвидѣтельствованную таблицу вывоза клея съ 1832 по 83 г.

По даннымъ этой таблицы, дополненной нами за послѣдующія 1884 — 1891 года, вывозъ клея осетровыхъ рыбъ по 5-тилѣтіямъ былъ слѣдующій:

За 1832—36. . .	20.043 пуда, среднее	4009 п.
» 1837—41. . .	19.996 »	3999 »
» 1842—46. . .	18.569 »	3714 »
» 1847—51. . .	15.663 »	3133 »
» 1852—56. . .	15.158 »	3032 »
» 1857—61. . .	14.843 »	2969 »
» 1862—66. . .	17.509 »	3502 »
» 1867—71. . .	17.823 »	3565 »
» 1872—76. . .	16.465 »	3293 »
» 1877—81. . .	17.505 »	3501 »
» 1882—86. . .	26.626 »	5325 »
» 1887—91. . .	24.608 »	4922 »

Такимъ образомъ не только не существуетъ уменьшенія вывоза клея осетровыхъ рыбъ, но за послѣдніе 10 лѣтъ замѣчается значительное увеличеніе въ сравненіи даже съ первымъ пятилѣтіемъ (1832—36), когда господствовало исключительное красноеловье. Даже если принять, что вывозъ клея могъ развиться на счетъ внутренняго потребленія (что весьма вѣроятно), то все-таки необходимо признать, что и эти данныя опять-таки подтверждаютъ фактъ *неуменьшенія* улововъ красной рыбы. Но, несомнѣнно, нужно имѣть въ виду, что это относится къ *общимъ* уловамъ, такъ какъ вывозится клей, добываемый отовсюду, между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что уловъ красной рыбы въ Курѣ значительно увеличился, особливо со времени уничтоженія откупа и введенія пресловутой арендной системы. Кромѣ того, въ таблицѣ показанъ клей всѣхъ сортовъ осетровыхъ, т. е. бѣлужій, осетровый, севрюжій и шиповій, и потому она не даетъ указаній относительно этихъ отдѣльныхъ видовъ. Итакъ, эти данныя несомнѣнно показываютъ, что *общее* количе-

ство улововъ красной рыбы не уменьшилось, что подтверждается еще и тѣмъ, что цѣны на тѣло красныхъ рыбъ въ Астрахани въ общемъ вовсе не поднимаются, какъ то должно было бы быть, если бы уменьшались уловы.

Н. Н. Жижинъ представилъ въ прошломъ году выписку подрядныхъ цѣнъ на рыбу и икру, принимаемую отъ подрядныхъ ловцовъ на его промыслахъ съ іюня 1883 по іюль 1893 года, изъ которой видно, что хотя цѣны по приему красной рыбы за этотъ періодъ времени и колебались немного, но въ общемъ онѣ не повышаются, и даже въ 1890 — 93 г. были ниже цѣнъ 1883 г. Согласно съ этимъ и въ Петербургѣ, по свидѣтельству наиболѣе крупнаго здѣшняго торговца г. Капустина, цѣны на соленые осетра и севрюгу за 20 — 25 лѣтъ не повысились, а, благодаря болѣе низкому фрахту, понизились, и только бѣлужина немного подорожала, что вполне соотвѣтствуетъ показанному нами выше уменьшенію улововъ этой рыбы.

Врядъ-ли кто-либо можетъ утверждать, что спросъ на соленую красную рыбу уменьшился, а не увеличился сообразно увеличенію населенія и улучшенію путей сообщенія. Можно только сказать, что удешевленіе фрахтовъ до нѣкоторой степени вліяло на пониженіе цѣнъ въ Петербургѣ. И посему цѣны на рыбу доказываютъ какъ нельзя лучше, что общій ловъ всѣхъ красныхъ рыбъ значительно не измѣнился, такъ какъ рыночная цѣна несомнѣнно весьма чувствительный показатель какъ спроса, такъ и предложенія и производства, что весьма рельефно доказывается сказаннымъ о бѣлугѣ. Мы знаемъ, что цѣна на икру и клей сильно поднялась, почему обыкновенно мало свѣдущіе люди и утверждаютъ, что рыба перевелась. Но это обусловлено сильнымъ увеличеніемъ заграничнаго спроса на эти продукты и развитіемъ лова яловыхъ и болѣе мелкихъ рыбъ въ морѣ, о чемъ рѣчь уже была.

Но, утверждая, что общее количество ловимыхъ въ Каспійскомъ бассейнѣ красныхъ рыбъ не уменьшилось, я, къ сожалѣнію, не могу утверждать того же въ отношеніи всѣхъ породъ въ отдѣльности, а равно и отдѣльныхъ рѣкъ. Такъ, врядъ-ли можно сомнѣваться, что количество бѣлугъ (по крайней мѣрѣ по вѣсу) уменьшается всюду, не исключая и куринскихъ водъ. Съ другой же стороны, рядомъ съ констатированнымъ фактомъ уменьшенія улововъ красной рыбы въ Уралѣ (съ 1838 г. по 1862 г. вывезено изъ Ур. области красной рыбы 4269919 пудовъ или въ среднемъ по 170789 пудовъ въ годъ, а съ 1863 г. по 1887 г. — 3171391 пудъ или въ среднемъ 127096 пудовъ въ годъ), можно смѣло утверждать, что уловы въ Волгѣ стали совершенно ничтожны. Но въ отношеніи этихъ двухъ

рѣкъ играетъ, разумѣется, громадную роль развитіе промысла въ морѣ, передъ ихъ устьями, въ теченіи круглаго года, не пропускающаго рыбу въ рѣки. Но, хотя недоловы въ рѣкахъ уравниваются увеличенными уловами въ морѣ, все же надо признать, что ловъ красной рыбы такъ интенсивенъ и уменьшеніе размѣра ловимыхъ рыбъ, въ особенности бѣлуги и осетра, столь значительно, что настало время принять энергичныя мѣры къ сохраненію этихъ цѣнныхъ породъ.

Эта интенсивность лова обнаруживается если не въ уменьшеніи количества добываемыхъ бѣлугъ и осетровъ по числу ихъ и даже по общему вѣсу ихъ, то по постоянно уменьшающемуся размѣру и вѣсу отдѣльныхъ особей. Я не буду повторять здѣсь обще-извѣстный разсказъ Гмелина, что при немъ (въ 1771 г.) на одномъ изъ астраханскихъ учуговъ въ 2 часа времени поймано было болѣе 500 бѣлугъ, изъ коихъ большая часть вѣсила 40, 50 пудовъ, а нѣкоторыя даже 70 пудовъ; я лучше обращу вниманіе на новѣйшія данныя, которыя показываютъ, какъ быстро идетъ это уменьшеніе вѣса отдѣльныхъ рыбъ. Пользуясь вышеупомянутыми свѣдѣніями г. Жижина о его уловахъ за 15-ти-лѣтній срокъ, я сопоставилъ его цифры по годамъ въ слѣдующей таблицѣ:

Г О Д А.	Б Ъ Л У Г А.							
	Число рыбъ.	В ѣ с ѣ.		Средній вѣсъ.		Вѣсъ добы- той икры.		Отношеніе вѣса икры къ вѣсу рыбы (% икра- ности).
		Пуды.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуды.	Фун.	
1879	5612	24977	6	4	18	1777	25	7,11
1880	10589	50440	1	4	30	4105	33	8,13
1881	7613	35773	22	4	28	3819	27	10,67
1882	7909	38322	34	4	30	4018	4	10,48
1883	6628	31769	13	4	32	3429	5	10,79
1884	7791	36664	3	4	28	3879	24	10,59
1885	5326	25018	6	4	28	2401	12	9,59
1886	5319	25000	11	4	28	2708	25	10,83
1887	5523	23919	22	4	13	2197	10	9,10
1888	6495	24648	32	3	32	1690	23	6,85
1889	7858	32507	15	4	5	2249	5	6,91
1890	9323	38688	27	4	2	3143	4	6,85
1891	9838	45868	22	4	26	3879	12	8,46
1892	7902	33620	29	4	1	2668	38	7,93
Итого . . .	103726	457219	3	4	16	41968	7	9,2

Сдѣлавъ соотвѣтственный подсчетъ, мы видимъ, что

1) средній вѣсъ бѣлугъ, равный за весь 14-ти-лѣтній періодъ

4 п. 16 ф., нѣсколько уменьшается, съ 4 п. 4 ф. за первыя 7 лѣтъ на 4 п. 2 ф. за послѣднія 7 лѣтъ, причемъ это уменьшеніе будетъ значительно больше, именно на 5 ф. (4 п. 5 ф. и 4 п.), если выбросить исключительные годы 1879 и 1891;

2) что $\%$ икрности, равный въ среднемъ 9,2, въ общемъ также уменьшается, колеблясь между 10,83 и 6,85;

и 3) что $\%$ икрности зависитъ отъ средняго вѣса рыбы, ибо вообще онъ больше при большемъ среднемъ вѣсѣ и меньше при меньшемъ вѣсѣ рыбы, какъ видно изъ слѣдующей таблички:

средній вѣсъ рыбы 4,32— $\%$ икр.—10,79

4,30—	— 8,13; 10,48 (=9,31)
4,28—	— 9,59; 10,59; 10,67; 10,83 (=10,42)
4,25—	— 8,46
4,18—	— 7,11
4,13—	— 9,10
4,5 —	— 6,91
4,2 —	— 6,85
4,1 —	— 7,93
3,32—	— 6,85

и еще яснѣе, если мы выведемъ среднее для первыхъ 4 и послѣднихъ 6 величинъ, а именно:

для средняго вѣса 4 п. 29 ф. $\%$ икрян. 9,94

» » » 4 » 5 » » » 7,46

Что-же касается осетровъ, то тѣ-же свѣдѣнія г. Жижина показываютъ намъ, что средній вѣсъ осетровъ, равный за весь 14-тилѣтній періодъ 38,4 фунтамъ, уменьшается, имѣя за первыя 7 лѣтъ 40,3 фун. и за послѣднія 7 лѣтъ 36,7 фун.; средній-же вѣсъ севрюги приблизительно остается неизмѣннымъ, такъ какъ за послѣднія 7 лѣтъ наблюдается даже маленькое увеличеніе, а именно 15,6 противъ 15,1 за первыя 7 лѣтъ, каковое, однако, легко можетъ быть совершенно случайнымъ.

Итакъ, уже за короткій періодъ въ 14 лѣтъ замѣтно значительное уменьшеніе вѣса и, стало быть, размѣра ловимыхъ бѣлугъ и осетровъ, что доказываетъ чрезмѣрную интенсивность лова этихъ наиболѣе крупныхъ породъ красной рыбы.

Если мы припомнимъ себѣ все сказанное выше объ осетровыхъ рыбахъ, о ходѣ ихъ, икрности въ рѣкѣ и зимнее время, яловость въ морѣ и лѣтніе мѣсяцы, жизнь молодыхъ особей въ морѣ, высокую стоимость икры и т. д., то всякій безпристрастный человѣкъ согласится, что ловъ красной рыбы долженъ былъ-бы быть сосредоточенъ въ рѣкѣ и осенью и зимою, какъ это дѣлается на Уралѣ,

а не въ морѣ. Но въ волжскомъ рыболовствѣ, благодаря установившемуся такъ называемому, вольному лову въ бакенныхъ полосахъ и далѣе въ морѣ, въ настоящее время нечего уже думать о перенесеніи красноловья въ рѣку, что потребовало-бы такой ломки десятками лѣтъ сложившагося порядка промысла, привычнаго для всего населенія, что никто, надо полагать, не рѣшится на такое въ своемъ родѣ *coup d'état*. Поэтому весь вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы продолжать красноловье возможно бережливѣе при существующемъ порядкѣ промысла. Я уже говорилъ о невыгодности плавнаго и аханнаго лова и, въ виду существующаго запрещенія ихъ, могу только выразить свое мнѣніе, что для дѣйствительности этого запрещенія необходимо при нарушеніи его подвергать конфискаціи не только рыбу, но и всѣ орудія лова, не исключая и лодокъ, а виновныхъ подвергать не взысканію денежныхъ штрафовъ, никогда не взыскиваемыхъ, а личному аресту. Только при этомъ условіи, думается, можно было-бы достигнуть цѣли. Кромѣ того, само собою разумѣется, что запрещеніе лова красной рыбы плавными сѣтями нужно распространить и на воды манглышласскія, Шамхала Тарковскаго и другія, доселѣ неподчиненныя какимъ-либо правиламъ.

Противъ теперешней организаціи крючнаго лова въ бакенныхъ водахъ ничего существеннаго нельзя сказать, но необходимо, чтобы употребляемые для самолововъ крючки не уменьшались-бы, т. е. узаконить, чтобы крючки употреблялись-бы не мельче полуторника ($1\frac{1}{2}$ пуда въ 1000) и зорко слѣдить за исполненіемъ сего ¹⁾. Наконецъ, я полагаю-бы полезнымъ воспрещеніе лова красной рыбы и въ морѣ во время запрета въ рѣкѣ, тѣмъ болѣе, что осетръ въ это время мало икрянень, а уловъ бѣлуги ничтоженъ. Что-же касается рѣки, то здѣсь красная рыба должна быть охраняема не только отъ вылова маловозрастной, но и во время и на мѣстахъ нереста.

Ф. А. Пель въ своей вышецитированной статьѣ ²⁾ приводитъ таблицу измѣреній величины и вѣса красныхъ рыбъ, пріобрѣтенныхъ имъ на рынкахъ Саратовской и Нижегородской губерній, въ которой показаны для Саратовской губерніи бѣлуги въ $2\frac{3}{4}$ и 3 вершка и въ 11 и 13 золотниковъ вѣсомъ, осетры отъ $1\frac{1}{4}$ до

¹⁾ Это правило было впервые проектировано мною въ одной изъ бывшихъ комиссій, но вначалѣ возбудило много возраженій и увѣреній, что дескать не нужно, это не имѣетъ значенія и т. д. Но въ послѣднее время, повидимому, всѣ болѣе или менѣе склоняются въ пользу моего мнѣнія, основаннаго собственно на несомнѣнномъ фактѣ, что чѣмъ мельче крючекъ, тѣмъ меньшую рыбу онъ можетъ ловить.

²⁾ «Вѣстн. Рыб.» 1893 г., № 2, стр. 67.

$3\frac{3}{4}$ вершка и отъ $2\frac{1}{2}$ до 25 золотниковъ, севрюга отъ $1\frac{1}{4}$ и $3\frac{1}{2}$ вершковъ, 2 и 11 золотниковъ; для Нижегородской губерніи осетръ отъ $2\frac{1}{2}$ до 6 вершковъ и отъ 9 до 83 золотниковъ, севрюга въ 4 вершка и 39 золотниковъ. Такая молодь вылавливается вмѣстѣ со стерлядью въ то время, когда она скатывается въ море, и хотя ее конечно немного попадаетъ въ сравненіи съ количествомъ стерлядокъ, тѣмъ не менѣе нельзя не обратить вниманія на это безцѣльное уничтоженіе малька, и слѣдуетъ распространить предложенное выше правило о минимальномъ размѣрѣ ловимыхъ и продаваемыхъ стерлядей и на всѣхъ остальныхъ осетровыхъ рыбъ, опредѣливъ минимальный размѣръ осетра, шипа и севрюги въ 8 вершковъ и бѣлуги въ 24 вершка, отъ полуглаза до конца красного пера.

Также въ отношеніи времени нереста опредѣленный выше срокъ для стерляди вполне отвѣчаетъ времени нереста остальныхъ осетровыхъ и потому мы не будемъ останавливаться на немъ.

Если принимается абсолютное запретное время на всемъ пространствѣ рѣки, то не зачѣмъ обращать вниманіе спеціально на мѣста нереста; но намъ кажется, что въ отношеніи красной рыбы, какъ наиболѣе цѣнной, и въ виду того, что предлагаемый запретный срокъ захватываетъ только конецъ нерестнаго періода, было-бы полезно предпринять еще спеціальную охрану ихъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, особенно благопріятныхъ для нереста и жизни молодежи.

Не разъ высказывалось мнѣніе о пользѣ примѣненія искусственнаго разведенія красной рыбы на Волгѣ и я думаю, что такое разведеніе бѣлуги дѣйствительно могло-бы быть примѣнено съ пользой, бѣлуги именно потому, что ея чрезвычайно мало нерестится въ настоящее время, когда и тѣ немногія особи, которыя входятъ въ рѣку, благодаря величинѣ этой рыбы, вылавливаются.

Сельдевыя.

Въ Каспійскомъ морѣ водятся 4 вида сельдевыхъ рыбъ — *сарделька* (*Clupea delicatula*), доселѣ не составляющая предмета промысла, *сельдь* (*Clupea Saposchnikowii Grm.*), *пузанокъ* (*Clupea caspia Eichw*) и *бѣшенка* или *черноспинка* (*Clupea Kessleri Grm.*); два послѣднихъ вида составляютъ объектъ громаднаго сельдянаго промысла и яблоко раздора между астраханскими рыбопромышленниками.

Сарделька — морская рыба весьма незначительной величины, до 2 вершковъ; водится въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ, а также въ Каспійскомъ морѣ, гдѣ была открыта мною и Богдановымъ въ 1874 г.; весной для метанія икры она подходит къ устьямъ Волги и поднимается по протокамъ приблизительно на 60 верстъ

вверхъ, и здѣсь всюду мечеть икру въ началѣ мая. До Астрахани она не поднимается, если не считать одиночныхъ особей, быть можетъ и заходящихъ туда. До сихъ поръ сарделька у насъ не составляетъ предмета промысла, да ее и трудно было бы ловить, такъ какъ для лова ея пришлось бы разрѣшить мелкочейные невода и сѣти (килечныя), нежелательные въ устьяхъ Волги ради сбереженія другихъ рыбъ; а въ болѣе открытыхъ частяхъ моря она по всей вѣроятности ловилась бы вмѣстѣ съ мелкой сельдью, чего также нельзя допустить. Поэтому выгоднѣе пользоваться ею косвенно, какъ пищей другихъ рыбъ, пока не найдены будутъ такіе способы или время лова, чтобы не вредить другимъ рыбамъ.

Сапожниковская сельдь (*Clupea Saposchnikowii* Grm.) была открыта и описана мною въ 1885 г. ¹⁾. Прежде она не составляла предмета промысла и попадаясь иногда въ значительномъ количествѣ въ волокуши на лицевыхъ тоняхъ, напримѣръ, на Забурунскомъ промыслѣ, на Бирючьей косѣ, гдѣ я ее впервые и нашелъ, выбрасывалась какъ мелочь, такъ какъ она, не превышая 5 вершковъ, значительно мельче пузанка. Но затѣмъ, съ 1885 г., она стала употребляться Романомъ для приготовленія жестяночнаго консерва подъ именемъ «пильчеръ», пользующагося весьма хорошимъ сбытомъ въ Петербургѣ и др. городахъ. Кромѣ того, нѣкоторые астраханскіе рыбопромышленники солятъ ее для себя въ бульонѣ, а въ послѣдніе годы стали солить вмѣсто пузанка, благодаря малому улову послѣдняго. Въ 1885 г. по моей просьбѣ покойный Г. Г. фонъ-Бремзенъ на Бирючьей косѣ сдѣлалъ пробный посоль этой сельди въ боченкѣ, но она оказалась очень жесткой и тощей. Сельдь эта въ Волгу не входитъ, а показывается только въ ея устьяхъ и выше Оранжевейнаго промысла Сапожниковыхъ ни мною и никѣмъ доселѣ, сколько извѣстно, не была найдена; и здѣсь бываетъ въ концѣ апрѣля уже съ зрѣлой икрой, почему надо думать, что она здѣсь, а также по всей вѣроятности на взморьѣ, и мечеть икру. Этимъ объясняются и ея сухость, отсутствіе жира, и непригодность къ посолу. Въ морѣ и осенью или зимою она, само собою разумѣется, должна быть жирна и могла бы составить предметъ значительнаго промысла.

Пузанокъ (*Clupea caspia* Eichw.) и *бѣшенка* (*Clupea Kissleri* Gm.) суть 2 рѣзко отличающихся вида ²⁾, составляющихъ предметъ обширнаго промысла.

Эти 2 вида представляютъ типичныхъ проходныхъ рыбъ — живя въ Каспійскомъ морѣ (въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ суще-

¹⁾ Гриммъ. Астраханская селедка. 1886 г.

²⁾ Гриммъ. Тамъ-же.

ствуютъ также 3 формы сельдей, соответствующихъ 3 каспійскимъ видамъ, но никогда не достигающихъ столь значительной величины, съ другой же стороны въ Средиземномъ и Нѣмецкомъ моряхъ существуютъ 2 вида, соответствующіе пузанку и бѣшенкѣ, именно *Clupea finta* и *Cl. alosa*, но значительно большихъ размѣровъ), онѣ держатся средней его части, заходя лишь небольшими косячками въ Михайловскій заливъ и, какъ говорятъ, въ Карабугазъ, гдѣ и погибаютъ, и одиночными экземплярами заходятъ въ Бакинскую бухту.

Весной большими косяками подходитъ къ устью Волги сперва *Cl. caspia*, а затѣмъ *Cl. Kessleri*. Иногда сельдь идетъ и въ Уралъ, но повидимому только подъ вліяніемъ сильныхъ отгонныхъ отъ Волги вѣтровъ, и никогда не входитъ въ Терекъ, хотя въ морѣ проходитъ мимо его устья, подобно тому какъ азовская сельдь проходитъ мимо Кубани и идетъ въ Донъ, что зависитъ по всей вѣроятности отъ силы теченія этихъ рѣкъ. Время входа въ Волгу зависитъ отъ суммы внѣшнихъ условій и опредѣляется временемъ вскрытія рѣки. И. Д. Кузнецовъ ¹⁾ указалъ на существующее соотношеніе между ходомъ сельди и вскрытіемъ Волги, выраженное въ слѣд. графикѣ и таблицѣ.

Таблица, показывающая день вскрытія р. Волги у г. Астрахани и время между этимъ днемъ и началомъ хода сельди въ участкахъ верховыхъ, среднихъ и низовыхъ, за 1880—1893 гг.

Г О Д А.	День вскрытія Волги у Астрахани.	Число дней между днемъ вскрытія и днемъ хода сельди.		
		Для участ- ковъ верхо- выхъ.	Для участ- ковъ сред- нихъ.	Для участ- ковъ низо- выхъ.
1880.	27 марта.	41	33	24
1881.	10 »	49	37	35
1882.	4 »	63	53	42
1883.	12 »	50	?	36
1884.	9 »	61	42	33
1885.	9 »	59	36	32
1886.	19 »	46	37	32
1887.	5 »	61	49	48
1888.	29 февраля.	53	44	42
1889.	17 марта.	55	39	30
1890.	1 »	60	52	44
1891.	6 »	59	42	45
1892.	7 »	59	51	43
1893.	Свѣдѣній нѣтъ.	?	?	?
	Среднее.	55	43	37

¹⁾ О началѣ весенняго хода волжской сельди. «Вѣст. Рыб.» 1894 г.

«Изъ таблицы (стр. 91) видно, что промежутокъ времени между днемъ вскрытія р. Волги въ Астрахани (вскрытіе рѣки въ другихъ частяхъ имѣеть съ первымъ извѣстное изъ метеорологическихъ выводовъ соотношеніе) и ходомъ сельди въ той или другой мѣстности колеблется около опредѣленнаго средняго и равенъ 37 днямъ (24 minimum и 48 maximum) для низовыхъ участковъ, 43 днямъ (33 minimum и 53 max.) для среднихъ и 55 днямъ (41 min. и 63 max.) для верховыхъ».

Устанавливая эту параллельность между явленіями двухъ различныхъ порядковъ, авторъ не утверждаетъ, чтобы между этими явленіями была дѣйствительная связь. Каждое изъ разбираемыхъ явленій представляется чрезвычайно сложнымъ. Онъ потому именно и остановился на вскрытіи рѣки и сопоставилъ его съ временемъ хода сельди, что вскрытіе есть лишь наглядное выраженіе многихъ причинъ, какъ и ходъ рыбы.

Затѣмъ г. Кузнецовъ указываетъ еще на значеніе морскихъ заливовъ передъ устьями дельты Волги:

«Бѣглый взглядъ на карту показываетъ, что какъ разъ въ этихъ мѣстахъ море вдается въ берегъ дельты въ видѣ ясно выраженныхъ заливовъ или култуковъ: Сайгачьяго Прорана, Кабаньяго Ильменя и Сивяго Морца. Сколько можно судить по разспроснымъ свѣдѣніямъ, сельдь сбивается изъ моря сперва въ эти култуки, собирается тамъ въ косяки и затѣмъ, выждавъ благопріятныя условія, бросается въ рѣки (можетъ быть, при подобномъ представленіи о входѣ сельди въ рѣку, становится понятнымъ и то общеизвѣстное явленіе, что чѣмъ позже входитъ въ Волгу сельдь, тѣмъ друнѣе идетъ ея ходъ, тѣмъ меньшее время онъ продолжается). Среди такихъ условій играютъ главную роль, повидимому, температура воды, а можетъ быть и вѣтра».

Правда, дальше авторъ, согласно съ мнѣніемъ «великаго Бэра», сомнѣваясь какъ бы въ вліяніи вѣтра на ходъ рыбы и въ подтвержденіе сего приводя слова Бэра, что мнѣніе о нагонѣ рыбы вѣтромъ—противно природѣ, высказываетъ, что этотъ вопросъ требуетъ обстоятельнаго изученія. Но дѣло въ томъ, что Бэръ говорилъ о противности природѣ мнѣнія о непосредственномъ нагонѣ вѣтрами рыбы, а не косвенномъ, какое только и можетъ быть и какое, конечно, и подразумѣвается, если говорятъ о вліяніи вѣтровъ. Но дѣло, конечно, не въ нагонѣ и кормѣ, привлекающемъ или отгоняющемъ отъ устьевъ рѣки рыбъ, какъ думалъ Бэръ, а несомнѣнно въ *усиленіи теченія*. Такъ какъ разница въ уровнѣ воды въ предъ-устьяхъ отъ нагонныхъ и выгонныхъ вѣтровъ доходитъ до 12 футовъ (по 6 фут. въ обѣ стороны), каковая разница громадна

въ сравненіи съ паденіемъ Волги въ низахъ, равнымъ 7 футамъ на 330 верстъ теченія, то, понятно, что при выгонныхъ вѣтрахъ, въ особенности слѣдующихъ непосредственно послѣ нагонныхъ, какъ это весьма часто бываетъ, теченіе въ узкихъ устьяхъ дѣлается столь быстрымъ, что заставляеть рыбу (сельдь) остановить свой ходъ, такъ какъ сельдь, какъ показано выше, именно и входитъ въ Волгу, а не въ другія рѣки, благодаря ея тихому теченію, и въ самой Волгѣ избѣгаетъ быстрой воды.

Въ этихъ случаяхъ сельдь, дойдя до Чады, напр., не идетъ дальше, а толчется на одномъ мѣстѣ и вылавливается или вычерпывается 750-саженными неводами на Олинской тонѣ. Поэтому же выше Енотаевска, гдѣ выгонные вѣтры не имѣютъ вліянія на теченіе, сельдь, проникшая туда, идетъ равномерно вверхъ.

Входя въ Волгу, пузанокъ имѣетъ почти зрѣлую икру и соотвѣтственно этому онъ худѣе, суше бѣшенки, входящей съ икрой и качественно и количественно менѣе развитой. Быстрота хода сельди до Петропавловки (60 верстъ выше Астрахани) опредѣлена приблизительно въ 20 верстъ въ сутки, причемъ ходъ ея бываетъ только днемъ, а не ночью, отъ Петропавловки же до Чернаго Яра—по 13 верстъ въ сутки, а выше Чернаго Яра ходъ долженъ быть еще медленнѣе сообразно болѣе сильному теченію. Приэтомъ въ устьевыхъ протокахъ и вообще въ тихую воду сельдь идетъ стрежнемъ, въ коренной же Волгѣ жметя къ тому или другому берегу, избѣгая быстрины.

Изслѣдованія мои въ 1885 г. показали, что 5 мая на Петропавловскомъ промыслѣ (60 верстъ выше Астрахани) сдѣлалось замѣтнымъ созрѣваніе икры у пузанка (*Cl. caspia*); почти зрѣлую икру я нашель только 8 мая выше Чернаго Яра на Подовской тонѣ. Въ Сарептѣ же ловцы и мѣстный житель, г. Кноблехъ, сообщили мнѣ, что пузанокъ мечеть икру въ затонахъ около Сарепты *въ концѣ первой половины мая*; этотъ, много разъ наблюдавшійся здѣсь фактъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что вполне совпадаетъ съ тѣмъ, что ниже Сарепты пузанокъ съ вполне зрѣлой икрой не встрѣчается, къ чему надо присовокупить еще, что ниже никто изъ ловцовъ не видѣль нереста сельди и ничего о немъ не знаетъ.

Что касается сельди-бѣшенки, *Clupea Kessleri Gm.*, то она въ Волгу входитъ съ икрой весьма неразвитой качественно и количественно, съ явнообнаруживающимися кровеносными сосудами въ ястыкахъ. Известно, что этотъ видъ встрѣчается по всей Волгѣ и Камѣ въ теченіе всего лѣта. Профессоръ Кесслеръ въ 1869 г. нашель его 9 сентября

въ Ярославлѣ, 22 сентября въ Казани и 30 сентября въ Самарѣ ¹⁾. Г. Варпаховскій говоритъ: «Мною встрѣчена въ первыхъ числахъ іюля при устьѣ Суры только *Clupea Kessleri* Gm., причемъ, по указанію рыбаковъ, здѣсь въ іюлѣ въ каждую тоню попадаетъ хоть нѣсколько экземпляровъ, «въ иной годъ сельди мало, въ иной много» и «будто бы въ холодное лѣто ея больше». На Окѣ у Горбатова сообщали, что селедка бываетъ годомъ, въ самое жаркое время, въ концѣ іюля и въ рѣкѣ даже дохнетъ; иногда въ тоню попадаетъ до 500 штукъ, но ее выбрасываютъ» ²⁾. Въ Самарѣ и Саратовѣ оба (?) вида сельдей (*Cl. caspia* и *Cl. Kessleri*) встрѣчаются ежегодно и ловятся въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ тысячъ и до милліона, частью солятся на возахъ чумаками, скупающими эту «бѣшенную» рыбу на тоняхъ за безцѣнокъ, частью же вываливаются на берегъ, какъ не съѣдомыя, о чемъ еще прошлой весной заявлялось въ мѣстныхъ газетахъ.

Изъ всего сказаннаго о бѣшенкѣ можно заключить, что ея нерестъ происходитъ гораздо выше, чѣмъ нерестъ пузанка, и позже, но когда именно — неизвѣстно.

Г. Рузскій въ 1887 г. ³⁾ сообщалъ, что имъ найдена въ августѣ молодъ бѣшенки въ пересыхающей старицѣ Волги въ 2—3 верстахъ ниже Симбирска, но отсутствіе рисунковъ въ его статьѣ затрудняетъ рѣшеніе вопроса о степени вѣрности его опредѣленія.

За отсутствіемъ у насъ болѣе точныхъ изслѣдованій касательно развитія нашихъ сельдей, можно воспользоваться данными о развитіи близко сродныхъ съ нашими видами двухъ западно-европейскихъ—*Clupea alosa* и *Cl. finta*, — изслѣдованные недавно весьма подробно д-ромъ Эренбаумомъ ⁴⁾ на Эльбѣ. Извѣстно, что *Cl. alosa*, подобно нашей бѣшенкѣ (*Cl. Kessleri*), для своего нереста поднимается очень высоко, по Рейну до Базеля и по Эльбѣ до Богеміи; видъ же *Cl. finta*, соотвѣтствующій нашему пузанку, *Cl. caspia*, размножается въ нижнемъ теченіи Эльбы на границѣ солоноватой воды (*Brackwasser*), въ чемъ онъ, повидимому, наиболее походитъ на *Clupea Saposchnikowii*. Эренбаумъ находилъ вымеченную икру этого вида съ болѣе или менѣе развитымъ зародышемъ отъ Фрейбурга на Эльбѣ (у самаго устья Эльбы) до ст. Твиленфистъ, нѣсколько выше мѣстечка Стаде и ниже Альтона. Здѣсь-же произво-

¹⁾ Объ ихтиологической фаунѣ рѣки Волги. Тр. Спб. Общ. Естеств. I. 283.

²⁾ Матеріалы для изученія рыбъ Нижегород. губ. 1891 е.; стр. 81.

³⁾ Къ вопросу объ икрометаніи волжской сельди Михаила Рузскаго. Протоколы Общ. Естеств. при Им. Кааанскомъ Унив. 1887 г.

⁴⁾ Beiträge zur Naturg. einiger Elbfische. Von Dr. Ernst Ehrenbaum. Berlin. 1894.

дится во второй половинѣ мая и искусственное оплодотвореніе этой рыбы, а также главный ловъ неводами и плавными сѣтями (ночью). Нерестъ происходитъ ночью; температура воды была въ это время $13,1^{\circ}$ R. Эмбриональное развитіе продолжается, въ зависимости отъ температуры воды, 3—5 дней и въ общемъ сходно съ развитіемъ американской бѣшенки (*Clupea sapidissima* Wilson,—shad), описаннымъ Ридеромъ ¹⁾. Сильное разбуханіе хоріона въ водѣ и образованіе подхоріональнаго пространства показываетъ, что для оплодотворенія этихъ рыбъ полезно примѣненіе сухаго метода. Икра, имѣя первоначально діаметръ въ 1,5—1,6 мм., тонетъ на дно, не прилипаетъ, а ложится и передвигается водой вмѣстѣ съ лежащими на днѣ кусочками растеній и пр. Развитіе вышедшихъ изъ икры мальковъ происходитъ также быстро, приблизительно имѣя по выходѣ изъ икры въ концѣ мая около 4 мм., въ началѣ іюля они имѣютъ длину уже въ 24—29 мм., въ половинѣ августа около 60 мм., а въ октябрѣ уже 80—90 мм. Но, къ сожалѣнію, авторъ (Эренбаумъ), ничѣмъ не доказавъ, что эти ловившіеся имъ мальки принадлежатъ именно этому виду и очень легко можетъ быть, что онъ принялъ за молодъ *Cl. finta* скатившихся сверху мальковъ *Cl. alosa*, что мнѣ кажется даже болѣе вѣроятнымъ.

Во всякомъ случаѣ молодъ сельдевыхъ рыбъ въ то же лѣто по выходѣ изъ икры скатывается внизъ по рѣкѣ и уходитъ въ море, гдѣ вырастаетъ и возвращается въ рѣку уже половозрастной рыбой. Въ Каспійскомъ морѣ сельдь скопляется въ громадномъ количествѣ въ средней части ея на широтѣ, примѣрно, отъ Петровска до Баку ²⁾. Здѣсь, въ 1876 г., во время изслѣдованія фауны Каспійскаго моря на шхунѣ «Персіянинъ» мнѣ попадались въ драгу цѣлыя массы прозрачныхъ, какъ хрусталь, селедочекъ отъ 15 до 45 мм. длины, которыя затѣмъ описаны были пр. Кесслеромъ ³⁾, какъ представители особаго рода и вида подъ именемъ *Clupeonella Grimmi*; но позже, когда изслѣдованія Гейнке познакомили насъ съ молодью *Cl. harengus*, я пришелъ къ заключенію, что эти селедочки моего имени суть личинки нашихъ сельдей. Правда, мы не знаемъ, къ какому именно виду онѣ принадлежатъ, быть можетъ это личинки *Clupea Saroschnikowii*, но весьма вѣроятно, что между ними были личинки какъ этого вида, такъ и пузанка (*Cl. caspia*); что-же касается бѣ-

¹⁾ On the development of asseous fisher, including marine and freswater forms. By John A. Ryder. Report of the Un St. Commis. affich and fisheries for 1885, p. 523—533 and tab. XIV—XXII.

²⁾ Гриммъ. Астраханская селедка, стр. 20.

³⁾ Кесслеръ. Рыбы, водящіяся и встрѣчающіяся въ Арало-Каспійско-Понтийской ихтиологической области. Труды Ар.-К. Экспедиціи. 1877.

шенки, то, въ виду приведенныхъ выше наблюденій Эренбаума, можно думать, что ея личинки въ этомъ возрастѣ не могли быть въ морѣ, тѣмъ болѣе въ виду находки Рузскаго.

Въ тѣхъ же широтахъ Каспійскаго моря обитаетъ безчисленное множество мелкихъ рачковъ, изъ которыхъ одна форма, изображенная мною подъ именемъ *Bythotrephes socialis* ¹⁾, не только въ морфологическомъ отношеніи, но и въ экономическомъ представляется въ высшей степени интересной, такъ какъ она, очевидно, составляетъ главную пищу по крайней мѣрѣ молодыхъ сельдей, къ которой потомъ присоединяются гаммариды, мизиды и мелкія рыбы. Вотъ чѣмъ вскармливаются въ морѣ тѣ сотни милліоновъ сельдей, которыя, судя по аналогіи, въ возрастѣ 3 или 4 лѣтъ входятъ въ Волгу для нереста и на пути своемъ составляютъ предметъ доходнѣйшей части каспійско-волжскаго рыболовства и въ то же время, само собою разумѣется, яблоко раздора между такъ называемыми верховыми, т. е. енотаевско-черноярскими, и низовыми, — астраханско-красноярскими, рыбопромышленниками. Въ виду этого, отъ времени до времени обостряющагося спора изъ-за селедки, причемъ воюющія стороны большею частью ограничиваются одними голословными увѣреніями, доходя подчасъ до инсинуацій и лживыхъ обвиненій, я считаю необходимымъ подробнѣе разобрать имѣющіеся факты и на основаніи ихъ высказать свое мнѣніе по «жгучему вопросу сельдянаго промысла».

Въ собственноручно написанномъ указѣ императора Петра I въ 1720 г. астраханскому губернатору Волынскому великій преобразователь-хозяинъ приказывалъ: «*опробовать же солить сельди, которыя въ Каспійскомъ морѣ*». Неизвѣстно, было-ли Волынскимъ исполнено это приказаніе, но несомнѣнно, что въ официальныхъ бумагахъ конца прошлаго столѣтія упоминаются «каспійскія сельди», «какъ опробованы сельди въ Каспійскомъ морѣ» и т. п. «Въ 1842 г. нѣкто Н. Б—въ, проѣзжая въ Астрахань по Волгѣ, видѣлъ въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ много заведеній для приготовленія (соленія) сельди». «Затѣмъ сельдь стали готовить и въ низовьяхъ р. Волги» ²⁾. Во время экспедиціи ак. Бэра (1854—1858) сельдь ловилась уже въ громадномъ количествѣ, до 160.000.000 штукъ ³⁾, но почти вся шла на жиротопленіе, дававшее дохода 11³/₄ копѣйки съ 1000 рыбъ; частью-же солилась, напр. въ Дубовкѣ Синюринымъ въ 1854 г., и продавалась по 3 р. 71 к. за

¹⁾ Гриммъ. Фауна Каспійскаго моря, II, таб. II.

²⁾ В. Сускій. Старое недоразумѣніе. «Вѣстн. Рыб.», 1892 г., стр. 269—273.

³⁾ Изслѣдованіе etc. II, р. 36—38 и далѣе V, р. VII.

1000 для отправки въ малороссійскія губерніи; а въ 1858 г., по свидѣтельству Данилевскаго, изъ 160.000.000 пойманныхъ сельдей посолено было уже 43.000.000. Примѣръ Синюрина доказываетъ, что спросъ на соленую сельдь существовалъ уже и тогда; но посоль сельди не могъ быть въ Астрахани и ниже вслѣдствіе дороговизны доставки. Фрахтъ отъ Астрахани до Дубовки или даже до Царицына въ то время былъ болѣе 25 коп. съ пуда, а такъ какъ 1000 сельдей вѣсятъ въ среднемъ 22 пуда, то одна доставка ея до Дубовки обошлась бы въ 5 р. 50 к. и посему совершенно понятно, что посоль ея дальше отъ мѣста потребленія (малороссійскіе губ.) могъ осуществиться лишь съ развитіемъ судоходства и удешевленія фрахта. Въ 1860 г., когда я впервые посѣтилъ Астрахань и имѣлъ случай встать въ довольно близкія отношенія къ рыбному промыслу, жиротопленіе изъ бѣшенки было еще въ полномъ ходу, начиная отъ Царицына, но посоль съ каждымъ годомъ увеличивался, хотя посоль, вслѣдствіе дороговизны акцизной соли и неумѣнья солить, былъ крайне плохъ, а укупорка—еще хуже. Соленая сельдь насыпалась въ плохія тары, не заливалась тузлукомъ и плохо задѣлывалась. При нагрузкѣ эти тары часто разсыпались и во время слѣдованія такого груза подъ буксиромъ парохода вверхъ со скоростью 50—60 верстъ въ сутки, а иногда и того меньше, онъ издавалъ нерѣдко невыразимый смрадъ.

Развитіе пароходства, постройка Царицынской и другихъ желѣзныхъ дорогъ и сложеніе акциза съ соли сдѣлали переворотъ въ сельдяномъ промыслѣ. Явилась возможность доставки дешеваго товара на рынки, удешевился посоль, расширился и районъ сбыта, увеличился спросъ на сельдь, и жиротопленіе изъ сельди отошло въ вѣчность. Распространенію сельди содѣйствовало и улучшеніе посола и укупорки ея, что по всей справедливости надо отнести къ чести крупныхъ промышленниковъ; имъ принадлежитъ выработка метода посола и укладки въ чаны, отличнаго отъ западно-европейскихъ способовъ, непримѣнимыхъ по мѣстнымъ условіямъ, введеніе посола сельди въ холодныхъ выходахъ, введеніе укупорки въ маленькія полуторки и четвертки машиннаго изготовленія, частью съ желѣзными обручами, и наконецъ, примѣненіе нагнетательнаго способа наполненія таръ тузлукомъ, что вмѣстѣ съ чрезвычайно тщательнымъ и чисто плотнымъ обращеніемъ съ рыбой во все время приготовленія товара сдѣлало то, что астраханская сельдь мало-помалу сдѣлалась по всей Россіи общеупотребительнымъ въ бѣдномъ сословіи пищевымъ продуктомъ и въ настоящее время, какъ наглядно представлено на прекрасной «картѣ движенія русской и иностранной сельди по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ» г. Гуце-

вича, распространение ея отъ р. Волги къ западу доходитъ до линии: С.-Петербургъ, Орша, Бобруйскъ, Рѣчица, Бердичевъ, Кишиневъ, Одесса и Севастополь, отъ каковой еще къ западу она замѣняется уже норвежской и шотландской селедкой. Насколько астраханская сельдь (лучшихъ фирмъ) хороша, свидѣтельствуется экспертиза на выставкѣ въ Чикаго, нашедшая «сельдь Базилевскаго, *посола 1889 г.*, превосходнаго качества по засолу и качеству товара, сохранившася въ *теченіи 4 лѣтъ.*» ¹⁾.

На качество сельди вліяетъ впрочемъ не только тщательность посола, но и мѣсто и время лова сельди. Чѣмъ раньше и ближе къ морю поймана сельдь, тѣмъ жирнѣе и лучше она, такъ какъ на развитіе половыхъ продуктовъ и мышечной силы, потребной для передвиженія рыбы на сотни верстъ на мѣста нереста, и притомъ еще противъ болѣе или менѣе сильнаго теченія Волги, потребно, разумѣется, значительное количество бѣлковъ и жировъ, тѣмъ болѣе, что во все время хода и нереста сельдь не принимаетъ никакой пищи. Большая жирность сельди на низовыхъ промыслахъ извѣстна была изъ практики жиротопленія и подтвердилась моимъ изслѣдованіемъ жиросодержанія сельдей изъ разныхъ мѣстъ лова, а именно, оказалось, что пузанки (самка и самецъ) съ Оранжеваго промысла 28 апрѣля вдвое жирнѣе такихъ-же пузанковъ съ Петропавловскаго промысла улова 22 апрѣля ²⁾, отстоящаго отъ перваго всего на 138 верстъ. Поэтому уже можно судить, какова должна быть сельдь, прошедшая 500 и болѣе верстъ на нерестилища. Впрочемъ, фактъ истощенія бѣшенки ко времени нереста общеизвѣстенъ и у насъ и за границей и между прочимъ мы читаемъ въ «*Gutachten des Ausschusses des Unterfränkischen Kreisfischereivereins*», что на Рейнѣ, при впаденіи Майна, «*wird übereinstimmend angegeben, der bis in den Main gelangte Maifisch habe sich obgelaufen und sei schlecht vom Geschmacke, zudem stürben die abgelaichten Maifische alle im Maine und verdürben, wenn in Masse absterbend, dass Wasser*» ³⁾. Поэтому астраханская сельдь низоваго лова цѣнится въ Царицынѣ на 2, 3 и 4 рубля дороже верховой (т. е. енотаевско-черноярской), какъ свидѣтельствовали передъ Астрах. Комитетомъ царицынскіе торговцы сельдью.

Но если сельдь съ низовьевъ Волги, съ лицевыхъ промысловъ, настолько лучше той, которая ловится выше по Волгѣ, начиная

¹⁾ Бородинъ. Рыболовный отдѣлъ на всемирной выставкѣ въ Чикаго. «Вѣст. Рыб.», 1849 г., стр. 404.

²⁾ Астраханская селедка, стр. 33.

³⁾ Bericht des Unterf.-Vereins. 1885. p. 7.

отъ станицы Лебяжинской, то, само собою разумѣется, она должна быть еще болѣе высокаго качества въ морѣ, а тѣмъ болѣе въ теченіи осени и зимы, предшествующей ея ходу на нерестилища. Что это такъ, доказывается керченскою сельдью. Мы сказали уже выше, что въ Азовскомъ морѣ водятся близко подходящія къ каспійскимъ сельдямъ формы, кои для нереста входятъ въ р. Донъ и ловятся здѣсь въ значительномъ количествѣ вплоть до Ростова; осенью, откормившись за лѣто въ Азовскомъ морѣ, онѣ отъ замерзанія его уходятъ въ Черное море черезъ Керченскій проливъ, гдѣ и ловятся неводами, солятся и поступаютъ въ продажу подъ именемъ керченскихъ селедокъ, общеизвѣстныхъ по своей добротности также, какъ донская по своей негодности, почему первая стоитъ на мѣстѣ около 90 р. за 1000, а вторая—около 12 р., т. е. *осенняя нагульная сельдь въ 7¹/₂ разъ дороже весенней, ходовой!* Вотъ почему верховому промыслу сельди надо предпочесть низовый, а этому послѣднему—морской, а весеннему промыслу—осенній. Стремиться же къ противоположному составляетъ экономическій абсурдъ.

Обратимся теперь къ лову и уловамъ астраханской сельди.

При изданіи устава 25 мая 1865 года, ловъ сельди не былъ стѣсненъ какими-либо правилами съ той цѣлью, чтобы развить этотъ промыселъ. Поэтому сельдь ловили произвольнымъ числомъ волокушъ на тоняхъ, доходившимъ, какъ утверждали верховые промышленники въ началѣ 80-хъ годовъ, до 16 на тонѣ. Когда верховые промышленники убѣдились въ выгоде сельдянаго промысла, и потому понастроили даже слишкомъ большое число промысловъ ¹⁾, что показано въ главѣ I, то они съ 1880 г. начали агитировать въ пользу ограниченія лова сельди на низовыхъ промыслахъ. Вслѣдствіе этой агитаціи явились временныя правила сельдянаго промысла 24 мая 1884 года, по коимъ: 1) на каждой тонѣ допущено употребленіе 4 волокушъ произвольной длины; 2) плавныя сѣти разрѣшены только на 3 года и лишь въ мѣстахъ, гдѣ рѣка въ меженное время имѣетъ въ ширину не менѣе 1¹/₂ верстъ и ловъ ими можетъ производиться только лицами, неимѣющими тоней; 3) ловъ продолжается ниже ст. Лебяжинской по 9 мая, а выше—

¹⁾ До какой степени необдуманно поступали нѣкоторые изъ рыбопромышленниковъ, видно изъ того, что купецъ К., на примѣръ, при постройкѣ своихъ выходовъ на 12 мил. весь свой расчетъ основывалъ на томъ, что, благодаря плохой въ то время администраціи въ имѣніяхъ Базилевскаго, лежащихъ ниже его ватагъ, рыба ловилась тамъ весьма плохо и почти вся проходила вверхъ. Само собою разумѣется, что съ перемѣной этой администраціи, съ усиленіемъ промысла въ водахъ Базилевскаго, расчетъ К. оказался невѣрнымъ и его выходы на половину пустуютъ.

по 15 мая. Ходатайства верховыхъ промышленниковъ, чтобы имъ, не въ примѣръ низовымъ промысламъ, былъ разрѣшенъ ловъ б волокушами, было отвергнуто государственнымъ совѣтомъ въ виду того, что оно совершенно не отвѣчало идеѣ сохраненія рыбнаго запаса, а только желанію однихъ поживиться на счетъ другихъ.

Сообразно съ этимъ ловъ сельди производился плавными сѣтями и неводами, или такъ наз. волокушами, съ болѣе мелкой ячеей, чѣмъ у неводовъ для остальной рыбы, сообразно величинѣ самой сельди, причемъ величина ячей установлена практикой и не дѣлается и не можетъ быть дѣлаема меньшей потому, что въ рѣку идутъ только взрослыя сельди, молоди же здѣсь нѣтъ, и потому нѣтъ никакого расчета уменьшать или увеличивать ячею въ волокушѣ.

Затѣмъ, къ этимъ способамъ лова въ рѣкахъ присоединился еще ловъ сельди ставными сѣтями въ морѣ, не исключая и предъустыевыхъ бакенныхъ водъ, развившійся особенно сильно въ послѣдніе 4 года, и притомъ настолько, что за послѣдніе 2 года (1893—94) сумма улововъ ставными сѣтями въ морѣ составляетъ (въ 1893 и 94 гг.), насколько это извѣстно, почти до 50% улова неводами и плавными сѣтями въ рѣчныхъ водахъ.

Наибольшее количество сельди ловили всегда, когда она шла и на жиротопленіе, въ устьяхъ Волги, что само собою понятно, такъ какъ сельдь рыба проходная, идущая съ моря.

Но когда, къ 80-мъ годамъ, въ верховыхъ участкахъ, I—IV и I пол. V см. района, понастроили массу промысловъ и на всѣ эти промысла не хватило рыбы или, вѣрнѣе сказать, не хватило столько рыбы, сколько желали имѣть эти предприниматели, одинъ передъ другимъ поднимавшіе арендныя цѣны на воды ¹⁾, началась, какъ показано выше, агитація въ пользу ограниченія лова сельди на низовыхъ промыслахъ и въ доказательство баснословныхъ улововъ низовыхъ промышленниковъ сдѣлали подсчетъ этихъ улововъ, по коимъ выходило, что верховые промысла ловятъ въ общемъ и среднемъ всего только $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{4}$ общаго улова сельди, какъ видно изъ таблицы на стр. 103, въ которой показаны уловы верховыхъ и низовыхъ промысловъ и ихъ % отношеніе по годамъ съ 1883 г. по 1889 г. На первый взглядъ эти цифры казались столь убѣдительными, что невольно подкупали всѣхъ въ пользу идеи «болѣе равномернаго распредѣленія сельдей между промыслами».

Но никто не обращалъ вниманія на то, что группа верховыхъ участковъ по величинѣ не однозначуша группѣ низовыхъ.—Если я

¹⁾ Grimmъ. Къ исторіи количественнаго развитія астрах. рыб. промысловъ. «Вѣст. Рыб.» 1894 г., стр. 346 — 352.

со 100 десятинъ пашни намолачиваю въ 10 разъ меньше моего сосѣда, имѣющаго 1000 десятинъ, то наши урожаи равны, а никакъ у меня не меньше его, хотя абсолютно у меня хлѣба и меньше, что, однако, конечно, не даетъ мнѣ права требовать, чтобы мой богатый сосѣдъ поступился своимъ урожаемъ въ мою пользу. Эту же мѣрку нужно, разумѣется, приложить и къ уловамъ рыбы, размѣръ которыхъ также слѣдуетъ опредѣлять по отношенію площади воднаго пространства. Исходя изъ этого положенія, я взялъ цифры площади смотр. участковъ изъ оффиціального изданія «Распредѣленіе рѣчныхъ и морскихъ рыболовныхъ участковъ etc.», выставленныя во 2-мъ столбцѣ нашей таблицы ¹⁾ и сложивши площади верховыхъ участковъ, я получилъ сумму въ 7795 кв. верстѣ, а для низовыхъ — 19130 кв. верстѣ. Дѣля количество пойманной сельди на число кв. верстѣ, получимъ по сколько селедокъ приходится на 1 кв. версту на верховыхъ и низовыхъ промыслахъ, какъ видно изъ послѣднихъ двухъ строкъ таблицы. Эти цифры показываютъ намъ, что существующая разница въ пользу низовыхъ промысловъ далеко не столь значительна; правда, въ исключительные годы, какъ 1884 и 1887, эта разница выразилась какъ 5 : 10 и даже 5 : 12, но въ остальные годы они были почти равны. Но съ одной стороны къ низовымъ промысламъ мы причисляли до сихъ поръ и морскіе участки, съ другой же — и въ рѣчныхъ участкахъ уловы весьма различны, а посему было интересно опредѣлить уловистость единицы площади отдѣльныхъ смотр. участковъ. Взявъ средніе уловы по каждому изъ рѣчныхъ участковъ и дѣля на число кв. верстѣ, я получилъ число сельдей, ловимыхъ на 1 кв. верстѣ и вычислилъ его $\%$ отношеніе (послѣдніе 3 столбца таблицы). Разсматривая эти цифры, полагаю, не трудно убѣдиться въ слѣдующемъ:

1) Положенія *выше* и *ниже* не опредѣляютъ абсолютно степени уловистости, такъ какъ уловистость самаго верхняго участка (I) не только почти въ 6 разъ значительнѣе нижележащаго II участка, но больше даже III участка и почти равна уловистости *низоваго* VI участка; далѣе, верховая часть 1-й половины V участка по своей уловистости выше не только *низовыхъ участковъ* VI, VII и IX — X, но даже одного изъ наиболѣе цѣнныхъ участковъ — VIII; и, наконецъ, 1-я половина V участка, лежащая выше 2-й половины, ловитъ гораздо больше послѣдней, не говоря уже о всѣхъ другихъ участкахъ.

2) Отдѣльные участки по нисходящей степени уловистости сельди,

¹⁾ Къ сожалѣнію, нѣтъ опредѣленія площадей отдѣльныхъ частей V участка и мнѣ пришлось принять, примѣрно, что половины его равны между собой, а также признать верховые и низовые пром. 1-й половины равными. Полагаю, что ошибка тутъ можетъ быть лишь незначительная.

Таблица улововъ астраханскихъ сельдей въ тысячахъ по смотрительскимъ участкамъ.

У Ч А С Т Ь И.		Ихъ площадь въ кв. верст.	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	Среднее въ годъ.	По сколько сельдей на 1 кв. версту.	% улововъ на 1 кв. версту.
Верховые промысла.	I	610	2825	804	302	2970	1945	2825	522	1742	2856	1,71
	II	1941	2153	32	730	1667	857	1300	178	988	504	0,30
	III	2055	6870	2020	9380	3175	3870	3010	312	4084	1987	1,56
	IV	2392	29397	19367	48837	40222	26458	21490	6630	27486	11491	6,93
Низовые промысла.	V { 1 полов. Верховые.	797 (?)	19301	11350	32065	30163	5390	28493	17470	20604	25877	15,61
	{ 1 полов. Низовые .	797 (?)	19301	34130	44150	48695	64090	27550	13900	35974	45149	27,23
	{ 2 половина	1594	31095	50025	45008	47281	42452	62455	44790	46158	28957	17,47
	VI	2472	4000	9716	4914	1551	11870	5830	11916	7114	2878	1,73
	VII	1701	20800	17020	26725	20640	16055	15537	11985	18394	10813	6,52
	VIII	1818	56100	61505	90172	48837	45819	17906	1110	45921	25264	15,24
	IX и X	3084	18900	21700	21200	54925	59200	24011	15475	30773	9978	6,02
	XII	3455	868	—	28	—	—	—	—	Эти морскіе участки по ничтож- ности ихъ улововъ и громад- ности ихъ площади можно игнорировать.		
XVI	1650	2043	4205	4759	14910	—	—	—				
XVIII	3560	1857	—	—	270	—	—	—				
Итого.	{ Верховые	7795	62490	43573	91314	78197	38520	57118	25112	—	—	—
	{ Низовые	19130	163966	198301	236956	237109	239487	153289	99176	—	—	—
Всего		26925	226456	231910	328270	315306	278007	210407	124288	—	—	—
% улова верховыхъ		—	27	14	28	25	14	26	20	—	—	—
% улова низовыхъ		—	71	86	72	75	86	74	80	—	—	—
На 1 кв. вер. пло- { на верхов.		—	8016	5589	11714	10031	4941	7327	3221	—	—	—
щади прих. штукъ { на низов.		—	8513	10366	11863	12394	12571	8013	5173	—	—	—

по отношенію къ ихъ площади, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я половина V участка, 2-я полов. V участка, VIII участокъ, IV участокъ, VII участокъ, IX и X участокъ, VI участокъ, I участокъ, III участокъ, II участокъ.

При этомъ, въ высшей степени поучительно, что рыбопромышленники и казаки, наиболѣе кричавшіе о необходимости «болѣе равномернаго распредѣленія этого народнаго богатства», принадлежатъ какъ разъ къ наиболѣе уловистой I половинѣ V участка и IV участку.

Эта глава была уже написана когда я получилъ официальные свѣдѣнія объ уловахъ сельди за послѣдніе 5 (1890—1894) лѣтъ. Но эти свѣдѣнія таковы, что пользоваться ими для подсчетовъ нѣтъ никакой возможности по ихъ неопредѣленности, такъ какъ на каждомъ шагу встрѣчаются разногласія между показаніями смотрителя, фирмы и даже еще и промысловаго надзирателя; кромѣ того, къ рѣчнымъ уловамъ причислена сельдь, привезенная съ моря, причемъ нѣкоторая часть съ отмѣткой, что она съ моря, а большая — безъ отмѣтки. Различіе показаній объясняется очень просто разносторонними желаніями какъ фирмы, такъ и смотрителей, — одни уменьшали, другіе увеличивали въ одномъ случаѣ и наоборотъ — въ другомъ. Между тѣмъ находящіяся у меня торговыя свѣдѣнія, за точность которыхъ я могъ бы поручиться, доказываютъ, что какъ тѣ, такъ и другія свѣдѣнія совершенно невѣрны и въ общихъ итогахъ такая громадная разница, что эти официальные данныя теряютъ всякое значеніе для подсчетовъ. Тѣмъ не менѣе въ общемъ они подтверждаютъ сдѣланные мною изъ торговыхъ данныхъ выводы:

1) Сумма улововъ за послѣдніе годы понизилась приблизительно вдвое противъ средней нормы.

2) Центръ лова значительно подвинулся внизъ и даже вышелъ на лицевыя и морскія воды, сообразно съ чѣмъ упалъ не только въ верхнихъ (III), но и въ среднихъ (IV и 1-я пол. V) участкахъ.

По частнымъ свѣдѣніямъ уловы сельди въ морѣ достигли въ 1894 г. суммы 30.000.000, что составило почти 50% всего рѣчнаго улова. Рыбопромышленники утверждаютъ ¹⁾, что уловы въ рѣкѣ были плохи вслѣдствіе того, что косяки ея разбивались ставными сѣтками въ морѣ и доказываютъ это совпаденіемъ усиленія морскаго лова сельди съ уменьшеніемъ рѣчнаго лова и съ запаздываніемъ его, приводя слѣдующую таблицу:

¹⁾ Пелль. «Вѣст. Рыб.» 1894 г. стр. 27.

Годъ.	Уловъ сель- дей въ Волгѣ въ милл.	Количество весен- нихъ билет., выдан- ныхъ на бударочный сѣтной ловъ.	Время начала лова сельди на лицевыхъ тоняхъ въ сѣв.-в. части низовьевъ Волги.
1885	350 ¹⁾	529	—
1886	315	433	—
1887	278	419	—
1888	210	507	11 апрѣля.
1889	213	625	18 »
1890	200	877	14 »
1891	160	1582	20 »
1892	150	2752	24 »
1893	100	4013	27 »

Что ловъ въ морѣ долженъ вліять на уловъ въ рѣкѣ, не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ изъ моря въ рѣку стремится все полово-зрѣлое сельдяное населеніе, имѣющееся въ извѣстномъ количествѣ; точно также врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что сѣти передъ устьями рѣкѣ, какъ и въ самой рѣкѣ, задерживаютъ и разбиваютъ косяки, почему и признается всюду необходимымъ защищать особливо отъ ставныхъ сѣтей устья и предъустья рѣкѣ. Тѣмъ не менѣе главной причиной недолововъ сельди послѣднихъ лѣтъ были неблагоприятныя, отгонныя вѣтра, значеніе которыхъ для хода и лова сельди общеизвѣстно и которые вліяютъ такъ сильно, что только ими можно объяснить случающіеся заходы сельди въ р. Уралъ, по силѣ своего теченія (см. графику паденія рѣкѣ) вовсе не отвѣчающую требованіямъ этой рыбы.

Какъ бы то ни было, но таблицы общихъ улововъ сельди съ 1885 по 1894 г. невольно заставляютъ поставить вопросъ: не уменьшается ли запасъ сельди въ Каспійскомъ бассейнѣ въ виду постоянного уменьшенія улововъ съ 350 на 100 мил., и въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, — чѣмъ это обусловлено?

Положимъ, что 1885 и 1886 гг. были не въ примѣръ другимъ уловисты, но уловы послѣднихъ 4 лѣтъ постоянно уменьшаются и противъ нормальныхъ среднихъ улововъ предъидущихъ 4 лѣтъ, а стало быть вопросъ объ уменьшеніи остается въ своей силѣ.

Произошло ли дѣйствительное уменьшеніе количества сельди или же уменьшеніе улововъ составляетъ только внѣшнее или случайное явленіе — рѣшить въ настоящее время невозможно, и потому надо посмотрѣть, что скажетъ будущій годъ. Но во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ на столько серьезенъ, что необходимо немедленно предпринять детальное изслѣдованіе его и не только на осно-

¹⁾ Цифры этого столбца не официальные, а торговые.

ваніи статистики однихъ улововъ, а на мѣстѣ жизни и размноженія сельдей. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одной изъ своихъ замѣтокъ въ «Вѣстн. Рыбопр.» указывалъ я на то, что обнаруживающіяся сильныя колебанія улововъ сельди, помимо, разумѣется, всегда возможныхъ случайныхъ причинъ, вѣтровъ и т. д., указываютъ на дѣйствительное уменьшеніе количества сельдей въ морѣ. Чтобы подойти, на сколько возможно, къ рѣшенію вопроса о причинахъ этого предполагаемаго уменьшенія, я выскажу здѣсь слѣдующія соображенія.

Количество рыбъ опредѣляется успѣшностью размноженія, сохранностью мальковъ, скатывающихся съ нерестилищъ въ море, и возрастаніемъ ихъ тамъ до половозрѣлости. Нѣтъ причинъ думать, чтобы условія жизни сельдей въ морѣ измѣнились въ послѣднее время къ худшему на столько, что ихъ стало меньше вырастать. Замѣчено только, что при особенно сильномъ ходѣ сельди (напр. 1885 г.) она мельче, чѣмъ въ годъ малыхъ улововъ, и это слѣдуетъ отнести къ тому, что аномально большое количество рыбы имѣло въ морѣ сравнительно меньшій запасъ питательныхъ веществъ, и если обнаружилось бы, что сельдь стала входить и въ меньшемъ количествѣ и меньшихъ размѣровъ, то тогда можно было бы предположить, что количество питательныхъ веществъ недостаточно. Но этого въ данномъ случаѣ не замѣчается и посему мы можемъ вопросъ о питаніи сельдей въ морѣ оставить безъ вниманія.

Вопросъ объ успѣшности размноженія важенъ уже потому, что обыкновенно всѣми указывается, что причина уменьшенія (resp. недоулововъ) рыбы состоитъ въ непропускѣ ея на нерестилища. Ниже, говоря о бѣлорыбицѣ, я приведу доказательство, что, благодаря громадной плодовитости рыбъ, нужно лишь ничтожное количество производителей, чтобы пополнить убыль въ рыбномъ населеніи отъ вылова. Замѣчу здѣсь только, что 350.000.000 селедокъ, пойманныхъ въ Волгѣ въ 1885 г., могли быть произведены на свѣтъ всего 7000 самокъ; если же мы примемъ, что нормально погибаетъ икринокъ и мальковъ 99 изъ 100, то и тогда нужно сравнительно ничтожное число 700.000 икрянниковъ. Но такъ какъ метаніе икры сельдью начинается уже выше Чернаго Яра, а сельди ловится все же 5—6 мил. отъ Чернаго Яра до Камышина, да, скажемъ, 1 мил. въ Саратовѣ и Самарѣ, сельдь ловится по сотнямъ штукъ въ тонѣ въ Нижегородской губ., то врядъ ли кто-либо, имѣющій хоть малое понятіе о рыбоводствѣ, рѣшится сказать, что сельди слишкомъ мало размножается, что ея слишкомъ мало на нерестилищахъ.

Если бы сильный ловъ сельди вліялъ на ея размноженіе, то послѣ 1885 года на 3 или 4 годъ долженъ былъ бы быть мини-

мальный ходъ ея; между тѣмъ въ 1888 г. поймано 213, а въ 1889 г. 210 мил.; стало быть большой выловъ вовсе не значитъ, что рыбы осталось мало для нереста. Скорѣе можно было бы думать, что ловъ на мѣстахъ нереста вліяетъ, напримѣръ около Сарепты и выше, но въ данномъ случаѣ и это предположеніе невѣрно, потому что нигдѣ на Волгѣ, сколько извѣстно, не существуетъ спеціального лова нерестящейся сельди. Такимъ образомъ остается только одно предположеніе, не уничтожаются ли сельдяные мальки во время ихъ скатыванія по Волгѣ въ море? Мальки сельди, какъ и самая сельдь, верховодны, т. е. идутъ по верху и чрезвычайно мелки и нѣжны. Само собою разумѣется, что онѣ должны подвергаться нападению разныхъ хищниковъ, страдать, быть можетъ, отъ волнъ, отъ колесъ париходовъ и т. д. Но такъ какъ всѣ эти условія существовали и прежде, хотя нѣкоторыя изъ нихъ (париходы) и въ меньшей степени, то имъ нельзя приписать предполагаемаго уничтоженія сельди. Но на Волгѣ существуетъ иной факторъ, вредъ отъ котораго врядъ ли подлежить сомнѣнію и который, усиливаясь съ каждымъ годомъ, съ половины 80-хъ годовъ достигъ страшныхъ размѣровъ, — это нефть. Нефтяное производство и потребление нефтяныхъ продуктовъ на Волгѣ растетъ съ каждымъ годомъ, а именно на Волгу привозилось ихъ съ 1873 по 1889 г., въ милліонахъ пудовъ: 1,5—2,—3,3,—4,7,—6,8,—9,8,—13,4,—16,5,—23,1,—31,8,—31,6,—48,6,—54,7,—52,1,—64,8,—80,—102,6; а въ 1894 году, какъ говорятъ, уже 200 милл.

Дальше мы вернемся еще къ нефти, а здѣсь у мѣста поставить вопросъ, — не совпадаетъ ли сокращеніе улововъ сельди и предполагаемаго уменьшенія ея численности съ возрастаніемъ перевозки нефтяныхъ продуктовъ и обусловливаемымъ тѣмъ загрязненіемъ нефтью Волги? Вѣдь съ 1884 и 1885 г. идетъ сильное загрязненіе, а къ 1889 г. оно еще удвоилось, и если изъ году въ годъ это загрязненіе усиливается, то въ той же степени должна увеличиваться и гибель мальковъ и уменьшеніе числа возвращающихся изъ моря въ рѣку сельдей. Полагаю, что это не праздный вопросъ и заслуживаетъ, чтобы имъ занялись серьезно.

Теперь мнѣ остается высказать свои соображенія относительно порядка сельдянаго промысла.

Правила сельдянаго лова 22 мая 1884 г. были выработаны при моемъ ближайшемъ участіи и примѣненіе ихъ мною изслѣдовано весьма подробно на астрах. и низовыхъ и верховыхъ промыслахъ весною 1885 г.

Говорятъ, что эти правила не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Но спрашивается, — исполнялись-ли они?

Правилами этими разрѣшалось ловить сельдь на каждой тонѣ 4 волокушами, съ соблюденіемъ двухверстнаго между ними разстоянія; между тѣмъ Мин. Госуд. Имущ., въ противность моему спеціальному по сему предмету докладу, разрѣшило ловить на против. тоняхъ 8 волокушами. Тѣми же правилами ловъ сельди плавными сѣтями былъ запрещенъ и только временно, на 3 года, допущенъ въ мѣстахъ Волги, гдѣ ширина не менѣе $1\frac{1}{2}$ верстъ и лишь для лицъ, не имѣющихъ тоней. Между тѣмъ это временное допущеніе плавовъ въ 1888 году было разрѣшено еще на 3 года, въ 1891—еще на 3 года и въ 1894 опять разрѣшенъ; мало того, въ 1891 г. для г. Краснаго Яра плавъ разрѣшенъ въ мѣстахъ, гдѣ ширина рѣки уже не въ $1\frac{1}{2}$, а въ 1 версту. Если къ этому присоединимъ еще развившійся въ послѣдніе годы ловъ ставными сѣтями въ устьяхъ и гирлахъ Волги, также недозволенный закономъ, то понятно, что нельзя винить правила 1884 года, которыя нарушены были въ корнѣ. Поэтому, предлагать какія-либо дальнѣйшія измѣненія правилъ 22 марта 1884 г., не примѣнивъ ихъ фактически (а не на бумагѣ), составляетъ — nonsens. И потому я могу только рекомендовать выполнять въ точности требованія этихъ правилъ, т. е. считать противоположныя и сближенныя тони за одну, предоставивъ ловить на каждой изъ нихъ половиннымъ числомъ волокушъ. Ловъ же плавными сѣтями прекратить и вотъ по какимъ причинамъ: сельдь идетъ днемъ, а на ночь останавливается, почему невода работаютъ только днемъ и стало быть не тревожатъ сельдь хоть во время покоя; плавная же сѣть ловитъ днемъ идущую по-верху сельдь, а ночью стоящую на глуби, такъ какъ, привязавъ къ сѣткѣ грузъ, ее пускаютъ по дну. Я не говорю уже о томъ, что сельдь въ сѣткѣ давится, затѣмъ долгое время лежитъ въ лодкѣ и поступаетъ въ посоль всегда краснощечкой; не говорю о томъ, что плавная сѣтка,—какъ мнѣ досконально извѣстно,—составляетъ во многихъ случаяхъ ту сѣтну при неводномъ ловѣ, которая позволяетъ послѣднему дѣйствительно выбирать почти весь косякъ; не говорю и о трудности надзора за сѣтками и правильностью плава, тѣмъ болѣе, что правило о неимѣніи сѣтей для лицъ, имѣющихъ неводныя тони, легко обходится путемъ «подряда».

Дальнѣйшее же упорядоченіе и развитіе сельдянаго промысла должно состоять: 1) въ покровительствѣ и содѣйствіи морскаго лова нагульной сельди; 2) въ сосредоточеніи рѣчнаго лова, пока онъ не замѣнится морскимъ, въ низовьяхъ; 3) въ прекращеніи лова сельди на всемъ томъ протяженіи Волги, гдѣ сельдь мечетъ икру, стало быть вверхъ отъ Чернаго Яра, для чего начало запрета для лова всякой рыбы, не исключая сельди, назначить 9 мая вверхъ отъ

ст. Лебяжинской; 4) главное же позаботиться, чтобы Волга не отравлялась нефтью, — на это я уже много разъ указывалъ и могу только снова повторить, что разъ Волга отдана произволу владѣльцевъ дырявыхъ барженокъ, нечего мечтать о рыбномъ богатствѣ, — его не будетъ, — съ вола двухъ шкуръ не деруть.

Лососевыя (Salmonoidea).

Форель (*Salmo fario*) сѣверная форма, рыба холодныхъ водъ, рѣкъ и озеръ, которая по мѣрѣ исчезновенія условій ледниковаго періода въ Европ. Россіи, удалилась въ быстрыя рѣчки и ручьи, и осталась въ озерахъ или сѣверныхъ или альпійскихъ, изъ коихъ она для нереста (осенью или зимой) уходитъ весной въ рѣчки. Поэтому форель въ Европ. Россіи распространена весьма широко, отъ Лапландіи до Персіи, встрѣчаясь въ Астарѣ и разныхъ рѣчкахъ Ленкоранскаго уѣзда, въ верховьяхъ Куры и Аракса, въ оз. Гокча, въ верховьяхъ Терека, въ разныхъ притокахъ средней и верхней Волги, Оки и Камы, въ рѣчкахъ Оренбургской губерніи, въ рѣчкахъ системъ Мсты, Луги и др., въ Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ съ впадающими въ нихъ рѣками и ручьями, въ Сѣв. Двинѣ и т. д. Хотя форель не стадная, а одиночная рыба, она во всѣхъ водахъ, отвѣчающихъ ея требованіямъ, т. е. свѣжихъ, чистыхъ, холодныхъ и быстрыхъ, водилась и водится въ большомъ количествѣ и можетъ составлять, благодаря своимъ высокимъ качествамъ, а посему и высокой цѣнности, предметъ прибыльнаго промысла. Но форель годъ отъ году все болѣе исчезаетъ, благодаря не лову ея, а порчѣ водъ. «Въ Оренбургской губерніи, говоритъ Аксаковъ, водилась она въ чрезвычайномъ изобиліи во всѣхъ ручьяхъ и рѣчкахъ, ибо всѣ они были студены лѣтомъ, какъ ледъ, и прозрачны, какъ горный хрусталь. Но набѣжавшее отовсюду разнородное и разноплеменное народонаселеніе, впрочемъ, далеко еще не заселившее этого чудеснаго края, пощипало его роскошные луга и помутило его свѣтлыя воды. Теперь форели водится гораздо меньше, но все еще много» ¹⁾. Это мѣткое замѣчаніе о причинѣ уменьшенія количества форелей, сдѣланное Аксаковымъ почти полвѣка тому назадъ, можно пополнить теперь словами П. А. Васильчикова, который говоритъ, что въ р. Кинели и ея притокахъ въ Самарской губерніи форели совсѣмъ исчезли съ тѣхъ поръ, какъ съ развитіемъ (конечно только количественнымъ) хлѣбопашества, т. е. съ распашкой степей, стали вываливать навозъ въ овраги, изъ ко-

¹⁾ Записки объ уженіи рыбы. 1856. р. 285.

торыхъ онъ весеннею водою вымывается въ рѣчки. Впрочемъ, о вліяніи навоза Аксаковъ тоже говоритъ въ другомъ мѣстѣ, по поводу кутемы. «Когда на дикой, чистой, вольной рѣчкѣ или ручьѣ сдѣлаютъ первую мельницу или запрудятъ воду плотиною изъ свѣжаго хвороста и земли, пригнетя сверху нѣсколькими пластами толстаго дерна, взодраннаго плугомъ, то въ первые годы въ этомъ пруду, чистомъ и прозрачномъ какъ стекло, живутъ пеструшка, красуля и кутема». «Въ такомъ прудѣ, отдаленномъ отъ селенія, куда навозъ возить далеко, и плотина котораго поддерживается дерномъ и землею—могутъ долго водиться всѣ эти три превосходныя породы форели. Въ послѣдствіи времени, когда хворостъ перегніетъ, плотина слѣзетъ, на мельничномъ дворѣ накопится навозъ, а дѣвать его некуда, потому что тамъ пашни не унавоживаютъ, тогда этимъ навозомъ (и даже деревенскимъ, если прудъ не слишкомъ отдаленъ) начнутъ усыпать плотину; онъ сообщитъ водѣ свой запахъ, и пеструшка не станетъ жить въ прудѣ, а удалится въ верхъ рѣки; кутема же остается въ немъ нѣсколько времени. Когда же вода еще болѣе испортится, то и кутема пропадетъ»¹⁾.

Лень (*Salmo fluviatilis* Pall.). Эта рыба, открытая Палласомъ въ р. Оби, была найдена мною въ 1887 году въ Перми какъ постоянно живущей и ловимой въ Камѣ и Чусовой²⁾. Есть основаніе думать, что эта рыба хотя изрѣдка встрѣчается по всей Камѣ. Хотя въ настоящее время лени составляютъ предметъ лишь небольшого промысла, но я не могу не обратить вниманія на эту прекрасную, цѣнную рыбу, какъ на объектъ для искусственнаго разведенія, которымъ слѣдовало бы заняться именно въ Перми. Рыба эта вполне рѣчная, въ море не уходитъ. Есть нѣкоторыя указанія, что лень нерестится весной, подобно дунайскому *Salmo huso*, съ которымъ его морфологическое сходство отмѣчено уже Смиттомъ.

Лосось каспійскій (*Salmo caspius* Kessl.), живущій только въ Каспійскомъ морѣ, входитъ для нереста въ рѣки Куру и Терекъ, какъ болѣе быстрая и потому отвѣчающія его потребностямъ. Но небольшое число ихъ, одиночные экземпляры, встрѣчаются и въ устьяхъ Волги и Урала, гдѣ нерѣдко вмѣстѣ съ другой рыбой попадаютъ въ невода и т. д. (въ количествѣ за цѣлый годъ до 1000 штукъ). Далѣе по Волгѣ онъ не поднимается, что объясняется ея тихимъ теченіемъ въ особенности на разстояніи отъ устья до Чернаго Яра. Поэтому для Волги лосось никакого значенія не имѣетъ и имѣть не можетъ, и если бы даже сдѣлать въ верхнюю Волгу

¹⁾ Id. p. 295—296.

²⁾ Гриммъ. Существуетъ-ли лосось въ Камѣ? Вѣстн. Рыб. 1888 г., стр. 170.

или Каму посадку искусственно выведенных лососей, то, по отдаленности от моря пригодных для лососей верховьев этих рѣкъ, они, уйдя въ море, не возвратятся обратно, а пойдутъ въ Терекъ ¹⁾.

Хариусъ или кутема (*Thymallus vulgaris* Nils.). Водится исключительно въ верховьяхъ почти всѣхъ европейскихъ рѣкъ и въ томъ числѣ Волги, Оки, Камы и Урала. Въ отличіе отъ большинства лососевыхъ мечетъ икру весной. Вообще встрѣчается одиночно и значеніе имѣетъ почти такое-же, какъ форель.

Бѣлорыбица (*Lucioperca leucichthys*) водится только въ сѣв. части Каспійскаго моря и входитъ въ Уралъ и Волгу ранней весной, чтобы метать икру осенью въ верховьяхъ, гдѣ паденіе больше 3—4 саж. на 100 верстъ. Мечетъ-ли она въ настоящее время икру въ Волгѣ — неизвѣстно, но съ одной стороны, во всей нижней и средней Волгѣ нѣтъ мѣстъ пригодныхъ для нереста этой рыбы; въ верховья же Волги она доходитъ теперь въ видѣ исключенія; съ другой же стороны, и въ Каму доходитъ столь ничтожное количество бѣлорыбицы, что невольно напрашивается предположеніе возможности ея нереста въ средней Волгѣ. Впрочемъ, надо и то сказать, что въ настоящее время и въ Волгѣ бѣлорыбица составляетъ не меньшую рѣдкость, чѣмъ въ Камѣ; по изслѣдованію въ 1887 году, на пространствѣ отъ устья Камы до Камышина вылавливается бѣлорыбицы за годъ не болѣе 100 штукъ, въ Камѣ же около 150; между тѣмъ ниже Камышина конечно нѣтъ подходящихъ для бѣлорыбицы нерестилищъ; поэтому, признавая все-таки Каму за мѣсто размноженія бѣлорыбицы, гдѣ она дѣйствительно попадаетъ рыбакамъ съ зрѣлой икрой, остается только признать, что бѣлорыбица представляетъ прекрасный примѣръ того, что, благодаря плодовитости рыбъ, нужно весьма небольшое число производителей для пополненія той убыли въ численности ихъ, какая происходитъ отъ вылова ихъ, тѣмъ болѣе, что бѣлорыбица съ ея крупными икринками, число коихъ въ самкѣ не можетъ превышать десяти — двадцати тысячъ, принадлежитъ къ числу малоплодовитыхъ рыбъ.

Лѣтъ 30—35 тому назадъ бѣлорыбица ловилась въ количествѣ до 60.000 пудовъ ²⁾ и притомъ главнымъ образомъ выше Астра-

¹⁾ Существовало мнѣніе, и доселѣ удерживаемое многими рыбоведами, что рыба всегда возвращается въ ту рѣку, въ которой она выклинулась изъ икры или была выпущена малькомъ. Произведенные мною на Ник. рыб. заводѣ опыты убѣдили меня въ невѣрности этого мнѣнія, о чемъ рѣчь будетъ въ другомъ мѣстѣ.

²⁾ Данилевскій говоритъ «отъ 8 до 60.000 пудовъ» (Изслѣд. V. р. VI), Шульцъ принималъ средній уловъ въ 32.000 пудовъ (Взглядъ на рыб. и т. промыслы, р. 4), а Ольдекопъ говоритъ, что уловъ, по словамъ Бэра, не превышаетъ 60.000 штукъ (Изслѣдованія о рыб. хоз. р. 35).

хани, такъ наз. сидебками, которыя выставлялись «каливами» отъ 50 до 100 штукъ поперекъ Волги и нерѣдко отдѣльные хозяева (преимущественно казаки) имѣли до 500 и 1000 сидебокъ. Гораздо меньше ловилось бѣлорыбицы въ устьяхъ, передъ учугами, ставными сѣтками (аханами). Въ настоящее же время сидебки ставятся только по нѣскольку штукъ, и весь рѣчной уловъ бѣлорыбицы опредѣляется въ 10.000 рыбъ, потому что онъ сосредоточился въ черняхъ моря, гдѣ ловцы ловятъ ее до глубины въ 2 сажени ставными сѣтями. Количество добываемой нынѣ бѣлорыбицы опредѣляется въ 30.000—40.000 пудовъ что и составитъ прежніе средніе уловы (32.000 пудовъ) Весьма поучительно, конечно, что, не смотря на громадный выловъ бѣлорыбицы въ морѣ въ зимніе мѣсяцы, когда она только еще собирается идти въ рѣку, затѣмъ ловъ ея въ рѣкѣ на протяженіи около 3000 верстъ и на самыхъ нерестилищахъ безостановочно въ теченіе всего лѣта и осени, бѣлорыбица все-таки не исчезла, а ловится въ значительномъ числѣ и тѣмъ самымъ представляетъ прекрасное опроверженіе мнѣнія поверхностно судящихъ людей, что рыба въ короткій промежутокъ времени можетъ быть выловлена и т. д.

Для поддержанія и увеличенія числа бѣлорыбицъ, по моему, необходимо прибѣгнуть къ искусственному разведенію и воспрещенію лова ея по всей Волгѣ и Камѣ въ теченіе всего времени метанія ея икры, съ 15 сентября по 15 ноября, каковое время необходимо опредѣлить точнѣе.

Щука (*Esox lucius*).

Рыба вполне *туводная*, т. е. мѣстная, а не проходная, живущая всюду въ прѣсной водѣ, — въ озерахъ, рѣчкахъ и рѣкахъ отъ ихъ устьевъ до верховьевъ, равно въ лиманахъ и едва соленыхъ частяхъ нашихъ морей. Держась постоянно одного мѣста и въ одиночку, щука расселяется въ молодости; мелкіе щурята весной въ одиночку и косячками идутъ противъ теченія по всевозможнымъ ручейкамъ и даже потокамъ снѣговой воды и этимъ путемъ забираются въ самые отдаленные отъ рѣки озерки, пруды и лужи, частіе не имѣющіе никакого постояннаго сообщенія съ другими бассейнами.

Нерестясь раньше другихъ весеннихъ рыбъ, щука для нереста идетъ къ ближайшимъ отмелымъ берегамъ тотчасъ по оттаиваніи около нихъ льда, когда температура воды непосредственно подъ льдомъ бываетъ приблизительно 0°, а у берега отъ +2° до +3° R.

Плодовитость щукъ, какъ извѣстно, громадна: въ 1 фунтѣ икры щуки я насчиталъ 120960 икринокъ, притомъ-же икра ихъ, хорошо оплодотворяясь, не подвержена порчѣ на волѣ, по всей вѣ-

роятности благодаря низкой температурѣ воды; этимъ объясняется, почему наблюдается такая масса щурятъ въ самыхъ мелкихъ ручейкахъ, но съ другой стороны невольно является недоумѣніе, почему щукъ не бываетъ такъ много, какъ другихъ рыбъ, стадныхъ, напр. плотвы, воблы и др.; недостаточностью корма этого объяснить нельзя, такъ какъ опытъ показываетъ противное; напр., на всѣхъ Астраханскихъ промыслахъ щукъ ловится въ годъ около 100000 пудовъ, а мелкой сопы, плотвы и др., составляющей ея пищу, ловится миллионъ пудовъ. Объясняется же это тѣмъ, что щуки массой уничтожаютъ свою собственную молодежь.

Я сказалъ выше, что щука водится всюду, но нужно имѣть въ виду, что щука сравнительно въ гораздо большемъ числѣ водится въ верхнемъ теченіи рѣкъ, гдѣ условія для ея жизни въ корчахъ и камняхъ болѣе благоприятны; въ особенности-же много щукъ въ мелкихъ рѣчкахъ съ омутами.

Въ виду всего сказаннаго, — плодovitости щукъ и наносимаго ими вреда другимъ рыбамъ, — нѣтъ никакой надобности охранять ихъ даже во время нереста и потому нѣтъ нужды запрещать даже бить ихъ острогой или назначать начало запретнаго времени раньше ихъ нереста, раньше вскрытія рѣки, такъ какъ всегда успѣетъ оплодотвориться такое количество щучьей икры, которая со сторицей покроетъ всякую убыль въ щучьемъ населеніи, — былъ бы лишь кормъ.

На Царицынскомъ рынкѣ лучшею считается ахтубинская щука осенняго лова и выдержанная до зимы въ земляныхъ садкахъ; она продается на 25—30% дороже астраханской.

Карповыя (Cyprinoidea).

Подустъ (*Chondrostoma nasus* L.) водится всюду по Волгѣ въ одиночку; рыба туводная; особаго промысловаго значенія не имѣетъ.

Въ устьяхъ Волги попадаетъ еще другой видъ подуста, описанный подъ именемъ *Ch. variabilis* Яковлевымъ, который предполагалъ, что это рыба терскихъ водъ, случайно заходящая въ Волгу.

Галовень или *галавль* (*Squalius cephalus*), и *елецъ* (*Sq. leuciscus*). Оба вида туводные встрѣчаются по всей Волгѣ съ притоками и въ приточной системѣ. Нерестятся весной, послѣ язя. Значенія не имѣютъ.

Вырѣзубъ кутумъ (*Leuciscus Friesii* Nordm). Это рыба Терека, Куры и главнымъ образомъ Сефидъ—руда и залива Энзели; одиночные экземпляры приходятъ къ устьямъ Волги, для которой, однако, не имѣютъ значенія.

Плотва (*Leuciscus rutilus* L.) самая распространенная рыба въ Европѣ и между прочимъ во всемъ бассейнѣ Волги; рыба вполне ту-

водная, недѣлающая большихъ переходовъ;—прозимовавши въ какой-нибудь ямѣ, весной идетъ на ближайшіе полои, въ бухты, съ илистымъ дномъ, въ ильмени, въ тихую воду къ берегу и здѣсь мечетъ свою изобильную икру, приклеивая икринки отдѣльно къ подводной травѣ, прутьямъ и т. д. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства икра прекрасно развивается и страдаетъ только отъ внезапнаго пониженія уровня воды (напр. отъ выгонныхъ вѣтровъ), и то лишь въ томъ случаѣ, если она внѣ воды или совсѣмъ высыхаетъ или остается сырой въ теченіе нѣсколькихъ дней, покрываясь плѣсенью. Но такъ какъ это случается весьма рѣдко, то приростъ населенія плотвы изумительно обилень; въ озерѣ въ нѣсколько кв. верстъ достаточно оставить 2—3 пары производителей, чтобы въ одно лѣто заполнить озеро гарюгой (малекъ плотвы). Но эта гарюга составляетъ главную пищу всѣхъ хищныхъ рыбъ, которыя и удерживаютъ плотву въ извѣстныхъ границахъ размноженія; поэтому плотву нельзя оцѣнивать по степени ея непосредственной для человѣка пользы, но и той, которую она приноситъ ему косвенно, откармливая массу другихъ, подчасъ очень цѣнныхъ рыбъ.

Въ волжскомъ бассейнѣ плотва, какъ сказано, водится всюду и распредѣленіе ея зависитъ конечно отъ суммы благопріятныхъ для нея условій; но въ Каспійскомъ морѣ, вдоль всего сѣвернаго и западнаго берега существуетъ разновидность обыкновенной плотвы, извѣстная подъ именемъ *воблы*. Вобла отличается отъ плотвы въ сущности только внѣшними признаками, большимъ размѣромъ, большей толщиной, окраской и пр. Это солоноватоводная разновидность, удержавшая потребность нереститься въ мелкой и тихой прѣсной водѣ, почему она для нереста и входитъ въ устья рѣки (Волги, Урала, Эмбы, Терека, Куры, Астары).

О каспійской воблѣ напечатано въ «Природѣ» за 1872 г. № 2 очень интересная статья В. Е. Яковлева и потому я не буду распространяться о ней; отмѣчу только вкратцѣ главныя черты ея жизни и значенія.

Въ морѣ вобла, благодаря обильному питанію, чрезвычайно жирѣетъ и составляетъ, повидимому, главную пищу тюленя и бѣлуги, а равно и многихъ другихъ рыбъ.

Осенью вобла приближается болѣе или менѣе къ устьямъ рѣкъ и передовые косяки входятъ въ Волгу, чтобы на зиму залечь въ ямы дальше или ближе отъ устья, смотря по времени входа косяка и наступленія зимы. Первые косяки идутъ конечно дальше и залегаютъ выше по рѣкѣ, послѣдніе — ниже, наибольшая же масса воблы, такъ сказать дальняя, останавливается передъ устьями въ большемъ или меньшемъ отъ нихъ разстояніи и залегаютъ на ямы

тамъ, гдѣ ее застигнетъ холодъ, или вѣрнѣе, извѣстное пониженіе температуры воды. Но на ямахъ вобла лишь въ исключительныхъ случаяхъ остается всю зиму; обыкновенно случаются оттепели, и вобла, выходя изъ оцѣпененія, передвигается ближе къ устьямъ рѣкъ, а въ рѣкѣ выше, чтобы снова залечь на другой ямѣ при новомъ пониженіи температуры. Весною, еще до вскрытія льда, вся вобла поднимается съ ямъ и стремится вверхъ, въ рѣку, а въ рѣкѣ вверхъ по теченію, чтобы, по вскрытіи льда, въ брачномъ нарядѣ и съ развитыми уже половыми продуктами, кинутся въ полои, ильмени, въ мелкую и тихую воду, чтобы выметать икру, послѣ чего, истощенная, исхудалая, обезсиленная, она скатывается внизъ въ море, чтобы снова нагулять и тѣло и жиръ.

Сообразно съ этимъ въ устьяхъ Волги замѣчается 2 хода воблы, — осенній и весенній, изъ которыхъ второй несравненно многочисленнѣе, потому что въ немъ участвуетъ вся масса воблы съ громадной площади моря съ безчисленными ямами. Но осенняя вобла и подледная, или вобла ранней весны, само собою разумѣется, жирнѣе и тѣльнѣе весенней, а равно морская лучше низовой, какъ низовая тѣмъ болѣе лучше той, которая пройдетъ 2 — 3 сотни верстъ вверхъ противъ теченія, а доходить вобла, какъ извѣстно, до Чернаго Яра и даже, хотя и въ небольшомъ количествѣ, до Царицына

Такимъ образомъ вобла, какъ сказано, морская разность плотвы, а посему и проходная разность, какъ ее назвалъ Яковлевъ ¹⁾, нерестующая въ ильменахъ и полояхъ нижней Волги, до Царицына, и выше не поднимающаяся. Рыба эта, не смотря на свою малоцѣнность, представляетъ въ массѣ громадное богатство, — она даетъ намъ ежегодно около 4 милліоновъ пудовъ прекраснаго питательнаго матеріала, и кромѣ того, составляетъ пищу тюленя, бѣлуги, подчасъ осетра и сома, кормитъ массу водяныхъ птицъ, и конечно, все это водное населеніе поглощаетъ воблы значительно больше, чѣмъ ловится человекомъ. Тѣмъ не менѣе, никакого уменьшенія количества воблы незамѣтно и быть не можетъ; для этого она слишкомъ плодовита и нетребовательна, живуча, и въ то же время условія для ея жизни въ дельтѣ Волги и сѣв. части Каспійскаго моря съ ихъ

¹⁾ Кстати замѣчу, что Яковлевъ, говоря, что вобла имѣетъ только весенній ходъ, но что существуетъ еще *жилая* вобла, очевидно принялъ за жилую воблу входящую осенью и зимующую въ рѣчныхъ ямахъ. Осенью прошлаго года въ Астрахани я вмѣстѣ съ И. Д. Кузнецовымъ изслѣдовалъ воблу и сдѣлавъ измѣренія экземпляровъ нашель замѣчательное постоянство ея признаковъ. Но я до сихъ поръ не успѣлъ еще сличить воблу съ плотвой нашихъ сѣв. озеръ, какъ я намѣревался.

ильменями такъ благопріятны, что вобла еще долго будетъ кормить низовое населеніе. Но, — и здѣсь есть свое но, которое заслуживаетъ вниманія, — съ теченіемъ времени, желая все большихъ и большихъ улововъ, умножившіеся ловцы стали уменьшать ячею въ своихъ неводахъ и сѣтяхъ и стали, конечно, ловить мелкую воблу, и въ прошломъ году я видѣлъ воблу въ 2 вершка! Этимъ-же путемъ постепеннаго уменьшенія ячей достигли на нашихъ сѣв. озерахъ того, что плотва ловится въ видѣ «гарюжки» въ $\frac{1}{2}$ вершка. Вотъ противъ этого злоупотребленія и слѣдуетъ направить всю силу законовъ, не только опредѣливъ минимальный размѣръ ячей въ неводахъ и сѣтяхъ, но и требовать его исполненія de facto, а не на бумагѣ только, и требовать ото всѣхъ, не дѣлая исключенія то ради бѣдности, то ради богатства и т. д., какъ это дѣлается у насъ сплошь и рядомъ.

Въ заключеніе замѣчу здѣсь, что, не смотря на всю плодovitость воблы и плотвы, нѣтъ никакой надобности уничтожать ее и ея приплодъ непроизводительно въ обсыхающихъ ильменяхъ съ занесенными и загрязненными устьями, а это замѣчаніе имѣетъ особенное значеніе въ виду того, что плотва, забираясь для нереста въ самые отдаленные уголки придаточной системы всей Волги, пропадаетъ здѣсь въ большемъ количествѣ, чѣмъ какая-либо другая рыба.

Въ торговлѣ отличаютъ мѣрную воблу отъ полумѣрной, имѣющей меньше 4 вершковъ. Средній вѣсъ воблы свѣжей 18 пуд. въ 1000,

Вобла готовится колодкой, корбовкою и на малосоль; зимняго же лова и частью осенняго вобла морозится и въ такомъ видѣ поступаетъ на рынки, даже петербургскій, гдѣ охотно раскупается въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ тысячъ штукъ.

Лучшею воблою считается морская, какъ болѣе крупная и жирная. Она продается всегда дороже рѣчной на 20 — 30%.

Красноперка, тарашка (*Scardinius erythrophthalmus* L.) распространена равномерно по всей системѣ Волги, рыба туводная, мечущая икру весной, одновременно съ плотвой и также на мелкихъ мѣстахъ, въ полояхъ и пр.

Язь (*Idus melanotus* Heck). Встрѣчается всюду въ прѣсной водѣ, туводень, нерестится рано весной, послѣ щуки, въ берегахъ. Во время нереста язь очень чутокъ къ шуму, отъ котораго уходитъ въ глубь и если шумъ продолжается долго, то выбиваетъ икру гдѣ попало и она часто пропадаетъ, поэтому пароходство оказываетъ особенно сильное вліяніе на эту рыбу. Рыба весьма хорошая и потому крайне жаль, что по всей средней и верхней Волгѣ ловится маломѣрной, такъ наз. *подъязыкъ*.

Шересперъ (*Aspius garax* Pall.) широко и равномерно распро-

странень по всей Волгѣ съ притоками. Крупная и цѣнная рыба, иногда на верхней Волгѣ продаваемая за бѣлорыбицу. Живетъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ, дѣлая весною небольшіе переходы вверхъ, отыскивая нерестилища, но вполне туводна. Нерестится тотчасъ по вскрытіи рѣки ото льда.

Уклея (*Alburnus lucidus* Неск.). Эта небольшая рыба довольно широко распространена и водится въ Волгѣ и въ большинствѣ ея притоковъ, но въ большемъ количествѣ встрѣчается въ средней и, главное, въ верхней Волгѣ, въ мѣстахъ быстротечныхъ, съ чистой водой и песчанымъ грунтомъ. Рыба верховодная, нерестящаяся весной отъ времени цвѣтенія черемхи до цвѣтенія ржи. Туводна. Уклея очень плодовита и нерестится, собираясь значительными косяками, въ заливахъ или бухтахъ, не уходя далеко въ глубь ихъ. Главный ловъ ея въ верховьяхъ рѣкъ и прилежащихъ озерахъ.

Шемая (*Alburnus chalcoides* Güld.) принадлежитъ Тереку и Курѣ, но одиночными экземплярами входитъ и въ Волгу, но по малочисленности никакого значенія для нея не имѣетъ.

Чехонь (*Pelecus cultratus* L.), встрѣчается равномерно всюду въ Волгѣ, Окѣ, Шекснѣ, Камѣ, Сурѣ и Самарѣ, избѣгая болѣе мелкихъ рѣкъ. Чехонь рыба прѣсноводная, рѣчная и озерная, но весной она собирается въ косяки и идетъ въ рѣкахъ вверхъ противъ теченія для нереста. Поэтому, напримѣръ, въ Дону я наблюдалъ слѣд. интересное явленіе, — при маломъ ходѣ и уловѣ чехони въ нижней части рѣки до Новочеркаска, на средней части ея вплоть до Медвѣдицы чехонь появлялась и шла большими косяками, минутно выскакивая изъ воды головой и мутя воду. Поэтому ее можно было бы назвать полупроходной, если бы возможно было провести грань между понятіемъ туводности и полупроходности, такъ какъ всѣ рыбы дѣлаютъ большіе или меньшіе переходы на нерестилища. Нерестъ чехони бываетъ въ маѣ въ самой рѣкѣ.

Мѣрная отъ 6 вершковъ и выше, полумѣрная — 5 вершковъ, ниже 5 вершк. — мелочь. Готовится колодкой для копченія.

Густѣра, тарань (*Blicca björkna* L.). По всей Волгѣ и чуть ли не во всѣхъ ея притокахъ, держась болѣе тихой воды. Нерестится въ маѣ, въ теплой водѣ. Своей плодовитостью не уступаетъ плотвѣ и гораздо выносливѣе родственнаго ей леща. Рыба туводная и имѣетъ большое значеніе какъ народная пища и какъ кормъ другой рыбы. Въ Астрахани она въ значительномъ количествѣ поступаетъ въ «мелочь».

Сыръ (*Abramis vimba* L.) принадлежитъ системамъ морей Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго, держась преимущественно устьевъ и малосоленыхъ частей моря, но заходя весьма далеко вверхъ по рѣ-

камъ и часто попадаясь въ верховьяхъ самыхъ маленькихъ рѣчекъ. Въ южной части Каспійскаго моря и въ Черномъ водится другой видъ, *Abramis persa*, но въ Волгѣ сырть не была извѣстна. Между тѣмъ, въ прошломъ году въ Астрахани мы видѣли съ И. Д. Кузнецовымъ 2 экземпляра рыбы, называемой тамъ шемаей и принадлежащей повидимому къ виду *Abg. vimba* L., за каковую призналъ ее по предварительному опредѣленію и покойный С. М. Герценштейнъ.

Если окажется, что это дѣйствительно *Abramis vimba*, то ея появленіе въ Волгѣ быть можетъ объясниться ея переселеніемъ изъ бассейна Балтійскаго моря, что весьма возможно въ виду того, что она, какъ сказано, заходитъ очень далеко по рѣкамъ, рѣчкамъ и озерамъ и такимъ образомъ легко могла проникнуть по каналамъ въ верховья Волги, а оттуда спуститься внизъ и занять любимыя ею низовья рѣки. Если это предположеніе оправдается, то можно ожидать, что сырть, размножившись, сдѣлается цѣннымъ объектомъ промысла, такъ какъ обладаетъ прекрасными качествами и дорого цѣнится.

Сырть нерестится поздно весною или въ началѣ лѣта въ мѣстахъ глубокихъ съ каменистымъ дномъ, идя на нерестилища вверхъ по рѣкѣ большими косяками на дальнія разстоянія. Въ настоящее время, по своей малочисленности въ Волгѣ, значенія еще не имѣетъ.

Глазачъ (*Abramis sora* Pall.) и *сопа* (*Ab. ballerus* L.). Два сродные вида, часто смѣшиваемые, суть типичныя рѣчныя рыбы, дѣлающія однако значительные переходы весною и осенью. Нерестятся въ теплую воду, въ маѣ; ловятся въ значительномъ количествѣ и вообще весьма обыкновенны всюду; въ Астрахани составляютъ главную массу такъ наз. мелочи.

Лещъ (*Abramis brama* L.) цѣнная крупная рыба, распространенная по всей системѣ Волги съ ея притоками, но предпочитаетъ тихія воды. Держится постоянно табунами и для нереста, будучи рыбой туводной, идетъ въ берегъ, въ заливы и т. д. обыкновенно въ маѣ отъ времени распусканія березы до колошенія ржи, но преимущественно во время цвѣтенія черемхи. Такъ какъ лещъ рыба чрезвычайно плодовитая, то замѣтное уменьшеніе улововъ ея въ низовьяхъ Волги, полагаю, надо приписать гибели ея мальковъ отъ какой-нибудь намъ неизвѣстной причины; дѣло въ томъ, что сеголѣтки леща весьма нѣжны и страшно уничтожаются разными хищниками. Для Астрахани было бы весьма важно изслѣдовать этотъ вопросъ, и тогда предпринять соотвѣтственныя мѣры; помимо этого нѣтъ объясненія исчезновенія леща, хотя нужно сказать, что лещъ вообще и всюду отличается періодичностью своего массоваго появ-

ленія, почему у рыбаковъ и сложилось понятіе о *лещевыхъ годахъ*. Давно уже слѣдя за уловами рыбы въ разныхъ раіонахъ Европы, я замѣтилъ, между прочимъ, весьма странное явленіе, которое ближе объяснить нельзя еще, именно, что такіе лещевые годы бываютъ общи не только для отдѣльнаго бассейна, но даже разныхъ бассейновъ, между собой вовсе не сообщающихся; извѣстны случаи, что въ озерахъ лещъ ловится иногда сотнями и тысячами пудовъ не только въ зиму, но даже въ одинъ заметъ, но затѣмъ въ теченіи многихъ лѣтъ леща не бываетъ или онъ ловится лишь одиночными экземплярами, чтобы потомъ, въ «лещевый годъ», снова попасть въ неводъ въ громадномъ количествѣ. Замѣчательно еще, что при этомъ лещъ ловится всегда одновозрастный, «ровный», что указываетъ на то, что лещъ для своего размноженія и выроста требуетъ суммы извѣстныхъ благопріятныхъ условій, бывающей далеко не ежегодно, а потому онъ и вырастаетъ и ловится въ большомъ количествѣ только черезъ извѣстные періоды, продолжительность которыхъ то больше, то меньше. Разводя лещей въ прудахъ, я нашелъ, что они, легко оплодотворяясь какъ естественно, такъ и искусственно, въ первый годъ жизни чрезвычайно нѣжны и беспомощны и легко забиваются волной и давятся сѣтями. Въ виду изложеннаго выше я предполагаю, что въ Волгѣ, вслѣдствіе развитія пароходства и усилившагося неводнаго лова въ ильменяхъ, должно пропадать громадное количество лещевыхъ сеголѣтокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ невольно является мысль, не принадлежали-ли громадные уловы леща, о которыхъ говорится у Бэра и Данилевскаго, къ исключительнымъ лещевымъ годамъ?

Лещъ мѣрный въ $5\frac{1}{2}$ вершк. и выше, полумѣрный $4\frac{1}{2}$ — $5\frac{1}{2}$, бѣлячекъ, по Ахтубѣ ширханъ—ниже $4\frac{1}{2}$ вершк. Лещъ готовится колодкой, карбовкою и на малосоль, осенній и зимній морозится.

Усачъ, *Varbus* (*Brachycephalus* Kessl. *obtusirotris* Jacow.). По В. Е. Яковлеву, который его описалъ подъ именемъ *V. obtusirostris*, заходитъ въ Волгу только случайно, въ косякахъ другой рыбы. Значенія не имѣетъ.

Линь (*Tinca vulgaris*) рыба озеръ, ильменей и стариць, преимущественно тинистыхъ и, само собою разумѣется, въ буквальномъ смыслѣ туводная. Нерестится въ маѣ, приблизительно одновременно съ карасемъ. Ловится мѣстами въ довольно значительномъ количествѣ. Будучи весьма выносливой рыбой, живетъ даже въ почти высухающихъ озерахъ, зарываясь на зиму глубоко въ иль. Вслѣдствіе своей плодовитости (по двѣсти—триста тысячъ икринокъ въ взрослой самкѣ) размножается весьма быстро, переполняя замкнутыя озера, останавливается въ своемъ ростѣ за отсутствіемъ достаточ-

наго количества пищи; при обильной же пищѣ достигаетъ значительнаго вѣса 6—8 фунтовъ, но ростъ съ третьяго года медленный. Поэтому выловъ молодежи или уничтоженіе ихъ хищными рыбами въ извѣстномъ количествѣ необходимы.

Сазанъ (*Cyprinus carpio L.*). Это крупная и цѣнная рыба родомъ изъ Средней Азіи, распространена по всей южной половинѣ Европы, встрѣчаясь у насъ въ наибольшемъ количествѣ въ Аральскомъ, Каспійскомъ и Азовскомъ бассейнахъ и отсутствуя въ бассейнахъ Балтійскаго и Бѣломорскаго морей и Сѣвернаго океана. Въ Каспійскомъ морѣ какъ и Черномъ, сазанъ держится малосоленныхъ участковъ, передъ устьями рѣкъ, а въ самыхъ рѣкахъ преимущественно въ нижнемъ и частью среднемъ теченіи; въ Волгѣ до Саратова сазана чрезвычайно много, выше до Жигулей, онъ встрѣчается въ меньшемъ количествѣ, но ежегодно мечетъ здѣсь икру (въ р. Самарѣ, въ заливахъ, озерахъ), а начиная отъ устья Камы, какъ и въ самой Камѣ и въ Окѣ, составляетъ лишь случайнаго гостя, попадаясь въ небольшомъ числѣ то тутъ, то тамъ одиночными, но крупными экземплярами.

Сазанъ бойкая рыба, предпочитающая тихую воду, по которой дѣлаетъ значительные переходы для нереста, происходящаго обыкновенно въ первой половинѣ мая, около Николина дня, въ тихой, мелкой и потому теплой водѣ, выше 15° по Реомюру.

Такимъ образомъ, по своему распространенію, медлительности, любви къ тихой и теплой водѣ, илу и тинѣ сазанъ представляетъ противоположность уклей и въ промышленномъ значеніи, приблизительно имѣетъ такое же значеніе въ нижней половинѣ рѣки, какое уклей имѣетъ въ верхней половинѣ.

Своей колоссальной плодовитостью онъ вполне защищенъ отъ истребленія, если только молодежь его не гибнетъ отъ внѣшнихъ причинъ.

Ходъ сазана бываетъ осенній и весенній. На зиму сазанъ залегаетъ на ямы и въ это время отличается своей жирностію, а потому и высокой рыночной цѣной; весной вслѣдствіе развитія въ немъ весьма большаго числа икринокъ, по вѣсу доходящаго до $\frac{1}{2}$ вѣса всей рыбы, тѣло теряетъ жиръ, но эта рыба не настолько истощается, какъ вобла, а тѣмъ болѣе сельдь; поэтому и покатной сазанъ идетъ въ торговлю.

Дѣлая значительные переходы, особенно тотъ, который начинается свой ходъ осенью, сазанъ все же туводная рыба.

Карась (*Carrasius vulgaris*). Рыба озерная, ильменная и тихихъ заводей и, само собою разумѣется туводнѣйшая изъ туводныхъ.

Образуется двѣ разности, — круглую или высокую и продолговатую. На ростъ карася вліяетъ, кромѣ обилія пищи, состоящей изъ

разныхъ мелкихъ животныхъ организмовъ, обитающихъ въ илѣ и водоросляхъ, еще и присутствіе въ водѣ перегнойныхъ веществъ, обиліе которыхъ задерживаетъ ростъ; поэтому въ озерахъ и пр., ложе которыхъ долгое время не подвергается осушкѣ, вымораживанію и перегоранію почвы, карась дѣлается мелкимъ и постепенно образуетъ малорослую разность, наичаще встрѣчающуюся въ небольшихъ озерахъ.

На средней Волгѣ, въ самарскихъ луговыхъ озерахъ, карась могъ бы составить весьма прибыльный объектъ хозяйства, если бы не вылавливался бы малькомъ карабами.

Сомъ (*Silurus glanis* L.).

Хищникъ въ полномъ смыслѣ слова, подкарауливающей въ ямахъ, между корчами и камнями свою добычу, на которую бросается съ страшной силой. Рыба вполне туводная, но иногда рыскающая для отысканія удобныхъ мѣстъ и тогда заходящая далеко вверхъ или внизъ по рѣкѣ. Живя въ рѣкахъ Каспійскаго, Азовскаго, Чернаго и Балтійскаго морей, сомъ встрѣчается въ Волгѣ съ ея притоками всюду, гдѣ только находится подходящее для него пристанище, поэтому встрѣчается какъ въ самыхъ устьяхъ, такъ и въ верховьяхъ и даже маленькихъ притокахъ. Нерѣдко маленькія рѣки съ ямами и корчами очень богаты сомами. Нерестится сомъ въ апрѣлѣ, и молодъ его вырастаетъ весьма быстро, достигая въ Астрахани къ августу вѣса около фунта. Вслѣдствіе своей хищности и сравнительной малоцѣнности не заслуживаетъ какой-либо охраны.

Налимъ (*Lota vulgaris* Cuv.).

По образу жизни въ ямахъ, корчахъ и камняхъ и по хищности своей очень похожъ на сома. Но распространеніе его иное, пожалуй обратное; онъ въ большомъ количествѣ водится въ рѣкахъ и озерахъ сѣверной и средней Россіи и вовсе его нѣтъ на югѣ, напр. въ Курѣ, Кубани, Ріонѣ. Въ Волгѣ быть можетъ онъ доходить до устьевъ, хотя мнѣ никогда не удавалось ни ловить, ни видѣть ихъ даже въ Астрахани, но здѣсь онъ во всякомъ случаѣ составляетъ рѣдкость, тогда какъ отъ Саратова вверхъ во всей Волгѣ и почти во всѣхъ ея притокахъ налимовъ много, особенно въ чистой, глубокой водѣ, которой онъ предпочитаетъ держаться. Рыба вполне туводная, въ высшей степени хищная, питающаяся круглый годъ рыбами, и чрезвычайно плодовитая, производящая миллионы очень мелкихъ икринокъ; нерестъ происходитъ въ январѣ и рѣдко въ февралѣ. По плодовитости налима можно было бы ожидать, что онъ можетъ въ одинъ годъ

размножиться до невѣроятныхъ размѣровъ; но этого никогда не замѣчается, потому что его мелкая икра, выметываемая кучей или слоями, гибнетъ въ громадномъ количествѣ.

Налимъ цѣнная рыба, въ особенности дорого оплачивается его большая печенька, но своей хищностью вредитъ другимъ рыбамъ.

Окуневья (Percoidei).

Судакъ (*Lucioperca sandra* L.). Эта крупная и цѣнная рыба живетъ, между прочимъ, въ Каспійскомъ морѣ и во всѣхъ рѣкахъ, впадающихъ въ него; въ системѣ Волги онъ распространенъ какъ по самой Волгѣ, такъ и по болѣе крупнымъ притокамъ, не встрѣчаясь въ маленькихъ рѣчкахъ. Будучи рыбой туводной, судакъ дѣлаетъ большіе переходы, — кочуетъ, и изъ моря для нереста входитъ въ Волгу (какъ и въ другія рѣки), такъ что въ отношеніи морскихъ особей можно сказать, что онъ проходная; но вовсе не всѣ судаки послѣ нереста и не всѣ вышедшіе изъ икры мальки уходятъ въ море. Съ другой же стороны судакъ дѣлаетъ большіе переходы, и притомъ цѣлыми косяками, и во всякое другое время, очевидно съ цѣлью отысканія болѣе обильной пищи. Это кочеваніе судака, къ сожалѣнію, не изучено, а между тѣмъ и въ практическомъ отношеніи оно имѣетъ громадный интересъ.

Нерестъ судака происходитъ ранней весной, тотчасъ послѣ щуки, т. е. по оттаиваніи льда у берега; что судакъ очень плодовитъ — общеизвѣстно, и я прибавлю только, что икра его, какъ и щуки, развивается обыкновенно очень успѣшно. Поэтому охранять его путемъ введенія запретнаго времени въ сущности не представляется необходимымъ, что доказывается уже тѣмъ, что и въ настоящее время, при полномъ отсутствіи запрета, мелкихъ судаковъ по всей Волгѣ чрезвычайно много. Гораздо важнѣе сохранять именно этихъ судачковъ, которые всюду вылавливаются въ громадномъ количествѣ; въ печати уже обращали вниманіе на то, что въ Самарѣ и Казани судачки ловятся въ 1 вершокъ; но и въ Астрахани на всѣхъ промыслахъ и всѣми ловцами ловится масса мелкихъ судачковъ величиною съ берша (6—7 вершковъ), почему и называются бершовникомъ. Эта безразсудная ловля по всей вѣроятности и составляетъ главную причину уменьшенія улововъ крупныхъ судаковъ и если она не прекратится, то можно ожидать, что черезъ извѣстное число лѣтъ въ Астрахани будутъ ловить только бершовника, а въ Самарѣ малька.

Въ Каспійскомъ морѣ бываетъ иногда моръ судака, причина котораго неизвѣстна; я давно уже слышалъ о немъ, а въ 1876 году мнѣ пришлось самому видѣть на пространствѣ отъ Куры до

Дербента всю поверхность прибрежной части моря, на сколько только хватало зрѣніе, покрытой мертвыми судаками, плававшими на разстояніи нѣсколькихъ сажень другъ отъ друга, такъ что общее число ихъ нужно было таксировать не менѣе 200 милл. штукъ ¹⁾.

(*Судакъ морской* (*Lucioperca marina* Pall.). Этотъ крупный и обыкновенно черный судакъ найденъ былъ мною сперва въ Бакинской бухтѣ и затѣмъ у форта Александровска, гдѣ онъ постоянно ловится въ значительномъ количествѣ и, судя по нѣкоторымъ рассказамъ рыбаковъ, идетъ метать икру рано весной къ впадающимъ въ море весеннимъ ручьямъ Мангишлака и Бузачи (къ Эмбѣ?), а также въ рѣчки впадающія въ сѣв. Каспій съ кавказскаго берега. Въ Волгѣ, повидимому, никогда не бываетъ, по крайней мѣрѣ я никогда не видалъ его на промыслахъ, хотя, будучи много разъ на промыслахъ, всегда присматривался ко всѣмъ судакамъ на плотахъ. Поэтому для Волги этотъ видъ значенія не имѣетъ и я упоминаю только о немъ, какъ о принадлежащемъ фаунѣ средняго и сѣвернаго Каспія).

Бершъ (*Lucioperca volgensis* Pall.) рыба туводная; водится въ рѣкахъ, впадающихъ съ сѣвера въ Черное, Азовское и Каспійское моря, начиная Дунаемъ и кончая Ураломъ (Эмбой?), и въ наибольшемъ количествѣ встрѣчается именно въ Волгѣ; вообще, держится преимущественно низовыхъ частей рѣкъ, въ Волгѣ до Саратова, но встрѣчается и въ верхней Волгѣ, въ Шекснѣ, Окѣ, Сурѣ, Камѣ и др.

Ершъ (*Aserina serpua* L.). Эта широко распространенная рыба, характерная для сѣверныхъ озеръ, гдѣ и достигаетъ наибольшей величины, водится во всей Волгѣ съ притоками, но больше въ верхней ея части; въ низовьяхъ Волги значенія не имѣетъ, встрѣчаясь мало, съ другой мелочью. Рыба вполне туводная.

Окунь (*Perca fluviatilis*) водится всюду и по всей Волгѣ распределенъ равномерно. Рыба вполне туводная, мечущая икру въ берегахъ и дѣлающая переходы только въ погонѣ за добычей, за рыбой, которой питается. Окунь является преобладающей рыбой въ озерахъ и хотя составляетъ рѣзко очерченный видъ, но образуетъ много разностей по цвѣту, формѣ спины, относительной длинѣ тѣла и размѣру глазъ. Наиболѣе вредная хищная рыба, такъ какъ не столько съѣдаетъ другихъ рыбъ, сколько схватываетъ, душитъ и затѣмъ выплевываетъ. Никакой охраны не требуетъ по своей замѣчательной плодовитости и выносливости, почему уничтожить окуня даже въ небольшихъ замкнутыхъ бассейнахъ рѣшительно не удастся,

¹⁾ Гриммъ. Рыбы Каспійскаго моря и условія ихъ жизни. 1877 г.

но путемъ интенсивнаго лова мелкоючейными неводами можно легко уменьшить размѣръ этой рыбы, что въ извѣстныхъ случаяхъ, для охраны другихъ, болѣе цѣнныхъ рыбъ даже полезно.

V.

Мѣры упорядоченія и улучшенія каспійско-волжскаго рыболовства.

Трудно опредѣлить число существующихъ проектовъ, отдѣльныхъ мнѣній, заявленій и пожеланій по вопросу объ устройствѣ и упорядоченіи рыболовства каспійско-волжскаго района. Сотни рыбопромышленниковъ, ловцовъ, чиновниковъ и просто любителей участвовали въ коммисіяхъ, засѣданіяхъ Обществъ и въ печати въ обсужденіи этого вопроса, и каждый высказывалъ свое мнѣніе и свои пожеланія, и такимъ образомъ создалось нѣсколько проектовъ въ замѣнъ нынѣ дѣйствующаго законоположенія. Но всѣ эти проекты не выдерживаютъ критики, страдаютъ односторонностью и являются дѣланными и никого не удовлетворяютъ, потому что: 1) эти проекты созданы или «изобрѣтателями», по мѣткому выраженію Леона Сэ («Французскій бюджетъ 1895 г.»), которые мало обращаютъ вниманія на данныя опыта и научную критику какъ біологическихъ, такъ и экономическихъ явленій, или людьми не могущими даже «изобрѣсть», а просто чинившими и перекраивавшими не ладно скроенный уставъ 25 мая 1865 года, и 2) потому, что никогда не ставили ясно и опредѣленно вопросъ, должны ли новыя рыболовныя правила стремиться къ возможному сохраненію рыбнаго запаса и наиболѣе экономическому использованію его на благо государства, или же цѣль ихъ должна состоять въ томъ, чтобы обогатить однихъ на счетъ другихъ, и, въ послѣднемъ случаѣ, кто долженъ быть обогащенъ и кто разоренъ.

Правда, всякій когда либо говорившій о рыболовныхъ правилахъ, начиналъ съ увѣренія, что рыбы стало мало, и что надо ее сохранить отъ «хищничества» (это излюбленное выраженіе), но затѣмъ оказывалось, что этого охраненія требуется лишь до того мѣста, гдѣ ловитъ самъ ораторъ. Такъ, низовые рѣчные рыбопромышленники говорятъ о необходимости охраненія рыбъ въ морѣ, владѣльцы выше ихъ по рѣкѣ стоящихъ промысловъ требуютъ ограниченіе лова на лицевыхъ промыслахъ, енотаевцы требуютъ

всякія сокращенія какъ разъ до енотаевскихъ водъ, черноморцы — до Чернаго Яра, но что для нихъ, этихъ енотаевцевъ и черноморцевъ, «такія правила были бы стѣснительны и потому не должны примѣняться». Словомъ, дѣло сводилось не къ сохраненію рыбъ, а къ карманному, шкурному интересу и поэтому почти всегда въ заявленіяхъ нужно было читать между строкъ сокровенное желаніе дѣлавшаго заявленіе.

Мы не будемъ разбирать всѣ эти проекты и пожеланія, такъ какъ это потребовало бы слишкомъ много времени и труда. Мы поставили своей цѣлью представить здѣсь тѣ фактическія данныя, которыми должно руководствоваться при выборѣ тѣхъ или иныхъ мѣръ и правилъ, долженствующихъ быть логическимъ выводомъ изъ суммы біологическихъ и экономическихъ условій, и мы исполнили это въ предыдущихъ главахъ.

Но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію необходимыхъ, по нашему мнѣнію, мѣропріятій и законоположеній, считаемъ нужнымъ остановиться на трехъ отдѣльныхъ вопросахъ, интересующихъ весьма многихъ, чтобы, съ одной стороны, категорически выяснить свой взглядъ, съ другой, чтобы при дальнѣйшемъ изложеніи не возвращаться и не говорить условно.

1) Рѣчь идетъ о выкупѣ всѣхъ частновладѣльческихъ, монастырскихъ и казачьихъ водъ въ казну, въ предположеніи, что въ этомъ случаѣ казна, какъ единственный владѣлецъ водъ, можетъ лучше сохранить рыбность, вводя безъ стѣсненій тѣ или другія правила рыболовства. Нечего и говорить, что казна, т. е. правительство и при существованіи частныхъ владѣній не только имѣетъ право, но и обязано охранять рыбъ, какъ достояніе общественное, государственное отъ истребленія и стало быть можетъ требовать исполненія извѣстныхъ правилъ, если только они не противорѣчатъ здравому смыслу и дѣйствительно полезны, одинаково какъ со стороны арендаторовъ казенныхъ водъ, такъ и отъ собственниковъ. Но врядъ ли возможно сомнѣваться, что собственники ко всякому разумному требованію отнесутся серьезно, отзывчиво, чѣмъ арендаторы, именно какъ собственники, а не временные пользователи имъ не принадлежащаго имущества, которое имѣетъ для нихъ значеніе лишь на 6 лѣтъ аренднаго срока ¹⁾.

¹⁾ Прекраснымъ примѣромъ этому можетъ служить слѣдующій фактъ изъ рыболовной практики на средней Волгѣ, гдѣ отдаются въ аренду на 6 лѣтъ приволжскія озера удѣльнаго вѣдомства. Обыкновенно въ этихъ озерахъ первые 3 года аренды арендаторъ вовсе не ловитъ, потому что нечего ловить, такъ какъ предыдущій арендаторъ въ послѣдній годъ выловилъ не только всю рыбу, но и всѣхъ не имѣющихъ никакой цѣны мальковъ, только для того, чтобы не

Кто истощилъ нашъ тучный черноземъ, крупные ли помѣщики-собственники или арендаторы? Какія изъ нашихъ озеръ, напр. Сувалкской губ., обезрыблены, тѣ, которые эксплуатируются помѣщиками-собственниками или казенныя и крестьянскія, отдаваемыя въ аренду даже при условіи соблюденія запретнаго времени, числа и размѣра орудій лова, ихъ ячей и т. д.? Въ Астрахани, въ какихъ водахъ интенсивнѣе ловъ, въ частновладѣльческихъ или арендаторскихъ? Конечно въ послѣднихъ, ибо тутъ работаютъ не только всѣ тони, но ловятъ рыбу и массой ставныхъ орудій, мало того, отдаютъ крестьянамъ право лова сѣтями и пр. въ такихъ мѣстахъ, гдѣ самому арендатору ловить не выгодно, словомъ стараются использовать все и вполнѣ.

Говорятъ, что если казна будетъ единственнымъ владѣльцемъ рѣчныхъ водъ, такъ все будетъ хорошо. Но почему же, напр. на Курѣ, всецѣло принадлежащей казнѣ, уничтожившей откупъ и введшей арендную систему и тѣмъ поднявшей доходность съ 400,000 до 1 милліона рублей, ловъ рыбы сосредоточенъ въ одномъ лицевомъ участкѣ (Банковскомъ, имѣющемъ всего 12 верстъ протяженія) на столько, что за него платятъ около 600,000 рублей? Стало быть на Курѣ, съ ея единственнымъ владѣльцемъ, казной, происходитъ не только такое же, но еще большее сосредоточеніе промысла въ устьѣ, чѣмъ на Волгѣ, какъ и на всѣхъ рѣкахъ всего Стараго и Новаго Свѣта, за исключеніемъ развѣ только Урала, гдѣ проходную, осетровую рыбу казаки нарочно пропускаютъ въ среднюю часть рѣки, *къ своему учу, ради удобнѣйшаго вылова ея.*

Казна сама эксплуатировать свои воды не можетъ и не будетъ и стало быть она должна отдавать ихъ въ аренду, т. е. создавать какъ разъ нежелательный элементъ, наиболѣе вредный для дѣла. Разбивая же свои воды на мелкіе участки и сокращая арендные сроки ради увеличенія доходности, казна тѣмъ самымъ вызывала усиленіе лова въ значительно большей мѣрѣ, чѣмъ въ водахъ частнаго владѣнія, интересы котораго только страдаютъ отъ такой искусственно вызываемой интенсивности промысла.

Напротивъ, пусть казна всѣ свои воды продастъ по возможности крупными участками, въ крайнемъ же случаѣ пусть отдаетъ ихъ въ долгосрочную аренду, по крайней мѣрѣ на 12 лѣтъ; тогда она, по крайней мѣрѣ, будетъ вправѣ требовать лучшее устройство промысловъ, лучшую обстановку для жизни рабочихъ, лучшія

достались они новому арендатору, который въ свою очередь, въ послѣдніе 3 года своей аренды дѣлаетъ тоже самое. Это сообщилъ мнѣ одинъ изъ арендаторовъ, г. Мясниковъ.

приспособленія для посола и сохраненія рыбъ, чего достигъ при 6-ти-лѣтней арендѣ, а тѣмъ болѣе 4-хъ-лѣтней, существующей для казачьихъ водъ на Волгѣ, невозможно, потому что необходимая на то матеріальная затрата слишкомъ велика для арендатора, долженствующаго по прошествіи 6-ти лѣтъ сдать всѣ свои постройки новому арендатору за безцѣнокъ, или же давать на торгахъ за участокъ непомерно высокую цѣну.

2) Затѣмъ, отмѣтимъ здѣсь еще, что цѣль всѣхъ мѣропріятій должна состоять а) въ возможномъ сохраненіи и увеличеніи рыбнаго богатства и б) въ наиболѣе выгодномъ для государства использованіи его. Что же касается вопроса о равномерномъ распредѣленіи рыбъ, то его мы, по крайней мѣрѣ, не будемъ касаться, какъ относящагося къ области идеи «чернаго передѣла», тѣмъ болѣе, что нѣтъ и не можетъ быть такихъ средствъ, при помощи которыхъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, при существующихъ условіяхъ, возможно было бы достигнуть равномернаго распредѣленія рыбнаго богатства въ томъ смыслѣ, какъ того желаютъ нѣкоторые поклонники этого «передѣла», нѣтъ и критерія для опредѣленія этой равномерности, кромѣ права собственности, и только при условіи полной реорганизаціи характера рыболовства можно было бы ввести дѣйствительно справедливое распредѣленіе, о чемъ мы будемъ говорить ниже.

3) Рѣка со всѣми своими притоками и прилегающей частью моря составляетъ одну хозяйственную единицу, которую произвольно дѣлить на части въ отношеніи рыбнаго хозяйства нельзя и поэтому она всецѣло должна подлежать извѣстнымъ законамъ и надзору, а не часть ея. При выработкѣ устава 1865 года, покойный К. М. фонъ-Бэръ совершенно основательно требовалъ введеніе общихъ рыболовныхъ законоположеній и частныхъ для Астраханскаго края, но предложеніе это было отвергнуто и уставъ 1865 г. коснулся только низовьевъ Волги до г. Камышина, т. е. какъ разъ того мѣста, въ которомъ красная рыба, составлявшая тогда главный объектъ промысла, охраненіе которой было главной цѣлью устава, почти вовсе не мечетъ икру, и такимъ образомъ эта цѣль не была достигнута, такъ какъ выше Камышина и по сіе время происходитъ ловъ рыбы безъ всякихъ правилъ и надзора, что и составляетъ одну изъ главныхъ причинъ обѣднѣнія всего бассейна стерлядью и нѣкоторыми другими рыбами.

Но для разныхъ мѣстностей такого громаднаго бассейна, какъ волжскій, могутъ и должны быть еще дополнительныя правила, отвѣчающія мѣстнымъ условіямъ или имѣющія своимъ предметомъ отдѣльныя породы рыбъ или спеціальныя орудія и способы лова.

Подчиненіе извѣстнымъ правиламъ рыболовства всего бассейна имѣетъ не только прямое значеніе для сохраненія рыбности, но и косвенное, лишая ловцовъ возможности оправдывать себя въ извѣстныхъ случаяхъ нарушеній правилъ рыболовства тѣмъ, что рыбу нечего сохранять, потому что ее все равно выловятъ на законномъ основаніи нѣсколько верстъ выше или ниже, гдѣ нѣтъ правилъ. Введеніе общаго хозяйственнаго управленія, признаніе всего бассейна за одну хозяйственную единицу должно привить и къ населенію возрѣніе общности интересовъ и необходимости подчиненія временныхъ частныхъ выгодъ общимъ выгодамъ, отражающимся и на частные интересы.

Если не имѣть въ виду существующаго нынѣ промысла, если бы въ Волгѣ не было его и намъ предложено было бы организовать его вновь, то, основываясь на изложенномъ въ первыхъ главахъ нашего труда, мы потребовали бы слѣдующее.

Красную рыбу ловить только въ рѣкѣ съ 1 іюля по начало мая и только достигшую извѣстной величины — стерлядь 7 вершковъ, севрюгу и осетра—12 вершковъ, бѣлугу—32 вершка.

Сельдь (бѣшенку) ловить только въ морѣ осенью, сентябрь—декабрь, плавными сѣтями и приспособленными для того неводами (кошельковыми).

Всю остальную, частичковую рыбу ловить какъ въ морѣ, такъ и въ рѣкѣ осенью и зимою не стѣсняясь орудіями и мѣстомъ. Такое распредѣленіе лововъ, обоснованное въ гл. II и гл. IV, увеличивъ доходность рыболовства по крайней мѣрѣ вдвое, въ тоже время было бы (см. стр. 127, п. 2.) единственнымъ справедливымъ распредѣленіемъ этого богатства между водовладѣльцами и ловцами всего Поволжья, сообразно числу и цѣнности въ каждомъ участкѣ или имѣніи тѣхъ ямъ или ятовей, на которыхъ скопляется и залегаеть рыба на зиму; вольные же ловцы, не имѣющіе рѣчныхъ водъ, имѣли бы возможность заниматься болѣе добычливымъ ловомъ сельди и другой частичковой рыбы въ морѣ.

Къ сожалѣнію, рѣшеніе вопроса не такъ просто при существующихъ условіяхъ, когда промыселъ имѣетъ уже свою исторію, извѣстныя традиціи, когда онъ вѣками создалъ особыя экономическія условія, когда въ существующія промысловыя предпріятія вложены милліонные капиталы, этими промыслами живетъ почти все населеніе низовьевъ Волги и благосостояніе нѣсколькихъ сотъ промышленниковъ связано съ его теперешней организаціей, сложившейся частью подъ вліяніемъ законоположеній и распоряженій самаго правительства, не всегда основанныхъ на вѣрномъ пониманіи дѣла.

При этихъ условіяхъ возможно только постепенное измѣненіе характера промысла въ извѣстномъ направленіи, безъ ломки, безъ насилія, путемъ поощренія или по крайней мѣрѣ не созиданія препятствій развитію желаемого, постепеннымъ сокращеніемъ нежелательнаго и недопущеніемъ вновь возникающихъ и не узаконенныхъ раньше способовъ лова и пр., если они не отвѣчаютъ или противодействуютъ намѣченному выше направленію.

Въ виду сказаннаго нельзя относиться сочувственно къ поощренію, на примѣръ, плавнаго лова красной рыбы въ морѣ, какъ того домогается группа астраханскихъ промышленниковъ, посылающихъ свои суда, въ числѣ отъ 300 до 500, съ наемными ловцами на плавной ловъ, хотя и запрещенный уставомъ 1865 г., но производимый за отсутствіемъ надлежащаго надзора; нельзя сочувствовать лову сельди въ Волгѣ плавными сѣтями или удлиненію времени весенняго лова на счетъ запретнаго времени, или сосредоточенію лова сельди тамъ, гдѣ она мечетъ икру и гдѣ ловится уже значительно истощенной, дряблой и негодной для посола, или продолженію лова мелкой стерляди и такими орудіями какъ шашковая снасть и т. п. Съ другой же стороны представляется совершенно непонятнымъ, почему астраханцы добиваются запрещенія лова настояннаго леща, на примѣръ, и вообще всякой рыбы на ямахъ въ зимнее время и пр. (Люди, близко стоящіе къ дѣлу, конечно знаютъ причину сего домогательства, состоящую въ личной неприязни къ рыбопр. Х., имѣющему богатый ловъ настояннаго леща).

Поэтому, держась существующихъ условій, но въ виду высказанныхъ выше нуждъ и общихъ интересовъ, слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, въ основу законоположеній о каспійско-волжскомъ рыболовствѣ положить слѣдующія начала:

I. Въ отношеніи рѣчнаго рыболовства.

1) Дѣйствіе правилъ рѣчнаго рыболовства распространяется на всю Волгу съ притоками.

Это требованіе столь понятно, что, строго говоря, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ и разъясненій. Почему-же, въ самомъ дѣлѣ, ниже Камышина нельзя ловить мальковъ, а выше — можно, разъ признано, что ловъ маломѣрной рыбы вреденъ? Разумно-ли запрещать, скажемъ, ловъ 2-хъ вершковыхъ стерлядей въ Астрахани, гдѣ такого лова не существуетъ, и не запрещать его въ Саратовѣ, гдѣ онъ процвѣтаетъ, или запрещать въ Астрахани не употребляемая тамъ шашковую снасть и мелкочейныя сѣти, и не запрещать таковыя въ Саратовѣ, гдѣ таковыя въ общемъ употребленіи?

Какое значеніе имѣло запретное для рыболовства время, введенное по уставу 1865 г. въ нижней Волгѣ до Камышина, когда проходныя рыбы, напр. осетровыя, нерестятся не въ низахъ, а на средней и верхней Волгѣ, тѣмъ болѣе для туводной рыбы, такъ какъ эта рыба всей средней и верхней Волги никакого отношенія къ рыбѣ нижней Волги не имѣетъ; вѣдь охраняя, скажемъ, плотву, или леща, или окуня во время ихъ икрометанія въ Царицынѣ, мы тѣмъ вовсе не содѣйствуемъ сохраненію этихъ породъ рыбъ гдѣ-нибудь въ Казани или Нижнемъ!

2) Рыболовство производится въ рѣкахъ выше Чернаго Яра съ 1 іюля по 9 мая, а съ 9 мая по 1 іюля продолжается запретное для рыболовства время; ниже Чернаго Яра рыболовство производится съ 1 іюля по 4 мая, а съ 4 мая по 1 іюля продолжается запр. время; въ придаточной же системѣ, — ильменяхъ, култукахъ, озерахъ, — запретное время начинается съ окончаніемъ зимняго подледнаго лова и продолжается также до 1 іюля.

Вопросъ о запретномъ для рыболовства времени многократно и весьма тщательно обсуждался въ западной Европѣ, гдѣ пришли къ совершенно вѣрному заключенію, выраженному въ общихъ постановленіяхъ о рыболовствѣ въ Пруссіи, изданныхъ въ 1874 г., въ § 23: «запретное время не должно чрезмѣрно стѣснять рыболовство и превышать *лишь самое необходимое* для поддержанія рыбнаго населенія время». Какъ въ Германіи, такъ и у насъ высказывалось многими мнѣніе, что запретное время должно продолжаться всю весну, со вскрытія рѣки, пока рыба мечетъ икру, и не подлежитъ сомнѣнію, что при существованіи правильнаго, разумнаго и хозяйственнаго рыболовства, основаннаго на зимнемъ ловѣ настойной рыбы, каковое ведется и у насъ въ нѣкоторыхъ озерахъ, такое требованіе совершенно логично такъ какъ отъ зимняго лова, если онъ интензивенъ, должно оставаться такое число производителей, мѣшать которому во время нереста невыгодно, тѣмъ болѣе, что многія рыбы въ это время пугливы и избѣгаютъ нереститься при шумѣ и т. д., какъ напр., язь. Но, съ другой стороны, если промыселъ приуроченъ къ весеннему ходу рыбы, то чрезмѣрное удлиненіе запретнаго времени не только уничтожаетъ этотъ промыселъ, но и вредно въ общеэкономическомъ значеніи и въ то же время вовсе не оправдываетъ ожиданій. Въ Курѣ добывается икры осетровыхъ рыбъ, положимъ, 50.000 пудовъ стоимостью 2 милл. рублей; если бы ввести тамъ запретное время въ теченіе всей весны, то эти 50.000 пудовъ икры пропали бы для промысла, и государство имѣло бы на 2.000.000 рублей въ годъ менѣе; но вмѣстѣ съ тѣмъ количество рыбы въ р. Курѣ отъ

этого, конечно, не увеличилось бы, по той причинѣ, что народившіеся изъ этой икры мальки пропали бы въ первые-же дни своей жизни, такъ какъ для нихъ не было бы ни корма, ни даже воздуха въ Курѣ. Такимъ образомъ, потерявъ 2.000.000 р. въ годъ, государство ни на единую рыбину не увеличило бы рыбность бассейна.—Вѣдь ни одинъ разумный хозяинъ не будетъ высѣвать въ своемъ полѣ все полученное имъ зерно; какъ же можно требовать это въ отношеніи рыбъ, которыя производятъ не десятки зеренъ, какъ рожь или овесъ, а сотни тысячъ и милліоны икринокъ?!

Съ другой стороны абсолютный запретъ въ теченіи всей весны такъ же безразсуденъ, какъ запрещеніе охоты на всякаго звѣря; какъ между звѣрями существуютъ виды не только не заслуживающіе охраны, но напротивъ, долженствующіе подлежать всякому истребленію, каковы, напр., волки, рыси и т. под., такъ и въ рыбномъ царствѣ охраненіе малоцѣнныхъ хищниковъ, каковы сомъ, щука, въ большинствѣ случаевъ окунь, налимъ, а тѣмъ болѣе не промысловые колюшки, гальяны, бычки и т. д., совершенно безсмысленно ¹⁾.

Въ виду вышеизложеннаго въ западной Европѣ старались ввести такъ называемое относительное запретное время (relative Schonzeit), по которому опредѣляется запретное для лова время по отношенію отдѣльныхъ видовъ рыбъ или цѣлыхъ группъ. Съ другой стороны и такое запретное время для отдѣльныхъ рыбъ, въ виду его убыточности для промысла и бесполезности чрезмѣрнаго размноженія, въ послѣднее время сокращено такимъ образомъ, что въ теченіи всего запретнаго времени разрѣшается ловить рыбу 3 дня въ недѣлю. Но послѣдняя мѣра, у насъ въ особенности, непримѣнима, благодаря низкому уровню развитія ловцовъ, отсутствія у нихъ въ большинствѣ случаевъ чувства долга, а также трудности надзора и низкому уровню нашихъ полицейскихъ чиновъ, и стало бытъ мы вынуждены изыскать иное запретное время.

Время нереста рыбъ не постоянно для всѣхъ мѣстъ и опредѣляется не календарными числами, а естественными условіями и, насколько колеблются послѣднія, настолько же измѣнчиво и время нереста. Общими правилами могутъ быть приняты слѣдующія положенія: 1) хищныя рыбы, вообще, размножаются раньше, такъ

¹⁾ Замѣтимъ здѣсь, что бываютъ случаи полезности охраненія и хищниковъ; напр., если нужно уничтожить въ бассейнѣ колюшекъ, то надо охранять окуней; если требуется противодѣйствовать вреду отъ гальяновъ, то надо охранять и щукъ и щурятъ; если въ бассейнѣ слишкомъ много дешевой рыбы, напр., плотвы, которая почему либо не можетъ быть замѣнена болѣе цѣнной рыбой, то выгодно содѣйствовать размноженію хищныхъ судаковъ, окуней и даже щукъ и налимовъ.

что ихъ молодь, по окончаніи желточного періода, можетъ кормиться болѣе мелкими мальками другихъ породъ, вслѣдствіе молодости своей настолько безпомощныхъ, что они легко дѣлаются добычей первыхъ; 2) вмѣстѣ съ окончаніемъ весенняго половодья, когда вода пойдетъ на убыль, кончается и нерестъ нашихъ промысловыхъ рыбъ; 3) чѣмъ холоднѣе вода, въ которой рыба мечетъ икру, тѣмъ медленнѣе происходитъ развитіе зародыша, такъ что, напр., лосось требуетъ для своего развитія (при температурѣ воды 1—2° R.) около 100 дней, а сазанъ (при температурѣ 15—17° R.)—4 дня; 4) несмотря на мѣстные и годичныя измѣненія времени нереста, существуетъ извѣстная послѣдовательность нерестованія разныхъ породъ рыбъ, а именно: лососевыя рыбы, исключая гаріуса и корюшки (снитка), нерестятся въ октябрѣ — декабрѣ; налимъ — въ январѣ и началѣ февраля; щука по оттаиваніи льда у береговъ водоема; язь—по вскрытіи льда, затѣмъ, въ апрѣлѣ и началѣ мая,—гаріусъ, окунь, судакъ, бершъ, ершъ, сомъ, плотва, бѣшенка, чехонь, лещъ, сопа, синець, густера; затѣмъ голавль, сазанъ, усачъ, укляя; осетровыя, до максимума половодья; 5) всѣ весеннія, т. е. весной мечущія рыбы, кромѣ осетровыхъ, должны нереститься раньше на нижнихъ плесахъ, сообразно болѣе раннему вскрытію льда и повышенію температуры, осетровыя-же рыбы, нерестъ коихъ въ зависимости отъ половодья, мечутъ икру раньше въ верхнихъ плесахъ и позже въ нижнихъ, какъ показано было выше (стр. 72).

Исходя изъ этихъ положеній и вышеизложеннаго, имѣя въ виду невозможность прекращенія существующаго весенняго промысла, я считаю совершенно достаточнымъ такое запретное время, чтобы оно давало возможность безпрепятственнаго размноженія болѣе цѣннымъ и заслуживающимъ охраненія породамъ рыбъ въ теченіи конца ихъ нерестоваго періода, а именно съ 9 мая (Николинъ день) по 1 іюля вверхъ отъ г. Чернаго Яра, и съ 4 мая по 1 іюля внизъ до устьевъ, причемъ это запретное время распространяется на всѣхъ рыбъ, не исключая сельди; въ придаточной же системѣ я предложилъ бы начало запрета опредѣлить только на 2 недѣли раньше, а не со вскрытія льда, съ другой же стороны удлинилъ бы запретъ до 1 августа, не считая нужнымъ охранять щукъ и окуней во время ихъ нереста, съ другой же, желая охранить въ теченіи іюня и іюля рыбныхъ мальковъ отъ уничтоженія; но въ виду трудности надзора, думаю, что практичнѣе будетъ не допускать здѣсь совсѣмъ весенняго рыболовства до 1 іюля, когда ловъ начинается и въ коренной рѣкѣ, что болѣе соотвѣтствуетъ долженствующему существовать въ водахъ придаточной системѣ зимнему лову.

Что касается разности сроковъ начала запретнаго времени выше

и ниже Чернаго Яра, то основаніемъ къ сему служить различіе въ характерѣ теченія Волги ниже и выше означеннаго мѣста, какъ показано на графикѣ теченія, стр. 46 — 49. При обсужденіи вопроса о запретномъ времени въ разныхъ коммисіяхъ рыбопромышленниками были высказаны всевозможныя комбинаціи; предлагали раздѣлить Волгу на 2, 3, 4, 5, 6 и даже болѣе полосъ съ тѣмъ, чтобы въ каждой послѣдующей полосѣ запретное время начиналось на 4 — 8 дней позже, такъ что въ сущности для мѣстъ выше Чернаго Яра или Царицына, гдѣ собственно размножаются наиболѣе цѣнныя породы рыбъ, никакого запретнаго времени не было бы, такъ какъ предлагавшееся совпадало бы здѣсь съ временемъ, когда рыба уже окончила свой нерестъ и никакого рыболовства не существуетъ.

Наконецъ, для бѣлорыбицы и лена, нерестующихъ зимою въ Камѣ, необходимо установить въ этой рѣкѣ относительное для этихъ рыбъ запретное время съ 15 октября по 15 декабря, если только не будетъ введено здѣсь искусственнаго разведенія этихъ цѣнныхъ рыбъ, при каковомъ запретное время вовсе не нужно.

3) Въ рѣкахъ, протокахъ и пр. средняя $\frac{1}{3}$ фарватера, гдѣ бы послѣдній ни проходилъ, въ серединѣ ли рѣки или протока, ближе ли къ тому или другому берегу, не должна заниматься въ какое бы то ни было время и какими бы то ни было ставными орудіями лова.

4) Рыба, не достигшая извѣстной величины, не должна ловиться и быть продаваема гдѣ бы то ни было и въ какомъ бы то ни было видѣ, и посему орудія лова должны имѣть такія ячеи и вообще такъ устроены и употребляемы, чтобы мелкая рыба не попадалась въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ.

5) Всякіе способы лова, основанные на отравленіи рыбы, должны быть воспрещены.

6) Размѣръ неводовъ долженъ быть ограниченъ на первое время шириной рѣки на тонѣ хотя бы съ $\frac{1}{10}$ на слабину и затѣмъ, по мѣрѣ надобности и возможности, еще болѣе сокращенъ; при сокращеніи же до $\frac{2}{3}$ ширины протока непремѣнное соблюденіе 2-верстнаго разстоянія между тонями теряетъ всякое значеніе, что важно въ томъ отношеніи, что требованіе такого опредѣленнаго разстоянія между тонями, существованіе которыхъ предполагаетъ извѣстныя условія рельефа русла рѣки и берега, далеко не вездѣ встрѣчающіяся, строго говоря противорѣчитъ здравому смыслу, особенно при условіи воспрещенія «всякихъ» искусственныхъ сооруженій на тоняхъ.

7) Зимой ловъ можетъ происходить во всякомъ мѣстѣ, но только настольной рыбы, а не ходовой, по той причинѣ, что зимняя ходовая

рыба это та, которая потревожена на ямахъ, и если рядомъ съ ямами расположить ставныя орудія для лова ходовой рыбы, то можно дѣйствительно раззорить ятовъ, чего безъ ставныхъ орудій, одними неводами, даже при многократныхъ подтягахъ быть не можетъ, какъ показали спеціально произведенные мною въ этомъ направленіи опыты, а посему всякія ставныя орудія въ зимнее время должны быть запрещены, за исключеніемъ сидебки для бѣлорыбицы и мордъ для миноги.

II. Въ отношеніи морскаго рыболовства.

8) Правила морскаго рыболовства распространяются на всѣ воды безъ исключенія, въ чьемъ пользованіи (Шамхала Тарковскаго и другихъ частныхъ лицъ, уральскихъ и терскихъ казаковъ, мангишлакскихъ поселенцевъ) они ни состояли бы.

9) Предъ устьями всѣхъ рѣкъ должны быть запретныя для всякаго рыболовства пространства такихъ размѣровъ и очертаній, чтобы входъ рыбѣ не былъ прегражденъ, чтобы банки (гирла), по коимъ рыба входитъ въ рѣки, были свободны отъ всякихъ снастей на всемъ своемъ протяженіи до морской глубины въ 4 сажени.

10) Въ такъ называемыхъ лежалыхъ полосахъ бакенной системы допускается крючной ловъ.

11) Далѣе могутъ быть употребляемы, кромѣ крючной самоловной снасти для красной рыбы, ставныя сѣти для частичковой рыбы, распорные невода, плавныя сѣти и кошельковый неводъ для лова сельди, и совершенно запрещается плавной и живодной ловъ красной рыбы.

О вредности плавнаго лова въ морѣ красной рыбы я уже говорилъ, но считаю не лишнимъ сообщить здѣсь о живодномъ ловѣ. Живодновскій ловъ въ весеннюю путину 1894 года далъ клея 60 пудовъ («Живодновскій ловъ рыбы» Астр. Вѣстникъ, № ?), а такъ какъ вѣсъ клея относится къ вѣсу тѣла, какъ 1:500, то стало быть вѣсъ уловленной рыбы былъ 30.000 пуд. (а не 11.500 пуд., какъ показано въ сказанной статьѣ), стоимостью около 120.000 р. Если бы эта рыба была поймана не на живодъ, во время ея нагула, а въ рѣкѣ или на взморьѣ на самоловную снасть, ловящую идущую въ рѣку икряную рыбу, то кромѣ тѣла, клея и вязиги рыбацкъ получилъ бы еще $\frac{1}{10}$ вѣса ея тѣла икры, т. е. 3.000 пуд. стоимостью не менѣе 120.000 р.; другими словами, доходъ его былъ бы вдвое болѣе. Полагаемъ, что этого одного примѣра достаточно для иллюстраціи неэкономичности живодновскаго лова, который поэтому и долженъ быть уничтоженъ.

12) Запретное для рыболовства время для предъустьеваго про-

странства опредѣляется на первое время съ 1 мая по 1 іюля, а далѣе въ морѣ съ 1 іюля по 1 сентября.

Ловъ въ предъустьевомъ пространствѣ составляетъ нѣчто среднее между морскимъ и рѣчнымъ, какъ и самая водная площадь носить средній характеръ, тогда какъ въ рыбномъ отношеніи она составляетъ, такъ сказать, непосредственное продолженіе рѣки, имѣя тѣхъ же рѣчныхъ рыбъ, которыя здѣсь залегаютъ зимою на ямахъ и весною отсюда входятъ въ устья рѣкъ; какъ въ предъустьяхъ, такъ и въ нижнихъ частяхъ Волги рыбы собственно не мечутъ икру, а однѣ идутъ для нереста въ рѣчные и приморскіе ильмени, а другія поднимаются выше по рѣкѣ. Въ виду этого, казалось бы совершенно справедливымъ, чтобы запретное время, назначенное для низовьевъ Волги, было бы распространено и на предъустьевое пространство, такъ какъ нѣтъ никакого основанія дѣлать въ данномъ случаѣ исключеніе. Что касается запрета въ морѣ въ лѣтніе мѣсяцы, іюнь—августъ, то хотя при воспрещеніи плавнаго и живодновскаго лова оно и не имѣло бы особаго значенія, тѣмъ не менѣе я считаю его не лишнимъ въ предупрежденіе возможнаго лова рыбы въ лѣтніе мѣсяцы, въ теченіе коихъ рыба въ морѣ плохо просаливается и даетъ товаръ большею частію порченый и вредный при употребленіи въ пищу.

13) Каждый ловець можетъ выставить лишь такое число ставныхъ орудій, какое онъ можетъ ежедневно перебрать. Впослѣдствіи необходимо опредѣлить по-районно максимальное число ловцовъ, могущее быть допущено къ лову, въ виду ихъ же интереса.

Перехожу теперь къ разсмотрѣнію вопроса о способахъ и орудіяхъ лова.

Говоря объ орудіяхъ лова, мы часто слышимъ, что такое-то орудіе вредно, потому что слишкомъ много ловить рыбы; другими словами, орудію ставятъ въ вину его достоинство, которое опредѣляется именно его уловистостью, производительностію; съ другой-же стороны забываютъ, что и самое непроизводительное орудіе, употребляемое въ извѣстномъ числѣ и размѣрѣ, можетъ сдѣлаться болѣе уловистымъ. Для примѣра я укажу на р. Куру, въ которой до 1880 года, при существовавшемъ откупѣ, рыбу ловили при помощи забойки,—сооруженія, стоившаго около 100.000 рублей и дававшего возможность сконцентрировать весь промыселъ проходной красной рыбы и лосося въ одномъ мѣстѣ, у Божьяго промысла, забойки, которая считалась всѣми столь вредной по якобы непропуску рыбы, что правительство рѣшилось, рискуя потерпѣть большіе убытки, уничтожить откупъ, а вмѣстѣ съ нимъ и пресловутую забойку, и ввести на Курѣ арендную систему съ ловомъ рыбы неводами и плавными

сѣтями; и что-же, оказалось, что плавныя сѣти въ количествѣ всего какой-нибудь 1.000 вылавливаютъ гораздо больше красной рыбы, чѣмъ бывшая забойка, о которой теперь вспоминаютъ, какъ о невинномъ орудіи. Казалось, что можетъ быть невиннѣе ставной сѣточки, между тѣмъ теперь астраханцы убѣдились, что эта сѣточка, въ количествѣ десятковъ тысячъ выставленная въ морѣ, — даже не въ рѣкѣ, — ловить десятки и сотни миллионовъ рыбъ и съ успѣхомъ конкурируетъ съ неводомъ. Для иллюстраціи значенія сѣтки приведу слѣдующій примѣръ. Ловя на Пестовскомъ озерѣ зимою неводомъ, обтягивая ямы, я въ 1891 году, ради опыта, разрѣшилъ одному остапу лекать сѣти рядомъ съ неводомъ и въ результатѣ получилось, что онъ одинъ своими двумя сѣточками выловилъ крупныхъ окуней, щукъ, лещей и плотвы больше, чѣмъ 200-саженный неводъ съ ватагой въ 13 человекъ при трехъ лошадяхъ. Само собою разумѣется, что это зависѣло отъ умѣнья ставить сѣтку, отъ искусства остапа; — сообразивъ мѣстность, положеніе обтягиваемой ямы и направленіе ближайшаго берега или наля, онъ ставилъ свои 2 сѣти такъ, что вся рыба, уходящая съ ямы отъ невода, должна была попасть въ ячей сѣти. Стало быть здѣсь не въ орудіи дѣло, а въ умѣньи, въ сноровкѣ и опытности. Вѣдь не даромъ-же распорядители лова на большихъ промыслахъ нерѣдко получаютъ 10—12000 р. жалованья, не даромъ и кормщикъ, и атаманъ получаютъ львиную долю улова или заработка. Съ другой стороны всякое орудіе, какъ бы оно ни казалось невиннымъ въ отдѣльности, дѣлается крайне «рыбоистребительнымъ», увеличиваясь въ числѣ дальше извѣстнаго предѣла, особливо-же если оно постоянно занимаетъ всю ширину фарватера, банка, по которому идетъ рыба.

Отвѣчая на вопросъ о вредности того или другаго орудія, необходимо, поэтому, имѣть въ виду численность его, потребную силу для производства имъ лова, потребное для него мѣсто, съ другой-же стороны какую рыбу, крупную или мелкую, ходовую или настоянную, тѣльную или обжору и т. д. оно ловить; далѣе, не способствуетъ-ли данное орудіе къ ухудшенію рыбы какъ товара, т. е. не давится-ли рыба, не поступаетъ-ли она на промыселъ снулой или испортившейся, и пр.

Имѣя въ виду всѣ эти условія, а также удобство надзора за правильностью производства лова, нельзя не придти къ заключенію, что для Волги неводъ есть орудіе наиболѣе отвѣчающее цѣли, тѣмъ болѣе, что неводъ не портитъ, какъ всѣ ставныя орудія, фарватера рѣки. Противъ невода нѣкоторые говорятъ, что это орудіе крупнаго капитала, но это, конечно, совершенно невѣрно, такъ какъ онъ можетъ принадлежать и артели. На Азовскомъ морѣ, на Финскомъ заливѣ,

на озерахъ всей сѣверной полосы Ев. Россіи неводъ постоянно принадлежитъ артели рабочихъ, участвующихъ своимъ личнымъ трудомъ и капиталомъ въ 10—20 и болѣе рублей на постройку невода.

Но неводной ловъ долженъ быть упорядоченъ иначе, чѣмъ это сдѣлано въ нынѣ дѣйствующихъ правилахъ астраханскаго рыболовства.

Отказавшись отъ обычнаго во всѣхъ законодательствахъ ограниченія размѣра неводовъ, составители устава 25 мая 1865 года были вынуждены ввести цѣлый рядъ иныхъ ограниченій неводнаго лова, а именно: 1) числа неводовъ (два) на тонѣ, 2) числа рабочихъ при неводѣ и 3) разстоянія между тонями (2 версты), и какъ слѣдствіе сего, 4) запрещеніе противоположныхъ тоней. Мало того, въ послѣдствіи явилась необходимость еще въ запрещеніи отшвариванія мотенъ и имѣнія запасныхъ неводовъ ближе 2 версты отъ тони. Не отрицая необходимости этихъ ограниченій какъ слѣдствія основнаго правила, нельзя не замѣтить, что всѣ они, строго говоря, совершенно не выдерживаютъ критики и могутъ подчасъ привести къ печальнымъ результатамъ. Если ловится настояная рыба, то совершенно достаточно даже одного невода, но для лова ходовой рыбы 2 невода составляютъ возможный минимумъ, такъ какъ 1 неводъ можетъ разорваться, запутаться и т. д. и стало быть тоня можетъ остаться безъ улова; но посему запрещать имѣть запасные невода ближе 2 версты отъ тони, даже при двухъ неводахъ, нельзя, тѣмъ болѣе, что можетъ быть и такой случай, что у владѣльца не найдется такого разстоянія, какъ и заявлено было г. Агабабовымъ, у котораго острова, по берегу коихъ лежатъ его тони, имѣютъ ширину менѣе 2 версты.

Вопросъ о числѣ рабочихъ при неводѣ разобранъ мною въ статьѣ «Къ вопросу о комплектахъ рабочихъ при тягѣ неводовъ» въ «Вѣстникѣ Рыбопр.» 1894 г. стр. 387—391, и къ нему я здѣсь не буду возвращаться въ виду уже состоявшейся отмѣны закона о комплектахъ.

Что-же касается 2 верстнаго разстоянія между тонями, то надо замѣтить, что такое категорическое опредѣленіе въ законѣ предполагаетъ возможность устройства неводной тони всюду, что совершенно невѣрно, такъ какъ тяга невода требуетъ извѣстныхъ качествъ берега и русла рѣки, и поэтому весьма часто приходится отступать отъ этого правила, почему и пришлось уставъ 65 года дополнить примѣчаніемъ къ ст. 505, что Комитету р. и т. пром. предоставляется право, по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, допускать существованіе тоней и ближе двухъ версты и пр.

Пунктъ 3 § 58 устава 25 мая 1865 г. въ проектѣ имѣлъ такую редакцію: «запрещается устраивать тони какъ на томъ же,

такъ и на противоположномъ берегу рѣки или протока, въ разстояніи ближе двухъ верстъ одна отъ другой»; но къ этому было сдѣлано добавленіе: «считая разстояніе это не наискось черезъ рѣку, а непременно вдоль берега». Это добавленіе, очевидно, имѣло цѣлью не допускать уменьшенія 2-верстнаго разстоянія между тонями путемъ неправильнаго измѣренія наискось рѣки; между тѣмъ уже въ самомъ началѣ введенія устава 1865 г. астраханскіе рыбопромышленники старались воспользоваться такой редакціей, объяснивъ въ собраніи впервые созваннаго Комитета, «что дистанція 2 версты между тонями опредѣляется по каждому берегу отдѣльно, и если на обоихъ берегахъ встрѣтятся тони и рѣка имѣетъ ширины менѣе двухъ верстъ, то въ этомъ случаѣ должна быть только соблюдена очередь въ закидываніи неводовъ съ той и другой стороны, дабы въ одно и то же время не было лова четырьмя (т. е. двойнымъ противъ узаконеннаго числа) неводами». Къ этому присоединился и бывшій въ то время астраханскій губернаторъ Дегай, который просилъ у Министерства Гос. Им. разъясненія сей статьи устава и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалъ «оставить существованіе бывшихъ уже противоположныхъ тоней до *окончанія контрактныхъ сроковъ* рѣчныхъ участковъ», на что Министерство Госуд. Им. отвѣчало, что, принимая въ соображеніе, что выраженное въ п. 3, § 58 устава правило относительно 2-верстнаго разстоянія между тонями «принадлежитъ къ числу основныхъ началъ устава, оно не находитъ возможнымъ допустить какія-либо отступленія отъ сего правила, тѣмъ болѣе, что предлагаемаго способа очереднаго закидыванія неводовъ нельзя признать вполне практичнымъ по неудобству надзора за точнымъ исполненіемъ снаго». «На семъ основаніи, говорится далѣе въ отношеніи Временнаго Отдѣла отъ 22 февраля 1868 г. № 202, необходимо допустить устройство тоней не иначе какъ на точномъ основаніи устава безъ всякихъ отступленій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что многія тони устроены были до введенія новаго устава, и такимъ образомъ онѣ могутъ не вполне подходить подъ тѣ правила, кои предписываются симъ уставомъ, необходимо предварительно разсмотрѣнія вопроса о томъ, какія изъ таковыхъ тоней должны быть сохранены и какія должны подлежать уничтоженію», снять всѣ тони на планъ съ обозначеніемъ времени устройства; «до разрѣшенія же сего вопроса допустить на такихъ тоняхъ, въ видѣ временной мѣры, порядокъ очереднаго, по соглашенію владѣльцевъ тоней, закидыванія неводовъ съ строгимъ соблюденіемъ со стороны управленія рыб. и тюл. промыслами за точнымъ выполненіемъ сего порядка».

Затѣмъ, по ходатайству Астрах. Комитета п. 3, ст. 505 былъ

дополненъ примѣчаніемъ о дозволеніи Комитету каспійскихъ рыб. и тюл. промысловъ допускать существованіе тоней, по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, и ближе 2 верстъ, кромѣ случаевъ, когда тони находятся въ устьѣ рѣки или устроены на берегахъ, принадлежащихъ одному владѣльцу, или-же когда одинъ изъ притонковъ относится къ числу искусственныхъ.

Такимъ образомъ совершенно ясная статья закона въ ея первоначальной редакціи породила совершенно невозможное понятіе противоположныхъ тоней, приурочивъ слово тоня не къ пространству воды, обсыпаемому неводомъ, пространству, на которомъ *тонитъ* неводъ, «саль» по выраженію азовскихъ рыбаковъ, а къ части берега, къ которому притоняется неводъ, къ притонку. Противоположныя тони могутъ быть лишь въ томъ случаѣ, если неводъ захватываетъ не болѣе половины ширины рѣки, что бываетъ при длинѣ невода въ ширину или въ $\frac{3}{4}$ ширины рѣки; если же неводъ высыпается (выметывается) подъ противоположный берегъ, съ берега въ берегъ, какъ это дѣлается въ Астрахани при произвольной длинѣ неводовъ, противоположныя тони не могутъ быть, а то что привыкли обозначать этимъ именемъ, есть одна тоня, на которой противозаконно ловятъ двойнымъ числомъ неводовъ. Въ случаяхъ принадлежности противоположныхъ береговъ рѣки разнымъ владѣльцамъ, гдѣ середина рѣки составляетъ по общемежевымъ законамъ живое урочище, не можетъ быть и сомнѣнія, что каждый владѣлецъ можетъ ловить рыбу лишь въ принадлежащей ему половинѣ рѣки и если законъ разрѣшаетъ имъ употреблять невода такой длины, что они могутъ быть высыпаны съ берега въ берегъ, какъ по уставу 1865 г., то для нихъ должно быть ограничено право имѣть невода половиннымъ числомъ, дабы не нарушить интересы выше лежащихъ тоней.

Если 30 лѣтъ тому назадъ можно было еще говорить о томъ, чтобы привести въ извѣстность, когда и какія тони были открыты, и затѣмъ оставить лишь тѣ, которыя существовали до введенія устава, то въ настоящее время, когда рыбопромышленники пооткрывали громаднѣйшее количество такихъ тоней, ссылаясь на то, что тутъ когда-то ловили, не представляется никакой возможности руководствоваться историческимъ принципомъ.

Мало того, такъ-называемыя противоположныя тони должны быть разрѣшены въ случаяхъ принадлежности береговъ разнымъ владѣльцамъ, и притомъ не только уже существующія тони, но и могущія впредь быть открытыми, такъ какъ въ противномъ случаѣ можетъ быть нанесенъ ущербъ отдѣльнымъ владѣльцамъ (и прежде всего, конечно, казнѣ), какъ ясно будетъ изъ слѣдующаго.

Купецъ Недорѣзовъ, владѣя на правахъ собственности большимъ протяженіемъ одного изъ волжскихъ береговъ и арендуя у казны противоположный берегъ, открылъ на своемъ берегу цѣлый рядъ тоней въ двухверстномъ разстояніи и этимъ обезцѣнилъ противоположный казенный участокъ, въ которомъ, въ силу воспрещенія противсположныхъ тоней, таковыя вновь не могутъ быть открыты. Противъ Оранжерейнаго промысла фирмы «Братья Сапожниковы» лежитъ весьма цѣнный казенный промыселъ, находящійся въ теченіи многихъ лѣтъ въ арендѣ у той же фирмы; къ чести этой фирмы надо отнести, что она до сихъ поръ не послѣдовала примѣру г. Недорѣзова, но она можетъ и въ настоящее время, въ силу устава 1865 г. и существующихъ административныхъ распоряженій, закрыть тони въ казенномъ участкѣ, оставивъ свои собственныя, противоположныя, и тѣмъ обезцѣнить казенный участокъ и вдвое увеличить цѣнность своихъ водъ.

Такихъ случаевъ, конечно, можетъ быть много и они иллюстрируютъ какъ неосновательно мнѣніе лицъ, настаивающихъ на «прямолинейной» мѣрѣ абсолютнаго закрытія и недопущенія впредь такъ-наз. противоположныхъ тоней, тѣмъ болѣе, что есть полная возможность противоположныя тони признавать за полутони, не нарушая такимъ образомъ ни чьихъ законныхъ правъ собственности.

Уставъ 1865 года ограничилъ число неводовъ на каждой тонѣ двумя, предоставивъ, въ виду развитія сельскаго промысла, имѣть взаимно неводовъ неограниченное число волокушъ. Временными правилами 1884 г. число волокушъ также ограничено, четыремя на тонѣ. Не смотря, однако, на такое сокращеніе числа неводовъ и волокушъ, жалобы на не пропускъ рыбы не только не прекратились, но даже усилились, что уже само по себѣ должно было навести на мысль, что сокращеніе числа неводовъ, при оставленіи другихъ условій безъ измѣненія, не даетъ желаемого результата.

Изучивъ процессъ неводной тяги, я пришелъ къ заключенію, что при условіи возможности произвольнаго удлиненія невода, ускоренія выливки рыбы (напр. уже употребляемыми машинами) и замета, а также возможности превращенія ряда тоней, лежащихъ по одному теченію, какъ бы въ одну тоню путемъ послѣдовательнаго выметыванія неводовъ на тоняхъ вышележащихъ, чему способствуетъ еще возможность устройства новыхъ тоней, число неводовъ на тонѣ не имѣетъ значенія для пропуска рыбы, такъ что даже при одномъ неводѣ на тонѣ можно достигнуть такого же полнаго вылова рыбы, какъ и при двухъ и четырехъ неводахъ.

При произвольной длинѣ невода, могущей въ 2—3 раза превышать ширину протока въ дельтѣ Волги, рѣка перегораживается

изъ берега въ берегъ и держится нѣкоторое время запертой. Само собой разумѣется, что на одной тонѣ это неопасно, такъ какъ черезъ нѣсколько минутъ начинается тяга невода, которая вмѣстѣ съ выливкой рыбы продолжается часъ и болѣе, а иногда и часовъ 12. Но если на слѣдующей, вышележащей тонѣ выметываніе начать въ то время, когда первый неводъ отойдетъ уже отъ противоположнаго берега на столько, что рыба можетъ идти свободно вверхъ, она встрѣтитъ тотчасъ же второе полное загражденіе, затѣмъ дальше — 3-е, 4-е и т. д., словомъ на каждахъ двухъ верстахъ, причемъ въ то время, когда голова косяка ударится въ 4-й неводъ, т. е. на разстояніи минимумъ 6 верстъ отъ 1-го невода, на прохожденіе каковаго разстоянія ей потребно не менѣе такого же числа часовъ, 1-й неводъ будетъ уже выметываться. Устройство такого послѣдовательнаго замета, конечно, не трудно, оно существуетъ уже теперь, да и всегда существовало при сторожевыхъ неводахъ.

По введеніи временныхъ правилъ сельдянаго лова 1884 года рыбопромышленники парализовали ограниченіе 4 волокушами на тонѣ тѣмъ, что увеличили число селедочныхъ тоней и такимъ образомъ каждый изъ нихъ не только остался при томъ же числѣ волокушъ, но даже сталъ вооружать еще большее число. При дальнѣйшемъ сокращеніи числа неводовъ будетъ тоже самое.

Сторонники ограниченія числа неводовъ считаютъ возможнымъ подкрѣпить силу этого ограниченія опредѣленіемъ комплектовъ рабочихъ, — правиломъ для неводной тяти, существовавшимъ до послѣдняго времени, но лишь на бумагѣ, — по невозможности ни исполнить его, ни наблюдать за его исполненіемъ, — и посему не введеннымъ въ временныя правила 1884 года. Что опредѣленіе комплектовъ рабочихъ немыслимо, явствуетъ уже изъ того, что законъ не можетъ не допустить замѣну силы людей силой рабочихъ животныхъ, пара и пр., съ другой же стороны и сила рабочихъ людей весьма различна, и посему опредѣлять комплекты только по числу людей было бы недостаточно, такъ какъ при возможности за деньги отобрать болѣе сильныхъ рабочихъ, у болѣе денежнаго промышленника невода могутъ бытъ вооружены вдвое сильнѣе. Затѣмъ, въ интересахъ сохраненія силъ и здоровья рабочихъ, а также болѣе скорой выливки изъ невода рыбы, дабы она солилась свѣжей, а не гнилой, нѣтъ никакой возможности ограничивать число рабочихъ при неводѣ или волокушѣ.

Въ виду всего этого я предложилъ въ бывшей въ 1883 году при Департаментѣ, подъ предсѣдательствомъ ген.-маіора Раевского, комисіи для разработки проекта устава каспійско-волжскаго рыболовства, оставивъ 2 невода на тонѣ, — такъ какъ это возможный

минимумъ, дальше котораго идти нельзя, — ограничить размѣры ихъ, и съ тѣхъ поръ, имѣвъ много случаевъ изученія неводной тяги, я во всѣхъ коммисіяхъ проводилъ эту идею и, не встрѣчая къ ней сочувствія у большинства рыбопромышленниковъ, именно низовыхъ, думаю, что это лучшее доказательство вѣрности моего взгляда, что двумя неводами въ ширину протока хотя-бы съ $\frac{1}{10}$ на слаbinу нельзя уловить столько рыбы и нельзя запереть ей ходъ такъ, какъ однимъ неводомъ произвольной длины, какъ дѣйствительно и показала пробная тяга неводовъ на двухъ тоняхъ на промыслѣ Базилевскаго, сдѣланная осенью 1893 года и какъ блестяще доказано рыболовной практикой нынѣшней весны (1895), о чемъ весьма цѣнные свѣдѣнія сообщены въ «В. Рыб.», № 7—8, стр. 341. Нельзя потому, что укороченный неводъ, какъ только вымечется, сваливается теченіемъ къ притонку и $\frac{1}{3}$ ширины рѣки тотчасъ же дѣлается свободной, и нѣтъ времени, чтобы другой неводъ всталъ на его мѣсто.

Но кромѣ всего этого существуетъ цѣлый рядъ аргументовъ въ пользу двухъ неводовъ ограниченныхъ размѣровъ.

Прежде всего надо замѣтить, что ограничивать число неводовъ на тонѣ однимъ, при запрещеніи имѣть на тонѣ ближе двухъ верстъ не только запасныхъ неводовъ, но даже мати, значить, подвергать промыселъ случаю, въ особенности у мелкихъ промышленниковъ, такъ какъ неводъ можетъ разорваться, быть снесеннымъ, запутаться въ проходящихъ пароходахъ и пр. Далѣе, оставляя по два невода на тонѣ, но укороченныхъ, мы сравниваемъ условія лова въ низахъ и коренной Волгѣ, такъ какъ въ послѣдней, при значительной ширинѣ рѣки, невода въ большинствѣ случаевъ не могутъ быть длиннѣе ширины рѣки, хотя тони и устраиваются лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такой укороченный противъ всей ширины рѣки неводъ загораживаетъ весь банокъ. Вслѣдствіе принадлежности того и другаго берега разнымъ владѣльцамъ неминуемо должно быть допущено въ этихъ случаяхъ существованіе такъ называемыхъ противоположныхъ тоней, какъ показано выше. При дозволениі 1 невода на тонѣ пришлось бы для противоположныхъ тоней или дѣлать исключеніе, разрѣшивъ каждому изъ владѣльцевъ имѣть по 1 неводу также произвольныхъ размѣровъ, или, давъ обоимъ вмѣстѣ 1 неводъ, предоставить имъ дѣлиться какъ хотятъ; но, само собою разумѣется, что ни того, ни другаго допустить нельзя, ибо въ 1-мъ случаѣ будетъ существовать на противоположныхъ тоняхъ то, противъ чего направлено все усиліе, а во второмъ, — менѣе богатый изъ владѣльцевъ будетъ въ зависимости отъ своего болѣе богатаго сосѣда и такимъ образомъ, напр., казенный Образцовскій участокъ не найдетъ себѣ арендатора, кромѣ фирмы «Бр. Сапожниковы», владѣющей противоположнымъ берегомъ

и потому могущей, путем несоглашенія съ инымъ арендаторомъ Образцовскаго участка, наносить ему громадные убытки и заставить отказаться отъ аренды. Оставленіемъ же двухъ неводовъ, но ограниченныхъ размѣровъ, на тонѣ, вопросъ о противоположныхъ тоняхъ разрѣшается очень просто, путемъ предоставленія ловить рыбу на каждой изъ противоположныхъ тоней половиннымъ числомъ неводовъ, т. е. однимъ.

Вотъ тѣ мотивы, которые заставляютъ меня и въ настоящее время утверждать, что сокращеніе размѣровъ неводовъ предпочтительнѣе сокращенію числа ихъ, доведенному уставомъ 1865 года до возможнаго минимума (2 невода), и смѣю думать, что это мнѣніе правильно по той причинѣ, что доселѣ всѣ возраженія, сдѣланныя мнѣ разными лицами съ большою страстностью, сводились къ двумъ аргументамъ, очевидно, не имѣющимъ никакого смысла, а именно, что трудно измѣрять невода и наблюдать за тѣмъ, чтобы не употреблялись невода незаконной мѣры. Вотъ единственные аргументы противъ моего предложенія, которые я до сихъ поръ слышалъ. Но тотъ же уставъ рыболовства, какъ и вновь создаваемый проектъ устава, опредѣляетъ: размѣръ ячей, количество разныхъ дѣлей въ неводахъ, размѣръ плавныхъ и ставныхъ сѣтей, размѣръ распорныхъ неводовъ, размѣръ ильменныхъ неводовъ, размѣръ тоней, размѣръ крючковъ и пр. и пр. Почему же опредѣленіе размѣра милліоновъ сѣтей и пр. возможно, а также и наблюденіе за тѣмъ, чтобы требованіе этихъ размѣровъ соблюдалось, а измѣреніе длины несравненно меньшаго числа рѣчныхъ неводовъ невозможно? Съ другой же стороны, врядъ ли мыслимо ставить на первый планъ удобства чиновъ полиціи и сомнѣніе въ дѣйствительности и легальности надзора, при всегда существующей возможности усиленія и улучшенія этого надзора.

Что касается неводнаго лова зимою, подъ льдомъ, какъ въ рѣкѣ, такъ и ильменяхъ, то, по существу дѣла, если зимній ловъ основанъ на облавливаніи ямъ съ залегшей рыбой, онъ не можетъ быть приуроченъ къ лѣтнимъ тонямъ, предназначеннымъ для лова ходовой рыбы. Лѣтній-же неводной ловъ въ ильменяхъ долженъ быть разрѣшенъ только съ лодокъ, но никоимъ образомъ не съ притоненіемъ къ берегу, такъ какъ у береговъ держится молодая рыба, малекъ, который, если и не попадетъ въ неводъ, то давится имъ и стало быть уничтожается бесполезно. Но необходимо опредѣлить размѣры зимнихъ и ильменныхъ неводовъ не болѣе 200 сажень, — этотъ размѣръ я беру, основываясь на своей долготѣйшей практикѣ по озерному рыболовству.

Чтобы покончить съ неводнымъ ловомъ, замѣчу еще, что такъ

какъ, по моему мнѣнію, въ обезрыбленіи играетъ громадную роль ловъ маломѣрной рыбы, то слѣдуетъ настоять во что бы то ни стало, чтобы какъ крылья невода, такъ и всѣ другія сѣтяныя орудія лова имѣли ячеи не менѣе $1\frac{1}{4}$ вершка въ квадратѣ. Исключеніе нужно сдѣлать только для орудій лова сельди, которая можетъ ловиться неводами съ ячеями въ $\frac{3}{4}$ вершка, каковъ размѣръ и не будетъ уменьшаться, такъ какъ въ рѣку входитъ только сельдь взрослая. Совсѣмъ иное должно сказать о ловѣ сельди въ морѣ, — здѣсь сельдь живетъ всѣхъ возрастовъ и посему можетъ ловиться какъ крупная, такъ и мелкая, а посему, въ виду происходящаго въ настоящее время развитія морскаго сельдянаго промысла, необходимо теперь-же постановить размѣръ ячей селёдочныхъ неводовъ и сѣтей (не менѣе $\frac{3}{4}$ вершка въ квадратѣ), во избѣжаніе лова молодыхъ особей, который въ противномъ случаѣ неминуемо разовьется, особенно въ виду малыхъ улововъ сельди въ рѣкѣ¹⁾.

Въ противоположность неводамъ ставныя орудія обыкновенно мало обращаютъ на себя вниманія, хотя они имѣютъ гораздо болѣе отрицательныхъ сторонъ и, строго говоря, большинство ихъ является наиболѣе вредными, хотя бы уже потому, что надзоръ за ними столь затруднителенъ, что наша полиція обыкновенно и понятія не имѣетъ, гдѣ и сколько выставляется этихъ орудій, такъ какъ они выставляются въ укромныхъ мѣстахъ, куда трудно и заглянуть, частью выставляются или по крайней мѣрѣ могутъ быть выставлены, если то нужно, незамѣтно, или съ мало замѣтными наружными знаками. Кромѣ того, ставныя орудія ловятъ не только ходовую рыбу, идущую на нерестилища и на ятови, но и нерестящуюся рыбу, и покатную, т. е. скатывающуюся, и притомъ одни и тѣ же орудія, напр. вентера, мережи, котцы, могутъ быть выставлены такъ, что они одновременно ловятъ рыбу идущую противъ теченія и скатывающуюся по теченію. Ставныя орудія, какъ по своей дешевизнѣ, такъ и малому труду со стороны ловца, ограничивающемуся простымъ осмотромъ орудія 1 разъ въ день или даже нѣсколько дней, могутъ быть выставлены въ громадномъ количествѣ. Напр. арендаторъ казеннаго Новополяновскаго участка, имѣющаго всего 1807 десят. площади, лова главнымъ образомъ неводами, ставитъ 500 вентерей поперечникъ коихъ, съ крыльями, около 30 саж. каждый, казаки

¹⁾ Уже въ настоящее время близъ Петровска, какъ извѣстно, ловится значительное количество сельди прибрежными неводами, но постоянно весьма мелкой, почему одинъ изъ астраханскихъ рыбопромышленниковъ г. Б., устраивающій новый сельдяной промыселъ у Низовой пристани, хочетъ ловить дальше въ морѣ, рассчитывая тамъ встрѣтить болѣе крупную сельдь. Сколько мнѣ извѣстно, ловъ будетъ производиться кошельковымъ неводомъ.

по официальнымъ даннымъ имѣли въ 1861 г. 3675 вентерей, въ 1881 г. уже 8000 вентерей, а теперь, по неофициальнымъ, около 15000; крючковъ каждая лодка высыпаетъ 30—40000, на средней Волгѣ рыбацкѣ выставляетъ до 500 вандъ и т. д. Вотъ почему, напр., казаки верховыхъ станицъ жалуются, что вентеря станицы Дурновской совсѣмъ не пропускаютъ къ нимъ судаковъ, вотъ почему 70000 верстъ (приблизительно) ставныхъ сѣтей, выставленныхъ въ Азовскомъ морѣ, прекратили ходъ рыбы въ Донъ, а 15000 верстъ крючковой снасти въ сѣверной части Каспія уничтожили красное вѣло въ Волгѣ. Но чрезмѣрное увеличеніе числа ставныхъ орудій у отдѣльныхъ ловцовъ, кромѣ того, влечетъ за собой рѣдкій осмотръ ихъ, почему часто рыба портится,—снетъ, забивается, закачивается (на крючкахъ) и срывается, въ особенности въ случаяхъ продолжительныхъ штормовъ. Наконецъ, къ отрицательнымъ качествамъ, по крайней мѣрѣ многихъ ставныхъ орудій, въ особенности-же котцовъ, надо отнести то, что они содѣйствуютъ засоренію водоема, отложенію песка и ила. Поэтому нельзя не согласиться съ мнѣніемъ г. Климова (командированнаго въ 1877 г. для обревизованія Астраханскихъ рыбныхъ промысловъ Мин. Государств. Им.), что «ставная сѣть должна быть совершенно запрещена, по крайней мѣрѣ, ниже ст. Лебяжинской, а равно всюду употребленіе вентерей съ подолами и крышками, выставка вентерей въ порядкахъ съ соединеніемъ ихъ крыльевъ и весенніе окатные вентери».

Само собою разумѣется, что ставная орудія имѣютъ и извѣстныя положительныя качества, а именно: 1) дешевизну, дающую возможность пользоваться ими и бѣдному ловцу, и 2) возможность лова ими рыбы въ мѣстахъ, часто недоступныхъ для другихъ орудій. Поэтому необходимо нѣкоторыя ставная орудія разрѣшить къ употребленію, какъ-то: крючковую снасть для красной рыбы, ставную сѣть, вентерь и мережу, но съ ограниченіемъ: 1) минимальнаго размѣра ячей и крючковъ и разстоянія между послѣдними, дабы охранить отъ вылова маломѣрную рыбу, 2) постановки ихъ отъ неводныхъ тоней и плавовъ не ближе 2 верстъ, 3) воспрещенія постановки ихъ на средней трети банка или фарватера и указанныхъ выше, со словъ г. Климова, подоловъ, крышекъ и вентерей окатныхъ.

Что касается опредѣленія минимальнаго размѣра ячей въ сѣтяхъ и вентеряхъ, долженствующаго равняться размѣру ячей въ крыльяхъ невода ($1\frac{1}{4}$ вершка), то необходимость этого для сбереженія маломѣрной рыбы само собою разумѣется и не требуетъ дальнѣйшихъ поясненій; замѣтимъ только, что вмѣстѣ съ опредѣленіемъ размѣра ячей должно слѣдить и за посадкой сѣтей, чтобы ячей не были вытянуты по діагонали, что уменьшаетъ ихъ просвѣтъ и стало

быть содѣйствуетъ лову болѣе мелкой рыбы. Относительно размѣровъ крючковъ и взаимнаго разстоянія поводцовъ на хребтинѣ я долженъ замѣтить слѣдующее. Лѣтъ 10 тому назадъ я обратилъ вниманіе одной изъ комиссій, рассматривавшей правила рыболовства, на то, что необходимо опредѣлить размѣръ крючковъ въ самоловной снасти вѣсомъ не менѣе $1\frac{1}{2}$ пуда въ 1,000 и разстояніе между поводцами по хребтинѣ въ 6 вершковъ, т. е. узаконить обычные размѣры, въ виду того, что какъ ячеи въ сѣтяхъ постоянно уменьшаются сообразно вылову крупной рыбы, такъ и крючки могутъ уменьшаться и разстояніе между ними, результатомъ чего должны быть уловы болѣе мелкихъ рыбъ, что крайне нежелательно въ виду и безъ того происходящаго замѣтнаго уменьшенія размѣра красныхъ рыбъ. Въ началѣ мое заявленіе вызвало, какъ водится, возраженіе со стороны какъ астраханскихъ рыбопромышленниковъ, такъ и чиновниковъ управленія, заявившихъ, что ни крючки, ни разстояніе между ними не уменьшаются, что послѣднее опредѣляется, дескать, обматываніемъ хребтины на ладонь и пр.; но въ послѣдствіи очевидно убѣдились, что у каспійскихъ ловцовъ дѣйствительно существуетъ стремленіе къ уменьшенію размѣра крючка, т. е. къ постепенной замѣнѣ крючковъ въ 2 пуда и 1 п. 30 ф., крючкомъ въ 1 п. 20 ф. и 1 п. 10 ф., какъ на Азовскомъ морѣ давно уже работаетъ крючекъ отъ 1 п. 20 ф. до 30 ф. въ 1,000. По крайней мѣрѣ въ совѣщаніи, бывшемъ въ Астрахани осенью 1893 г., никто не возражалъ противъ опредѣленія минимальнаго размѣра крючковъ для морской самоловной снасти въ 1 п. 20 ф. въ 1,000, и для рѣчной въ 30 ф. въ 1,000. Изслѣдуя весною нынѣшняго года рыболовство въ южной части Каспійскаго моря, я имѣлъ случай еще разъ убѣдиться, что и разстояніе между крючками (т. е. поводцами) уменьшается, и такъ какъ уже à priori всякій можетъ догадаться, что чѣмъ меньше это разстояніе, чѣмъ больше крючковъ на длинникѣ, тѣмъ мельче можетъ ловиться рыба, то слѣдуетъ узаконить то разстояніе, которое было обычнымъ до нынѣшняго времени, т. е. 6 вершковъ между поводцами по хребтинѣ. Въ морскихъ водахъ восточнаго Закавказья употреблялась астраханская снасть съ разстояніемъ между поводцами около 6 вершковъ, такъ какъ хребтину обматывали на кулакъ; но нѣсколько лѣтъ тому назадъ появились тамъ ловцы изъ Темрюка, называемые черноморцами, которые, изловчившись въ кубанскихъ гирлахъ вылавливать всякую рыбину воровскимъ путемъ, примѣнили на Кизиль-Агачѣ свои снасти, отличающіяся между прочимъ тѣмъ, что разстояніе между поводцами всего $4\frac{1}{2}$ вершка ¹⁾, что даетъ большіе уловы

¹⁾ О черноморской снасти я буду подробно говорить въ готовящемся въ

на счетъ мелкихъ особей рыбъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что очевидное преимущество черноморской снасти сдѣлаетъ ее общеупотребительной въ Каспійскомъ морѣ, гдѣ, пожалуй, дѣло пойдетъ и дальше, и вмѣсто $4\frac{1}{2}$ вершка, разстояніе между поводцами въ послѣдствіи будетъ еще меньше, если теперь же, покуда это возможно, не противодействовать этому путемъ законодательнымъ и полицейскимъ.

Относительно шашковой и глистной снасти для лова стерляди было уже говорено на стр. 76.

Въ заключеніе я долженъ сказать еще относительно вандъ, употребляемыхъ для лова стерляди вверхъ отъ Царицына. Несомнѣннѣйшій вредъ отъ вандъ состоитъ въ томъ, что ими ловятъ наибольшее количество мелкой стерляди, отъ полтора вершка, для противодѣйствія чему я предлагалъ потребовать, чтобы разстояніе между прутьями вандъ было не менѣе полтора вершка по срединѣ всей ванды, при каковомъ условіи мелкая рыба, менѣе 5—6 вершковъ, могла бы уходить. Совѣтуясь по этому вопросу съ рыбопромышленниками средней Волги и Камы, я услышалъ отъ нихъ совершенно вѣрное замѣчаніе, что это требованіе будетъ парализовано тѣмъ, что основаніе ванды удлинять, съ другой-же стороны разстояніе между прутьями въ значительной степени заполняется студенистой массой съ яицами и личинками мошекъ, которой бываетъ такъ много, что стерлядь въ такихъ вандахъ снетъ за отсутствіемъ достаточнаго притока воды. Кромѣ того, тѣ же рыбопромышленники заявили, что при употребленіи вандъ и воспрещеніе лова, и продажа маломѣрной рыбы не будетъ исполняться, и вотъ почему: ловцы на Волгѣ, ловя рыбу въ водахъ хозяйскихъ, т. е. собственныхъ или арендуемыхъ рыбопромышленниками, подражаются отдавать ему всю стерлядь отъ 5 или 6 вершковъ, мелочь же составляетъ ихъ, ловцовъ, собственность; поэтому, чѣмъ больше этой мелочи, тѣмъ выгоднѣе ловцу, такъ какъ онъ продаетъ ее на сторону, почему всѣ настоятельныя требованія промышленниковъ не ловить мелочь, а попавшуюся выпускать на волю,—что, конечно, въ интересахъ хозяевъ, — не имѣютъ никакого значенія. Имѣя все это въ виду и принимая въ соображеніе крайній вредъ отъ вылова молодежи такой цѣнной рыбы, какъ стерлядь, я думаю, что остается только одно средство, — абсолютное запрещеніе вандъ по всей Волгѣ съ притоками.

настоящее время отчетъ о рыболовствѣ на Курѣ и Кубани. Замѣчу здѣсь кстати, что въ устьяхъ Дуная въ Вилковѣ, гдѣ нѣтъ никакого надзора и никакихъ правилъ рыболовства, средній вѣсъ ловимыхъ осетровъ и бѣлугъ больше, чѣмъ въ Каспійскомъ морѣ, благодаря тому, что тамъ употребляются крючки въ 4 пуда въ 1000 и разстояніе между поводцами 8 вершковъ.

Морскія частичковыя ставныя сѣти, за предѣлами бакенныхъ водъ, обезпечивающихъ проходъ рыбы въ рѣки, воспрещать нѣтъ возможности, нѣтъ и цѣли. Мы знаемъ уже, что частичковая рыба морскаго лова гораздо лучше рѣчной, и морской ловъ поэтому заслуживаетъ предпочтенія; кромѣ того, ловъ въ морѣ вольный, и, стало быть, имъ можетъ пользоваться всякій и имъ живутъ уже въ настоящее время десятки тысячъ людей. Поэтому необходимо только озаботиться: 1) чтобы морскіе ловцы-сѣтчики не занимали бы своими сѣтями устьевые банки и гирла, чтобы бакенныя воды, а тѣмъ болѣе воды запретной береговой полосы были свободны отъ сѣтей, 2) чтобы ячеи сѣтей не уменьшались, 3) организовать правильную доставку пойманныхъ рыбъ на промысла (постоянные, береговые или плавучіе) для своевременнаго посола, чтобы рыба не портилась, не гнила, не вываливалась сгнившею обратно въ воду и чтобы ловцы не подвергались вліянію недобросовѣстныхъ скупщиковъ, къ сожалѣнію, слишкомъ часто готовыхъ пользоваться услугами всеильной водки не только для болѣе дешеваго скупа рыбы, но и для обсчитыванія и обвѣшиванія. Не подлежитъ сомнѣнію, что вольный скупъ рыбы въ морѣ составляетъ благодѣяніе для ловцовъ; но этотъ скупъ необходимо организовать (конечно, не путемъ основанія какихъ-то базаровъ) такъ, чтобы онъ не былъ въ ущербъ качеству товара, имѣя въ виду, что теперешній способъ доставки рыбы-сырца изъ дальнихъ морскихъ участковъ на волжскіе промысла не можетъ не имѣть указаннаго отрицательнаго значенія.

Представивъ выше свои соображенія относительно необходимыхъ правилъ рыболовства, я долженъ замѣтить здѣсь еще, что всѣ эти правила имѣютъ цѣлью только наивыгоднѣйшее и болѣе экономное использованіе въ настоящее время существующаго рыбнаго богатства, но они отнюдь не могутъ увеличить рыбность рѣки, такъ какъ послѣднее зависитъ отъ естественныхъ условій и системы хозяйства, а не отъ тѣхъ или иныхъ полицейскихъ правилъ. Въ томъ и состоитъ наша обычная ошибка, что мы все еще вѣримъ административнымъ «воспретить», «сократить» и «раззорить», являющимся панацеей всѣхъ нашихъ золъ, тогда какъ въ западной Европѣ давно уже поняли всю тщету полицейскихъ усилій водворить рыбность въ водоемахъ, обѣдневшихъ подъ вліяніемъ измѣненія естественныхъ условій жизни рыбъ, и работаютъ для достиженія своей цѣли въ направленіи культурномъ; у насъ до сихъ поръ всю надежду возлагаютъ на полицію и преспокойно закрываютъ глаза и даже способствуютъ скорѣйшему обезрыбленію рѣкъ, поощряя ихъ обезображеніе чрезъ загрязненіе и т. д.

Рыболовство составляет такой же первобытный промысел, как и звероловство, и вместе с последним исчезает по мере изменения первобытных естественных условий жизни. Как леса, дикія заросли, степи, болота и тундры составляют неперемѣнное условіе жизни зверей и процвѣтаніе звероловнаго промысла, так и обиліе водъ съ естественными разливами, переходящими въ ильмени, озера и болота, съ берегами, покрытыми дикой растительностію, обуславливающей обиліе разнаго рода мошекъ и др. насѣкомыхъ, дающихъ въ личиночномъ состояніи главную пищу рыбъ, первобытность этихъ водъ, ихъ чистота составляютъ неперемѣнное условіе обилія рыбъ. Съ измененіемъ этихъ условий подъ вліяніемъ увеличенія населенія и развитія культуры, нарушается то равновѣсіе въ животной жизни, которое составляетъ результатъ естественной борьбы за существованіе. Вместо разнообразной животной жизни лесовъ и степей появляется однообразная фауна паразитовъ хлѣбнаго поля, въ водныхъ же бассейнахъ мало по малу исчезаютъ болѣе чувствительныя къ измененію внешней среды и вместе съ тѣмъ болѣе цѣнныя рыбы и остаются лишь такія мелкія формы, которыя переносятъ загрязненную разными отбросами воду и лишь въ такомъ количествѣ, какое можетъ пропитаться живущими въ такой водѣ рачками и червяками, количество которыхъ не можетъ идти въ сравненіе съ массой личинокъ мошекъ, еще раньше исчезнувшихъ вместе съ береговой зарослью и топкими берегами.

Изученіе какъ исторіи рыболовства, такъ и жизни рыбъ показываетъ, что не ловъ рыбы, какъ бы онъ ни былъ интенсивенъ, обуславливаетъ исчезновеніе ихъ или хотя бы уменьшеніе числа особей, такъ какъ рыбы, благодаря своей колоссальной плодовитости, достигающей до милліоновъ икринокъ въ одной особѣ, всегда могутъ пополнить всякую убыль въ своей численности, и только размѣръ рыбъ, подъ вліяніемъ постояннаго вылова наиболѣе крупныхъ въ данное время особей, постепенно уменьшается. Напротивъ, такое же изученіе несомнѣнно выясняетъ, какъ сказано выше, исчезновеніе рыбъ подъ вліяніемъ культуры.

Тогда какъ въ западной Европѣ дикое рѣчное рыболовство давно уже упало и сосредоточилось въ морѣ, еще не подпавшее воздѣйствію человѣческой культуры, въ Россіи, какъ странѣ менѣе заселенной, рѣки и озера до половины настоящаго столѣтія изобиловали разнообразной рыбой. Но, съ быстро возрастающимъ населеніемъ, распашкой степей, вырубкой лесовъ, застройкою береговъ селами, фабриками и заводами, съ развитіемъ сплава леса и судоходства, рыбное богатство стало замѣтно уменьшаться, сохранившись лишь въ устьяхъ большихъ рѣкъ (Волга, Донъ, Кубань) и на

окраинахъ государства, которыя по своей первобытности и понынѣ столь же богаты рыбой, какъ нѣкогда были рѣки, теперь обѣднѣвшія. Такимъ образомъ замѣчается постепенное распространеніе обезрыбленія водоемовъ съ запада на востокъ и по теченію рѣкъ отъ ихъ верховьевъ къ устьямъ.

Само собою разумѣется, что было бы въ высшей степени тревожно сознаніе роковаго исчезновенія рыбнаго богатства, доставляющаго значительное количество животнаго питательнаго продукта и заработокъ громадному числу ловцовъ. Но если дикое, первобытное звѣроловство выродилось въ культурное скотоводство, дающее человѣчеству абсолютно и относительно площади земли несравненно большую пользу, чѣмъ первое, то и дикое рыболовство не только можетъ, но и въ дѣйствительности переходитъ въ такое же культурное, рыбоводство, значеніе котораго вполне оцѣнено въ настоящее время.

Если отсутствіе надлежащихъ законоположеній и надзора за рыбнымъ промысломъ обуславливаетъ существованіе нераціональныхъ способовъ лова, то отсутствіе правильнаго хозяйства, экономической политики въ рыбномъ промыслѣ, обуславливаетъ обезцѣненіе его продуктовъ и многочисленныя потери для государства.

Опытъ показалъ, что вслѣдствіе правильнаго рыбнаго хозяйства безъ примѣненія какихъ-либо искусственныхъ мѣръ, производительность единицы площади естественнаго воднаго бассейна удваивается; рыбоводство же въ искусственныхъ водоемахъ, но безъ искусственнаго кормленія, повышаетъ производительность въ 8—10 разъ. Такъ, воды сѣв. части Каспія и устьевъ Волги, считаемыя у насъ наиболѣе богатыми, даютъ рыбы всего $1\frac{1}{2}$ пуда съ десятины, озера Валдайской возвышенности и смежныя даютъ около $2\frac{1}{2}$ пуд. съ десятины площади своей; правильно эксплуатируемыя озера Пестово, въ Новгородской губ., и Дуся, въ Сувалкской губ., около 4—5 пудовъ съ десятины, равно какъ и озера восточной Пруссіи; производительность же рыбоводныхъ прудовъ опредѣляется нормально въ 10 пудовъ съ десятины. На этомъ и основывается идея возмѣщенія продуктовъ неминуемо падающаго рыболовства продуктами культурнаго рыбоводства, требующаго и въ настоящее время въ 10 разъ меньшей площади воднаго пространства, подобно тому какъ культурное скотоводство производитъ на $\frac{1}{4}$ десятины столько же животныхъ продуктовъ, сколько звѣроловство извлекаетъ съ площади въ 100—150 десятинъ.

Нечего и говорить, что еще слишкомъ рано думать о рыбоводныхъ прудахъ въ низовьяхъ Волги и веденіи интенсивнаго рыбоводства, но съ другой стороны не только пора, а давно уже нужно

было подумать о хозяйственномъ управленіи рыболовными водами и сохраненіи ихъ отъ порчи. До сихъ поръ у насъ одни ловили только рыбу, а другіе не давали ловить или стѣсняли ловъ, придумывая разныя запрещенія, но ни тѣ, ни другіе ничего не сдѣлали, чтобы предохранить Волгу отъ обезрыбленія, какъ слѣдствія измѣненія естественныхъ условій, мало того, всякая попытка въ этомъ направленіи, выраженная хотя бы только въ указаніи нужныхъ мѣропріятій или желаніи изслѣдовать данный вопросъ, вызывала только глумленіе и шантажъ. Впрочемъ, рыбопромышленники и сами ходатайствовали о разныхъ улучшеніяхъ (напр., предохраненіи Волги отъ нефти, о постройкѣ рыбоводнаго завода), но всегда встрѣчали упорное сопротивленіе со стороны лицъ, которые уже по своему служебному положенію обязаны были содѣйствовать этимъ благимъ начинаніямъ. Поэтому, прежде всего, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ создать такое управленіе рыбными промыслами, которое стояло бы на высотѣ своего призванія, для чего нужны люди, знакомые съ рыбнымъ дѣломъ въ широкомъ смыслѣ этого слова, а не со вчерашняго дня. Если въ лѣсномъ дѣлѣ нужны лѣсничіе, въ горномъ — горные инженеры, то почему же болѣе сложное и менѣе разработанное рыбное дѣло можетъ быть поручено лицамъ, впервые видящимъ рыбу по пріѣздѣ въ Астрахань на административную службу? Въ началѣ, при введеніи устава 25-го мая 1865 года, когда у насъ еще не могло быть лицъ достаточно знакомыхъ съ рыбнымъ дѣломъ, чтобы управлять имъ вполнѣ самостоятельно, былъ созданъ по мысли ак. И. М. Бѣра комитетъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ для содѣйствія Управленію въ рѣшеніи техническихъ вопросовъ; къ сожалѣнію, однако, онъ состоялъ не при управленіи и подъ предсѣдательствомъ управляющаго рыбными промыслами, а подъ предсѣдательствомъ астраханскаго губернатора и такимъ образомъ сдѣлался какъ бы органомъ, стоящимъ выше Управленія, бралъ на себя роль, ему вовсе не принадлежащую, и поддерживалъ антагонизмъ между Управленіемъ, остальной мѣстной администраціей, ловцами и рыбопромышленниками.

По нашему мнѣнію, комитетъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ долженъ существовать и впредь, но въ видѣ совѣщательнаго органа по техническимъ вопросамъ при Управленіи рыбными и тюленьими промыслами и подъ предсѣдательствомъ управляющаго рыбными промыслами ¹⁾. Если же къ этому въ составѣ Управленія

¹⁾ Важно, чтобы при комитетѣ былъ бы и хорошій секретарь, знающій рыбное дѣло, а не какой-нибудь чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ, назначаемый на должность секретаря комитета только ради того, чтобы получать прибавочное жалованье.

будутъ чиновники, знакомые съ рыбнымъ хозяйствомъ и рыболовной техникой, то Управление не будетъ исключительно полицейско-фискальнымъ учрежденіемъ, а технически-хозяйственнымъ, для каковаго, именно, на Волгѣ предстоитъ широкая и плодотворная дѣятельность, потому что настало уже время, когда нельзя изъ рѣки тянуть только рыбу, не заботясь объ ней, не охраняя ее отъ порчи, отъ загрязненія, отъ заноса пескомъ, отъ пересыханія въ устьяхъ ильменей и т. д.

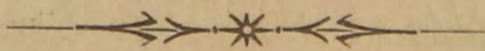
Устройство такого управленія въ Астрахани и веденіе рациональнаго рыболовнаго хозяйства на Волгѣ въ отдѣльности несомнѣнно представитъ значительныя затрудненія вслѣдствіе отсутствія у насъ достаточно подготовленныхъ къ тому лицъ. Но такое хозяйство требуется и въ отношеніи всѣхъ остальныхъ нашихъ водъ и притомъ частью еще въ большей степени, чѣмъ на Волгѣ. Поэтому, мнѣ кажется, чтобы принимаемая мѣры не были исключительными и случайными, чтобы онѣ вытекали изъ дѣйствительныхъ общихъ нуждъ, а не отвѣчали бы только временнымъ или частнымъ интересамъ, чтобы онѣ взаимно согласовались и представляли одно стройное цѣлое, чтобы онѣ представляли извѣстную систему, нельзя ограничиться переустройствомъ астраханскаго или какого другаго мѣстнаго управленія.

Какъ по существу дѣла, такъ и общему строю нашихъ управленій и малочисленности лицъ, знакомыхъ съ рыбнымъ дѣломъ, необходимо начать преобразование существующаго завѣдыванія дѣлами промысла въ центральномъ управленіи, т. е. министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Въ настоящее время дѣла по рыболовству сосредоточены въ IV отдѣленіи департамента земледѣлія, причемъ отдѣленіе вѣдаетъ наравнѣ съ рыболовствомъ, звѣроловствомъ, охотой не только такой обширной, но въ то же время и мало разработанной и стало быть требующей особеннаго вниманія отраслю нашего сельскаго хозяйства, какъ скотоводство, овцеводство, коневодство и пр. Не говоря о томъ, что животноводство вообще по своему объему и значенію заслуживало бы учрежденія самостоятельнаго отдѣла, рыболовство и рыбоводство должно быть выдѣлено изъ департамента земледѣлія, какъ спеціальная отрасль хозяйства, ничего общаго съ земледѣліемъ неимѣющая. Само собою разумѣется, что департаментъ земледѣлія и его представители, не могущіе быть спеціалистами по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, да еще и по звѣроловству, рыболовству и рыбоводству, должны тяготиться этими послѣдними, невольно смотрѣть на нихъ какъ на обузу и потому пренебрегаютъ ими и они лишены поэтому необходимаго руковод-

ства и представительства, такъ какъ отдѣленіе департамента, лишенное извѣстной компетенціи и инициативы, должно ограничиваться веденіемъ текущихъ дѣлъ, поступающихъ извнѣ.

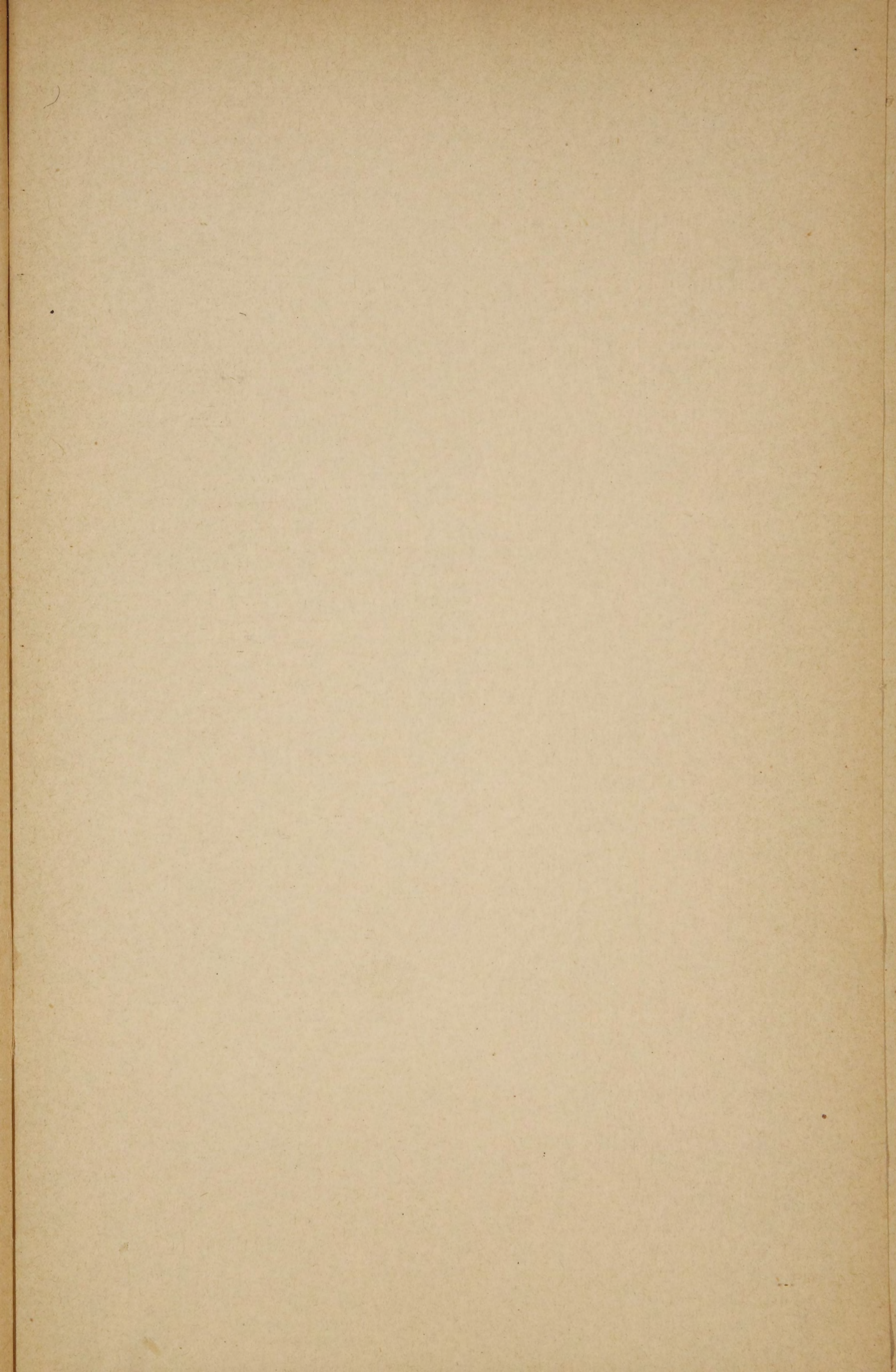
Не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе лишь по необходимости затронутого здѣсь вопроса о выдѣленіи дѣлъ по рыболовству и рыбоводству изъ компетенціи департамента земледѣлія, и не касаясь вопроса о положеніи въ министерствѣ того учрежденія, которое, по нашему мнѣнію, необходимо для правильнаго, самостоятельнаго, всесторонняго и прогрессивнаго завѣдыванія рыбными дѣлами, замѣтимъ только, что необходимость такого учрежденія сознается давно уже всѣми кому близко преуспѣяніе рыболовства;—о такомъ управленіи единогласно ходатайствовалъ, бывшій въ 1889 г., съѣздъ русскихъ рыбопромышленниковъ, о немъ писалъ ¹⁾ управляющій рыбными промыслами въ водахъ восточной части Закавказья А. И. Маршевъ, мнѣніе котораго въ данномъ случаѣ весьма важно, какъ лица близко знакомаго съ нуждами мѣстнаго рыболовнаго управленія. Такое центральное техническо-хозяйственное управленіе рыбными промыслами, которое направляло бы дѣятельность мѣстныхъ управленій, необходимо, и потому, рано или поздно, оно будетъ; равно, придетъ время когда вкоренится убѣжденіе, что рыбы и рыболовныя воды требуютъ извѣстнаго ухода за ними, что онѣ не могутъ существовать однимъ полицейскимъ велѣніемъ, и будемъ надѣяться, что это время не такъ далеко, судя по тѣмъ успѣхамъ въ пониманіи цѣли, значенія и требованій рыбнаго дѣла, какіе достигнуты нами въ послѣдніе 15 лѣтъ.

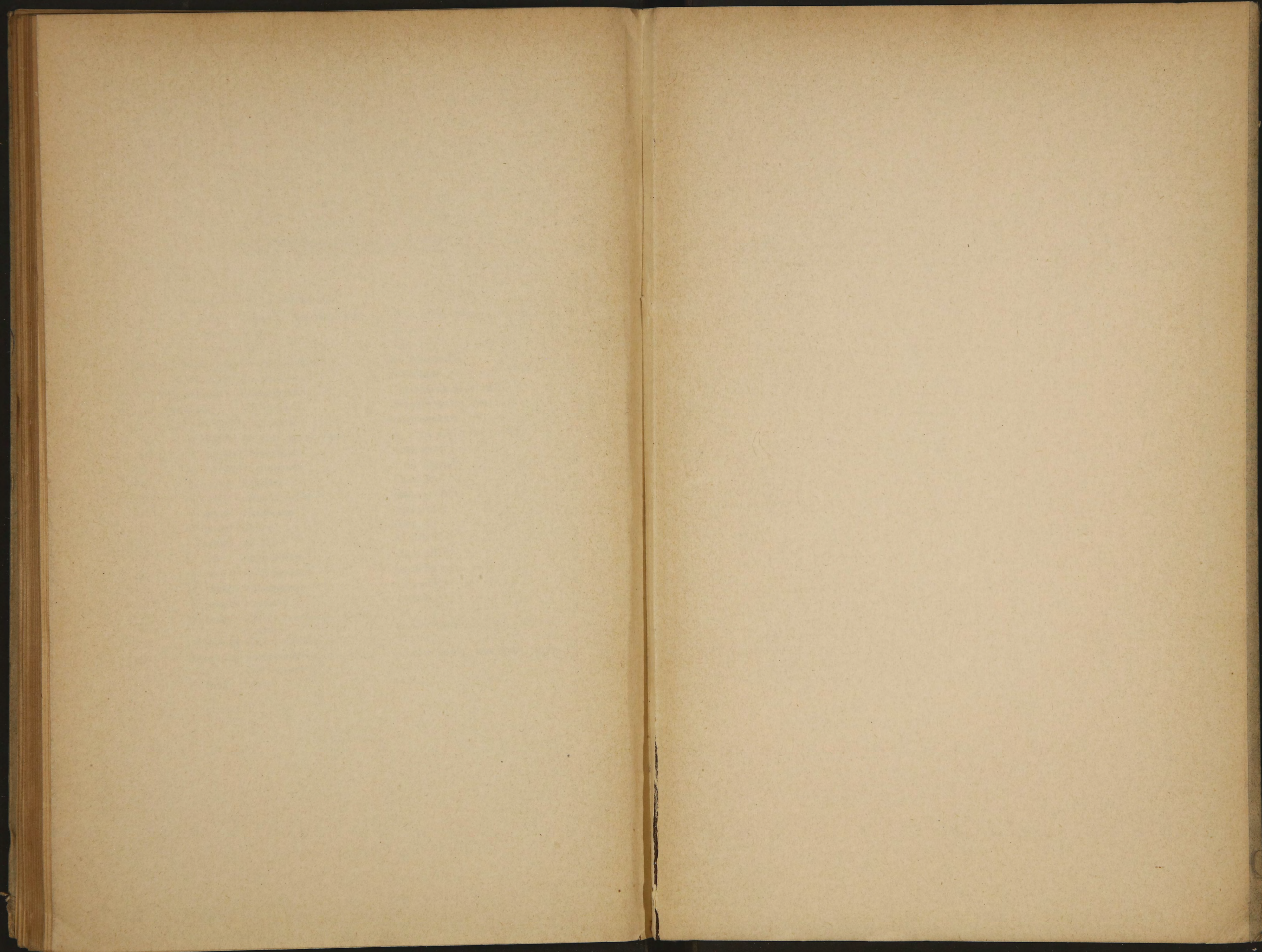

¹⁾ «Вѣстникъ Рыбопромышленности» № 11, 1895 г.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Читай:
2	9 снизу	«Каспійско-терское юго...»	«Каспійско-терское и юго...»
9	1 сверху	сильно	сильна
25	18 сверху	1862 г.	1662 г.
36	24 сверху	Но проходить	Но приходитъ
46	7 сверху	дѣлающеее	дѣлающее
49	(объясненіе графики).	Горизонтали Вертикали	Горизонтальныя линіи Вертикальныя линіи
54	17 сверху	наполнять	наполняемые
—	18 сверху	въ годъ достигаютъ	въ годъ онѣ достигаютъ
62	16 сверху	наймыняхъ	ильменяхъ
81	9 сверху	и и первой	и въ первой
90	7 снизу	Kissleri	Kessleri
96	6 снизу	asseous fisher	osseous fishes
—	— снизу	freswater	freshwater
—	5 снизу	John	John
—	— снизу	af fish	of fish
99	13 снизу	obgelaufen	abgelaufen
111	8 снизу	выклинулась	выключулась
113	12 снизу	попадаетъ	попадается
118	2 сверху	южней	южной
119	13 снизу	(Brachycephalus Kessl. obtus...	brachycephalus Kessl. (obtus...
120	9 сверху	Бѣломорскаго	Бѣлаго
121	10 сверху	вылавливался бы маль- комъ карабами	вылавливался малькомъ коро- бами
141	19 снизу	тяги	тяги.

Цѣна 2 руб.

